

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН:

Северо-Западного федерального округа

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)
руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического
университета

других регионов РФ

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
(Республика Башкортостан)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Редакционный совет:

академик РАН **В.Л. Макаров** (Москва, Россия)
академик РАН **В.В. Ивантер** (Москва, Россия)
академик НАН Беларуси **П.А. Витязь** (Минск, Беларусь)
академик НАН Беларуси **П.Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)
член-корреспондент РАН **В.Н. Лаженцев** (Сыктывкар, Россия)
проф. **Ж. Сапир** (Париж, Франция)
д.э.н., проф. **С.Д. Валентей** (Москва, Россия)
д.э.н., проф. **Д.А. Гайнанов** (Уфа, Россия)
д.э.н., проф. **О.В. Гончарук** (Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. **В.А. Ильин** (Вологда, Россия)
проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)
д.с.н., проф. **И.В. Котляров** (Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. **С.В. Кузнецов** (Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. **Ф.Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)
д.т.н., проф. **А.В. Путилов** (Москва, Россия)
д.т.н. **Ю.Я. Чукреев** (Сыктывкар, Россия)
д.т.н., проф. **А.И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)
доктор, проф. **Ч. Шухуа** (Пекин, Китай)
проф. **У. Эньюань** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Л.А. Аносова
д.э.н., проф. А.Г. Воробьев, д.э.н., проф. Е.С. Губанова
к.и.н. К.А. Гулин (зам. главного редактора)
к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. Г.В. Леонидова
к.э.н. М.Ф. Сычёв (зам. главного редактора)
к.э.н. С.В. Терехова, д.э.н. Т.В. Ускова, к.э.н. А.А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

ISSN 1998-0698

© ИСЭРТ РАН, 2011

Адрес в Интернете: <http://esc.vscs.ac.ru>

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

3 (15) 2011

The journal is published according to the decision of RAS economic institutions' administration in the North-West federal district

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North

Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk region)

Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS (the Vologda region)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

and other RF regions

Institute of Social and Economic Research of Ufa Science Centre of RAS (Bashkortostan Republic)

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (№6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences.

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)

Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)

Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)

RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)

Professor **J. Sapir** (Paris, France)

Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)

Doctor of Economics, professor **D.A. Gaynanov** (Ufa, Russia)

Doctor of Economics, professor **O.V. Goncharuk** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)

Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)

Doctor of Sociology, professor **I.V. Kotlyarov** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **S.V. Kuznetsov** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.V. Putilov** (Moscow, Russia)

Doctor of Technical Sciences **Yu.Ya. Chukreev** (Syktyvkar, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)

Doctor, professor **Ch. Shuhua** (Beijing, China)

Professor **U. Enyuan** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova

Doctor of Economics, professor A.G. Vorobyov

Doctor of Economics, professor E.S. Gubanova

Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin

Ph.D. in Economics G.V. Leonidova

Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics S.V. Terebova

Doctor of Economics T.V. Uskova, Ph.D. in Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view
Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

ISSN 1998-0698

© ISEDТ RAS, 2011

Internet address: <http://esc.vscc.ac.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Ильин В.А.</i>	9
-------------------------	---

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Ильин В.А.</i> Влияние интересов собственников металлургических корпораций на национальное и региональное развитие	14
<i>Жиганов А.Н., Воробьев А.Г., Путилов А.В., Мякота Е.А.</i> Посткризисное экономическое развитие и перспективы инновационной деятельности Томской области	39

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Гулин К.А., Дементьева И.Н.</i> Протестные настроения населения региона в условиях кризиса	53
<i>Костылева Л.В.</i> Налогообложение как механизм регулирования неравенства населения	66

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Чайка Л.В.</i> Факторы энергоёмкости экономики Республики Коми	78
<i>Прокопьев Е.А.</i> Модернизационные тенденции лесного комплекса в регионе (на примере Республики Карелия)	88
<i>Фомина И.В.</i> Интеграционный подход в управлении предприятиями пищевой промышленности в современных условиях	96
<i>Пантюшина О.В.</i> Методические основы оценки конкурентоспособности элементов льняного кластера	104
<i>Пома А.Ю., Ковряков Д.В.</i> Проблемы формирования управленческого учёта на отечественных предприятиях	115

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Харитонова Г.Н.</i> Сценарии экологической модернизации горнодобывающих корпораций на инновационной основе	123
---	-----

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

- Чекавинский А.Н.* АПК региона: уроки реформирования и выводы
для перспективы 130
- Щербакова А.А.* Организация сервиса медицинской техники в регионе 139

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

- Ускова Т.В., Сычев М.Ф.* Резервы укрепления региональных бюджетов
на выходе из кризиса 149

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- Селин М.В.* Роль экономической науки в эволюции общественного сознания 155

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Кокошин А.А.* О фундаментальных и прикладных исследованиях вологодского
Института социально-экономического развития территорий РАН... 162
- Шабунова А.А.* Здоровье населения: проблемы и пути решения
(о II Международном научно-практическом семинаре)..... 165
- Summary..... 169
- Сведения об авторах..... 173
- Требования к оформлению статей..... 177
- Информация о подписке 181

CONTENT

FROM THE CHIEF EDITOR

<i>Ilyin V.A.</i>	9
-------------------------	---

DEVELOPMENT STRATEGY

<i>Ilyin V.A.</i> The influence of ferrous metallurgy corporations' interests on the regional development	14
<i>Zhyganov A.N., Vorobyov A.G., Putilov A.V., Myakota E.A.</i> The post-crisis economic development and prospects of innovation activity in the Tomsk region	39

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Gulin K.A., Dementieva I.N.</i> Protest sentiments of the region's population in crisis	52
<i>Kostyleva L.V.</i> Taxation as the mechanism of regulation of the population's Inequality.....	66

BRANCH-WISE AND REGIONAL ECONOMY

<i>Chaika L.V.</i> Energy – intensity factors in the Komi Republic' Economy	78
<i>Prokopiev E.A.</i> Models for region's industry modernization (in application to the Republic of Karel.....	88
<i>Fomina I.V.</i> Integration approach to managing food industry in modern situation	96
<i>Pantyushina O.V.</i> The methodical basis of estimation of flax cluster elements' competitiveness	104
<i>Poma A.Yu., Kovryakov D.V.</i> Problems of management accounting for mation at domestic enterprises	115

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

<i>Kharitonova G.N.</i> Scenarios of ecological modernization of mining corporations on the basis of innovation	123
---	-----

YOUNG RESEARCHERS

- Chekavinsky A.N.* Region agrarian and industrial complex: lessons of reforming
and conclusions for prospect 130
- Scherbakova A.A.* Organization of medical equipment service in the region..... 139

CONTINUING THE THEME OF THE PREVIOUS ISSUE

- Uskova T.V., Sychyov M.F.* Reserves to strengthen the regional budgets
out of the crisis..... 149

DISCUSSION TRIBUNE

- Selin M.V.* The role of economics in the evolution of social consciousness 155

SCIENTIFIC LIFE

- Kokoshin A.A.* On fundamental and applied research of the Vologda Institute
of Socio-Economic Development of Territories of the RAS 162
- Shabunova A.A.* Health of the population: the problems and the ways for their
decision (on the II International Scientific and Practical Seminar) ... 165
- Summary 169
- Promotion about authors 173
- Requirements to manuscripts 177
- Information about subscription 181

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ИСЭРТ РАН
ilin@vscc.ac.ru

Уважаемые читатели!

Менее шести месяцев остаётся до начала первого этапа нового политического цикла – выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Процессы, происходящие в политической жизни страны в предвыборный период, показывают, что чем ближе день выборов, тем всё более энергично действующие власти, а точнее властные бизнес-элиты, сплачиваются в стремлении обеспечить на выборах 4 декабря 2011 г. результат, который позволил бы и в следующий пятилетний цикл проводить крайне либеральную финансово-экономическую политику в интересах узкого слоя правящей бизнес-элиты и обслуживающих её структур. Выступление Президента Д.А. Медведева на Санкт-Петербургском международном форуме 17 июня 2011 г. достаточно ярко подтверждает это стремление¹.

На этом фоне растущую тревогу вызывают многочисленные факты пренебрежительного отношения к общественному мнению со стороны властных структур, превращающиеся в определённую систему. Властные бизнес-элиты практически не реагируют на недовольство профессиональных сообществ, массовых социальных групп формами и методами проводимой реорганизации и «оптимизации» экономических и социальных условий жизни большинства граждан.

Особую неудовлетворённость в обществе вызывает стиль и качество работы федеральных министерств и ведомств, особенно руководителей министерств здравоохранения и социального развития, образования и науки, финансов, обороны. В этом ряду стоит и то, что после всех вскрывшихся в руководстве Московской областной прокуратуры фактов коррупции Президент снова выдвигает на утверждение Совета Федерации Генеральным прокурором РФ Ю.Я. Чайку.

¹ Заслуживающие внимания аргументы на этот счёт высказывает экономист и писатель Н. Стариков на своём сайте 20 июня 2011 года. – Режим доступа: <http://nstarikov.ru/blog/10235>.

Дмитрий Медведев в своей статье «Россия, вперед!», опубликованной 10 сентября 2009 г., очень точно охарактеризовал правящую бизнес-элиту: «Они хорошо устроились. У них «всё есть». Их всё устраивает. Они собираются до окончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его».

Прошло два года. К сожалению, и сегодня принципиально мало что изменилось.

В той же статье Д.А. Медведев также подчёркивал, что «изобретатель, новатор, учёный, учитель, предприниматель, внедряющий новые технологии, станут самыми уважаемыми людьми в обществе. Получат от него всё необходимое для плодотворной деятельности».

Очень хотелось бы надеяться, что то, что не удалось реализовать Президенту Д.А. Медведеву и Государственной Думе текущего созыва, будет активно осуществляться новым составом Государственной Думы и следующим Президентом.

Для этого всем хозяйственным объединениям, профессиональным сообществам, социальным и политическим структурам надо упорно развивать гражданское общество до уровня реального контроля за всеми ветвями власти. С тем, чтобы она реально боролась за ускорение модернизации общества, повышение благосостояния жителей России, её инновационное развитие. Чтобы изобретатель, новатор, учёный, учитель, предприниматель, внедряющий новые технологии, стали бы самыми уважаемыми людьми в обществе, получали бы от него всё необходимое для плодотворной деятельности.

Ж

ИСЭРТ РАН в мае – июне т.г. провёл исследование экономического положения и социального самочувствия педагогов общеобразовательных учреждений Вологодской области². Материал ещё «горячий». Приведу только часть данных, характеризующих экономическое и социальное самочувствие педагогов в обществе (таблицы 1 – 4).

Таблица 1. Оценка педагогами материального положения семьи (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Область	
				Среднее по опросу	Среднее по населению
Очень хорошее и хорошее	4,8	6,5	1,8	4,1	8,0
Среднее	59,6	58,2	33,9	48,2	49,3
Плохое и очень плохое	34,6	35,3	60,1	45,6	33,1
Затрудняюсь ответить	1,0	0,0	4,2	2,1	9,5
Индекс материального положения*	70,2	71,2	41,7	58,5	74,9

* Для расчета индекса из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой.

Таблица 2. Социальная самоидентификация педагогов (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Область	
				Среднее по опросу	Среднее по населению
Богатые	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8
Люди среднего достатка	48,1	43,4	22,3	35,0	42,4
Бедные и нищие	51,9	56,6	77,6	65,0	46,8

² Общий объём выборочной совокупности – 394 чел. Репрезентативность выборки обеспечивало соблюдение пропорций между педагогами с различным стажем работы и пропорций между педагогами, работающими в городских и сельских школах. Для опроса были выбраны 8% педагогов от численности всех преподавателей общеобразовательных учреждений области (8% педагогов школ г. Вологды и г. Череповца и по 8% педагогов школ сельских районов). Соответствующие пропорции были приняты и в отношении стажа педагогической работы.

Таблица 3. Распределение ответов педагогов на вопрос: «Хотите ли Вы, при возможности, сменить работу на другую, не связанную с образованием?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Область (среднее)
Да Скорее да, чем нет	46,2	58,2	46,4	50,0
Скорее нет, чем да Нет	47,1	31,2	44,1	40,9
Затрудняюсь ответить	6,7	10,6	9,5	9,1

Таблица 4. Распределение ответов педагогов на вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети стали педагогами?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Область (среднее)
Да Скорее да, чем нет	2,0	0,0	4,8	2,6
Скорее нет, чем да Нет	87,5	94,3	86,9	89,3
Затрудняюсь ответить	10,5	5,7	8,3	8,1

Данные таблиц дают реальную возможность сравнить декларационные официальные заявления о необходимости поддерживать высокую роль учительского корпуса — важнейшего элемента любого государства, который соединяет прошлое, настоящее и формирует качество будущих граждан страны.

Насколько учительское сословие вызывает уважение общества — настолько это уважение будет возвращаться обществу, государству в следующих поколениях граждан.

Приведенные результаты социологического опроса красноречиво показывают тот реальный уровень отношения властной элиты к стержнеобразующим сферам государства.

Почти 46% преподавателей от числа всех опрошенных оценивают материальное положение своей семьи как плохое и очень плохое, в сельской местности — 60%; среди всего населения области так оценивают своё положение 33%.

65% педагогов относят себя к группе бедных и нищих, в сельской местности так оценивают себя 77,6%; среди всего населения области к этой группе себя относят 46,8%.

Хотели бы сменить профессию 50% педагогов.

И самое главное, показывающее почти полное неверие в возможность реального возрождения престижности статуса учительского корпуса, — это то, что 89,3% опрошенных учителей не хотят, чтобы их дети тоже стали педагогами.

Если сложившуюся ситуацию не начать исправлять сегодня, то будущее нашей страны — под большим вопросом.

j

На с. 14 — 38 журнала публикуется статья «Влияние интересов собственников металлургических корпораций на национальное и региональное развитие» по материалам исследования, выполненного в ИСЭРТ РАН.

Статья показывает, как реализация частных интересов собственников крупнейшей российской корпорации чёрной металлургии сдерживает возможности национального и регионального развития.

J

Проведённый редколлегией по итогам 2010 издательского года анкетный опрос, в котором приняли участие 79 учёных (докторов и кандидатов наук, научных сотрудников разного уровня), показал, что более 80 % респондентов положительно оценили все выпуски журнала. Около 90 % респондентов признали уровень опубликованных в журнале статей как высокий и достаточно высокий. В среднем на 8-9 баллов (по десятибалльной шкале) оценена актуальность статей, которые были размещены в рубриках «Стратегия развития», «Региональная экономика», «Социальное развитие», «Молодые исследователи».

Вместе с тем участники опроса внесли ряд ценных предложений по актуализации тематики публикаций. Член редакционного совета академик НАН Беларуси П.Г. Никитенко предлагает ввести рубрики «Экономика воспроизводства человека» и «Экономика домашнего хозяйства». Член редсовета Ч. Шухуа (Китай) рекомендует публиковать статьи, показывающие ценности русской экономики и культуры. Профессор Ф.Д. Ларичкин (ИЭП КНЦ РАН) советует расширить публикацию статей по проблемам ценообразования, налогообложения и применения экономико-математических методов. Редколлегия будет стремиться реализовать высказанные предложения.

Внимание!

Запланированная ранее **VI Международная научно-практическая конференция «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект»** состоится 7 – 8 октября 2011 г. в г. Вологде.

Программа конференции, опубликованная в журнале № 1 (13) на с. 13, принципиально не изменилась.

Первые 10 статей журнала по длительности их просмотра за последние 12 месяцев (июль 2010 – июнь 2011)

Рейтинг	Статья	Суммарное время просмотра, минут за весь период учёта *	Количество просмотров за весь период учёта*	Количество просмотров за последние 12 месяцев	Количество просмотров за последние 3 месяца	Среднее время просмотра, чч:мм:сс за последние 12 месяцев	Выпуск	Дата выхода	Авторы
1	Развитие региональных кластерных систем	9462	349	131	87	00:27:33	Выпуск № 1	Март 2008	Ускова Тамара Витальевна
2	Стратегия диверсификации экономики региона	5382	262	145	78	00:21:28	Выпуск № 1	Март 2008	Иогман Леонид Генрихович
3	Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности	4023	225	193	108	00:17:36	Выпуск № 1	Март 2008	Валентей Сергей Дмитриевич Хабриева Талия Ярулловна
4	Тенденции и перспективы социально-экономического развития Мурманской области	3110	171	76	48	00:15:48	Выпуск № 1	Март 2008	Дидык Владимир Всеволодович
5	Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития	2308	105	105	33	00:21:59	Выпуск № 11	Сентябрь 2010	Ильин Владимир Александрович Гулин Константин Анатольевич Ускова Тамара Витальевна
6	Динамика социально-экономического развития Республики Коми	1746	109	61	21	00:17:26	Выпуск № 1	Март 2008	Лажнецов Виталий Николаевич
7	Методика сравнительной оценки научно-технического потенциала региона	1650	74	73	27	00:21:17	Выпуск № 12	Декабрь 2010	Задумкин Константин Алексеевич Кондаков Игорь Анатольевич
8	Малый бизнес – важный резерв развития моногорода	1523	79	79	7	00:19:17	Выпуск № 11	Сентябрь 2010	Ткачук Степан Николаевич
9	Стратегические резервы роста производительности труда в региональной экономике	1045	52	41	4	00:20:14	Выпуск № 9	Март 2010	Ильин Владимир Александрович Гулин Константин Анатольевич Ускова Тамара Витальевна
10	Сельское хозяйство Европейского Севера: итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи	854	42	42	8	00:20:19	Выпуск № 11	Сентябрь 2010	Иванов Валентин Александрович Иванова Елена Валентиновна

* Учёт посещений сайта ведётся с 12 декабря 2009 г.

В этом номере публикуется несколько изменённый рейтинг статей журнала по длительности их просмотра с начала организации учёта посетителей сайта журнала (12.12.2009 г.). Редакция и дальше будет искать и опробовать методы ранжирования статей журнала по читательскому интересу.

Влияние интересов собственников металлургических корпораций на национальное и региональное развитие*

В отечественной научной литературе опубликовано немало работ, в которых обращается особое внимание на противоречивость экономических интересов собственников металлургических корпораций и подконтрольных им предприятий с задачами общенационального развития и решением проблем социально-экономического роста в регионах и городах, в которых функционируют объекты металлургического комплекса. Однако разразившийся во второй половине 2008 г. мировой кризис обострил эту проблему.

В статье анализируется содержание и формы проявления интересов корпоративных собственников в период кризиса на примере металлургического холдинга «Северсталь». Особое внимание уделено изучению влияния этих интересов на социально-экономическое развитие Вологодской области, где расположены мощности головного предприятия холдинга – ОАО «Череповецкий металлургический комбинат ОАО «Северсталь», одного из лидеров отечественной черной металлургии. Для выявления общих тенденций влияния корпораций металлургии на национальную и региональную экономику использованы сравнительные материалы по Свердловской, Челябинской, Белгородской, Липецкой, Кемеровской областям, в которых комплекс производств черной металлургии также играет определяющую роль в формировании конечных экономических и финансовых результатов территорий.

На официальном сайте ОАО «Северсталь» отчетность, отражающая основные показатели его финансово-хозяйственной деятельности, представлена в двух вариантах: в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учёта (РСБУ) и в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). В настоящей работе использована в основном отчетность, составленная в соответствии с международными стандартами и опубликованная в открытых электронных и других информационных ресурсах.

Корпорации черной металлургии, интересы собственников, социальное и экономическое развитие территорий.

1. Роль металлургических корпораций в формировании показателей российской экономики в период кризиса

Чёрнометаллургический комплекс занимает ведущее место в промышленности современной России. Он формирует около 10% российских экспортных ресурсов.

Важнейшая особенность комплекса – высокий уровень концентрации производства в форме холдингов и бизнес-групп. Почти две трети чугуна, стали и проката, выпускаемых в стране, приходится на 8 крупнейших металлургических комбинатов, выступающих головными предприятиями

* В статье излагаются результаты исследования, выполненного в ИСЭРТ РАН под руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина. В исследовании участвовали д.э.н. Т.В. Ускова, к.э.н. М.Ф. Сычев и научный сотрудник А.И. Поварова.

Таблица 1. Налоговые доходы, поступившие от металлургического производства в 2007–2009 гг.*

Регион	2007 г.		2008 г.		2009 г.		
	Млн. руб.	Уд. вес в общем объеме налогов, %	Млн. руб.	Уд. вес в общем объеме налогов, %	Млн. руб.	Уд. вес в общем объеме налогов, %	В % к 2008 г.
Белгородская область	2835,1	16,2	3899,1	20,2	680,4	10,5	17,5
Липецкая область	12244,6	74,5	15799,1	81,4	1310,1	34,9	8,3
Вологодская область	14710,9	74,5	14833,6	58,4	1963,9	25,0	13,2
Свердловская область	23362,2	49,0	17808,1	41,7	5541,9	26,3	31,1
Челябинская область	19944,3	63,7	14305,2	53,1	1816,1	22,4	12,7
Кемеровская область	8083,1	36,0	9286,5	26,3	550,6	4,6	5,9
РФ (млрд. руб.)	180,7	11,0	132,0	7,5	49,6	4,1	37,6

* Налог на прибыль и налог на доходы физических лиц.
Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

корпораций и способных проводить самостоятельную структурно-технологическую и экономико-финансовую политику, в том числе и на мировом рынке.

Металлургический комплекс является также одной из основных бюджетообразующих отраслей страны. В докризисный период металлургия формировала 8–11% налоговых доходов консолидированного бюджета России. В ряде субъектов металлургическое производство играет доминирующую роль в мобилизации доходов их территориальных бюджетов (табл. 1).

В 2007–2008 гг. металлургия обеспечила до 80% налоговых поступлений в Липецкой области, 60–75% – в Вологодской, более половины – в Челябинской и 42–50% – в Свердловской. В Белгородской и Кемеровской областях металлургическое производство было вторым по объёму после отрасли «Добыча полезных ископаемых» источником налоговых доходов.

Основная составляющая налоговых поступлений от металлургического производства – налог на прибыль, относящийся к самому волатильному источнику доходов любого территориального бюджета. Ухудшение экономической ситуации, вызванное проявлениями мирового финансового кризиса в конце 2008 г. и в 2009 г., привело к резкому снижению поступлений от налога на прибыль во всех центрах металлургической промышленности страны (табл. 2).

Уже по итогам 2008 г. прибыль предприятий металлургии (до налогообложения) в целом по РФ сократилась на 55%. Самое резкое снижение прибыли – почти в 4 раза – произошло на предприятиях Челябинской области. Вместе с тем благодаря значительным объёмам прибыли, полученной в течение 9 месяцев 2008 г., в ряде территорий такого заметного сокращения поступлений налога на прибыль ещё не наблюдалось. В Вологодской области удалось сохранить положительную динамику темпов роста поступлений налога на прибыль.

В 2009 г. ситуация с поступлением налоговых платежей от металлургического производства резко ухудшилась.

По итогам года металлургические предприятия Свердловской и Кемеровской областей получили убыток. В других регионах, за исключением Челябинской области, сокращение прибыли было весьма существенным: в Вологодской области – на 91% от уровня 2008 г., в Белгородской и Липецкой областях – на 70–80%.

По итогам 2009 г. Белгородская, Челябинская и Кемеровская области не смогли обеспечить поступление налога на прибыль от металлургических компаний ни в территориальный, ни в федеральный бюджет.

Таблица 2. Прибыль до налогообложения и налог на прибыль, поступивший в консолидированные бюджеты субъектов РФ от металлургического производства

Область	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. руб.	В % к 2006 г.	Млн. руб.	В % к 2007 г.	Млн. руб.	В % к 2008 г.	Млн. руб.	В % к 2008 г.
<i>Прибыль (+), убыток (-) до налогообложения*</i>								
Белгородская	11303,3	150,3	15337,2	135,7	3188,5	20,8	10156,3	66,2
Липецкая	53492,8	78,8	90060,1	168,4	24877,2	27,6	39101,1	43,4
Вологодская	59814,2	120,6	55872,4	93,4	5184,4	9,3	22348,0	40,0
Свердловская	93258,3	109,4	67535,8	72,4	-7737,9		51385,0	76,1
Челябинская	98073,6	145,4	26767,2	27,3	31332,6	117,1	46444,9	173,5
Кемеровская	31279,1	130,0	41669,3	133,3	-2329,5		11635,7	27,9
РФ (млрд. руб.)	726,3	128,3	323,6	44,6	208,5	64,4	469,0	144,9
<i>Налог на прибыль**</i>								
Белгородская	1992,4	140,9	4380,0	219,8	0		683,8	15,6
Липецкая	9077,4	76,0	12077,6	133,0	1313,1	10,8	4530,7	37,5
Вологодская	10289,6	126,8	11676,0	113,5	433,6	3,7	4510,4	38,6
Свердловская	6967,0	93,3	5470,0	78,5	382,4	7,0	5551,9	101,5
Челябинская	15452,7	122,0	13163,1	85,2	0		3231,1	24,5
Кемеровская	5857,0	109,0	8605,0	146,9	0		1435,8	16,7
РФ (млрд. руб.)	134,3	132,3	125,0	93,1	8,5	6,8	71,6	57,3
* Данные Росстата.								
** Данные УФНС РФ и её территориальных органов.								

В целом по стране поступления налога на прибыль от металлургического производства составили 7% от уровня 2008 г., в Вологодской области – 3,7%, Свердловской – 7% и Липецкой – 11%.

Одним из важнейших факторов столь значительных изменений стало существенное ухудшение финансового положения металлургических компаний.

В докризисный период рентабельность продаж в металлургической промышленности достигала сверхвысоких по мировым меркам величин (более 30% по РФ, в Вологодской области – 36%, Липецкой – 44–60%). С наступлением кризиса рентабельность продаж в 2009 г. упала в целом по отрасли на 14%. При этом самое глубокое падение отмечалось в Кемеровской (до 2,2%) и Свердловской (9,6%) областях. В Вологодской области данный показатель был более высоким, чем в других регионах и в среднем по России, но и здесь он снизился в сравнении с 2008 г. в два раза (табл. 3).

Таблица 3. Уровень рентабельности проданных товаров, продукции по металлургическому производству в 2006–2009 гг., %

Регион	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Белгородская обл.	22,8	28,6	39,3	13,2
Липецкая обл.	60,7	43,8	50,4	14,4
Вологодская обл.	38,1	34,6	37,3	19
Свердловская обл.	28,3	27,2	21	9,6
Челябинская обл.	26,3	23,9	20,5	13,4
Кемеровская обл.	22,2	26,6	26,2	2,2
РФ	32,3	31,7	24	14
Источник: данные Росстата.				

Благоприятная конъюнктура в предкризисный период на внутренних и внешних рынках способствовала наращиванию чистой прибыли металлургических компаний, большая часть которой использовалась ими на выплату дивидендов. По данным Росстата, в 2007–2009 гг. на указанные цели было направлено в целом по металлургической отрасли страны более 33% чистой прибыли (табл. 4).

Таблица 4. Денежные средства, направленные на выплату дивидендов по металлургическому производству в 2007–2009 гг.

Регион	2007 г.		2008 г.		2009 г.		Всего за 2007–2009 гг.	
	Млн. руб.	В % от чистой прибыли	Млн. руб.	В % от чистой прибыли	Млн. руб.	В % от чистой прибыли	Млн. руб.	В % от чистой прибыли
Кемеровская обл.	19804,6	63,4	23072,2	55,0	2712,8	313,0	45589,6	61,5
Белгородская обл.	882,2	7,8	16598,7	104,1	937,9	29,2	18418,9	60,5
Свердловская обл.	28021,4	29,7	51623,4	66,6	35961,2	159,7	115606	59,5
Вологодская обл.	19503,1	32,6	34813,2	58,6	12457,9	57,1	66774,2	47,3
Челябинская обл.	17822,9	21,5	16452,1	41,3	10818,2	26,9	45093,2	27,7
Липецкая обл.	17427,5	32,6	24305,3	23,4	2575,8	6,9	44308,6	22,7
РФ	146952	22,9	240674	41,5	123871	59,4	511497	33,6

Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

Однако в разрезе предприятий наблюдалась значительная дифференциация по абсолютному уровню и удельному весу прибыли, израсходованной на выплату дивидендов. Если металлургические предприятия Челябинской и Липецкой областей на указанные цели распределяли менее трети чистой прибыли, то предприятия Кемеровской, Белгородской и Свердловской областей – 60%. Металлурги Вологодской области в 2008–2009 гг. более половины оставшейся в их распоряжении прибыли направили на выплату дивидендов своим акционерам.

Значительное ухудшение показателей финансового положения металлургических компаний в кризисный период было обусловлено падением выручки и валовой прибыли вследствие интенсивного свёртывания производства и сопровождавшего его сокращения численности работающих (табл. 5).

Так, в результате проведения мер по оптимизации персонала среднесписочная численность работающих на металлургических предприятиях Вологодской области к концу 2009 г. уменьшилась на 5,1 тыс. человек (на 20%), в Свердловской области – на 16 тыс. человек (14%), в Челябинской – на 9,5 тыс. человек (12%).

Производительность труда в целом по металлургической отрасли в этих регионах снизилась за 2009 г. относительно 2008 г. на 30%. Сокращение объёма выпуска продукции составило от 27% в Свердловской области до 43% в Вологодской. Совокупное влияние спада производства, снижения мировых цен на металлопродукцию, а также сокращение внутреннего спроса привели к существенному снижению выручки от реализации продукции и валовой прибыли (табл. 6).

Наиболее заметное снижение выручки произошло в Вологодской области – 42%. В Кемеровской, Липецкой и Челябинской областях выручка от продаж уменьшилась более чем на 35% по сравнению с уровнем 2008 г.

Соответственно, во всех регионах наблюдалось падение валовой прибыли. Самым существенным оно было в Белгородской области – на 87%. Валовая прибыль металлургических предприятий в Кемеровской области снизилась почти на 80%, в других регионах – на 50–60%.

Депрессивная динамика наблюдалась и по другим показателям финансового положения металлургических предприятий.

Резкое ухудшение платёжного баланса и замедление кредитования реального

Таблица 5. Динамика показателей производственной деятельности предприятий металлургического производства в 2007 – 2009 гг.

Регион	Производство продукции, млрд. руб.			Численность занятых, чел.			Выработка продукции, тыс. руб./чел.		
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Белгородская область	68,6	104,8	67,3	11336	11466	10967	6050,1	9141,4	6134,5
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>133,7</i>	<i>152,8</i>	<i>64,2</i>	<i>97,3</i>	<i>101,1</i>	<i>95,6</i>	<i>137,5</i>	<i>151,1</i>	<i>67,1</i>
Липецкая область	161,1	208,4	133,4	37286	37127	34436	4322,9	5611,9	3873,6
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>111,3</i>	<i>129,3</i>	<i>64,0</i>	<i>97,5</i>	<i>99,5</i>	<i>92,7</i>	<i>114,1</i>	<i>129,8</i>	<i>69,0</i>
Вологодская область	204,2	247,0	140,7	29082	27101	21989	7020,5	9114,4	6401,4
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>120,6</i>	<i>121,0</i>	<i>57,0</i>	<i>90,4</i>	<i>93,2</i>	<i>81,1</i>	<i>133,3</i>	<i>129,8</i>	<i>70,2</i>
Свердловская область	468,6	498,6	361,4	129811	115214	99240	3610,1	4324,9	3641,5
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>122,0</i>	<i>106,3</i>	<i>72,5</i>	<i>94,6</i>	<i>88,8</i>	<i>86,1</i>	<i>129,0</i>	<i>119,8</i>	<i>84,2</i>
Челябинская область	416,0	472,6	307,0	79433	78266	68734	5236,5	6037,8	4465,9
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>128,4</i>	<i>113,6</i>	<i>65,0</i>	<i>99,9</i>	<i>98,5</i>	<i>87,8</i>	<i>128,6</i>	<i>115,3</i>	<i>74,0</i>
Кемеровская область	147,6	186,8	115,5	35307	29408	25309	4181,1	6352,7	4562,9
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>111</i>	<i>126,5</i>	<i>61,8</i>	<i>89,4</i>	<i>88,8</i>	<i>86,0</i>	<i>124,2</i>	<i>151,9</i>	<i>71,8</i>

Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 6. Динамика финансовых показателей предприятий металлургического производства в 2007 – 2009 гг.

Регион	Выручка от продаж, млрд. руб.			Себестоимость продаж, млрд. руб.			Валовая прибыль, млрд. руб.		
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Белгородская область	62,2	81,2	59,4	42,8	51,5	46,6	19,4	29,7	12,8
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>131,5</i>	<i>130,5</i>	<i>73,1</i>	<i>126,6</i>	<i>120,9</i>	<i>89,9</i>	<i>143,7</i>	<i>153,1</i>	<i>43,1</i>
Липецкая область	165,8	218,1	138,4	103,0	130,1	103,6	62,8	88,0	34,8
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>111,3</i>	<i>131,6</i>	<i>63,4</i>	<i>124,0</i>	<i>126,4</i>	<i>79,6</i>	<i>95,2</i>	<i>140,1</i>	<i>39,5</i>
Вологодская область	233,5	284,9	164,9	159,2	190,7	121,8	74,3	94,2	43,1
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>121,3</i>	<i>122,0</i>	<i>57,9</i>	<i>120,2</i>	<i>119,8</i>	<i>63,9</i>	<i>123,8</i>	<i>126,8</i>	<i>45,7</i>
Свердловская область	480,7	595,3	423,6	343,2	452,8	354,3	137,5	142,5	69,3
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>116,8</i>	<i>123,8</i>	<i>71,2</i>	<i>117,1</i>	<i>131,9</i>	<i>78,3</i>	<i>115,9</i>	<i>103,6</i>	<i>48,6</i>
Челябинская область	440,0	496,5	320,4	329,6	385,2	259,8	110,4	111,3	60,6
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>128,9</i>	<i>112,8</i>	<i>64,5</i>	<i>131,6</i>	<i>116,8</i>	<i>67,5</i>	<i>121,3</i>	<i>100,8</i>	<i>54,4</i>
Кемеровская область	158,6	200,6	123,5	116,1	148,6	112,7	42,5	52,0	10,8
<i>к предыдущему году, %</i>	<i>110,9</i>	<i>126,5</i>	<i>61,6</i>	<i>105,0</i>	<i>127,9</i>	<i>75,9</i>	<i>131,2</i>	<i>122,3</i>	<i>20,8</i>

Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

сектора уже в 2008 г. привели к обострению ситуации с расчётами и росту неплатежей (табл. 7). При этом в Вологодской области наблюдалось самое значительное наращивание долговых обязательств как перед банками, так и по уплате налогов в бюджет.

Существенное снижение поступлений налогов и других сборов от металлургии в бюджетную систему Вологодской области создало в ней высокую напряжённость, так как ОАО «Северсталь» – основное бюджетообразующее предприятие региона.

Таблица 7. Кредиторская задолженность предприятий металлургического производства в 2007–2009 гг., млрд. руб.

Регион	Совокупная задолженность по обязательствам			Задолженность по кредитам и займам			Задолженность по платежам в бюджет		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Белгородская область	41,3	64,5	71,2	34,8	52,8	63,2	0,2	0,4	0,6
к предыдущему году, %	122,1	155,9	110,4	116,5	152,0	119,6	144,3	170,0	141,8
Липецкая область	34,1	99,5	87,3	24,5	70,1	69,3	1,6	0,6	0,8
к предыдущему году, %	178,2	2,9 р.	87,7	3,4 р.	2,9 р.	98,8	101,2	36,4	137,4
Вологодская область	52,3	157,9	169,9	30,1	132,3	145,1	0,54	0,7	1,3
к предыдущему году, %	95,1	3 р.	107,6	76,6	4,4 р.	107,0	75,6	122,6	195,0
Свердловская область	190,6	325,4	351,2	117,6	246,4	279,7	2,6	2,6	3,2
к предыдущему году, %	131,4	170,7	107,9	128,9	2,1 р.	113,5	109,3	100,0	125,0
Челябинская область	145,7	208,9	225,1	102,2	141,3	169,7	1,2	1,6	2,0
к предыдущему году, %	141,9	143,4	107,7	178,0	138,2	120,1	61,7	132,2	124,4
Кемеровская область	33,0	50,4	51,1	13,3	24,7	28,0	0,9	1,3	0,6
к предыдущему году, %	132,4	152,7	101,4	192,9	186,0	113,1	168,8	143,8	47,0
РФ	1004	1521	1602	553,4	1014	1136	13,8	17,0	21,0
к предыдущему году, %	145,4	151,5	105,4	139,3	183,3	112,0	93,3	123,0	123,8

Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

2. Факторы, влияющие на финансовые результаты деятельности металлургических корпораций (на материалах ОАО «Северсталь»)

2.1. Общая оценка финансовых результатов корпорации в 2007–2009 гг.

Холдинг «Северсталь» – одна из крупнейших в мире вертикально-интегрированных горно-металлургических компаний, специализирующихся на выпуске листового и сортового проката чёрных металлов широкого сортамента. По итогам 2008 г. «Северсталь» вошла в состав 20 крупнейших мировых производителей стали, заняв 14-е место по объёму производства.

С 2008 г. компания разделена на три основных бизнес-дивизиона: «Российская Сталь», «Северсталь Ресурс» и «Северсталь Интернэшнл» (табл. 8). Дивизион «Российская Сталь» – третья компания в России по объёму производства стали. Главными конкурентами ОАО «Северсталь» на российском рынке выступают ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» («НЛМК») и ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» («ММК»).

На начало 2011 г. ОАО «Северсталь» объединяло 108 предприятий, а также 51 дочернюю и ассоциированную компании, не являющиеся значимыми для холдинга.

Основной владелец «Северстали» – генеральный директор А.А. Мордашов, контролирующий её через четыре кипрские оффшорные компании, которым принадлежит 70,85% акций. Само ОАО «Северсталь» является единственным учредителем ООО «Холдинговая горная компания», выступающего 100%-м собственником ОАО «Карельский окатыш» и ОАО «ОЛКОН». Всего под прямым или косвенным контролем А.А. Мордашова в 2010 г. находилось 82,93% уставного капитала «Северстали».

Холдинг «Северсталь» имеет исключительно важное значение в формировании доходов бюджетной системы Вологодской области – в докризисный период (2003 – 2007 гг.) он обеспечивал 66–80% поступлений налога на прибыль в консолидированный бюджет региона (табл. 9).

Согласно учётной политике ОАО «Северсталь», сумма налога на прибыль к уплате рассчитывается каждой компанией

Таблица 8. Агрегированная структура ОАО «Северсталь»

Сегмент	Предприятия
Российская сталь	Сталелитейные и оцинковочные производства в г. Череповце, прокатный стан в Колпино, Ижорский трубный завод, метизные компании в России, Украине, Великобритании, Италии, предприятия по переработке металлолома в РФ, а также различные международные вспомогательные торговые, сервисные и транспортные предприятия. Всего 51 предприятие, в том числе 15 – за рубежом.
Северсталь Ресурс	ОАО «Карельский окатыш», ОАО «Олкон», ОАО «Воркутауголь», PBS Coals Ltd (США), золотодобывающие предприятия на востоке РФ, в Африке и Казахстане. Всего 27 предприятий, в том числе 16 – за рубежом.
Северсталь Интернэшнл	<u>Северсталь Северная Америка (SNA):</u> 5 сталелитейных компаний, угледобывающая компания, производство жести. Всего 13 предприятий в США.
	<u>Луккини (Lucchini Group):</u> две компании по производству стали в Италии, четыре завода во Франции, торговые предприятия в Западной Европе, инжиниринговый исследовательский центр во Франции. Всего 17 предприятий.

Таблица 9. Роль ОАО «Северсталь» в формировании поступлений налога на прибыль в бюджетную систему Вологодской области*

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Прибыль предприятия до налогообложения, млрд. руб.	24,6	52,7	46,0	47,4	57,2	52,8
Её доля в общем объеме налогооблагаемой прибыли в регионе, %	85,4	86,8	86,3	78,2	76,3	53,1
Текущий налог на прибыль предприятия, млрд. руб.	4,2	9,3	8,4	8,4	10,3	10,2
Его доля в поступлениях совокупного налога на прибыль по региону, %	68,8	76,1	80,6	71,0	66,0	46,7
* Показатели за 2009–2010 гг. не приводятся, поскольку из-за резкого снижения прибыли холдинг несвоевременно производил расчёты по налогу на прибыль (согласно данным УФНС по Вологодской области, в 2009 г. поступления налога на прибыль от металлургического производства региона составили 0,4 млрд. руб.; по данным отчётности ОАО «Северсталь» по РСБУ, текущий налог на прибыль за 2009 г. исчислен в сумме 3,85 млрд. руб.). В 2010 г. ОАО «Северсталь» получило убыток в размере 34 млрд. руб. Источники: форма № 2 «Отчёт о прибылях и убытках ОАО «Северсталь» за 2004 – 2008 гг.; данные Казначейства России; Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.						

от прибыли до налогообложения, определяемой в соответствии с налоговым законодательством страны, в которой компания основана.

Основная часть прибылей «Северстали» генерируется в России и облагается налогом по единой ставке, установленной законом на уровне 24% в 2007 – 2008 гг. и 20% в 2009–2010 гг. Сегмент «Северсталь Северная Америка» облагается налогом на прибыль в США, который обычно отражает действующую ставку налога в 35–36% прибыли до налогов. Большинство прибылей, полученных сегментом «Луккини», облагаются налогами на прибыль в Италии и Франции. Действовавшая в 2008 г. ставка налога для «Луккини» равнялась 35,5%. Другие иностранные дочерние предприятия платят налоги, определяемые законодательством соответствующих стран.

Ниже приведены данные, характеризующие формирование налогооблагаемой прибыли компании (табл. 10).

Данные консолидированной отчетности показывают, что еще в 2008 г. началось падение прибыли и, соответственно, налога на прибыль, а 2009 г. холдинг ОАО «Северсталь» завершил с убытком в сумме 1,1 млрд. долл. США. Поступления налога на прибыль снизились на 96,5%.

Основными факторами ухудшения финансовых показателей ОАО «Северсталь» в конце 2008 г. и в 2009 г. стали:

1. Сокращение производства, вызванное снижением спроса на металлургическую продукцию.
2. Высокий уровень издержек производства, снижающий объём налогооблагаемой прибыли.
3. Снижение капитализации корпорации и обесценение различных видов активов.

Таблица 10. Расчёт налогооблагаемой прибыли ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг., млн. долл.

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Доходы	4895,7	7369,9	1813,5	4648,5
В том числе:				
валовая прибыль	4681,8	5892,8	1698,2	4463
прочие доходы	213,9	1477,1	115,3	185,5
Расходы	2319,5	4790,5	2914,7	2734,5
В том числе:				
общехозяйственные и управленческие	766,9	1026,8	735,5	638,4
коммерческие	942,5	1117,8	864,2	990,7
процентные	325,6	508,4	601,2	630,8
прочие расходы	284,5	2137,5	713,8	474,6
Прибыль (+), убыток (-) до налогообложения	2576,2	2579,4	-1101,2	1914,0
К предыдущему году, %	122,0	100,1		
Налог на прибыль	700,2	517,5	17,9	487,2
К предыдущему году, %	110,2	73,9	3,5	
Источники: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.				

2.2. Влияние снижения рыночного спроса на продукцию чёрной металлургии в условиях мирового финансово-экономического кризиса

В 2002–2007 гг. производство стали в России росло темпами 2,3% в год, при этом производство ОАО «Северсталь» росло ежегодно на 3%. Объёмы потребления металлопроката в 2007 г. увеличились на 11%. Немаловажным фактором роста металлургического производства являлся высокий спрос со стороны строительных и трубных предприятий, являющихся основными потребителями продукции «Северстали» (табл. 11).

Несмотря на приоритетность в сбытовой политике внутреннего рынка, ОАО «Северсталь» экспортирует 40% своей продукции. Основные потребители на внешних рынках – европейские государства (табл. 12). В 2009 г. увеличились продажи в страны Центральной и Юго-Восточной Азии (прежде всего в Китай) в связи с резким падением спроса на внутреннем рынке.

Начиная с 4 квартала 2008 г. началось падение как мирового, так и российского производства стали. По сравнению с 2007 г. объём мирового производства сократился

на 1,3%. В России в 2008 г. было произведено 68,7 млн. тонн стали, что на 5% меньше, чем в 2007 г. (табл. 13). В 2009 г. мировое потребление стали сократилось на 6,5%. Объём экспорта из России уменьшился на 9,2% – с 29,5 млн. тонн до 26,8 млн. тонн.

По итогам 2010 г. производство в России не достигло уровня 2007 г., но приблизилось к показателям 2008 г.

Снижение объёмов производства в 2008–2009 гг. коснулось и ОАО «Северсталь». Однако в разрезе дивизионов холдинга оно было разнонаправленным. Выпуск чугуна и стали в дивизионе «Российская Сталь» в 2008 г. сократился на 7%, проката – на 18%, в европейском дивизионе «Луккини» – соответственно на 14 и 7% (табл. 14).

Уровень производства основных видов продукции в последние годы поддерживался за счёт приобретения новых активов в Северной Америке. Однако общее падение производства в 2009 г. было значительным: российские предприятия уменьшили выпуск наиболее значимых видов продукции на 10–13%, а европейские («Луккини») – на 35–42%. По итогам 2009 г. общий объём производства проката, чугуна и стали сократился на 8, 10,5 и 13% соответственно.

Таблица 11. Распределение выручки от продаж на внутреннем рынке по отраслям-потребителям

Отрасли-потребители	2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %
Трубные предприятия	46,4	24	60,9	25	31,8	22
Автомобилестроение	17,4	9	26,8	11	10,0	7
Машиностроение	34,8	18	41,4	17	25,8	18
Строительство и металлопереработка	89,0	46	109,6	45	70,3	49

Источник: годовой отчёт ОАО «Северсталь» по РСБУ за 2007 – 2009 гг.

Таблица 12. Распределение экспортных продаж по географическим регионам

Географические регионы	2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %
Европа	60,0	31	80,4	33	33,0	23
СНГ + страны Балтии	65,8	34	80,4	33	30,2	21
Северная Америка	5,8	3	12,2	5	1,4	1
Ближний Восток	29,0	15	26,8	11	24,4	17
Центральная и Южная Америка	11,6	6	12,2	5	8,6	6
Центральная и Юго-Восточная Азия	17,4	9	21,9	9	37,3	26
Африка	3,9	2	9,7	4	8,6	6

Источник: годовой отчёт ОАО «Северсталь» по РСБУ за 2007 – 2009 гг.

Таблица 13. Производство стали в 2006 – 2010 гг.

Производство	2006 г.	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		
		Млн. т	В % к 2006 г.	Млн. т	В % к 2007 г.	Млн. т	В % к 2008 г.	Млн. т	В % к 2009 г.	В % к 2007 г.
Мировое	1247	1346	107,9	1329	98,7	1229	92,5	1413	115,0	105,0
Российское	70,6	72,2	102,3	68,7	95,1	59,2	86,2	67,0	113,2	92,8

Снижение уровня производства угля в 2008 г. на 20,5% связано не только с макроэкономическими факторами, но и с продажей «Кузбассугля» американской компании ArcelorMittal. Руководство холдинга признало, что с приобретением компании «Воркутауголь» кузбасские активы утратили стратегическое значение для Череповецкого металлургического комбината (выручка предприятия «Кузбассуголь» за 2007 г. составила 12% в общем объёме выручки от продаж).

В целом по итогам 2008 г. ещё фиксировался рост цен на металлопродукцию и уголь, хотя цена продаж на метизные изделия по предприятиям «Луккини» упала на 53% (табл. 15). В 2009 г. наиболее существенное снижение цен коснулось

дивизиона «Российская Сталь». Так, средневзвешенные цены продаж проката снизились почти на 50%, метизной и трубной продукции – на 28%.

Снижение спроса на продукцию металлургии и обвал цен произошли под влиянием следующих факторов:

- во-первых, спада производства в металлопотребляющих секторах экономики – строительном, автомобильном и машиностроительном (так, в 4 квартале 2008 г. спрос в автомобильной промышленности сократился на 6,3%; в строительной отрасли спрос начал уменьшаться уже с первого квартала 2008 г.);
- во-вторых, снижения уровня доходов населения в результате массовых сокращений и роста безработицы;

Таблица 14. Производство основных видов продукции ОАО «Северсталь» в 2007–2010 гг.*

Дивизион	2007 г.	2008 г.		2009 г.		2010 г.		
	Тыс. тонн	Тыс. тонн	В % к 2007 г.	Тыс. тонн	В % к 2008 г.	Тыс. тонн	В % к 2009 г.	В % к 2008 г.
ЧУГУН								
Российская Сталь	8758,5	8125,1	92,8	7223,4	88,9	8689,3	120,3	106,9
Северсталь Северная Америка	1656,3	3200,8	193,2	3456,4	108,0	3878,1	112,2	121,2
Луккини	2534,4	2189,5	86,4	1418,8	64,8	1896,2	133,6	86,6
Консолидированный объём	12949,2	13515,4	104,4	12098,6	89,5	14463,6	119,5	107,0
СТАЛЬ								
Российская Сталь	11898,6	11096,9	93,3	9547,8	86,0	11085,2	116,1	99,9
Северсталь Северная Америка	1979,7	5099,9	+2,6 п.	5455,2	107,0	5955,6	109,2	116,8
Луккини	3585	3020,6	84,3	1746,4	57,8	2451,5	140,4	81,2
Консолидированный объём	17463,3	19217,4	110,0	16749,4	87,2	19492,3	116,4	101,4
ПРОКАТ								
Российская Сталь	9426,1	7747	82,2	6743,5	87,0	7660,6	113,6	98,9
Северсталь Северная Америка	2386	4417,3	185,1	5143,7	116,4	5698,7	110,8	129,0
Луккини	2329,7	2151,3	92,3	1254,9	58,3	1761,1	140,3	81,8
Консолидированный объём	14141,8	14315,6	101,2	13142	91,8	15120,4	115,0	105,6
УГОЛЬ								
Северсталь Ресурс:	9463,1	7519	79,5	9148	121,7	11733	128,3	156,0
«Воркутауголь»				6679	88,8	8508,7	127,4	
PBS Coals (США)	0	0		2469		3224,3	130,6	

* Включая внутренние продажи между сегментами.
Источник: годовые отчёты ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.

Таблица 15. Средневзвешенные цены на основные виды продукции ОАО «Северсталь» в 2007–2010 гг.*

Дивизион	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Долл./т	В % к 2006 г.	Долл./т	В % к 2007 г.	Долл./т	В % к 2008 г.	Долл./т	В % к 2009 г.
ПРОКАТ								
Российская Сталь	666	118,2	939	141,0	496	52,8	641	129,2
Северсталь Северная Америка	707	102,2	965	136,5	709	73,5	773	109,0
Луккини	996	н.д.	1334	134,0	944	70,7	949	100,5
Консолидированно	727	н.д.	996	137,0	588	59,0	711	120,9
ПРОДУКЦИЯ КОНЕЧНОГО ПЕРЕДЕЛА (метизы, трубы)								
Российская Сталь	791	113,5	1517	191,8	1091	71,9	1200	110,0
Северсталь Северная Америка	-	-	1823		1488	81,6	1411	94,8
Луккини	2671	н.д.	1249	46,7	1017	81,4	1025	100,8
Консолидированно	1072	н.д.	1507	140,6	1121	74,4	1207	107,7
УГОЛЬ								
Российские предприятия	84	113,2	147	175,0	84	57,1	140	166,7
PBS Coals (США)	-	-	110	-	106	96,4	147	138,7

* Без учёта продаж внутри компании.
Источники: годовые отчёты ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.

- в-третьих, сильной зависимости уровня цен на металлы от уровня цен на энергоносители (затраты на энергоресурсы в производстве металлов составляют до 30% от себестоимости);

- в-четвёртых, высокой рентабельности в результате роста мировых цен на металлы в 2005 – 2007 гг., которая побудила производителей к перепроизводству и запуску неэффективных прежде проектов. Так, в результате роста производства Китай из крупнейшего импортёра стали превратился в крупнейшего экспортёра, увеличив свою долю в мировом производстве с 23 до 44%.

В 2009 г. выручка от реализованной продукции в целом по холдингу составила 58% от уровня 2008 г. При этом более быстрыми темпами (почти в два раза) снижалась выручка от продаж на внутреннем рынке. Экспортные продажи сократились на треть (рисунки).

В 2009 г. уменьшение выручки произошло практически по всем видам реализованной продукции. Особенно значительно сократилась выручка от продаж лома, сортового проката, полуфабрикатов и железорудных окатышей (табл. 16).

Более половины выручки ОАО «Северсталь» обеспечили предприятия, входящие в состав дивизиона «Российская сталь» (табл. 17).

Доля компании «Северсталь Ресурс» в формировании выручки увеличилась с 11% в 2008 г. до 25,7% в 2010 г. Участие европейского дивизиона, наоборот, сократилось. В результате снижения спроса на прокатную продукцию в Европе на 50% вслед за резким экономическим спадом, начавшимся со второй половины 2008 г., объёмы продаж «Луккини» в 2009 г. не достигли и половины объёма за предыдущий год. На долю североамериканских предприятий приходилась треть выручки, полученной в 2009 г., однако в номинальном выражении её объём ежегодно сокращался и по итогам 2010 г. предприятия США принесли холдингу немногим более 20% его совокупной выручки. Это было обусловлено остановкой некоторых металлургических агрегатов в связи с падением спроса.

Уменьшение объёмов производства, снижение цен на основные виды сырья и материалов, а также ослабление курса рубля способствовали снижению на треть общей

Выручка от продаж продукции ОАО «Северсталь» на внутреннем и внешнем рынках в 2007–2009 гг., млрд. долл.

Источники: годовые отчёты ОАО «Северсталь» за 2007–2009 гг.

Таблица 16. Выручка от реализации по видам продукции ОАО «Северсталь» за 2008–2009 гг.

Наименование	2008 г., млн. долл.			2009 г., млн. долл.			2009 г. к 2008 г., %		
	Всего	В том числе:		Всего	В том числе:		Всего	В том числе:	
		на внут-реннем рынке	на внеш-нем рынке		на внут-реннем рынке	на внеш-нем рынке		на внут-реннем рынке	на внеш-нем рынке
Горячекатаный лист	5952,5	4542,7	1409,8	3003,8	1912,7	1091,1	50,5	42,1	77,4
Сортовой прокат	3794	3310	484	1301,2	1117,6	183,6	34,3	33,8	37,9
Оцинкованный лист	2350,3	2219,9	130,4	1920	1809,3	110,7	81,7	81,5	84,9
Холоднокатаный лист	2314,4	1919,6	394,8	1606,3	1270,6	335,7	69,4	66,2	85,0
Полуфабрикаты	1667,3	1051,1	616,2	582,1	297,4	284,7	34,9	28,3	46,2
Метизная продукция	1384,6	952,4	432,2	853,8	575,5	278,3	61,7	60,4	64,4
Железородные окатыши	453,1	252,1	201	217,2	82,1	135,1	47,9	32,6	67,2
Лом	321,3	26	295,3	58,3	19,4	38,9	18,1	74,6	13,2
Золото	190,4	96,2	94,2	512,3	299,4	212,9	269,0	311,2	226,0
Прочее	3971,1	3346	625,1	3000	2258	742	75,5	67,5	118,7
Всего	22393	17716	4677	13055	9642	3413	58,3	54,4	73,0

Источник: годовой отчёт ОАО «Северсталь» за 2008–2009 гг.

Таблица 17. Выручка от продаж в разрезе дивизионов ОАО «Северсталь» за 2008 – 2010 гг.

Дивизион	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. долл.	Уд. вес в общем объёме, %	Млн. долл.	Уд. вес в общем объёме, %	Млн. долл.	Уд. вес в общем объёме, %
Российская Сталь	12063,8	53,9	6179,1	47,3	8814,8	64,9
Северсталь Ресурс	2452,7	11,0	1870,8	14,3	3484,3	25,7
Северсталь Северная Америка	5319,4	23,8	4023,1	30,8	2911,5	21,5
Луккини	3989,5	17,8	1757,1	13,5	-	-
Консолидированно	22392,7	100,0	13054,5	100,0	13573,3	100,0

Источники: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2008 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 18. Себестоимость продукции в разрезе дивизионов ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.

Дивизион	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. долл.	В % к 2006 г.	Млн. долл.	В % к 2007 г.	Млн. долл.	В % к 2008 г.	Млн. долл.	В % к 2009 г.
Российская Сталь	5781,5	119,5	7388,0	127,8	4081,4	55,2	6003,2	147,1
Северсталь Ресурс	1182,1	124,9	1376,4	116,4	1405,6	102,1	1781,5	126,7
Северсталь Северная Америка	1348,3	78,7	5841,4	+3,2 р.	4687	80,4	2911,6	62,1
Луккини	3194,4	113,1	3372,4	105,6	1948,0	57,8	-	-
Консолидированно	10821,6	122,0	16499,9	152,5	11356,3	68,8	9110,2	80,2

Источники: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

себестоимости реализованной в 2009 г. продукции по сравнению с 2008 г. (табл. 18), однако удельные издержки на единицу выпускаемой продукции возросли.

Следует отметить, что в докризисный период общая себестоимость продукции холдинга росла быстрыми темпами. Так, по итогам 2008 г. она увеличилась на 52,5%,

причём в американском дивизионе – в 3,2 раза. Конечно, к такому росту затрат привели прежде всего приобретения «Северстали» на рынке США. Кроме того, немаловажным фактором стало повышение цен на сырьё, материалы, топливо и электроэнергию – основные составляющие себестоимости.

Из-за отсутствия консолидированных данных о структуре затрат по товарной продукции холдинга приведём её исходя из имеющихся показателей отчётности дивизиона «Российская Сталь» (табл. 19).

Таблица 19. Структура себестоимости товарной продукции ОАО «Северсталь» в 2007–2009 гг., %

Наименование затрат	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Материалы	67,6	69,9	58,9
Топливо и электроэнергия	7,9	7,3	9,1
Фонд оплаты труда и отчисления	8,3	7,4	9,0
Амортизация	4,7	3,9	5,9
Прочие расходы	11,5	11,5	17,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Как видно, затраты на сырьё и топливно-энергетические ресурсы составляют две трети себестоимости товарной продукции и рост цен на них весьма существенно влияет на динамику себестоимости.

Переходя к рассмотрению динамики валовой прибыли, заметим, что при её расчёте включаются только затраты на производство и реализацию продукции. Другие расходы (коммерческие, процентные и управленческие), оказывающие значительное влияние на показатель налогооблагаемой прибыли, при определении валового результата не учитываются.

Резкое снижение выручки от продаж в 2009 г. привело к сокращению валовой прибыли ОАО «Северсталь» в 3,5 раза (табл. 20).

В 2009 г. основную роль в ухудшении показателей валовой прибыли, от которой напрямую зависит налогооблагаемая база, сыграли иностранные дивизионы, получившие валовой убыток, — «Луккини» и «Северсталь Северная Америка». При этом по итогам работы за 2008 г. убыток американских компаний вырос более чем в 12 раз по сравнению с 2007 г., а в 2009 г. он увеличился ещё на треть. И в 2010 г. в данных компаниях зафиксировано снижение выручки и валовой убыток. Таким образом, подавляющую часть валовой прибыли холдинга обеспечивают российские компании. Европейские предприятия дивизиона «Луккини» только в 2008 г. показали положительную динамику валового финансового результата, но темпы роста их прибыли существенно отставали от темпов роста в российских структурах.

Справедливости ради отметим, что ухудшение финансовых показателей в 2009 г. было характерно для всех компаний отрасли, в том числе для Новолипецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов (табл. 21).

Объём валовой прибыли в ОАО «НЛМК» и «ММК» значительно сократился по сравнению с 2008 г. — на 63 и 58% соответственно. Вместе с тем темпы падения прибыли были немного ниже, чем на предприятиях ОАО «Северсталь». Это обусловлено более заметным снижением себестоимости реализованной продукции, поскольку объёмы выручки от продаж на обоих комбинатах сокращались быстрее, чем в «Северстали».

Таблица 20. Валовая прибыль ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.

Дивизион	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. долл.	В % к 2006 г.	Млн. долл.	В % к 2007 г.	Млн. долл.	В % к 2008 г.	Млн. долл.	В % к 2009 г.
Российская Сталь	3563,1	133,8	4675,7	131,2	2097,7	44,8	2811,6	134,0
Северсталь Ресурс	667,0	128,8	1076,3	161,4	465,2	43,2	1702,8	3,7 р.
Северсталь Северная Америка	-42,8	-	-522,1	12,2 р.	-674,4	129,2	-96,0	-14,2
Луккини	562,1	98,9	617,0	109,8	-190,9		-	
Консолидированно	4681,8	121,6	5892,8	125,9	1698,2	28,8	4463,0	+2,6 р.

Источники: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 21. Основные финансовые показатели ОАО «НЛМК» и «ММК» за 2007–2010 гг.

Показатели	2007 г.	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. долл.	Млн. долл.	В % к 2007 г.	Млн. долл.	В % к 2008 г.	Млн. долл.	В % к 2009 г.
ООО «НЛМК»							
Выручка	7719,1	11698,7	151,6	6139,9	52,5	8350,7	136,0
Себестоимость	3977	6307,8	158,6	4150,4	65,8	5402,6	130,2
Валовая прибыль	3742	5390,9	144,1	1989,5	36,9	2948,1	148,2
ООО «ММК»							
Выручка	8197	10550	128,7	5081	48,2	7719	151,9
Себестоимость	5710	7835	137,2	3940	50,3	5952	151,1
Валовая прибыль	2487	2715	109,2	1141	42,0	1767	154,8
Источники: консолидированная отчётность ОАО «НЛМК» и ОАО «ММК» за 2007–2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.							

2.3. Деструктивное влияние интересов собственников на издержки, прибыльность и капитализацию корпорации

Управленческие, коммерческие и процентные расходы составляют основную долю затрат, учитываемых при формировании прибыли до налогообложения. Если не принимать во внимание 2008 год, на который пришёлся пик потерь холдинга от списания активов, то названные издержки составляли 70–90% в структуре затрат всех дивизионов «Северстали» (табл. 22).

Рассмотрим более подробно динамику указанных затрат ОАО «Северсталь».

Основными видами коммерческих расходов являются транспортные. На их долю приходится в среднем до трети всего объёма затрат, учитываемых при формировании прибыли до налогообложения. Наибольший удельный вес (40%) коммерческие расходы занимают на предприятиях «Российской Стали». В 2009 г. в целом по холдингу коммерческие издержки уменьшились на 23%, однако в 2010 г. возобновилась тенденция их роста (табл. 23).

К общехозяйственным и административным (управленческим) расходам принято относить заработную плату и премии управленческого персонала, командировочные расходы, затраты на служебный транспорт, содержание офисов, оплату услуг аудиторских, страховых и юридиче-

ских компаний, а также представительские расходы. В структуре затрат ОАО «Северсталь» управленческие расходы составляют до 25% (табл. 24).

Объём управленческих издержек достигает 50% по отношению к фонду оплаты труда. Вместе с тем следует признать, что значительное сокращение общехозяйственных и административных расходов в 2009 г. позволило уменьшить общий объём затрат от операционной деятельности почти на 50%¹.

По итогам 2008 г. рост консолидированных расходов «Северстали» на управление составил 34%, а в североамериканском дивизионе управленческие издержки увеличились в 2,5 раза. В 2010 г. на предприятиях «Российской Стали» и «Северсталь Ресурса» данные затраты вновь имели значительный рост.

Наибольшему увеличению издержек производства и снижению прибыли способствовало наращивание расходов по уплате процентов, вызванное привлечением в 2008 г. значительного объёма кредитных ресурсов и, соответственно, увеличением долговых обязательств (табл. 25).

В результате увеличения заимствований процентные платежи на конец 2008 г. выросли на 56% (табл. 26).

¹ Операционные расходы холдинга в 2009 г. сократились на 612 млн. долл., в том числе управленческие расходы – на 291,2 млн. долл.

Таблица 22. Доля коммерческих, управленческих и процентных расходов в общих затратах*, учитываемых при определении прибыли до налогообложения ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг., %

Дивизион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Российская Сталь	90,3	70,7	81,0	85,4
Северсталь Ресурс	76,9	43,1	67,0	74,3
Северсталь Северная Америка	72,9	23,5	80,8	82,2
Луккини	85,0	84,2	68,0	-
Консолидированно	87,7	55,4	75,5	82,6

* Без учёта себестоимости реализованной продукции.
Источники: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг., расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 23. Коммерческие расходы ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.

Дивизион	2007 г.	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. долл.	Млн. долл.	В % к 2007 г.	Млн. долл.	В % к 2008 г.	Млн. долл.	В % к 2009 г.
Российская Сталь	662,2	798,6	120,6	638,7	80,0	780,9	122,3
<i>доля в расходах, %</i>	<i>49,8</i>	<i>35,6</i>		<i>39,0</i>		<i>39,8</i>	
Северсталь Ресурс	163,7	180,9	110,5	141,9	78,4	210,6	148,4
<i>доля в расходах, %</i>	<i>34,0</i>	<i>16,9</i>		<i>20,0</i>		<i>30,1</i>	
Северсталь Северная Америка	2,2	16,4	+7,5 р.	13,5	82,3	-	-
<i>доля в расходах, %</i>	<i>1,5</i>	<i>1,2</i>		<i>3,1</i>		<i>-</i>	
Луккини	118,0	122,0	103,4	72,7	59,6	-	-
<i>доля в расходах, %</i>	<i>26,5</i>	<i>27,6</i>		<i>18,5</i>		<i>-</i>	
Консолидированно	942,5	1117,8	118,6	864,2	77,3	990,7	114,6
<i>доля в расходах, %</i>	<i>40,6</i>	<i>23,3</i>		<i>29,7</i>		<i>36,2</i>	

Источники: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 24. Управленческие расходы ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.

Дивизион	2007 г.	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. долл.	Млн. долл.	В % к 2007 г.	Млн. долл.	В % к 2008 г.	Млн. долл.	В % к 2009 г.
Российская Сталь	373,6	506,2	135,5	340,9	67,3	423,9	124,3
<i>доля в расходах, %</i>	<i>28,1</i>	<i>22,6</i>		<i>20,8</i>		<i>21,6</i>	
Северсталь Ресурс	136,8	173,9	127,1	107,5	61,8	138,1	128,5
<i>доля в расходах, %</i>	<i>28,5</i>	<i>16,3</i>		<i>15,2</i>		<i>19,8</i>	
Северсталь Северная Америка	70,8	173,8	+2,5 р.	162,1	93,3	78,4	48,4
<i>доля в расходах, %</i>	<i>46,7</i>	<i>13,1</i>		<i>37,1</i>		<i>28,1</i>	
Луккини	188,0	176,5	93,9	128,2	72,6	-	-
<i>доля в расходах, %</i>	<i>42,2</i>	<i>40,0</i>		<i>32,6</i>		<i>-</i>	
Консолидированный показатель управленческих расходов	766,9	1026,8	133,9	735,5	71,6	638,4	86,8
<i>доля в расходах, %</i>	<i>33,0</i>	<i>21,4</i>		<i>25,2</i>		<i>23,3</i>	
К фонду оплаты труда, %	50,0	49,4		40,8		47,5	
Вознаграждение ключевых руководителей	57,2	43,9		20,8		52,8	

Источники: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 25. Кредиты, привлеченные ОАО «Северсталь» в 2007–2010 гг.

Дивизион	2007 г.	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. долл.	Млн. долл.	В % к 2007 г.	Млн. долл.	В % к 2008 г.	Млн. долл.	В % к 2009 г.
<i>Объём привлеченных кредитов и займов</i>							
Консолидированно	3677,5	7542,1	+2,0 п.	4354,8	57,7	3481,6	80,0
<i>Задолженность по кредитам и займам (долгосрочное долговое финансирование)</i>							
Консолидированно	2813,2	6227,2	+2,2 п.	5748,6	92,3	4719,8	82,1
Российская Сталь	1139,6	3900,3	+3,4 п.	4198,2	107,6	3731,2	88,9
Северсталь Ресурс	391,9	801,2	+2,0 п.	674,4	84,2	291,8	43,3
Северсталь Северная Америка	843,5	1452,4	172,2	1097,7	75,6	1370,4	124,8
Луккини	650,1	1069,5	164,5	1009,3	94,4	-	-
Источники: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.							

Таблица 26. Процентные расходы ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.

Дивизион	2007 г.	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. долл.	Млн. долл.	В % к 2007 г.	Млн. долл.	В % к 2008 г.	Млн. долл.	В % к 2009 г.
Российская Сталь	163,7	282,1	172,3	346,7	123,0	469,7	135,5
<i>доля в расходах, %</i>	<i>12,3</i>	<i>12,6</i>		<i>21,2</i>		<i>23,9</i>	
Северсталь Ресурс	69,0	105,1	152,3	226,5	+2,2 п.	170,4	75,2
<i>доля в расходах, %</i>	<i>14,4</i>	<i>9,8</i>		<i>31,9</i>		<i>24,4</i>	
Северсталь Северная Америка	37,5	122,9	+3,3 п.	177,6	144,5	151,0	85,0
<i>доля в расходах, %</i>	<i>24,7</i>	<i>9,2</i>		<i>40,7</i>		<i>54,1</i>	
Луккини	72,8	73,0	100,3	61,7	84,5	-	-
<i>доля в расходах, %</i>	<i>16,3</i>	<i>16,5</i>		<i>15,7</i>		<i>-</i>	
Консолидированно	325,6	508,4	156,0	601,2	118,3	630,8	104,9
<i>доля в расходах, %</i>	<i>14,0</i>	<i>10,6</i>		<i>20,6</i>		<i>23,1</i>	
Источники: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.							

Основной прирост процентных издержек в консолидированных затратах холдинга в 2008 г. обеспечили североамериканские компании. В этом году их процентные расходы увеличились в 3,3 раза, а в 2009 г. — ещё в 1,4 раза. Значительный рост процентных выплат демонстрировали все структуры холдинга, за исключением «Луккини».

И вновь заметим, что рост процентных платежей был характерен для всех рассматриваемых здесь «регионов-металлургов». За 2007–2009 г. в целом по металлургической отрасли страны затраты на уплату процентов по кредитам и займам выросли в 2,5 раза. При этом самое значительное их увеличение наблюдалось в Свердловской, Липецкой, Вологодской и Кемеровской областях (табл. 27).

Структура затрат Новолипецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов также демонстрирует высокий удельный вес коммерческих, управленческих и процентных издержек (60–80% и 70–90% соответственно). При этом на управленческие расходы направлялось более 20% затрат ОАО «НЛМК» и более трети — ОАО «ММК» (табл. 28).

В течение достаточно продолжительного периода в мире наблюдался заметный рост фондового рынка, сопровождавшийся увеличением стоимости материальных и нематериальных активов на балансе организаций. Особенно активный рост происходил с начала 2006 г. и вплоть до середины 2008 г. Так, за этот период стоимость активов ОАО «Северсталь» увеличилась в 1,5 раза (с 15,3 млрд. долл. до 22,5 млрд. долл.).

Таблица 27. Динамика расходов на уплату процентов по кредитам и займам в 2007–2009 гг., % к предыдущему году

Регионы	2007 г.	2008 г.	2009 г. к 2007 г., раз
Белгородская область	2,5 р.	129,6	2,1
Липецкая область	179,5	4,4 р.	4,6
Вологодская область	80,1	183,4	3,3
Свердловская область	142,5	2,7 р.	4,7
Челябинская область	114,1	166,0	2,8
Кемеровская область	112,3	176,5	3,2
Российская Федерация	135,3	173,0	2,5

Источники: данные Росстата; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 28. Коммерческие, управленческие и процентные расходы ОАО «НЛМК» и «ММК» в 2007–2010 гг., млн. долл.

Наименование расходов	ОАО «НЛМК»				ОАО «ММК»			
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Коммерческие	442,7	734,5	654,6	708,9	551	650	429	565
<i>доля в расходах, %</i>	<i>52,2</i>	<i>31,1</i>	<i>45,0</i>	<i>55,8</i>	<i>44,9</i>	<i>35,6</i>	<i>38,1</i>	<i>37,6</i>
Управленческие	214,8	366,7	297,2	263,1	452	513	349	495
<i>доля в расходах, %</i>	<i>25,3</i>	<i>15,5</i>	<i>20,4</i>	<i>20,7</i>	<i>36,9</i>	<i>28,1</i>	<i>31,0</i>	<i>32,9</i>
Процентные	31,4	247,3	1709	15,9	87	110	87,3	140
<i>доля в расходах, %</i>	<i>3,7</i>	<i>9,2</i>	<i>11,7</i>	<i>1,2</i>	<i>7,1</i>	<i>6,0</i>	<i>8,5</i>	<i>9,3</i>
Итого	688,9	1318,5	1122,7	987,9	1090	1273	874	1200
<i>доля в расходах, %</i>	<i>81,2</i>	<i>55,9</i>	<i>77,2</i>	<i>77,7</i>	<i>88,9</i>	<i>69,7</i>	<i>77,6</i>	<i>79,8</i>

Источники: данные консолидированной отчётности ОАО «НЛМК» и ОАО «ММК» за 2007–2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Однако начавшийся в 2008 г. финансовый и экономический кризис привёл к снижению деловой активности, падению фондового рынка и обесценению активов — основных средств, гудвилла и прочих активов².

Обесценение активов ОАО «Северсталь» в условиях кризиса составило 1,8 млрд. руб.

² Обесценение активов можно объяснить исходя из самого понятия актива как ресурса, способного приносить доход в будущем. Очевидно, что при снижении деловой активности и макроэкономических показателей может сложиться ситуация, когда будущие доходы от активов будут недостаточными для возмещения стоимости их приобретения. В случае возникновения такого предположения компания обязана провести тест на обесценение своих долгосрочных активов. Если предположение подтверждается, то балансовая стоимость активов должна уменьшиться. При этом проводится оценка возмещаемой стоимости актива. В случае, если балансовая стоимость актива превышает возмещаемую стоимость, отражается убыток от обесценения.

Самые значительные списания «Северстали» пришлось делать в 2008 г. — 1,5 млрд. долл. (табл. 29).

Основная доля убытка от обесценения активов в 2008–2010 гг. пришлась на зарубежные подразделения «Северстали». Так, североамериканский дивизион обеспечил 65% убытка от списаний в 2008 г. и 55% в 2010 г. Вклад европейских компаний в 2009 г. составил половину убытка холдинга.

Результатом признания убытка от обесценения активов в 2008 г. стало снижение налогооблагаемой прибыли на 40%. В 2009 г. списание активов на 0,2 млрд. руб. увеличило убыток холдинга на 20%. Причём в дивизионе «Северсталь Северная Америка» обесценение активов явилось ключевым фактором убыточности в 2008 г. Без учёта списаний прибыль американских компаний составила бы 241,2 млн. долл.

Таблица 29. Обесценение активов ОАО «Северсталь» в 2007–2010 гг.

Дивизион	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. долл.	В % к прибыли						
Российская Сталь	9,9	0,4	42,1	1,6	39,4	5,1	21,1	1,8
Северсталь Ресурс	3,1	1,5	489,9	98,4	48,7	-20,0	15,8	1,5
Северсталь Северная Америка	0	0	1004,4	-131,6	26,5	-2,4	44,2	-17,2
Луккини	15,9	9,1	3,9	1,9	104,5	-20,0	-	-
Консолидированно	28,9	1,1	1540,3	59,7	219,0	-20,0	81,1	4,2

Источник: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.

В горнодобывающем сегменте холдинга убытки от списания в 2008 г. составили 489,9 млн. долл., что практически сопоставимо с объёмом полученной прибыли (497,8 млн. долл.).

В двух других рассматриваемых нами металлургических компаниях – «НЛМК» и «ММК» – убытки от списания обесцененных активов оказали не такое ошутимое влияние на объём налогооблагаемой прибыли. Так, на Магнитогорском комбинате процедуры обесценения проходили только в 2008 г. и составили всего 5% к налогооблагаемой прибыли. Списание активов на Новолипецком комбинате повлекло снижение прибыли в 2008–2010 гг. на 3–7% (табл. 30).

Незначительные убытки от обесценения активов позволили конкурентам «Северстали» закончить 2009–2010 гг. с прибылью, несмотря на резкое снижение выручки и валовой прибыли. Правда, объём чистой прибыли в ОАО «НЛМК» в 2009 г. сократился на 90,6%, «ММК» – на 80% (табл. 31).

Рассмотрев основные показатели ОАО «Северсталь», служащие базой для определения налогооблагаемой прибыли, и факторы их значительного изменения в период кризиса, далее выясним, какие же структуры холдинга сыграли решающую роль в ухудшении конечных финансовых результатов его деятельности в 2009–2010 гг.?

Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать данные сегментной отчётности о прибылях и убытках «Северстали» (табл. 32).

Как показывают данные таблицы 32, убыток ОАО «Северсталь» в 2009–2010 гг. обеспечили иностранные дочерние предприятия. Так, в 2009 г. на долю американских компаний пришлось 60% убытка, почти треть убытка дали европейские компании. Без учёта убытков зарубежных дивизионов холдинг получил бы прибыль по итогам 2009 г. в сумме 0,5 млрд. руб.

В 2010 г. основная часть убытка сложилась по дивизиону «Луккини». В целом убыток зарубежных активов превысил прибыль двух других дивизионов в 1,3 раза. В результате по итогам 2010 г. холдинг получил отрицательный показатель чистой прибыли в размере 0,5 млрд. руб. (без учёта иностранных компаний прибыль в 2010 г. составила 1,8 млрд. долл.).

Заметим, что и в докризисный период американские компании являлись убыточными. Тем не менее «Северсталь» наращивала своё присутствие на внешних рынках за счёт скупки активов. В 2007–2010 гг. на эти цели было использовано 5,3 млрд. долл. При этом в 2008 г. капитальные затраты «Северстали» на слияния и поглощения в США достигли 3,2 млрд. долл. и составили 94% всех затрат компании на приобретение в 2008 г. Треть приобретённых активов пришлась на четвёртый квартал, когда началось падение цен на чёрные металлы, а также прибыли. Практически все купленные американские компании являлись убыточными на момент сделки и по итогам 2008 г. получили отрицательный финансовый результат, включённый в консолидированную отчётность холдинга.

Таблица 30. Обесценение активов ОАО «НЛМК» и ОАО «ММК» в 2008–2010 гг.

Предприятие	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Млн. долл.	В % к прибыли	Млн. долл.	В % к прибыли	Млн. долл.	В % к прибыли
НЛМК	128,4	4,1	43,7	7,3	58,2	3,4
ММК	56,0	5,0	0	0	0	0

Источник: данные консолидированной отчетности ОАО «НЛМК» и ОАО «ММК» за 2008–2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 31. Финансовые результаты ОАО «НЛМК» и ОАО «ММК» за 2007–2010 гг., млн. долл.

Предприятие	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Прибыль (+), убыток (-) до налогообложения</i>				
НЛМК	3156,8	3131,7	594,7	1722,3
ММК	1626	1106	257	290
<i>Чистая прибыль (+), убыток (-)</i>				
НЛМК	2247,3	2278,7	215,1	1255
ММК	1306	1081	219	232

Источник: данные консолидированной отчётности ОАО «НЛМК» и ОАО «ММК» за 2007–2010 гг.

Таблица 32. Финансовые результаты ОАО «Северсталь» в разрезе сегментов за 2007–2010 гг., млн. долл.

Сегмент	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Прибыль (+), убыток (-) до налогообложения</i>				
Российская Сталь	2448,3	2621,7	774,3	1183,6
Северсталь Ресурс	200,9	497,8	-242,8	1066,9
Северсталь Северная Америка	-144,1	-763,2	-1099,8	-256,4
Луккини	174,0	204,4	-523,1	-
Консолидированно	2576,2	2579,4	-1101,2	1914
<i>Налог на прибыль («Российская Сталь» и «Северсталь Ресурс»)</i>				
Всего	657,5	825,7	143,8	440,5
В том числе в бюджет области*	480,0	602,8	129,4	396,5
<i>Чистая прибыль (+), убыток (-)</i>				
Российская Сталь	1837,9	1979,6	604,6	947,8
Северсталь Ресурс	153,8	314,2	-217	862,3
Северсталь Северная Америка	-134,6	-373	-1084,3	-1072,8
Луккини	93,5	136,5	-411,5	-1210,1
Консолидированно	1876,5	2061,9	-1119,1	-515,0

* Налог на прибыль рассчитан ИСЭРТ РАН по российской ставке налога (в 2007–2008 гг. – 17,5%, в 2009–2010 гг. – 18%).
Источник: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.

Согласно аудиторскому заключению, прибыль большинства приобретённых компаний с даты их приобретения незначительна по отношению к прибыли холдинга за 2007–2008 гг. Кроме того, непогашенные обязательства купленных предприятий составили в 2007 г. 266 млн. долл., в 2008 г. – 2,5 млрд. долл., в 2010 г. – 268,4 млн. долл. (табл. 33).

После всех приобретений «Северстали» доля её зарубежных активов в мощностях по выплавке стали достигла 60%. Следовательно, можно говорить о реальной транснационализации бизнеса компании.

О низкой эффективности приобретённых «Северсталью» зарубежных активов можно также судить по данным, приведённым в таблице 34.

Таблица 33. непогашенные обязательства компаний, приобретённых ОАО «Северсталь» в 2007–2010 гг., млн. долл.

Виды обязательств	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Кредиторская задолженность	16,2	585,6	0	17,3
Налоговые обязательства	128,0	387,1	0	93,7
Пенсионные выплаты	0	410,5	0	0
Долговое финансирование	63,2	579,8	0	107,4
Прочие краткосрочные обязательства	41,9	296,8	0	38,7
Прочие долгосрочные обязательства	16,7	271,6	0	11,3
Итого	266,0	2531,4	0	268,4

Источник: консолидированная отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.

Таблица 34. Затраты на покупку иностранного бизнеса и финансовые результаты его деятельности по ОАО «Северсталь» в 2007–2009 гг., млрд. долл.

Наименование	Северсталь Северная Америка	Луккини
Затраты на приобретение в 2007–2008 гг.	4,4	0,9
Капитальные вложения за 2007–2009 гг.	2,0	0,67
Чистая прибыль (+), убыток (-) в 2007–2009 гг.	-1,6	0,23 (2007–2008 гг.); -0,4 (2009 г.)

Источник: годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2007–2009 г.

Исходя из вышеизложенного, закономерно поставить вопрос: для чего покупать заводы с долговой нагрузкой в сотни миллионов долларов и почти полным отсутствием чистой прибыли? К тому же на высококонкурентном рынке США перспективы для таких предприятий минимальны. Очевидно, что новые приобретения накачивают капитализацию холдинга. Внешне такая деятельность на американском рынке выглядит как вывоз из страны сотен миллионов и миллиардов долларов, а рост капитализации используется скорее для финансирования сделок на внешнем рынке, а не для новых инвестиционных проектов в России. Этот вывод подтверждают данные, характеризующие направления и объёмы инвестиций в ассоциированные компании и совместные предприятия (табл. 35).

На фоне Вологодской области другие «регионы-металлурги» в вопросах использования денежных средств на приобретение новых активов выглядят более чем скромно. Этот вывод сделан в результате сравнительного анализа данных Росстата

о приобретении дочерних предприятий по виду экономической деятельности «Металлургическое производство» (табл. 36).

Как видно, даже в Челябинской и Свердловской областях, в которых производство продукции и выручка металлургических предприятий превышают аналогичные показатели предприятий в Вологодской области, объём средств, затраченных на скупку активов, был в 7–15 раз меньше.

Вместе с тем отметим, что 2007–2008 годы характеризовались глобальной консолидацией сталелитейной промышленности. Для многих ведущих компаний было характерно повышение сырьевой самообеспеченности как ключевого стратегического приоритета. Особенно большое количество слияний и поглощений было в США, где многие компании среднего размера были скуплены крупнейшими производителями других стран, в том числе и России. По данным журнала «Финанс», крупнейшие российские металлургические холдинги на сделки по приобретению активов за рубежом потратили за 2004–2008 гг. 20 млрд. долл. (табл. 37).

Таблица 35. Инвестиции в ассоциированные компании и совместные предприятия ОАО «Северсталь» в 2007–2010 гг., млн. долл.

Компания	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Air Liquide Severstal (Россия)	7,5	10,1	13,8	17,9
Intex Resources ASA (Норвегия)				14,6
Iron Mineral Beneficiation Services (Африка)				7,2
Spartan Steel Coating LLC (США)	54,0	51,6	49,1	47,5
Ohio Coatings Company (США)		16,6	17,8	
ООО «Гестамп-Северсталь-Калуга» (Россия)			16,3	18,0
Double Eagle Steel Coating Company (США)	22,9	19,4	15,6	18,5
ООО «Гестамп-Северсталь-Всеволожск» (Россия)			15,9	14,9
ООО «Северсталь-Гонварри-Калуга Россия»				10,0
ООО «Прогноз-Серебро» (Россия)		6,8	6,6	5,5
Bethlehem Roll Technologies (США)		4,3	3,9	
Todlem S.L. (Испания)			2,8	3,7
Прочие	1,3	2,2	2,2	0,7
Итого	203,0	110,9	143,9	158,5
В том числе в иностранные компании	195,5	94,0	95,0	92,2

Источники: консолидированная отчетность ОАО «Северсталь» за 2007–2010 гг.; расчеты ИСЭРТ РАН.

Таблица 36. Денежные средства, направленные на приобретение дочерних предприятий в 2006–2009 гг., млн. руб.

Регион	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Всего за 2006–2009 гг.	В % к затратам в Вологодской области
Вологодская область	31 742,3	25 242,4	50 304,2	31 473,3	138 762	100,0
Челябинская область	5 390,3	1 781,4	12 008	177,1	19 356,8	13,9
Свердловская область	3 460,4	197,9	1 991,6	3 388,7	9 038,6	6,5
Кемеровская область	0,04	1 732,1	0	9,9	1 742	1,3
Белгородская область	0	0	162,6	0	162,2	0,1

Самыми активными покупателями являлись компании «Evraz Group» и «Северсталь», на долю которых пришлось 50 и 30% всех сделок. При этом наиболее интенсивно скупка активов всеми российскими холдингами осуществлялась в 2008 г., когда начали ухудшаться показатели их производственной и финансовой деятельности.

Металлургические компании использовали имеющиеся в их распоряжении ресурсы не только на покупку новых структур, но и на растущую выплату дивидендов. На эти цели расходовалась значительная часть чистой прибыли. Если в «Северстали» доля начисленных в 2004–2006 гг. дивидендов

составляла 24–29% чистой прибыли, то в 2007 г. – уже 45,7%, а в 2008 г. – 80%. При этом оставшаяся часть чистой прибыли по решению общих собраний акционеров оказывалась нераспределенной.

На Новолипецком комбинате начисленные в период 2003–2009 гг. дивиденды составили 16–50% чистой прибыли, на Магнитогорском – 16–90% (табл. 38).

Самый значительный размер дивидендных выплат в «Северстали» пришёлся на 2008 г. Рассматривая дивидендную политику компании в этом году, можно обнаружить следующую особенность: внеочередные общие собрания акционеров, объ-

Таблица 37. Профильные приобретения предприятий чёрной металлургии за рубежом в 2004–2008 гг., млн. долл.

Компания	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Итого за 2004–2008 гг.
Evraz Group	0	282	110	5800	3315,8	9507,8
Северсталь	386	0	30,5	800,9	4502,3	5719,7
Мечел	0	0	0	0	2157	2157
НЛМК	0	0	909	211,6	430	1550,6
ММК	0	0	0	104	1000	1104
Всего	386	282	1049,5	6916,5	11405,1	20039

Таблица 38. Начисленные дивиденды на предприятиях чёрной металлургии в 2003–2009 гг., млн. руб.

Предприятие	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Северсталь	9425,7	9867	8222,6	10250,9	19247	30956,5	0
<i>в % к чистой прибыли</i>	<i>50,1</i>	<i>25,0</i>	<i>24,0</i>	<i>29,2</i>	<i>45,7</i>	<i>80,2</i>	<i>0</i>
НЛМК	36229	10787,8	17979,7	17979,7	17979,7	11986,5	1318,5
<i>в % к чистой прибыли</i>	<i>16,0</i>	<i>21,6</i>	<i>51,1</i>	<i>35,6</i>	<i>44,4</i>	<i>16,7</i>	<i>20,8</i>
ММК	430,5	14244,5	19708,4	34112,4	10488,8	4268,6	4134,5
<i>в % к чистой прибыли</i>	<i>2,1</i>	<i>42,6</i>	<i>74,0</i>	<i>90,0</i>	<i>24,0</i>	<i>16,0</i>	<i>56,0</i>

Источники: отчётность ОАО «Северсталь», ОАО «НЛМК» и ОАО «ММК» за 2003–2009 гг. по РСБУ; расчёты ИСЭРТ РАН.

явившие о выплате дивидендов по итогам 6 и 9 месяцев 2008 г., прошли 30 сентября и 26 декабря, то есть в первом случае — когда стало ясно, что кризис неминуем, а во втором — когда по итогам четвёртого квартала оценивался убыток.

Общее собрание акционеров дочернего предприятия «Северстали» ОАО «Карельский окатыш» 13 ноября 2008 г. приняло решение о единовременном, сразу за 2005–2007 гг., начислении 20,5 млрд. руб. дивидендов, хотя чистая прибыль предприятия по итогам 2008 г. была в два раза меньше — 10,1 млрд. руб.

Все эти факты свидетельствуют о том, что в предкризисный период сокращались за счёт выплаты дивидендов оборотные средства ОАО «Северсталь», необходимые для своевременного выполнения производственных, финансовых и социальных обязательств.

Между тем, начиная с 2008 г. показатель собственного оборотного капитала ОАО «Северсталь» находится в отрицательной зоне и имеет тенденцию постоянного

сокращения. Долгосрочные финансовые вложения на конец 2008 г. увеличились в 1,4 раза по сравнению с их объёмом на начало года. Две трети долгосрочных финансовых вложений составили инвестиции в дочерние предприятия. Поскольку в течение 2008 г. 80,2% чистой прибыли было направлено на выплату дивидендов, объём нераспределенной прибыли в 4 квартале уменьшился на 13,2 млрд. руб. по сравнению с объёмом прибыли на конец 3 квартала (табл. 39).

Таким образом, направление капитала и резервов ОАО «Северсталь» на дивидендные выплаты и долгосрочные финансовые вложения стали ключевыми факторами сокращения собственных оборотных средств перед кризисом.

Устойчивое снижение платёжеспособности корпорации и одновременный рост краткосрочной задолженности имели место вплоть до 2011 г. По итогам 2010 г. для обеспечения полного финансирования внеоборотных активов собственными средствами «Северстали» не хватает более 64 млрд. руб.

Таблица 39. Динамика финансовых показателей «Северстали», Новолипецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов за 2008–2010 гг., млрд. руб.

Показатели	ОАО «Северсталь»			ОАО «НЛМК»			ОАО «ММК»		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Собственные оборотные средства*	-38,0	-52,9	-64,4	41,0	43,1	65,1	18,1	11,2	-11,4
Долгосрочные финансовые вложения	274,6	291,8	252,5	109,1	112,3	96,6	28,3	45,6	66,5
Краткосрочная задолженность	41,4	39,5	79,1	45,3	28,7	36,2	44,2	27,3	26,4
Чистая прибыль (+), убыток (-)	38,6	1,4	-39,6	71,7	24,0	32,4	10,1	27,4	24,4
Начислено дивидендов	35,0	0	0	12,0	1,9	7,7	4,3	4,1	4,1
Нераспределенная прибыль**	148,8	150,1	106,2	221,9	246,6	274,0	105,7	129,5	149,8

* Собственные оборотные средства рассчитаны ИСЭРТ РАН как разность между капиталом компании и внеоборотными активами.
** В соответствии с письмом Минфина РФ от 23.08.2002 г. № 04-02-06/3/60 нераспределенная прибыль представляет собой остаток чистой прибыли, оставшейся в распоряжении организации по результатам работы за прошлый отчетный год и принятых решений по ее использованию (направление в резервы, на покрытие убытков, на выплату дивидендов, капитализацию и пр.). Показатель нераспределенной прибыли в балансе отражает чистую прибыль, накопленную за время существования организации. Решение об использовании нераспределенной прибыли находится в компетенции общего собрания акционеров.
Источники: годовые отчеты металлургических комбинатов по РСБУ за 2008–2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 40. Дивиденды, начисленные генеральным директорам предприятий чёрной металлургии в 2003–2008 гг.

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Мордашов А.А. («Северсталь»)</i>						
Доля акций, %	82,7	82,7	82,7	82,37	82,37	82,37
Начислено дивидендов, млрд. руб.	7,8	8,2	6,8	8,4	15,85	25,5
<i>Лисин В.С. («НЛМК»)</i>						
Доля акций, %	95,5	95,5	89,95	83,16	84,61	86,76
Начислено дивидендов, млрд. руб.	3,5	10,3	16,2	15,0	15,2	10,4
<i>Рашников В.Ф. («ММК»)</i>						
Доля акций, %	н.д.	н.д.	97,14	96,98	87,3	86,6
Начислено дивидендов, млрд. руб.	н.д.	н.д.	19,1	33,1	9,2	3,7

В результате дефицита собственного капитала корпорация вынуждена прибегать к заёмным источникам финансирования внеоборотных активов, что неизбежно ведёт к росту краткосрочных долговых обязательств. На конец 2010 г. они выросли в два раза по сравнению с долгом на начало года.

В 4 квартале 2010 г. в связи с полученным убытком в размере 58,8 млрд. руб. объём накопленной нераспределенной чистой прибыли сократился на 63,2 млрд. руб. против объёма прибыли в 3 квартале. Всего к началу 2011 г. нераспределенная прибыль, числящаяся по балансу ОАО «Северсталь» в качестве резервируемого капитала, составляет 106,2 млрд. руб.

В отличие от «Северстали» платёжеспособность Новолипецкого металлургического комбината в 2008–2010 гг. повышалась. К началу 2011 г. комбинат смог направить более 65 млрд. руб. собственных оборотных средств на финансирование внеоборотных активов. При этом долговое финансирование сокращалось. К тому же на выплату дивидендов распределялось гораздо меньше чистой прибыли, чем в «Северстали».

Львиную долю начисленных дивидендов, как правило, получают основные держатели акций – генеральные директора металлургических холдингов (табл. 40).

Результаты анализа дивидендной политики крупнейших металлургических холдингов страны позволяют заключить, что она базируется на принципе максимизации доходов собственников и только потом на стимулировании будущего развития. Огромные суммы дивидендов, выплаченные основным акционерам металлургических компаний, свидетельствуют о том, что в последние годы во всех этих компаниях сформировался механизм перевода активов из корпоративной в личную собственность. Это делается путём вывода прибыли российских производств за рубеж по дивидендной схеме.

Газета «Труд», Агентство политических и экономических коммуникаций с 2009 г. определяют рейтинг социальной ответственности российских компаний. В августе 2009 г. социальная ответственность Новолипецкого металлургического комбината была оценена экспертами на 6,65 балла (по десятибалльной шкале), а «Северстали» — на 5,85. По итогам 2010 г. Новолипецкий металлургический комбинат получил оценку 5,61 балла и «Северсталь» — 4,83. Собственники металлургических корпораций решают главным образом задачи бизнеса. Задачи развития отечественной экономики и социальной сферы в логике их действий находятся пока на втором плане.

Заключение

Проведенное исследование влияния интересов корпораций чёрной металлургии на региональное развитие позволяет сделать ряд принципиальных выводов.

1. В российских регионах, в промышленности которых доминирующая роль принадлежит чёрной металлургии, металлургические производства обеспечивают более половины налоговых поступлений в бюджетную систему. При этом ведущим является налог на прибыль.

2. Мировой финансово-экономический кризис, охвативший российскую экономику со второй половины 2008 г., крайне негативно отразился на производственно-финансовых результатах деятельности российских корпораций, действующих в производстве продукции чёрной металлургии. В результате чего доходы бюджетов федерального, регионального и муниципального уровней, а также бюджетная обеспеченность резко снизились.

3. Социальная ответственность российских корпораций остаётся весьма низкой. В период кризиса прибыль холдинга «Северсталь» использовалась прежде всего на приобретение убыточных американских компаний, максимизацию доходов собственников и только потом на инвестирование будущего развития.

4. Федеральные и региональные органы государственной власти не могут обеспечить соблюдение интересов общества, территориальных сообществ и моральных норм поведения, характерных для социально ориентированного государства. Вследствие этого не удаётся обуздать частный бизнес в его стремлении к постоянному обогащению.

В целях преодоления олигархической сущности российских металлургических корпораций, рельефно проявившейся в их деятельности в период кризиса, на наш взгляд, требуется корректировка действующего законодательства и принятие новых нормативных актов. В частности, следовало бы:

- Возвратиться к прогрессивной шкале подоходного налога. Эта мера позволит облегчить налоговое бремя беднейших слоёв населения и увеличить налоговые поступления от обложения сверхдоходов, обеспечивая таким образом социальную справедливость, а также стимулирование потребительского спроса.

- Рассмотреть целесообразность установления единой ставки налога на дивиденды.

денды в размере 15%, что позволит ограничить утечку капитала и пополнить государственный бюджет.

- Усилить меры административного характера в отношении крупного бизнеса по взысканию задолженности по платежам в бюджет и внебюджетные социальные фонды.

- Радикально изменить законодательство, регулирующее страховые платежи в социальные фонды. Данные платежи должны производиться со всех видов и со всего объёма доходов, поскольку здравоохранение, образование и социальное обеспечение являются солидарной ответственностью всех членов общества.

- Принять нормативные акты, делающие эффективным и выгодным вложение средств корпораций в другие отрасли путём налогового стимулирования.

- Было бы, на наш взгляд, полезным ограничить для крупных российских корпораций право создавать оффшорные компании.

Безусловно, что все силы гражданского общества должны добиваться того, чтобы крупные монополистические структуры активно участвовали в решении задач ускорения экономического и социального развития страны и её регионов, а не только задач укрепления собственного бизнеса.

Посткризисное экономическое развитие и перспективы инновационной деятельности Томской области

Завершение критической фазы мирового финансово-экономического кризиса вызывает необходимость экономического анализа его возможных последствий. В статье представлены результаты анализа основных аспектов экономической деятельности Томской области на примере оценки перспектив инновационного развития региона. Представлены данные о динамике посткризисного экономического развития, даны предложения по инновационной направленности развития региона.

Инновационная экономика, экономический анализ, инновационные технологии, институт развития, инвестиции, приоритетный национальный проект, особая экономическая зона.

**Александр Николаевич
ЖИГАНОВ**

доктор технических наук, профессор
руководитель Северского технологического института,
филиала НИЯУ МИФИ
ANZhiganov@mephi.ru

**Александр Григорьевич
ВОРОБЬЕВ**

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой НИЯУ МИФИ
AGVorobyev@mephi.ru

**Александр Валентинович
ПУТИЛОВ**

доктор технических наук, профессор, декан факультета НИЯУ МИФИ
AVPutilov@mephi.ru

**Екатерина Александровна
МЯКОТА**

старший преподаватель НИЯУ МИФИ
myakota_ea@rudmet.ru

Введение

Ведущей отраслью экономики Томской области является нефтегазовый комплекс, на долю которого приходится около 20% налоговых поступлений в бюджет и 40% инвестиций в основной капитал. В период 2000 – 2004 гг. объём промышленного производства по видам экономической деятельности в Томской области увеличился в 1,6 раза (по России – в 1,25 раза), однако в 2005 г. последовал резкий спад производства.

Ситуацию в промышленности региона, наблюдавшуюся в 2006 – 2009 гг., можно охарактеризовать как стагнацию. По итогам 2010 г. ситуация на нефтедобывающих предприятиях области специалистами оценивается как относительно стабильная – ОАО «Томскнефть» добыло 10,3 млн. т нефти. Однако в связи с ремонтом Лугинецкой компрессорной станции добыча газа снизилась: природного и попутного – на 9,9%, горючего природного – на 4%.

С целью улучшения ситуации в нефтегазовом комплексе была разработана программа по геологоразведке и лицензированию правобережья реки Оби на период до 2020 г. стоимостью 4,7 млрд. руб., проводится работа по повышению эффективности использования попутного нефтяного газа при разработке месторождений.

Индекс промышленного производства в 2010 г. составил 106,1% (по России – 108,2%). В структуре промышленного производства доля добывающих отраслей в совокупном объёме составила 50,7%, обрабатывающих – 38,4%. В Томске находятся шесть университетов и около ста научно-технических организаций, в том числе 38 научно-исследовательских учреждений, 46 отраслевых научно-исследовательских институтов, десятки высокотехнологичных научно-производственных объединений атомной, оборонной и других отраслей.

Завершение мирового финансово-экономического кризиса и региональная экономика

Инвестиции в Томской области. В Томской области уделяется особое внимание вопросам улучшения инвестиционного климата. Следует отметить, что от этого зависит качество жизни, образования, культуры и здравоохранения региона. За 2000 – 2007 гг. индекс инвестиций в основной капитал увеличился в 2,7 раза (по России – в 2,3 раза). В 2010 г. объём инвестиций в основной капитал составил 86 млрд. руб. и достиг докризисного уровня. В 2007 – 2010 гг. в области реализовано несколько крупных инвестиционных проектов на сумму более 15 млрд. руб.

Так, введён в эксплуатацию один из крупнейших в стране комбинатов по производству древесных плит – ЗАО «ЛПК "Партнер-Томск"» (мощностью 264 тыс. м³ плит MDF в год), завод по производству крупноформатных поризованных блоков и облицовочного кирпича (проектной мощностью 60 млн. условных кирпичей в год). Открыты Восточный транспортный узел в г. Томске, являющийся частью инфраструктуры Томской экономической зоны, новый ледовый дворец, а также крупнейший за Уралом крытый легкоатлетический манеж, построенный при поддержке ОАО «Газпром» и ОАО «Газпром – трансгаз – Томск». Ежегодно, в течение 13 лет, в Томске проходят инновационные форумы, непосредственное участие в которых принимают крупнейшие российские и зарубежные компании, государственные корпорации и институты развития: АФК «Система», Группа компаний «Ренова», ОАО «СИБУР-Холдинг», ОАО «Российская венчурная компания», ГК «Роснотех», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, ОАО «Информационные спутниковые системы им. М. Решетнева», британская аудиторская

компания Ernst&Young, венчурный фонд Almaz Capital Partners, Nokia Siemens Networks, крупнейшая в мире консультационно-аудиторская сеть PricewaterhouseCoopers, американская транснациональная компания Cisco Systems Inc.

Областной бюджет. С 2007 по 2009 г. консолидированный бюджет Томской области исполнялся с дефицитом. В период кризиса существенным фактором уменьшения доходной части (на 3,7 млрд. руб. по сравнению с запланированным в 2009 г.) стало снижение рентабельности предприятий. Для устранения бюджетного дефицита сокращены непервоочередные расходы, в частности, на бюджетные инвестиции, областные и муниципальные целевые программы, расходы на поддержку агропромышленного комплекса, на содержание исполнительных органов власти. По итогам 2010 г. доходы бюджета увеличились на 7,3% и составили 34,137 млрд. рублей. Все расходные обязательства, предусмотренные бюджетом в 2010 г., выполнены в полном объёме (33,985 млрд. руб.). Основной группой расходов (25,1%) стали расходы на образование. В областном бюджете сложился профицит в размере 152 млн. руб. Государственный долг области составляет 6,962 млрд. руб. Самообеспеченность консолидированного бюджета в январе – ноябре 2010 г. составила 78,88% (по России – 82,28%).

Реализация приоритетных национальных проектов в Томской области. Реализация приоритетных национальных проектов (ПНП) в целом проходит успешно. В рамках ПНП «Здоровье» в области сдан в эксплуатацию перинатальный центр на 110 мест (стоимость проекта – 1,9 млрд. руб.), работают 4 центра здоровья, в том числе детский. Актуальным остаётся вопрос строительства областного онкологического диспансера, оснащённого необходимым оборудованием. Реализация ПНП позволила улучшить многие медико-демографические показатели.

В ходе реализации ПНП «Образование» 314 общеобразовательным учреждениям области обеспечен доступ к образовательным ресурсам через Интернет, 95% учреждений имеют широкополосный доступ. Значимым достижением является победа Томского государственного и Томского политехнического университетов в конкурсе на получение статуса национального исследовательского университета.

К факторам успеха Томской области относятся 10 вузов, в том числе 3 инновационных университета, 2 национальных исследовательских (ТПУ и ТГУ), а также филиал НИЯУ МИФИ в г. Северске (СТИ). В 2010 – 2014 гг. они получают федеральную субсидию в размере 1,8 млрд. руб.

Как отмечают специалисты, одним из основных препятствий реализации ПНП является необходимость проведения открытых конкурсных торгов в соответствии с федеральным законодательством, что приводит к задержкам поставок товаров, затягивает сроки расходования средств господдержки.

В рамках реализации ПНП «Доступное и комфортное жильё – гражданам России» региональным властям удалось стабилизировать объёмы жилищного строительства. В 2010 г. введено в эксплуатацию 437 068 м² жилья. По программе «Обеспечение жильём молодых семей» область получила из федерального бюджета 112,5 млн. руб. на улучшение жилищных условий более 400 семей (в 2,5 раза больше, чем в 2009 г.).

Обязательства по улучшению жилищных условий ветеранов Великой Отечественной войны, вставших на учёт до 1 марта 2005 г., выполнены полностью. В 2008 – 2010 гг. области предоставлена финансовая поддержка за счёт средств Фонда содействия реформированию ЖКХ в размере 1,856 млрд. руб. Капитально отремонтированы 907 многоквартирных домов (условия проживания улучшили более 126 тыс. человек), расселены жители 120 аварийных домов.

Реализация ПНП «Развитие агропромышленного комплекса» позволила стабилизировать объёмы производства: в 2010 г. выпуск сельхозпродукции в сопоставимых ценах составил 100,3%, государственная поддержка сельхозпредприятий выросла на 8% (из областного бюджета она увеличилась на 24%, из федерального — сократилась на 6%). Более 300 млн. руб. направлено на приобретение техники и оборудования.

Результатом реализации программ по развитию мясного животноводства стал рост производства в 2010 г. на 6,5%. За счет увеличения посевных площадей на 20% и совершенствования технологии выращивания льна валовой сбор льноволокна составил 1,97 тыс. т. Вместе с тем, в силу существенного ужесточения условий выдачи кредитов и сокращения кредитных ресурсов, приостановлены крупные инвестиционные проекты по строительству молочных ферм ООО «Русь», ООО «Овощевод», агрохолдинга «Томское молоко».

Реализация крупных федеральных и региональных программ. Инвестиционные проекты Томской области в сырьевом секторе экономики представлены двумя крупными программами — проектом по освоению нефтегазовых месторождений на территории Обского правобережья и проектом по разработке одного из крупнейших в России Бакчарского железорудного узла. В настоящее время российская компания «Метрополь», которой принадлежит лицензия на разработку железорудного месторождения, ограничивается геологоразведочными работами.

По оценке экспертов, инновационный сектор оказался более устойчив к мировому кризису, чем сырьевой. В регионе 30% предприятий заняты в инновационной деятельности (в России — 10%). Томская особая экономическая зона (ОЭЗ) технико-внедренческого типа — одна из самых успешно развивающихся в стране, чему способствует университетская и научная

среда в регионе, а также активная позиция губернатора, который стал председателем «Ассоциации инновационных регионов России». В настоящее время в ОЭЗ зарегистрировано 57 компаний-резидентов, в том числе 7 резидентов с участием иностранного капитала.

Всего в инновационной инфраструктуре Томской области 39 действующих элементов, таких как офисы коммерциализации разработок, бизнес-инкубаторы (в том числе при каждом вузе), инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий, инновационные предприятия (их свыше 400).

За 2006 — 2010 гг. инвестиции в развитие инфраструктуры Томской ОЭЗ составили 10 млрд. руб., из них 4 млрд. руб. — средства частного бизнеса. В качестве приоритетного направления власти определили также проект по строительству АЭС в закрытом административно-территориальном образовании (ЗАТО) г. Северск. Главные аргументы в пользу строительства: регион превратится из энергодефицитного в энергодостаточный, прямые инвестиции в экономику региона составят более 170 млрд. руб., планируется создание порядка 11 тыс. рабочих мест. Первый блок Северской АЭС запланировано ввести в эксплуатацию до 2020 г., второй блок — до 2025 г. В 2010 г. Госкорпорация «Росатом» частично профинансировала проектные работы на сумму 500 млн. руб.

Перспективной отраслью экономики является лесопромышленный комплекс. В декабре 2010 г. открылся крупнейший в России завод по производству и ламинированию плит МДФ (ЗАО «ЛПК "Партнер-Томск"») с годовым объёмом переработки 650 тыс. м³ низкосортной древесины. Общий объём инвестиций с 2006 г. составил 8 млрд. руб.

Деятельность крупных промышленных предприятий и финансово-промышленных групп. Ведущее место в отраслевой структуре промышленности региона занимает

нефтегазовый комплекс, на долю которого приходится 50,7% совокупного объёма продукции. К крупнейшим компаниям, занимающимся добычей и транспортированием углеводородного сырья на территории области, относятся: ОАО «Томскнефть» ВНК (дочерняя структура ОАО «НК "Роснефть"» и ОАО «Газпромнефть»), ОАО «Центрсибнефтепровод» (дочерняя структура ОАО «Транснефть»), ОАО «Востокгазпром» и ООО «Газпром – трансгаз – Томск» (дочерние структуры ОАО «Газпром»). Несмотря на урезание инвестиционной программы, основное нефтедобывающее предприятие региона – ОАО «Томскнефть» ВНК добыло по итогам 2010 г. 10,3 млн. т нефти. Пробурено более 100 скважин вместо 73 запланированных. Чистая прибыль ОАО «Востокгазпром» на 30% превысила показатели 2009 г. и составила 3 млрд. руб. Компания обладает правом разработки 8 нефтегазовых лицензионных участков. По итогам 2009 – 2010 гг. ООО «Газпром – трансгаз – Томск» смогло улучшить свои производственные показатели.

В соответствии с программой реконструкции, до 2012 г. предприятие модернизирует 6 электроприводных компрессорных станций, что позволит перейти к автоматической системе управления магистральным газопроводом.

Одно из крупнейших предприятий обрабатывающей промышленности региона – ЗАО «Сибкабель» в январе – сентябре 2010 г. получило чистую прибыль в размере 148,283 млн. руб. против 37,112 млн. руб. чистого убытка за аналогичный период 2009 г. Компания выпустила товарной продукции на 4,114 млрд. руб. (в 1,9 раза больше, чем в 2009 г.) и вышла на производственный уровень докризисного 2007 г. В реестре предприятий регионального значения, которым оказывается поддержка со стороны областной администрации, – 91 организация.

Роль областного руководства в активизации инновационной направленности развития экономики

Губернатор Томской области В.М. Кресс возглавляет регион с 1991 г. В марте 2007 года по представлению Президента Российской Федерации депутаты Законодательной Думы Томской области наделили В.М. Кресса полномочиями губернатора на четвёртый срок, окончание полномочий – март 2012 г.

Экономические эксперты отмечают фактическую инновационную направленность деятельности В.М. Кресса и мобилизацию всех ресурсов на модернизацию общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе. По оценкам специалистов, область имеет значительный промышленный, экономический и инвестиционный потенциал. Рост инвестиций в 2007 г. составлял 265,8% к уровню 2000 г., по этому показателю в расчёте на душу населения область опережала среднероссийское значение и лидировала в СФО.

Однако в период мирового финансово-экономического кризиса руководству региона не удалось сохранить тенденцию увеличения объёмов промышленного производства. В 2009 г. валовой региональный продукт (ВРП) составил 140,5% к уровню 2000 г., при этом относительно 2008 г. он снизился на 6,3% и составил 256 млрд. руб.

В 2010 г. в области наметился рост промышленного производства – 106,1% к уровню 2009 г. (в денежном выражении – 121,1%), стабилизировались показатели ввода в действие жилья (100,8%), доходы бюджета увеличились на 7,3%. В проекте «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.» область входит в число «успешных инновационно активных субъектов».

Проблемы и динамика экономического развития Томской области

Существует ряд проблем развития региона, которые не связаны с текущими кризисными явлениями и мерами по их преодолению.

Дефицит электроэнергии. В настоящее время в Томской области производится 46,2% потребляемой электроэнергии. 41 населённый пункт области не подключён к общей энергосистеме, в них работают 42 дизельные электростанции общей мощностью 44,075 МВт. Для решения проблемы энергодефицита активно обсуждается строительство АЭС в ЗАТО Северск. До 2013 г. планируется построить Бакчарскую ТЭС мощностью 660 МВт, 2 энергоблока на Томской ТЭЦ-3 общей мощностью 450 МВт.

К числу проблем агропромышленного комплекса в настоящее время относятся: сложное финансовое состояние большинства предприятий комплекса вследствие низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, роста цен на горюче-смазочные материалы; износ основных фондов (68%) и недоступность кредитных ресурсов — остановлено строительство 5 молочных комплексов, а также реконструкция и модернизация производства АО «Томскмолоко». Из 622 тыс. га пашни в регионе используется только 64%, при этом 45 тысяч гектаров считаются утраченными и требуют рекультивации.

Рост задолженности за услуги ЖКХ. Рост тарифов, опережающий потребительскую инфляцию и доходы населения, привёл к увеличению неплатежей за услуги ЖКХ. Так, общий объём задолженности за электроэнергию перед ОАО «Томская энергосбытовая компания» на 1 октября 2010 г. составил 317,9 млн. руб. Основные фонды МП «Томский энергокомплекс» изношены на 80%, на их реконструкцию требуется 1,4 млрд. руб.

Проблема ветхого и аварийного жилья. Жилой фонд области составляет 21,5 млн. м², из которых 1,053 млн. м² приходится на

ветхое и аварийное жильё (в 1,5 раза выше среднероссийского уровня). Сюда входит 7,7 тыс. домов, в том числе 5,4 тыс. — многоквартирных.

Проблемы здравоохранения. В регионе высокий уровень заболеваемости злокачественными новообразованиями — 372,2 случая на 100 тыс. населения (на 7,7% выше среднероссийского уровня) и смертности — 218,9 случая на 100 тыс. населения (на 7,6%). Актуальным остаётся вопрос строительства областного онкологического диспансера, оснащённого необходимым оборудованием. Среди ключевых проблем эксперты отмечают недостаточный уровень обеспечения федеральных стандартов медицинской помощи, кадровый дефицит молодых медицинских работников, недостаточный объём профилактической работы, неразвитость медицинских технологий.

Послекризисная динамика в областной экономике. Финансовый кризис в регионе наибольшее влияние оказал на промышленное производство, строительство, инвестиции в основной капитал и сбалансированность регионального бюджета. Так, в 2009 г. наблюдалась отрицательная динамика добычи нефти основными нефтедобывающими предприятиями ОАО «Томскнефть» ВНК и ОАО «Томская нефть». Производство машин и оборудования сократилось более чем в 5 раз, темпы роста жилищного строительства снизились на 17,3%. Доля убыточных предприятий в 2009 г. возросла до 36,7%. По мнению экспертов, область обладает достаточно диверсифицированной экономикой, что снижает риски падения валового регионального продукта. Одним из факторов устойчивости к кризисным явлениям является мощный научно-образовательный комплекс, занимающий третью позицию среди основных отраслей и оказывающий положительное влияние на экономику региона в целом. Объёмы производства 400 томских инновационных предприятий в 2010 г. возросли на 17%.

Инновационным прорывом региона в 2011 г., по мнению экспертов, станет крупнейший инвестиционный проект – создание Федерального центра образования, исследований и разработок (ИНО ТОМСК-2020).

Экономика региона в настоящее время активно восстанавливается и переходит к фазе устойчивого посткризисного развития. По данным Росстата, индекс промышленного производства по основным видам экономической деятельности в 2010 г. составил 106,1% (по России – 108,2%), в том числе в обрабатывающих производствах – 109%. По сравнению с 2009 г. наблюдаются опережающие темпы роста в машиностроении (242,5%), обработке и производстве древесины (123,6%), производстве нефтепродуктов (120%), ядерных материалов (106,8%), металлургическом производстве (117,4%), в пищевой промышленности (107%). Одним из факторов развития экономики региона является малый и средний бизнес. В этой сфере занято более 40% трудоспособного населения области, 17,3 тыс. малых фирм, а также 31 тыс. индивидуальных предпринимателей.

Экономическая ситуация в моногородах Томской области. На территории Томской области расположены два моногорода – Стрежевой (ОАО «Томскнефть» ВНК) и ЗАТО Северск (ОАО «Сибирский химический комбинат», структура Госкорпорации «Росатом»). На территории г. Стрежевого работает основное нефтедобывающее и бюджетообразующее предприятие региона – ОАО «Томскнефть» ВНК, обеспечивающее 67% добычи нефти в регионе. Производственно-технологическое обеспечение компании осуществляют 20 предприятий г. Стрежевого. Для бюджета города, который является дотационным, характерна финансовая и экономическая зависимость от областного бюджета. В 2010 г. доходная часть бюджета составила 1,258 млрд. руб.; расходная – 1,238 млрд. руб.

Эксперты отмечают отсутствие дефицита на городском рынке жилья, а также эффективные экономические связи с г. Нижневартовском Ханты-Мансийского автономного округа. В комплексный инвестиционный план модернизации моногорода включены такие крупные проекты, как строительство мостового перехода через реку Вах на автомобильной дороге Нижневартовск – Стрежевой (стоимость проекта – 10,11 млрд. руб.) и модернизация Стрежевского нефтеперерабатывающего завода (1,436 млрд. руб.).

В другом моногороде – ЗАТО Северск – градообразующим предприятием является ОАО «Сибирский химический комбинат». В 2010 г. в бюджет ЗАТО Северск поступило 2,842 млрд. руб., расходы составили 2,835 млрд. руб. Разрабатывается комплексный инвестиционный план модернизации моногорода.

Среди проблем ЖКХ на первом месте идут высокие тарифы, среди проблем здравоохранения – нехватка квалифицированных медицинских кадров и высокие цены на медикаменты, среди проблем образования – низкая оплата труда преподавательского состава. По мнению экспертов, открытие ЗАТО Северск может обострить и без того непростую ситуацию с безработицей за счёт высвобождения 1,2 тыс. работников режимных производств и отмены федеральных дотаций в размере более 1 млрд. руб.

Примеры возможных направлений инновационного развития технологического комплекса Томской области

В 2002 г. в Томской области была создана первая в Российской Федерации региональная инновационная стратегия. Закон «Об инновационной деятельности в Томской области» претерпел уже две редакции (первая – в 1998 г., вторая – в 2008 г.). Механизмы реализации инновационной стратегии Томской области:

- Межведомственная программа «Разработка и реализация территории инновационного развития на примере Томской области» (с 2002 г.);

- ОЦП «Развитие малого и среднего предпринимательства в Томской области» (с 1996 г.);

- ОЦП «Развитие инновационной деятельности в Томской области» (с 1998 г.) и др.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев поддержал предложение о придании Томской области статуса Федерального центра образования, исследований и разработок. Создание ОЭЗ, интеграция науки и образования – все эти мероприятия должны привести к существенному развитию инновационной активности в регионе.

Однако, судя по опыту международных инновационных программ, такое развитие базируется в основном на малом и среднем бизнесе. Вместе с тем и крупные предприятия, и финансово-промышленные группы также должны быть вовлечены в инновационное развитие. Ниже приведены предварительные оценки технологических областей, в которых возможно инновационное развитие регионального технологического комплекса.

Добывающий комплекс Томской области. К крупнейшим компаниям, занимающимся добычей и транспортированием углеводородного сырья на территории области, относятся: ОАО «Томскнефть» ВНК (НК «Роснефть»), ООО «Газпромнефть – Восток» (дочерняя структура ОАО «Газпромнефть»), ОАО «Центрсибнефтепровод» (дочерняя структура ОАО «Транснефть»), ОАО «Востокгазпром» и ООО «Газпром – трансгаз – Томск» (дочерние структуры ОАО «Газпром»).

ОАО «Томскнефть» ВНК (принадлежит ОАО НК «Роснефть» – 50% и ОАО «Газпром нефть» – 50%) – основное нефтедобывающее и бюджетообразующее пред-

приятие региона, владеет 24 лицензиями на добычу нефти и газа, в том числе 17 – на месторождения в Томской области, 7 – в Ханты-Мансийском автономном округе. Кроме того, компания владеет 9 лицензионными блоками на геологическое изучение и добычу нефти, а также выступает агентом на право разработки 4 лицензионных участков других недропользователей. По итогам 2010 г. компания добыла 10,3 млн. т нефти, ввела в эксплуатацию более 100 скважин.

ОАО «Томская нефть» (принадлежит холдингу ОАО «Русснефть») в 2009 г. сократило объём добычи нефти на 12% по сравнению с уровнем 2008 г. Инвестиционные показатели компании на 2009 г. были сокращены в 6 раз. В 2010 г. отмечается положительная динамика добычи нефти на всех предприятиях НК «Русснефть» (ЗАО «Томская нефть», ЗАО «Соболиное», ООО «Грушевое», ООО «Федюшкинское», ООО «Столбовое», ООО «Дуклинское») – 0,31 млн. т нефти.

ОАО «Востокгазпром» – дочернее предприятие ОАО «Газпром», доля которого в акционерном капитале компании составляет 99,98%, крупнейшая на территории области газодобывающая компания, обеспечивающая полный производственный цикл от освоения месторождений, добычи углеводородного сырья до подготовки, получения товарной продукции и глубокой переработки.

В настоящее время компания владеет правом пользования недрами 8 лицензионных участков, расположенных на территории Томской области. За время существования компанией добыто 34 млрд. м³ газа, 3,3 млн. т конденсата, около 400 тыс. т нефти. В структуру ОАО «Востокгазпром» входят дочерние и зависимые общества: ОАО «Томскгазпром», ООО «Сибметтахим», ООО «Газтранссервис», ООО «Томскнефтегазпереработка», ООО «Сервисный центр "Восток"».

ОАО «Томскгазпром» (дочерняя компания ОАО «Востокгазпром») входит в тройку лидеров среди предприятий нефтегазового комплекса Сибирского федерального округа. Основные виды деятельности: геологическое изучение, разведка, добыча и переработка углеводородного сырья; капитальное строительство, освоение и обустройство месторождений углеводородного сырья; реализация газа, конденсата, нефти и продуктов переработки. По итогам 2010 г. ОАО «Томскгазпром» добыло 2,83 млрд. м³ газа, 0,59 млн. т нефти. Как отмечают представители компании, стабилизация объёмов газодобычи связана с эффективным использованием попутного газа Южной группы месторождений, с разработкой газоконденсатных пластов месторождений Останинского блока и с доразбуриванием Мыльдзинского и Северо-Васюганского месторождений. В планах предприятия – транспортировать нефть за пределы таможенной территории России через дальневосточный терминал Козьмино, являющийся частью трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан.

ООО «Газпром – трансгаз – Томск» – дочернее предприятие ОАО «Газпром». Создано в 1977 г. как производственное, газотранспортное предприятие газовой промышленности, занимается транспортированием природного газа в 12 регионов страны (общая протяжённость магистральных газопроводов составляет около 7 тыс. км). Среди потребителей компании – Западно-Сибирский и Новокузнецкий металлургические комбинаты, Кемеровский «АЗОТ», ООО «Томскнефтехим», ОАО «Сибирский химический комбинат», Новосибирский завод «Искра». Одним из важнейших направлений социально-экономического и энергоэффективного развития области является её газификация. Достигнута договорённость с ООО «Межрегион-газ Москва» о начале работ по газификации Обского проекта и Чаинского района.

В 2009 г. в эксплуатацию было сдано 5 газораспределительных станций. В соответствии с программой реконструкции, до 2012 г. предприятие модернизирует 6 электроприводных компрессорных станций, что позволит перейти к автоматической системе управления магистральным газопроводом. Планируется задействовать ресурсы ООО «Газпром – трансгаз – Томск» для создания газотранспортной системы Якутия – Хабаровск – Владивосток.

Инновационной направленностью добывающего комплекса Томской области могут быть новые геофизические методы разведки и оценки месторождений, повышающие эффективность деятельности добывающих предприятий.

Обработывающий комплекс Томской области. ОАО «Сибирский химический комбинат» (ОАО «СХК») входит в состав интегрированной компании ОАО «Атомэнергопром» и является одним из ведущих предприятий атомной промышленности, крупным единым комплексом ядерного технологического цикла.

Основными направлениями деятельности ОАО «СХК» являются оказание услуг по наработке сырьевого гексафторида урана и обогащению урана по международным контрактам и контракту с ОАО «ТВЭЛ», переработка высокообогащённого урана (ВОУ) в низкообогащённый уран (НОУ) по российско-американскому соглашению ВОУ-НОУ, производство химических продуктов, стабильных изотопов. Основу ОАО «СХК» составляют 7 заводов, ТЭЦ, а также конструкторское бюро и целый ряд вспомогательных подразделений.

Последние два года комбинат выполняет определённые заказы для ядерно-оружейного комплекса страны (2,7% – Гособоронзаказ), но 38,8% объёмов производства – это контрактная деятельность по международным договорам. Таким образом, комбинат является одним из основных экспортёров Томской области.

С 2008 г. на предприятии проходят мероприятия, связанные с остановкой промышленных ядерных реакторов, с акционированием комбината и оптимизацией численности персонала. После остановки реакторного производства ОАО «СХК» стало ориентироваться на «урановый треугольник» (радиохимическая подготовка природного урана или генерированного урана, перевод его в гексафторид на сублиматном заводе и обогащение на заводе разделения изотопов), который даёт в настоящее время свыше 70% валового объёма и более 95% прибыли. В мае 2010 г. на сублиматном заводе ОАО «СХК», в рамках оптимизации технологических схем предприятий ядерно-топливного цикла, успешно пущена в эксплуатацию новая технологическая линия по производству сырьевого гексафторида урана, предназначенная для переработки природных урановых материалов. За январь – сентябрь 2010 г. чистая прибыль ОАО «СХК» возросла более чем в 3 раза и составила 1,411 млрд. руб. Выручка от реализации продукции увеличилась на 15,3% и составила 11,772 млрд. руб. За счёт внедрения новых энергосберегающих технологий получен экономический эффект около 3,5 млн. руб. В 2010 г. СХК вошёл в единую топливную компанию ГК «Росатом» – ОАО «ТВЭЛ», производящее ядерное топливо.

Основным предприятием нефтехимической промышленности является ООО «Томскнефтехим», которое входит в состав ОАО «Сибур Холдинг». ОАО «Завод Бензол» владеет долей ООО «Томскнефтехим» и ООО «СИБУР финанс». ООО «Томскнефтехим» занимает одно из ведущих мест в России по производству полипропилена и полиэтилена высокого давления, является одним из основных налогоплательщиков в бюджет Томской области. Сложная экономическая ситуация внесла коррективы в планы развития предприятия. Объём инвестиций в 2009 г. составил 450 – 500 млн. руб. Часть дорогостоящих проектов приостановлена.

Вместе с тем, как показали итоги 2009 г., ООО «Томскнефтехим» увеличил выпуск полимерной продукции от 3 до 7% по различным позициям. Рост показателей предприятия обусловлен сокращением сроков остановочного ремонта и рядом мер по совершенствованию технологического процесса. В 2010 г. предприятие начало выпуск полипропилена новых узкоспециализированных марок для производства нетканых материалов на кемеровском ОРТОНе (структурном подразделении СИБУРа).

Одно из крупнейших предприятий обрабатывающей промышленности Томской области – ЗАО «Сибкабель» (с 1999 г. входит в состав ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»). Это ведущее предприятие машиностроительной отрасли России, в его современной номенклатуре – более 60 марок кабелей и свыше 2 тыс. маркоразмеров проводов. Сотрудничает с научно-исследовательским кабельным институтом «НИКИ» г. Томска, имеющим испытательный центр и хорошо оснащённое опытное производство. В 2009 г. в ЗАО «Сибкабель» приостановлен из-за финансового кризиса проект строительства цеха по производству резины. Факторами, оказавшими влияние на изменение размера выручки от продаж, стали падение платёжеспособного спроса на производимую продукцию, снижение рыночной стоимости основного сырья для производства кабельной продукции на рынке металлов, снижение средних реализационных цен на рынке кабельно-проводниковой продукции. Достигнутые объёмы позволяют реализовывать инвестиционные программы, продолжать намеченную модернизацию, строительство, выполнять социальные обязательства. Наиболее масштабные инвестиции в основное производство (около 5 млн. евро) запланированы на 2011 г., в том числе строительство нового цеха производства резины по технологии английской компании Farrell.

Энергетический комплекс Томской области. В энергетической отрасли региона одной из крупнейших энергетических компаний Западной Сибири является ОАО «Территориальная генерирующая компания № 11» (ОАО «ТГК-11»). ОАО «ТГК-11» занимается производством и реализацией тепловой и электрической энергии. Компания создана на базе генерирующих мощностей ОАО «Омская электрогенерирующая компания» и ОАО «Томскэнерго». Под управлением ОАО «ТГК-11» находятся 5 тепловых электростанций, 1 ГРЭС и 2 котельные. Компания работает на территории трёх субъектов Российской Федерации – Омской, Томской и Новосибирской областей. Установленная мощность ОАО «ТГК-11»: электрическая – 2051 МВт, тепловая – 8181,79 Гкал/ч. Уставной капитал компании составляет 5,1 млрд. руб. Инвестиционная программа ОАО «ТГК-11» на 2006 – 2010 гг. сформирована в объёме 12,5 млрд. руб. Томский филиал ОАО «ТГК-11» создан в ноябре 2007 г. на базе ОАО «Томскэнерго». В настоящее время филиал осуществляет свою деятельность на базе генерирующих мощностей Томской ГРЭС-2, Томской ТЭЦ-3 и пиковорезервной котельной. Общая установленная мощность филиала: электрическая – 471 МВт, тепловая – 2491 Гкал/ч. Идут подготовительные строительные и монтажные работы по замене устаревшего оборудования современным агрегатом итальянской фирмы Sicme и финской компании Mallefer. Оптимизирована структура управления ОАО «ТГК-11» и филиалов, исключено дублирование функций. По итогам работы в 2009 г. чистая прибыль ОАО «ТГК-11» составила 326 млн. руб. В целом в энергетике Томской области в 2009 г. компания вложила примерно 3 млрд. руб., в том числе 2 млрд. руб. инвестировала в развитие энерго мощностей – установку и пуск новой турбины Т-50 на Томской ГРЭС-2, которая позволила увеличить мощность станции почти на 20%. Запущен также новый котёл на ТЭЦ-3.

На строительство двух трансформаторных подстанций и модернизацию электрических сетей в 2009 г. был выделен 1 млрд. рублей. Инвестиционная программа ОАО «ТГК-11» на 2010 г. сформирована в объёме 1,7 млрд. руб., из них порядка 306,2 млн. руб. будет вложено в реконструкцию котла Томской ГРЭС-2 и участка тепломагистрали № 4 тепловых сетей. Из-за отсутствия инвесторов пока остаётся открытым вопрос о реконструкции ТЭЦ-3.

Аграрно-промышленный комплекс Томской области. Крупнейшим предприятием по производству мяса и мясной продукции является ЗАО «Сибирская Аграрная Группа» (ЗАО «САГ») – вертикально-интегрированный агропромышленный холдинг, работающий по замкнутому технологическому циклу. В собственности компании находится более 30 тыс. га пашни в Томской и Свердловской областях. По объёму переработки продукции она занимает основную долю областного рынка (около 70%).

ЗАО «САГ» включает в себя свиноводческий комплекс в пос. Светлом (Томская область), свинокомплекс «Уральский» (Свердловская область), два мясокомбината в г. Томске, один – в г. Кемерово, Асиновский комбикормовый завод (Томская область), Асиновский городской молочный завод, ЗАО «Сибирское пиво». ЗАО «САГ» владеет розничными сетями в Томске (60 торговых точек), также открыты филиалы в городах Новосибирске, Кемерово, Красноярске.

Из-за финансового кризиса компания приостановила ряд проектов. В декабре 2010 г. компания открыла два модернизированных предприятия – Северский городской молочный завод и Томский объединённый мясокомбинат. В планах компании – расширение свинокомплекса «Уральский» и строительство свинокомплекса «Восточно-Сибирский» в Республике Бурятия стоимостью более 2,5 млрд. руб.

Инновационная направленность развития Томской области

Томская область — один из ведущих научно-образовательных центров России. С 2003 г. на её территории реализуется программа инновационного развития. Крупнейшие университеты, получившие статус национальных исследовательских университетов, входят в десятку лучших высших учебных заведений России. Научно-исследовательская деятельность университетов и научно-исследовательских институтов, расположенных в Томской области, направлена на стратегически перспективные направления, в том числе новые материалы и нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, медицинское приборостроение, телекоммуникации и точное приборостроение, нефтехимия.

Вклад научно-образовательного комплекса в ВРП превышает 7%. В Томской области самая высокая в России доля работников с высшим и средним образованием в общем числе занятых. Развитие инновационного сектора в целом характеризовалось значительным приростом объёма отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами инновационно активных предприятий, — в 1,3 раза, в том числе объём отгруженных инновационных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг инновационного характера увеличился на 18%. Интеллектуальный потенциал области в новых условиях рассматривается как её главное конкурентное преимущество, основной стратегический ресурс для развития в регионе экономики инновационного типа на основе интеграции образования, науки и производства. Подтверждением этого потенциала стала победа Томской области в 2005 г. в правительственном конкурсе на право создания ОЭЗ технико-внедренческого типа. Экономическая зона в г. Томске размещена на территории двух участков общей площадью 197 га.

В ОЭЗ планируется развивать:

- информационно-коммуникационные и электронные технологии (разработка и макетное (экспериментальное) производство программно-аппаратных средств организации цифрового телевидения; разработка устройств силовой и сильноточной электроники; радиотехнических систем и средств связи; устройств квантовой электроники и др.);

- технологии производства новых материалов и нанотехнологии (разработка технологий производства нанопорошков металлов и субмикронных микропорошков неорганических соединений; нановолокон неорганических соединений; конструкционной керамики на основе диоксида циркония; биоконпозиционного материала на основе наноструктурного титана и др.);

- биотехнологии и медицинские технологии (производство стволовых клеток и оказание услуг на основе клеточной терапии; производство рекомбинантных белков и фармпрепаратов нового поколения на их основе; биотехнологии добычи и переработки полезных ископаемых; производство биоэнергии при утилизации биомассы (отходов лесопереработки и биоорганических отходов); биологическое приборостроение (производство биосенсоров и биочипов) и др.).

В начале марта 2011 г. в Национальном исследовательском Томском политехническом университете на базе Института природных ресурсов открылся Сибирский региональный академический центр SAP. Это первый и единственный региональный сертификационный центр SAP в Сибирском федеральном округе.

Компания SAP является ведущим в мире поставщиком программных решений для управления бизнесом. Программные продукты SAP отвечают всем требованиям любых по масштабам деятельности компаний. В Томске существует более пятидесяти организаций, использующих истему SAP.

Новый центр даст возможность предприятиям и вузам Сибири получить консультационную поддержку по использованию программного обеспечения компании SAP в сфере логистики, финансового менеджмента, управления проектами и другими бизнес-процессами.

В настоящее время усилия руководства Томской области сконцентрированы в направлении присвоения всему региону статуса Центра науки, образования, исследований и разработок.

Это может стать логичным продолжением уже пройденного пути по созданию инновационных разработок томскими предприятиями, строительству инновационной инфраструктуры, созданию особой экономической технико-внедренческой зоны. Создание инновационного центра «Сколково», специальных условий налогообложения участников этого проекта обязательно приведёт к прорыву в инновационном развитии страны, если это будет экстерриториальный проект, который сможет взаимодействовать с другими инновационно продвинутыми регионами.

В части инновационного продвижения важно системно проанализировать взаимосвязи, организовать интеграцию, учесть особенности каждого отдельно взятого региона, так как наука и инновационный процесс не могут развиваться в каких-то административных или территориальных рамках. Достижению этой цели будет служить межрегиональная Ассоциация инновационных регионов России. Меморандум о её создании был подписан в мае 2010 г. в Томске в ходе XIII Инновационного форума Innovus, в октябре регионы подписали учредительные документы. В Ассоциацию вошли восемь субъектов: Иркутская, Калужская, Новосибирская и Томская области, Красноярский и Пермский края, республики Мордовия и Татарстан, а также «Роснано», Российская венчурная компания и Академия народного хозяйства.

К перечню задач, которые необходимо решить в ближайшее время в регионе для перехода к инновационно ориентированному развитию экономики, можно отнести:

- формирование полноценной региональной инновационной системы, соответствующей региональным особенностям;
- мобилизацию интеллектуального потенциала образовательных и научных учреждений на развитие инновационного предпринимательства, что может быть достигнуто мерами как экономического, так и политического характера;
- более активное привлечение иностранных инвестиций в развитие региональной экономики, установление партнерских отношений с крупнейшими мировыми инновационными компаниями.

Заключение

Наукоёмкие технологии являются главнейшими в экономике, основанной на знаниях. Но не менее важно для будущего региона и другое направление, которое связано с добычей полезных ископаемых. Когда в государственной политике упор делается на инновационно ориентированную экономику, зачастую забывают о совершенствовании сырьевых отраслей. Увеличение производительности труда, объёмов добычи полезных ископаемых без инновационных и технологических изменений в традиционных отраслях невозможно.

Инновационный тип развития региона предполагает обязательную поддержку базовых отраслей экономики (машиностроение, лесопромышленный и нефтегазовый комплексы, энергетика) как основы технической реконструкции региональной экономики. Наибольший научно-технический задел имеется в геологии и геологоразведке, нефтегазодобыче и нефтехимии, лесопереработке, машино- и приборостроении. В меньшей степени обеспечены научными исследованиями и проектами транспорт, энергетика, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание.

Литература

1. Евсеева, Н.С. География Томской области (Природные условия и ресурсы) / Н.С. Евсеева. – Томск, 2001. – 223 с.
2. Энциклопедия Томской области. – Т. 2. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 465.
3. Материалы Росстата за 2009 – 2010 гг.
4. Барышева, Г.А. Прогнозные модели развития региона (на примере Томской области) / Г.А. Барышева, И.А. Черданцева // Экономист. – 2007. – № 6. – С. 88-90.
5. Замятина, Н. Инновационная политика региона / Н. Замятина // Экономист. – 2009. – № 9. – С. 53-90.
6. Семенова, Е. Возможности инновационного типа развития / Е. Семенова // Экономист. – 2005. – №3. – С. 14-26.
7. Ленчук, Е.Б. Финансирование инновационной деятельности в России / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // ЭКО. – 2005. – №6. – С. 9-26.
8. Фоломьев, А.Б. Высокотехнологичный комплекс в экономике России / А.Б. Фоломьев // Экономист. – 2004. – № 5. – С. 14-19.
9. Кузнецов, Е.А. Механизмы запуска инновационного роста в России / Е.А. Кузнецов // Вопросы экономики. – 2003. – №3. – С. 4-25.
10. Макаров, В.Л. Контуры экономики знаний / В.Л. Макаров // Экономист. – 2003. – №3. – С. 3-15.
11. Гохберг, Л.М. Национальная инновационная система России / Л.М. Гохберг // Вопросы экономики. – 2003. – №3. – С. 26-44.
12. III Международный форум «От науки к бизнесу»: Территории инноваций: опыт регионального развития // Инновации. – 2009. – №9. – С. 3-10.
13. Гавриленко, Л.И. Особые экономические зоны: проблемы становления и развития / Л.И. Гавриленко, З.В. Зенкина // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – №6 (311). – С. 46-50.
14. Доклад первого заместителя Губернатора Томской области О.В. Козловской «Об актуализации Стратегии развития Томской области до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tomsk.gov.ru/ru/economy_finances/strategy_documents/
15. Зеленцов, А.В. Государственный сектор экономики: эффективность и удельный вес на примере Томской области / А.В. Зеленцов // ЭКО. – 2006. – №12. – С. 92-107.
16. Инвестиционный паспорт Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investintomsk.com/ru>
17. Межведомственная программа «Разработка и реализация модели территории инновационного развития на примере Томской области» (Результаты 2002–2005 гг.). – Томск: ООО «Издательство научно-технической литературы», 2006. – 183 с.
18. Перемитина, Н.А. Техничко-внедренческая зона в Томске как ключевой фактор формирования новой экономики Томской области / Н.А. Перемитина // Журнал экономической теории. – 2008. – №3. – С. 58-68.
19. Пушкаренко, А.Б. Целевые программы как инструмент формирования региональных инновационных систем / А.Б. Пушкаренко // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №5. – С. 56-60.
20. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 654 с.
21. Статистический ежегодник: стат. сб. / Томскстат. – Томск, 2010. – 211 с.
22. Стратегия развития Томской области до 2020 года (Официальное издание) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strategia.tomsk.ru/files/docs/strategicheskie_dokumenty/Strategy.pdf
23. Томская область в цифрах за 2005 – 2009 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tmsk.gks.ru/digital/docs/Томская%20область%20в%20цифрах.aspx>
24. Холодова, Е.И. Электронная экономика как одно из направлений развития Сибирского региона (Томская область) / Е.И. Холодова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 298. – С. 151-154.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 316.35(470.12)

© Гулин К.А.

© Дементьева И.Н.

Протестные настроения населения региона в условиях кризиса

Одной из форм социального протеста являются протестные настроения населения, т. е. проявление крайнего недовольства своим положением в сложившейся ситуации. В настоящей статье представлена попытка проследить динамику потенциала протеста в регионе, нарисовать социальный портрет его жителей, склонных к протестному поведению, определить наиболее значимые факторы, детерминирующие формирование латентной протестной активности, а также выявить причины относительной стабильности протестного потенциала в региональном социуме в условиях экономического кризиса.

Исследование проведено на основе данных статистики и результатов регулярного мониторинга, осуществляемого ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области.

Социальный конфликт, протестное поведение, протестный потенциал, общество, мониторинг, социальное управление, общественное мнение, кризис, социально-экономическая ситуация.

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

кандидат исторических наук, заместитель директора
Института социально-экономического развития территорий РАН
gil@vscc.ac.ru

**Ирина Николаевна
ДЕМЕНТЬЕВА**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
ind@vscc.ac.ru

В условиях противоречивых тенденций в социально-экономическом развитии территорий и материальном благосостоянии населения актуализируется проблема социально-психологического климата в обществе, обострения внутренних противоречий и конфликтов.

Одной из форм выражения конфликта является социальный протест. Понятие «социальный протест» в современной социологической литературе охватывает достаточно широкий круг явлений. В самом общем виде под протестом понимается «решительное возражение

против чего-либо, заявление о несогласии с чем-либо, о нежелании чего-либо» [14].

К социальному протесту относят и «оспаривание», «отрицание» всей социальной действительности, самих принципов общественного устройства, и неприятие каких-то отдельных сторон общественно-политической жизни, и возмущение существующими порядками и институтами власти в целом, и выступления против определённых тенденций в политике [4].

Массовый протест может быть организованным или стихийным, прямым или косвенным, принимать характер насилия или ненасилия. Формами выражения протеста могут быть митинги, демонстрации, пикетирование, кампании гражданского неповиновения, забастовки, голодовки, прогулы, «протестное голосование», терроризм, экстремистские акции, жалобы, обращения в суд, вооружённая борьба и т. д. [13].

В современной литературе существуют различные концептуальные подходы к определению моделей и форм протестной активности. При этом большинство исследователей, говоря о социальном протесте, имеют в виду главным образом явления активного социального действия, реальное общественное поведение, ориентированное на более или менее глубокие социальные преобразования, открытое сопротивление населения с существующими структурами власти и выступления против тех или иных направлений в политике властей.

Вместе с тем особенностью современного периода в России является ослабление выражения социального возмущения на поведенческом уровне, развитие латентных форм протестной активности. Так, по данным статистики, в период с 2007 по 2009 г. численность работников, участвовавших в забастовках, сократилась с 2,9 до 0,01 тыс. человек [12].

В то же время, по данным Аналитического центра Ю. Левады, в 2009 – 2010 гг. 27% населения России считали возможными массовые протестные выступления в городах (районах) своего проживания, 20% – не исключали вероятности своего участия в этих акциях [15].

В этой связи особую актуальность и значимость приобретает выявление и измерение протестных настроений, т. е. потенциальной склонности людей к участию в акциях протеста.

Начиная с 1995 г., в рамках регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области, Институт социально-экономического развития территорий РАН отслеживает основные тенденции динамики протестных настроений жителей региона¹. Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» – следующим образом: «выйду на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады». Речь идёт о том, что человек допускает возможность своего участия в протестных выступлениях. Таким образом, «протестную группу» составляют жители области, отличающиеся определённым эмоциональным настроением, не обязательно тождественным активному социальному поведению.

¹ Опросы проводятся 6 раз в год по чётным месяцам. Всего опрашивается 1500 респондентов в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий:

- пропорций между городским и сельским населением;
- пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города);
- половозрастной структуры взрослого населения области.

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 1. Динамика основных показателей экономического развития Российской Федерации и Вологодской области, в %

Показатель	2008 г. к 2007 г.		2009 г. к 2008 г.		2010 г. к 2009 г.	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
Индекс промышленного производства	102,1	94,7	89,2	87,6	108,2	110,7
Индекс продукции сельского хозяйства	110,8	99,5	101,2	97,3	88,1	92,8
Объём розничной торговли	113,0	106,7	94,5	82,6	104,4	110,9
Объём платных услуг населению	104,9	103,2	95,7	95,6	101,5	97,8
Реальные денежные доходы	104,7	101,6	103,7	92,8	103,8	104,4
Уровень зарегистрированной безработицы, %	2,0	1,9	2,8	3,7	2,5	2,4

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

Исследование потенциальной склонности людей к участию в акциях протеста позволяет проанализировать различные аспекты феномена социального протеста. Во-первых, – выяснить характер развития протестных настроений, а именно механизм формирования настроений социального недовольства, а также источники и факторы, способствующие накоплению протестных настроений. Во-вторых, – проследить характер перерастания их в активные действия, выявить тенденции в общественном сознании, которые стимулируют или, напротив, ограничивают реализацию социального недовольства на поведенческом уровне. В-третьих, анализ настроений протеста необходим для того, чтобы выявить социальную базу, т. е. категории лиц, склонных к участию в активных протестных действиях.

В настоящей статье проанализированы результаты опросов общественного мнения ИСЭРТ РАН, отражающих уровень потенциала протеста, его социальную базу, факторы, детерминирующие формирование латентной протестной активности. Предложено дальнейшее развитие положений, ранее выдвинутых нами в предыдущих работах по данной тематике [2].

Существенный экономический спад, пришедшийся на конец 2008 – первую половину 2009 г., затронул Россию в целом и отразился на экономическом и социальном развитии каждого региона. В числе территорий, наиболее пострадавших от кризиса, оказалась и Вологодская область.

В 2010 г. в развитии экономики и социальной сферы области отмечались неоднозначные тенденции (табл. 1). С одной стороны, произошёл рост объёмов промышленного производства, увеличились реальные денежные доходы населения, улучшилась ситуация на рынке потребительских товаров, снизился уровень зарегистрированной безработицы.

С другой стороны, продолжилось падение объёма сельскохозяйственного производства. При общем росте реальных денежных доходов снижался объём платных услуг населению, что является индикатором доминирования в регионе ограниченной модели потребления.

Несмотря на меры по преодолению последствий кризиса, предпринимаемые на федеральном и региональном уровнях, докризисные значения ни по одному из показателей пока не достигнуты.

Для анализа основных тенденций социально-экономического положения, общественно-политических настроений и социального самочувствия населения области в условиях экономического кризиса нами был использован индексный анализ.

Метод построения индексов позволяет выявить соотношение позитивных и негативных настроений в обществе, отследить динамические изменения оценок населения, а также оценить текущую общественную ситуацию с точки зрения дальнейшего развития страны и региона.

Таблица 2. Индекс оценок экономического положения страны, индекс оценок экономического положения региона и индекс ожиданий развития экономики страны

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Индекс оценок экономического положения страны</i> (вопрос: «Как Вы оцениваете экономическое положение страны?»)	105,9	99,6	67,5	75,9
<i>Индекс оценок экономического положения области</i> (вопрос: «Как Вы оцениваете экономическое положение области?»)	108,3	103,9	65,3	72,9
<i>Индекс ожиданий развития экономики страны (1 год)</i> (вопрос: «Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут хорошим временем или плохим или каким-либо ещё для экономики страны?»)	124,4	112,1	71,8	94,3

Всего было рассчитано 9 частных индексов. Эмпирической базой для расчёта индексов послужили данные регулярного мониторинга, проводимого ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области.

Для расчёта каждого индекса из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой. Значение индекса, превышающее границу 100 пунктов, свидетельствует о преобладании положительных оценок. Значение индекса ниже отметки 100 пунктов показывает, что отрицательные оценки доминируют над положительными.

Рассчитанные по данной методике индексы объединены в три группы. Индексы, входящие в первую группу, отражают оценки населением Вологодской области экономического положения страны и региона и перспектив его развития. Индексы второй группы характеризуют удовлетворённость текущим материальным благосостоянием семей, ожидания изменения материального положения. Индексы третьей группы фиксируют оценки политического положения страны, отношение населения региона к деятельности властей.

Как показывают результаты расчётов, в период с 2008 по 2009 г. заметно ухудшились оценки населением текущей социально-экономической ситуации в стране и регионе. Так, индексы оценок экономического положения страны и региона в 2009 г. установились на самых низких за весь период измерений отметках (68 и 65 пунктов), что свидетельствует о существенном перевесе негативных оценок. Хотя в 2010 г. показатели данных индикаторов несколько возросли, они не достигли уровня докризисных 2007 – 2008 гг. (табл. 2)².

На фоне ухудшения оценок текущего состояния менее благоприятными становятся и ожидания населения. Индекс оценок перспектив развития экономики страны сократился в 2009 г. на 40 пунктов. В 2010 г. данный индикатор улучшился, однако он по-прежнему был ниже, чем в 2007 – 2008 гг.

В 2009 г. наблюдается тенденция снижения индексов личного материального положения населения и его перспектив. По сравнению с предыдущим годом данные показатели упали на 34 и 16 пунктов (табл. 3). Ухудшение оценок материального благосостояния связано с ростом стоимости жизни и снижением покупательной способности доходов населения региона. Так, в период с 2008 по 2009 г. отношение среднедушевого дохода (по оценкам населения) к прожиточному минимуму уменьшилось с 1,5 до 1,3 раза.

² В таблицах 2 – 9 приводятся усреднённые данные.

Таблица 3. Индекс оценок текущего личного материального положения и индекс оценок перспектив личного материального положения

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Индекс оценок текущего личного материального положения</i> (вопрос: «Как Вы оцениваете своё материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?»)	101,1	96,3	62,1	72,9
<i>Индекс оценок перспектив личного материального положения</i> (вопрос: «Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно таким же, как сейчас?»)	103,6	96,8	80,9	86,2
<i>Индекс социальной самоидентификации</i> (вопрос: «К какой категории Вы себя относите?»)	106,6	110,3	96,9	96,0

Таблица 4. Индекс оценок политического положения страны и индексы оценок деятельности властей

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Индекс оценок политического положения страны</i> (вопрос: «Как бы Вы оценили политическое положение страны?»)	109,3	117,8	98,3	109,2
<i>Индекс оценок деятельности федеральных властей</i> (вопросы: «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?»; «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Правительства РФ?»; «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Государственной Думы?»; «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Совета Федерации?»)	129,1	137,2	126,8	121,4
<i>Индекс оценок деятельности региональных и местных властей</i> (вопросы: «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора области?»; «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Законодательного Собрания области?»; «Как Вы оцениваете деятельность глав муниципальных образований?»; «Как Вы оцениваете деятельность советов местного самоуправления?»)	116,6	120,7	113,7	111,9

В результате удельный вес жителей области со средним уровнем покупательной способности доходов («денег достаточно для покупки необходимых товаров») сократился с 58 до 52%, а доля низкодходных категорий («денег хватает в лучшем случае на еду») увеличилась с 30 до 40% соответственно. В 2010 г. данные индикаторы возросли (на 11 и 5 пунктов соответственно), но по-прежнему остались ниже докризисного уровня.

В условиях кризиса ухудшилась и структура социальной самоидентификации населения региона: в 2009 г. данный индекс уменьшился на 13 пунктов и установился ниже границы 100 пунктов, что свидетельствует о перевесе представителя лиц с низким экономическим статусом («бедные и нищие»). В 2010 г. ситуация не претерпела существенных изменений.

Принимая во внимание значительное снижение индексов, отражающих социально-экономическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное благополучие, следует отметить и пессимизацию общественно-политических настроений населения области.

Так, индекс оценок политического положения страны в период с 2008 по 2009 г. упал на 20 пунктов и установился на уровне 98 пунктов, ниже отметки 100 пунктов, что свидетельствует о преобладании негативных суждений населения относительно общественно-политического климата в стране (табл. 4). Снижение индекса оценок политического положения страны обусловлено ухудшением отношения жителей области к деятельности властных структур различных уровней.

Таблица 5. Доля населения области, за последние полгода ощутившего на себе и членах своей семьи последствия кризиса (в % от числа опрошенных)

Последствия кризиса	2009	2010	2010 г. к 2009 г.
Увеличение цен на потребительские товары и услуги	72,1	52,0	-20
Уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат	41,6	28,5	-13
Задержки заработной платы и социальных выплат	26,7	19,5	-7
Обесценивание рублёвых сбережений	28,8	15,4	-13
Сокращение, увольнение с предприятия	16,2	14,2	-2
Закрытие, приостановка предприятия	10,2	7,6	-3
Всего*	81,0	65,7	-15

*Учтены все, кто отметил хотя бы одно из перечисленных последствий кризиса для себя и своей семьи.

Так, индекс оценок деятельности федеральной власти³ в 2009 г. по сравнению с 2008 г. снизился со 137 до 127 пунктов, региональных и местных властей⁴ – со 121 до 114 пунктов соответственно. Вместе с тем степень доверия властям населения области в условиях кризиса 2008–2009 гг. остаётся на достаточно высоком уровне по сравнению с показателями периода кризиса 1998–1999 гг.

Это может быть связано с активной антикризисной политикой властей: принятием на федеральном и региональном уровнях антикризисных программ, включающих, в частности, поддержку системо- и градообразующих предприятий, меры по сохранению и развитию малого и среднего бизнеса, содействие занятости населения и т. д. В 2010 г. оценки политического климата в стране стали более благоприятными (соответствующий индекс возрос на 11 пунктов), в то время как индикаторы, отражающие отношение населения к властям, снизились (на 6 и 2 пункта соответственно).

В целом в 2009 г. 81% семей области в той или иной мере ощутили последствия кризиса (табл. 5). Для 72% – это увеличение цен на товары и услуги.

Более 40% семей столкнулись с уменьшением заработной платы и социальных выплат. Примерно каждый четвёртый житель области (27%) указывает на задержки выплаты денежных средств. Кроме того, 29% жителей области отметили обесценивание рублёвых накоплений своей семьи.

В 2010 г. по сравнению с 2009 г. значительно сократилась доля жителей области, ощутивших те или иные последствия кризиса. Наиболее заметно уменьшилось представительство пострадавших от увеличения цен на потребительские товары и услуги, обесценивания рублёвых сбережений, уменьшения (урезания) заработной платы и социальных выплат.

Однако, несмотря на постепенное преодоление негативных явлений, 2/3 жителей области отметили, что за последние полгода столкнулись хотя бы с одной из перечисленных проблем, связанных с кризисом.

Анализ регулярных наблюдений социально-экономической и политической ситуации в Вологодской области показал, что в условиях нарастания в стране и регионе кризисных процессов в экономике в 2009 г. потенциал протеста жителей области возрос незначительно (с 20 до 22%), несколько превысив показатели 2007 – 2008 гг. (табл. 6).

³ Президент РФ, Правительство РФ, палаты Федерального Собрания РФ.

⁴ Губернатор, Законодательное Собрание области, главы муниципальных образований, советы местного самоуправления.

Таблица 6. Динамика потенциала протеста (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	1998 – 1999 гг.	2000 – 2006 гг.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Потенциал протеста	37,3	27,0	20,7	19,6	21,9	20,0
Выйду на митинг, демонстрацию	9,4	10,3	9,6	9,7	10,8	9,6
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	12,7	8,7	5,7	5,4	6,0	6,1
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	15,3	8,0	5,3	5,1	5,0	4,3

Таблица 7. Динамика потенциала протеста в различных группах населения (доля «протестующих» в общем количестве респондентов каждой категории; в %)

Группы населения		2007	2008	2009	2010
Пол	Мужской	23,6	23,2	25,1	22,2
	Женский	18,3	16,8	19,3	18,3
Возраст	До 30 лет	20,2	20,2	20,7	20,4
	30-55 лет	20,8	20,0	22,6	21,6
	Старше 55 лет	20,9	18,5	21,7	17,0
Образование	Н/среднее и среднее	19,2	20,7	20,7	20,2
	Среднее специальное	21,0	20,9	23,6	19,9
	Н/высшее и высшее	20,4	16,8	21,3	19,9
Доходные группы	20% наименее обеспеченных	23,9	24,8	24,3	23,9
	60% среднеобеспеченных	21,2	19,9	22,3	21,1
	20% наиболее обеспеченных	16,1	14,0	19,8	15,1
Территории	Вологда	21,4	21,9	23,5	22,4
	Череповец	20,3	17,2	21,2	21,1
	Районы	20,6	19,8	21,4	18,0

По сравнению с периодом финансово-экономического кризиса в России в 1998 – 1999 гг. протестные настроения населения в 2009 г. менее выражены (22 против 37% соответственно).

Причём в 2009 г. в «протестной группе» преобладала доля приверженцев «мирных» протестных действий («выйду на митинг, демонстрацию» – 11%), тогда как в 1998 – 1999 гг. большинство «протестующих» высказывали готовность к радикальным действиям в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады» – 15%). В 2010 г. в условиях восстановительного экономического роста потенциальная протестная активность населения сохранилась на уровне средних показателей 2007 – 2008 гг.

Анализируя данные опросов населения области за период с 2007 по 2010 г., мы выделили категории лиц, которые отличаются определённым социально-

психологическим настроем и имеют предрасположенность к активным действиям в случае возникновения конфликтной ситуации. В указанный период в гендерном разрезе намерение участвовать в акциях протеста значительно сильнее выражено у представителей мужского пола (в среднем 24%) по сравнению с женским (18%), т. е. мужчины более склонны к проявлению протестных настроений (табл. 7).

Склонность к участию в протестных акциях в тот же период примерно в равной степени свойственна представителям различных возрастных и образовательных категорий (в среднем по 20%).

В зависимости от уровня доходов наиболее высокий показатель социального недовольства отмечается в 20%-й группе наименее обеспеченных (в среднем 24%) и в 60%-й категории людей со средним достатком (21%).

В разрезе территорий области не наблюдается существенных различий в уровне протестной активности населения. Так, протестные настроения в 2007–2010 гг. высказывают в среднем 20–22% жителей Вологды, Череповца и муниципальных районов области.

Следует отметить, что в условиях воздействия различных проявлений кризиса 2009 г. принципиальных изменений в составе группы «протестующих» не произошло. Незначительное усиление протестных настроений наблюдалось в возрастных группах от 30 до 55 лет и старше, среди лиц, имеющих среднее специальное, неполное высшее и высшее образование, в 60%-й группе среднеобеспеченных и 20%-й группе наиболее обеспеченных, а также в Вологде и Череповце. В 2010 г. в условиях улучшения экономической ситуации в стране и регионе доля представителей «протестной группы» уменьшилась во всех социально-демографических группах населения области.

Наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются жители области, негативно оценивающие экономическое положение России и области (в среднем по 32%). Среди тех, кто считает экономическую ситуацию в стране и регионе «очень хорошей и хорошей», доля «протестующих» составляет в среднем 18 и 17% соответственно.

Следует отметить, что в 2010 г. показатель потенциала протеста в категории населения с негативными оценками ситуации в 3 раза превысил соответствующий показатель в категории лиц с противоположными суждениями. Это произошло в основном за счёт постепенного снижения протестного настроения в группе лиц, которые положительно оценивали экономическую обстановку.

Результаты измерений позволяют охарактеризовать протестные настроения групп населения с различными оценками своего материального положения и социального самочувствия.

Протестные настроения чаще присущи жителям области с негативными характеристиками материального положения своей семьи (в среднем – 32%). В группе населения, считающего собственное материальное благосостояние «очень хорошим и хорошим», протестный потенциал находится на более низких отметках (в среднем – 19%). Причём разрыв между этими категориями по уровню потенциала протеста в 2010 г. составил 2,2 раза (31% против 14%). Это произошло за счёт снижения протестных настроений в группе лиц с положительными оценками.

Потенциал протеста наиболее высок среди населения, относящего себя к категориям «бедных» и «нищих» (в 2007–2010 гг. – в среднем 28%). На протяжении всего периода он превышал соответствующий показатель в группе «богатых» и «среднеобеспеченных» в 1,2–1,5 раза. В 2010 г. этот разрыв составил 2,5 раза (30% против 12%). Это произошло благодаря уменьшению доли «протестующих» среди лиц с высоким и средним экономическим статусом.

Наибольшая склонность к протестным проявлениям в 2007–2010 гг. отмечается среди жителей региона, отличающихся низким уровнем покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду»), – 25%. Причём на протяжении 2008–2010 гг. протестные настроения в данной категории остаются достаточно стабильными.

В зависимости от оценок социального настроения наибольшую потенциальную склонность к участию в массовых выступлениях проявляет в 2007–2010 гг. население, испытывающее отрицательные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску»), – в среднем 32%.

При этом доля «протестующих» в данной категории существенно не меняется в 2008 — 2010 гг. Удельный вес «протестующих» в категории людей, находящихся в «прекрасном настроении, нормальном, ровном состоянии», составляет за данный период 16% в среднем по области и имеет явную тенденцию к снижению.

Потенциальной протестной активностью отличается и довольно значительная часть населения области с низким уровнем социального терпения («терпеть наше бедственное положение уже невозможно»): в 2007—2010 гг. — в среднем 44%. Уровень протестных настроений той части населения, которая высказывает позитивные суждения («всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»), в 2,5 раза ниже (17%) и имеет нисходящую динамику.

Сопоставление данных регулярного мониторинга позволяет определить уровень потенциальной протестной активности жителей области в зависимости от их социально-политических настроений и отношения к деятельности властных структур.

Так, жители области, характеризующие политическую обстановку в России как «напряжённую, критическую, взрывоопасную», более склонны к протестным проявлениям, чем те, кто считает её «благополучной, спокойной» (в 2007—2010 гг. — в среднем по области 30% против 15%). Причём уровень протестного потенциала снижается в категории населения с позитивными оценками общественно-политического климата в стране и существенно не меняется среди тех, кто характеризует его негативно.

Не исключает возможности своего участия в протестных акциях более 40% (в среднем за рассматриваемый период) жителей области, негативно оценивающих деятельность Президента РФ, и только 17% населения, «полностью и в основном одобряющего» политику главы государства.

При этом среди тех, кто негативно относится к деятельности главы государства, протестные настроения в 2010 г. достигли наивысшей отметки за весь период измерений (46%). Более того, активные действия в защиту своих интересов готовы предпринять и около 40% жителей Вологодской области, в целом отрицательно высказывающихся относительно курса экономических реформ Президента РФ.

В среднем около 40% населения области, отрицательно относящегося к деятельности Правительства РФ, допускают возможность своего участия в массовых выступлениях протеста. Причём показатель протестного потенциала в данной категории имеет восходящую динамику. В категории жителей области, придерживающихся противоположного мнения, «протестная группа» более чем в 2 раза меньше (в среднем 16%) и имеет тенденцию к уменьшению.

Наиболее высокий уровень протестного потенциала в зависимости от оценок деятельности региональных и местных органов власти в 2007—2010 гг. отмечается среди жителей, неодобрительно отзывающихся о работе губернатора, глав местных администраций. Доля «протестующих» в соответствующих категориях составляет 35 и 30%, оставаясь практически неизменной на протяжении всего периода с 2008 по 2010 г. Среди жителей региона, «полностью и в основном одобряющих» работу главы области и глав местных администраций, протестный потенциал составляет в среднем по 16% и в течение рассматриваемого периода постепенно снижается.

Таким образом, исследования показали, что в условиях кризиса наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются категории жителей области, негативно характеризующие социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное положение,

Таблица 8. Доля лиц с негативными оценками в группе потенциала протеста и среди остальной части населения

2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
Потенциал протеста	Остальные	Потенциал протеста	Остальные	Потенциал протеста	Остальные	Потенциал протеста	Остальные
Доля населения, негативно оценивающего экономическое положение страны							
24,4	12,6	29,2	15,4	50,6	38,5	52,4	26,7
Доля населения, негативно оценивающего экономическое положение области							
24,3	11,6	27,4	15,2	52,3	40,3	55,7	28,7
Доля населения, негативно оценивающего материальное положение семьи							
35,5	18,8	39,7	20,1	47,4	28,6	50,5	28,5
Доля населения с низкой оценкой покупательной способности доходов («денег хватает только на еду»)							
40,1	35,1	36,6	29,0	45,0	38,9	48,0	32,7
Доля населения, не одобряющего деятельность Президента РФ							
21,5	8,9	19,3	8,2	33,1	12,9	43,2	12,8
Доля населения, не одобряющего деятельность губернатора области							
34,5	19,0	35,2	17,6	41,0	20,9	53,6	20,8
Доля населения с негативной оценкой настроения («испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»)							
42,8	24,6	39,6	23,7	48,3	24,7	53,8	27,7

не одобряющие деятельность властных структур, испытывающие отрицательные эмоции. Более того, в течение всего периода измерений склонность данных категорий к участию в акциях протеста не имеет тенденции к снижению или даже усиливается.

Сравнительный анализ оценок группы лиц, склонных к проявлению протестных настроений, и «остальных» жителей области показывает условность границы между этими двумя группами (табл. 8).

Так, в группе протеста доля населения с негативными оценками экономического положения страны и региона, деятельности властей, собственного материального положения и социального самочувствия в 2008–2010 гг. только в 1,2–1,8 раза выше, чем среди «остальных». Причём в период с 2008 по 2009 г. разрыв между «протестующими» и «непротестующими» жителями области заметно сократился. Это произошло в основном за счёт увеличения удельного веса негативных оценок в обеих группах.

Достаточную условность границы между этими двумя категориями жителей области показывают и данные, полученные в результате анализа их ответов

на вопрос относительно воздействия на них различных проявлений кризиса (табл. 9). Так, в 2009 г. более 80% представителей той и другой группы за последнее полгода ощутили на себе и членах своей семьи влияние кризисных процессов. В 2010 г. этот показатель снизился как среди «протестующих», так и в категории «остальных» и составил 70% против 65%. В обеих рассматриваемых группах доли жителей региона, ощутивших воздействие таких негативных последствий, как уменьшение и задержки заработной платы, сокращение или увольнение с предприятий, обесценивание рублевых сбережений, увеличение цен на потребительские товары и услуги, достаточно близки и имеют в период 2009–2010 гг. одинаково направленные тенденции.

Данный факт говорит о том, что при возникновении определённой ситуации категория людей, высказывающих намерение участвовать в протестных выступлениях, может значительно расширяться.

Следовательно, существуют потенциальные предпосылки для сохранения протестных настроений, что создаёт опасность роста социальной напряжённости даже в случае небольшого ухудшения экономического положения.

Таблица 9. Доля лиц, ощутивших влияние на себя и членов своей семьи различных последствий кризиса, в группе потенциала протеста и среди остальной части населения

Последствия кризиса	За последние полгода			
	Потенциал протеста		Остальные	
	2009	2010	2009	2010
1. Уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат	46,7	35,5	40,3	26,8
2. Задержки заработной платы и социальных выплат	32,0	22,5	25,4	18,8
3. Сокращение, увольнение с предприятия, на котором работали	18,9	16,2	15,5	13,7
4. Закрытие, приостановка предприятия	13,2	8,7	9,5	7,4
5. Обесценивание рублёвых сбережений	31,3	16,7	28,2	15,1
6. Увеличение цен на потребительские товары и услуги	70,4	54,4	72,5	51,4
Всего	80,5	69,8	81,1	64,6

Таким образом, анализ статистической информации и результатов социологических измерений зафиксировал падение основных экономических показателей в Вологодской области в условиях кризиса, а также ухудшение оценочных суждений населения относительно социально-экономической и общественно-политической ситуации, собственного материального благополучия, настроения.

На фоне этих процессов уровень скрытой протестной активности населения не претерпел существенных изменений. В 2010 г. показатель декларируемого протеста вернулся на уровень 2007–2008 гг. Низкие темпы роста протестного потенциала населения Вологодской области, на наш взгляд, обусловлены рядом причин.

Во-первых, это может быть вызвано особенностями политической культуры населения. В России преобладает подданническая политическая культура, для которой характерна ориентация большинства на пассивное отношение к политической системе, на общее признание особого авторитета руководства.

Носитель подобного рода политической культуры инстинктивно или сознательно отстраняется от участия в политической жизни, так как не готов к этому в силу незнания и непонимания или неприятия механизмов и принципов функционирования политической системы.

Во-вторых, в качестве фактора, сдерживающего рост социальной напряженности в регионе, можно назвать высокий уровень запаса социального терпения населения. Даже в условиях кризиса 2009 г. подавляющее большинство жителей региона (72%) полагали, что «можно жить» и «можно терпеть», и только 18% населения исчерпали границы терпения (для сравнения: в 1998–1999 гг. – 42 и 49% соответственно).

Основанием для таких настроений может быть относительно высокий уровень материального благополучия, достигнутый населением за годы стабильного развития области. Даже в условиях кризиса, несмотря на существенное ухудшение материального благополучия и социального самочувствия, низким уровнем покупательной способности доходов в 2009 г. отличались только 40%, с «бедными и нищими» идентифицировали себя 45% жителей региона. Для сравнения: в кризисные 1998–1999 гг. соответствующие категории составляли 71 и 66%.

Следует также отметить, что в 2000-е годы сложились достаточно прочные механизмы адаптации населения к меняющейся социальной среде. Поэтому в условиях кризисного, переходного периода люди считают главным поиск дополнительных заработков и других источников доходов, т.е. выбирают активную адаптацию.

Значительная часть недовольных склонна скорее к адаптационной деятельности, чем к протестной активности. Склонность к социальной адаптации в данном случае играет роль своеобразного «амортизатора», «буфера» социального недовольства, который не позволяет последнему трансформироваться в массовый протест. По данным опросов за 2009 г., в условиях ухудшения материального положения под воздействием различных проявлений кризиса большинство населения региона планировали «найти дополнительные источники дохода» (42%) или «сократить расходы, экономить на всём» (35%).

В-третьих, большое значение для сохранения социальной стабильности имеет высокий уровень доверия действующим властным структурам. Так, в 2009 г. одобрительные оценки деятельности Президента РФ высказывали почти две трети жителей региона (в 1998–1999 гг. – только 11%), Правительства РФ – около половины (соответственно 24%). Положительно оценивали работу губернатора области около половины жителей (30%), глав местных администраций – более 40% (30%). Как было отмечено выше, в период кризиса произошло значительное снижение показателя одобрения деятельности властей различных уровней, однако это не повлекло за собой усиления протестного потенциала. Рост протестных настроений сдерживается невысокой способностью российской системы политического представительства интегрировать интересы отдельных групп.

Наиболее показательным в этом отношении является уровень доверия партиям, которые призваны служить выразителем интересов различных социальных групп. Так, доля жителей региона, «полностью и в основном доверяющих» поли-

тическим партиям, движениям, в 2008–2009 гг. сохранилась на уровне 15–20%. Следовательно, в России и в регионе не сформировалось общественной силы (или группы сил), реально отражающей и способной аккумулировать интересы широких слоёв населения.

Как показывают результаты социологических измерений, в Вологодской области сохраняется близость показателей экономического положения и политических настроений представителей группы протеста и «остальных» жителей. Это свидетельствует о наличии предпосылок для усиления протестных настроений в случае ухудшения социально-экономической ситуации и о существовании опасности роста социальной напряжённости в ближайшей перспективе.

В ходе исследования были выявлены группы риска: жители области в возрасте от 30 до 55 лет и старше, представители 20%-й группы наименее обеспеченных, жители Вологды и Череповца. В данных категориях протестный потенциал превышает среднеобластной показатель. Более того, протестные настроения усиливаются среди жителей области, негативно характеризующих социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное положение; не одобряющих деятельность властных структур; испытывающих отрицательные эмоции.

Для предотвращения дестабилизации общественных отношений необходимы эффективные мероприятия со стороны государства, направленные на укрепление социально-экономического положения населения (в первую очередь – его наиболее уязвимых в социальном плане категорий), снижение уровня бедности и избыточной социальной дифференциации.

Литература

1. Антикризисная политика и социально-политические отношения (круглый стол) // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – №4.
2. Гулин, К.А. Основные тенденции протестных настроений жителей Вологодской области / К.А. Гулин, И.Н. Дементьева // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 64-71.
3. Карпенко, М.П. Моделирование возникновения социальной нестабильности / М.П. Карпенко // Социология образования. – 2009. – №7. – С. 25-33.
4. Кинсбургский, А.В. «Гражданские качели» в России: от массового протеста до поддержки реформ / А.В. Кинсбургский, М.Н. Топалов // Власть. – 2006. – № 5. – С. 23.
5. Кинсбургский, А.В. Два условия роста массовой протестной активности / А.В. Кинсбургский, М.Н. Топалов // Россия реформирующаяся / под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Academia, 2002. – С. 272-279.
6. Клемент, К.М. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России / К.М. Клемент, О.А. Мирясова, А.Н. Демидов. – М.: Три квадрата, 2010. – 688 с.
7. Климов, И.А. Структурные факторы социального протеста (на примере Олимпийской стройки в Сочи) / И.А. Климов // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 8. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – С. 360-377.
8. Козырева, П.М. Социально-психологическая готовность населения к жизни в условиях кризиса / П.М. Козырева // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 8. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – С. 57-75.
9. Костюшев, В.В. Репертуар протеста: возможности событийного анализа / В.В. Костюшев // V Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы»: тезисы докладов. – М.: РАПН, ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 229.
10. Петухов, В.В. Кризис и динамика социальных настроений / В.В. Петухов // Мир России. – 2010. – № 1. – С. 45-66.
11. Пинкевич, А.Г. Проблема изучения протестного поведения в конфликтологическом исследовании / А.Г. Пинкевич // Вестник Санкт-Петербургского университета. (Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения). – 2009. – № 3. – С. 235-243.
12. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 162.
13. Семенов, В.С. Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием / В.С. Семенов // Социологические исследования. – 1993. – № 7. – С. 73.
14. Социологический энциклопедический словарь / ред. Г.В. Осипов. – М.: Инфра М – Норма, 1998. – С. 274.
15. <http://www.levada.ru>

Налогообложение как механизм регулирования неравенства населения*

В статье содержится анализ налогообложения населения в странах с плоской и прогрессивной шкалами налогообложения. Источниками информации для исследования стали материалы периодической печати по теме исследования, а также федеральные и региональные (по Вологодской области) статистические данные о заработной плате, доходах и налогах, уплачиваемых населением. Показано, что существующие в России перераспределительные механизмы не только не сокращают неравенство населения, но и способствуют его увеличению. Автором предлагаются направления корректировки механизмов перераспределения.

Неравенство населения по доходам, перераспределительные механизмы, налогообложение физических лиц, плоская и прогрессивная шкалы налогообложения, налоговая нагрузка населения.

**Людмила Васильевна
КОСТЫЛЕВА**

кандидат экономических наук
старший научный сотрудник Института социально-экономического
развития территорий РАН
lvk888@mail.ru

Ничто не требует столько мудрости и ума, как определение той части, которую у подданных забирают, и той, которую оставляют им.

Ш. Монтескье

В настоящее время для российского общества характерна высокая степень расслоения на богатых и бедных, которая признаётся на официальном уровне и является одной из наиболее актуальных социальных проблем. Современные исследования выявили, что чрезмерное неравенство населения выступает не только дестабилизирующим фактором, создающим потенциальную угрозу возникновения конфликтов, но и негативно влияет на экономические и демографические показатели страны,

воздействуя на производственную мотивацию и вызывая дисфункцию человеческого поведения.

Проблема значительного неравенства населения по доходам, наблюдающаяся в России, давно преодолена развитыми государствами, но сохраняется в большинстве развивающихся и трансформирующихся. Опыт развитых стран показывает, что определённая степень равенства по доходам может существовать даже при рыночной экономике и достигается оно во многом благодаря соответствующей социальной политике государства, основанной на существенной доле социальных расходов в бюджете и прогрессивном налогообложении населения.

* Работа выполняется в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных (№ МК-3284.2009.6).

Таблица 1. Характеристика налоговой политики некоторых стран с прогрессивной шкалой налогообложения [2]

Страна	Размер ставок подоходного налога, %	Доля подоходного налога, в %	
		В федеральном бюджете, %	В ВВП
1. США	10 – 33	40,5	11,7
2. Канада	17 – 29	37,8	14,1
3. Великобритания	20 – 50	27,5	10,2
4. Германия	15 – 43	25,0	9,3
5. Япония	10 – 50	18,8	5,3
6. Дания	5,3 – 61	51,6	25,7

Налоговая политика стран с прогрессивной шкалой налогообложения. Сегодня в мире насчитывается более 200 государств. В пятнадцати из них вообще не введён подоходный налог, а более чем в 150 странах принята прогрессивная шкала налогообложения. В качестве аргументов за использование прогрессивной шкалы налогообложения доходов населения учёные приводят следующие: 1) один рубль потерь малообеспеченного человека не эквивалентен потере одного рубля, который теряется богатым человеком; 2) прогрессивная шкала налогообложения может привести к снижению неравенства; 3) неравномерное распределение государственных услуг: обеспеченные получают больше выгод. В итоге прогрессивная шкала часто играет роль стабилизатора, который снижает волатильность экономических процессов [12].

Обратим внимание на некоторые аспекты налоговой политики некоторых развитых стран с прогрессивной шкалой налогообложения (табл. 1). В них подоходный налог с населения является главным или одним из главных источников государственного бюджета, составляющим до половины его объёма. Доля подоходного налога в ВВП этих стран составляет 8,5 – 14,0% [2]. Этому способствует такой фактор, как высокие ставки налога для наиболее обеспеченных слоёв населения, доходные, как, например, в Дании, Японии и Великобритании, до 50 – 60%.

Существует мнение, что прогрессивная шкала налогообложения эффективнее «работает» в законопослушном обществе, где правильно применяются и исполняются законы [12]. Необходимым условием использования прогрессивной шкалы является также сильное налоговое администрирование, что связано с многоступенчатостью подоходного налога (до 9 ступеней¹).

Страны с плоской шкалой налогообложения. Начиная с 90-х гг. прошлого века важной чертой эволюции налоговых систем стало всё большее распространение плоской шкалы подоходного налога. До этого времени её вводили только совсем малые страны и некоторые оффшорные юрисдикции. В середине 1990-х гг. плоскую шкалу взяли на вооружение все три прибалтийские республики, причём при очень высокой единой ставке. За последнее десятилетие число стран с плоской шкалой подоходного налога резко увеличилось и к началу 2010 г. составляло 29 единиц (табл. 2).

Однако внимательный взгляд на приведенный в таблице перечень позволит определить, что в нём представлены страны бывшего социалистического блока или небольшие государства. Одна из западноевропейских стран – Исландия пыталась ввести у себя плоскую шкалу налогообложения, но спустя несколько лет от этого эксперимента там отказались и возвратились к прогрессивному налогообложению.

¹ Девятиступенчатая шкала прогрессивного налога применяется в Китае.

Таблица 2. Перечень стран мира, использующих плоскую шкалу налогообложения [12]

Год введения	Страна (территория) и ставка подоходного налога, %
До 1990	Джерси (20), Гонконг (16), Гернси (20), Ямайка (25)
1994 – 1995	Эстония (26), Латвия (25), Литва (33)
2001	Россия (13)
2003 – 2004	Сербия (14), Ирак (15), Словакия (19), Украина (15)
2005 – 2006	Грузия (12), Киргизия (10), Румыния (16), Туркменистан (10), Тринидад и Тобаго (25)
2007	Албания (10), Казахстан (10), Монголия (10), Черногория (15; 9 в 2010 г.), Македония (12; 10 в 2008 г.), Исландия (35,7; в 2010 г. прогрессивная шкала была восстановлена)
2008 – 2009	Мавритания (15), Босния и Герцеговина (10), Болгария (10), Белоруссия (12), Чехия (15), Белиз (25)

Сейчас вопрос введения плоской шкалы налогообложения рассматривается в Польше (планируется установить единую ставку налога в 17%), Хорватии, Венгрии, Мексике. Ещё одна общая черта для государств, которые уже ввели или планируют ввести плоскую шкалу, – большой объём теневых доходов.

Налогообложение физических лиц в России. Формирование новой налоговой системы в России в 1991 – 1992 гг. основывалось на необходимости применения прогрессивного обложения доходов граждан. В соответствии с Законом РСФСР от 7 декабря 1991 г. № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц» было предусмотрено три ставки подоходного налога: 12% – при совокупном облагаемом доходе в календарном году до 10 млн. руб., 20% – от 10 млн. до 50 млн. руб., 30% – свыше 50 млн. руб. Кроме того, работниками уплачивались взносы в Пенсионный фонд (1%), а работодатель уплачивал следующие начисления на заработную плату: в Пенсионный фонд – 28%, в Фонд социального страхования – 5,4%, в Фонд обязательного медицинского страхования – 3,6%, в Фонд занятости – 1,5%. На протяжении 10 лет модель взимания подоходного налога с доходов граждан корректировалась непринципиально и только с учётом инфляционных и деноминационных процессов.

Роль подоходного налога в налоговой системе 90-х гг. в России в сравнении как с индустриально развитыми странами, так и с наиболее успешными переходными экономиками была весьма невелика.

В подавляющем большинстве стран в 1994 – 1999 гг. доля подоходного налога в общей сумме налоговых поступлений составляла 25 – 30% (в Дании – около 60%). Доля подоходного налога в России находилась на уровне 8% [13].

Можно выделить несколько основных причин, определивших тот факт, что подоходный налог не служил значимым инструментом налоговой политики на первоначальных этапах переходного периода. Среди них: 1) невысокий уровень доходов населения; 2) запутанность законодательства и наличие большого количества льгот по подоходному налогу; 3) слабое администрирование сбора и, как следствие, массовое уклонение от налога; 4) высокий уровень налогообложения.

Ещё одной проблемой России в последнее десятилетие XX века являлись чрезвычайно большие объёмы теневой экономики: по данным Госкомстата РФ, в 1995 г. они оценивались в 20% от объёма ВВП, в 1996 г. – в 23%, в 2000 г. – в 40%.

Теневая экономика порождала и наличие скрытых доходов населения. Пик скрытой оплаты труда имел место в 1999 г. (38,4%), в предреформенный год доля скрытой оплаты составляла 31,0%. Поэтому главным мотивом введения в России плоской шкалы налогообложения было стремление вывести капиталы из тени, то есть легализовать доходы граждан [6].

В 2001 г. Россия ввела плоскую шкалу подоходного налога, причём по достаточно низкой ставке – 13%.

Две прогрессивные ставки (20 и 30%) для лиц с высокими доходами, как и однопроцентное отчисление в Пенсионный фонд, были отменены. В настоящее время Россия, как первое крупное государство, перешедшее к плоской шкале, служит примером, который анализируется и рассматривается при обсуждении проблемы плоского налогообложения.

В связи с переходом на 13%-ную ставку подоходного налога на первом этапе ожидалось сокращение поступлений налога, но в действительности объём платежей не только не снизился, но и даже возрос, причём существенно: за 2001 г. поступления от налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в России выросли на 27% в реальном выражении. Однако кажется маловероятным ощутимое сокращение скрытой оплаты труда с первого месяца действия плоской шкалы налогообложения. Обычно результат изменений в налоговом законодательстве проявляется не сразу, а через некоторое время. Случаи моментального реагирования на налоговые послабления являются исключениями [9].

Подобное увеличение (20 и более процентов в год) было характерно для объёмов НДФЛ в Российской Федерации и в 1999 г., и в 2000 г. Доля НДФЛ в доходах бюджета в 2001 г. несколько увеличилась, и это увеличение продолжалось до 2003 г., когда наблюдался максимальный показатель удельного веса НДФЛ за весь период с 1995 по 2008 г. — 11,0%². Удельный вес НДФЛ в консолидированном бюджете одного из регионов России — Вологодской области — на протяжении всего исследуемого периода находился на более высоком уровне, чем в целом по стране. В 2001 г. по сравнению с дореформенным 2000 г. его доля увеличилась с 13,0 до 15,8%, что произошло из-за годового роста поступлений НДФЛ на 23%.

² Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. — М., 2009.

Однако рост объёмов НДФЛ в 2000 г. по сравнению с 1999 г. превышал в сопоставимой оценке 40%³.

Таким образом, опираясь на статистическую информацию, можно сделать вывод о том, что в 2001 г. произошло некоторое изменение наполняемости бюджета страны за счёт сумм подоходного налога, однако на это могли повлиять как налоговые, так и неналоговые факторы, что особенно подтверждается региональными данными. Именно в этот период, начиная с 2000 года, стала активно развиваться экономика, цены на нефть увеличивались, развивались кредитные рынки.

Увеличение объёмов налоговых поступлений за 2001 г. можно связать с расширением налоговой базы в результате включения в число плательщиков военнослужащих Министерства обороны, сотрудников Министерства внутренних дел, органов Федеральной службы налоговой полиции, прокуратуры и других силовых и правоохранительных структур [9].

По мнению многих исследователей в области налогообложения, решающим фактором увеличения налоговой базы налога на доходы физических лиц явился рост номинальной заработной платы, который, в свою очередь, мог быть связан как с факторами общеэкономического роста, так и со снижением скрытой оплаты труда. Действительно, между темпами роста заработной платы работников организаций и объёмами налога на доходы физических лиц, поступавшими в соответствующий период в консолидированный бюджет страны, существует сильная прямая связь (выявлено на основе анализа статистических данных).

На протяжении всего послереформенного периода наблюдался устойчивый рост объёмов скрытых доходов населения.

³ Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2008 — 2009.

Темпы их роста в некоторые годы даже превышали темпы роста общего объёма денежных доходов. Доля скрытых доходов в денежных доходах после 2001 г. снизилась лишь на 1 п.п.

Учёный-налоговед И.В. Горский считает, что переход на плоскую шкалу налогообложения был ошибочным шагом со стороны государства: «... наш плоский налог следует пустить по разряду теоретических авантюр» [3].

Однако существуют и другие мнения относительно эффекта от проведённых реформ. Так, авторы исследования «Мифы и реальность перехода к плоской шкале налогообложения: микроанализ уклонения от уплаты налогов и изменения благосостояния в России», ставшего лауреатом Национальной премии по прикладной экономике, утверждают, что в результате налоговой реформы наблюдался положительный эффект в виде легализации части теневых доходов: объём теневой экономики сократился с 30 до 27%. Люди, получавшие наиболее высокие доходы, облагавшиеся до реформы повышенными ставками, увеличили их декларируемость на 10 – 12%. Эффект роста производительности труда тоже был, хотя и значительно меньший по сравнению с эффектом сокращения уклонения от уплаты налога [12].

В соответствии с расчётами руководителя Экономической экспертной группы Е. Гурвича, экономический эффект от введения плоской шкалы подоходного налога был незначительный – лишь 0,1% ВВП. Выход зарплат из тени, по его мнению, мог быть связан с восстановлением после кризиса 1998 г.

Введение с 2001 г. плоской шкалы, тем не менее, не сформировало пропорционального налогообложения в стране. Использование стандартных, социальных, имущественных и профессиональных вычетов в отечественной модели налого-

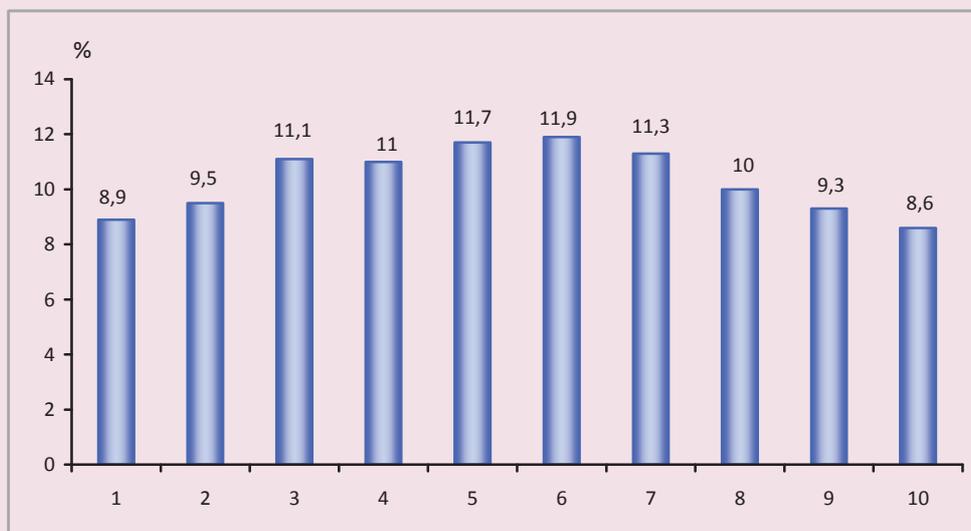
обложения в сочетании с наличием нескольких налоговых ставок приводит к тому, что на низких уровнях доходов налоговая система носит слабо выраженный прогрессивный характер, далее фактически имеет место пропорциональное налогообложение. Налогообложение может приобретать регрессивный характер в зависимости от масштабов использования налоговых вычетов, структуры доходов и других обстоятельств [8].

Установление дифференцированных налоговых ставок для различных категорий доходов приводит к дифференциации эффективной налоговой ставки при фиксированном доходе в зависимости от структуры доходов. Так, при прочих равных условиях, чем выше доля дивидендов в составе валовых доходов налогоплательщика, тем ниже эффективная налоговая ставка. Аналогично – чем выше доля процентов по банковским вкладам в структуре валовых доходов, тем ниже эффективная ставка. Соответственно, чем выше доля доходов от занятости по найму, тем выше эффективная ставка.

Значительный разброс налоговых ставок (от 0 до 35%) при определённых условиях и наличии возможности выбора вида деятельности и вида дохода неизбежно порождает налоговое маневрирование с целью сокращения суммарной величины уплачиваемых налогов. Более того, решение о характере деятельности в этом случае может приниматься налогоплательщиком под влиянием установленных налоговых ставок, а не исходя из собственно экономических предпочтений.

Хотя в России по сравнению с другими странами принята самая низкая ставка налога на доходы физических лиц и практически отсутствует прогрессия в обложении, а также самая низкая доля данного налога в ВВП и налоговых доходах бюджетной системы, – для населения этот налог отнюдь не такой уж лёгкий.

Рисунок 1. Доля налогов, сборов и платежей в денежных доходах населения Вологодской области по децильным группам (среднее за 2007 – 2009 гг., в %)

Налогообложение доходов в размере средней заработной платы в России (по эффективной ставке 12,8%) оказывается выше, чем в США (11,5%), а также в Швейцарии, Испании, Нидерландах, Японии, Австрии, Германии, Канаде, Бельгии, где действуют прогрессивные модели налогообложения. Это означает, что основное бремя индивидуального подоходного налога в России несёт категория населения, получающая доходы на уровне средней по стране заработной платы (в 2009 г. эта сумма составляла 18795 руб. в месяц), в отличие от названных выше стран, где бремя смещено в сторону групп населения с более высокими, чем средние, доходами [8].

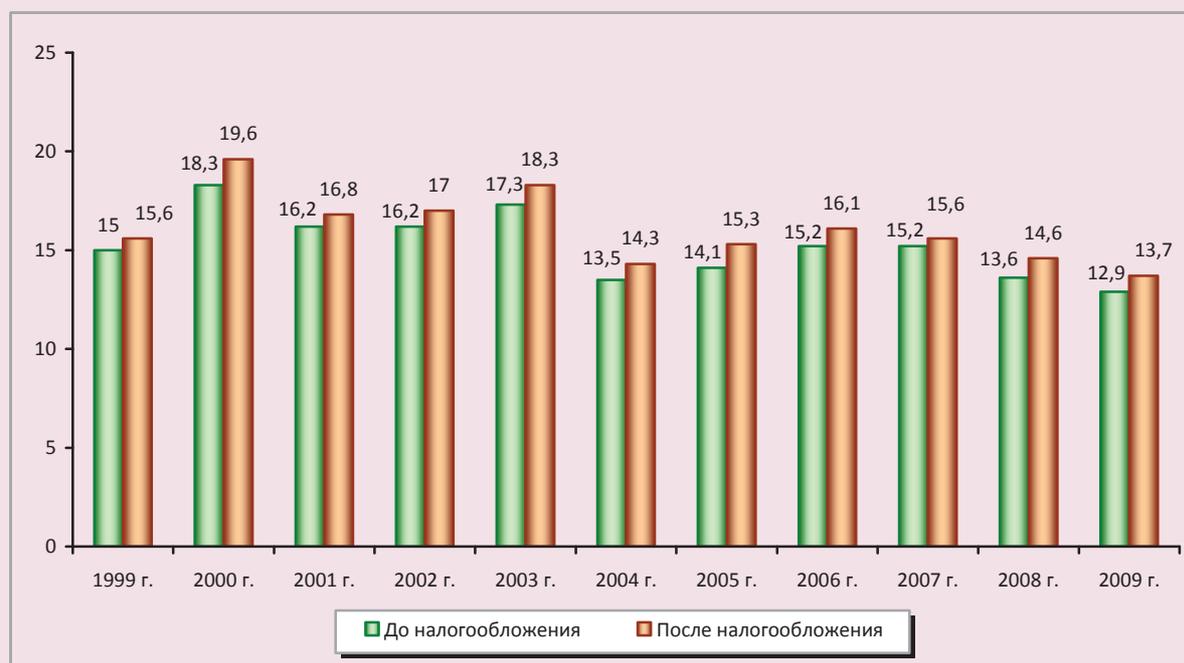
По данным выборочного обследования домашних хозяйств, проведённого ФСГС по Вологодской области, нами рассчитано соотношение суммы налогов, сборов и платежей и денежных доходов различных социально-экономических групп населения в период с 2007 по 2009 г. (рис. 1).

Сформированный показатель косвенным образом (косвенным – потому что кроме суммы подоходного налога он включает в себя налоги на землю и имущество,

транспортный и сельскохозяйственный налоги, штрафы, страховки и т.п.) характеризует налоговую нагрузку населения. Однако всё же этот показатель позволяет выявить, что наиболее значительное налоговое бремя несут «центральные», средние группы по доходу – с 3-й по 7-ю. Доля налогов, сборов и платежей наиболее обеспеченного населения даже меньше, чем тот же показатель у наименее обеспеченных. Обнаруженное ещё раз подтверждает гипотезу о несовершенстве существующих распределительных механизмов.

Дифференциация уровня налоговой нагрузки может быть объяснена различиями в структуре денежных доходов децильных групп населения. Доходы богатых людей в среднем по России на 2/3 состоят из «других» денежных доходов, к которым относятся доходы от разных видов собственности, дивидендов, процентов и других поступлений из финансовой системы. В то же время уровень ставок налогообложения дивидендов, банковских процентов и арендной платы (соответственно равный 9, 6 и 13%) значительно ниже, чем уровень двойного налогообложения

Рисунок 2. Коэффициент фондов по доходам населения Вологодской области до и после налогообложения, 1999–2009 гг.

заработной платы (трудящийся отдаёт практически 40% своих доходов, выплачивая Единый социальный налог⁴ с фонда оплаты труда – 26,2% и подоходный налог с заработной платы – 13%) [14]. Следовательно, доходы от трудовой деятельности оказываются в проигрыше по сравнению с рентными доходами.

Для выявления влияния перераспределительных механизмов на неравенство населения были рассчитаны коэффициенты фондов до налогообложения и после него (рис. 2). На протяжении всего исследуемого периода коэффициент фондов по «чистым» доходам несколько выше.

⁴ Единый социальный налог отменён с 1 января 2010 г. Федеральным законом от 24.07.2009 № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

Таким образом, действующая на сегодняшний день в России система распределительных отношений не только не способствует снижению социально-экономического неравенства, но и усиливает существующие в обществе диспропорции.

Несколько «сгладил» неравенство населения финансово-экономический кризис, повлияв негативным образом на уровень доходов наиболее состоятельных граждан. Однако неблагоприятные тенденции в структуре общества сохранились: доля населения, доходов у которого хватает лишь на приобретение продуктов питания, увеличилась до 40%⁵. При этом основная налоговая нагрузка приходится на население со средним доходом, то есть потенциальный средний класс.

Предложения по реформированию перераспределительных механизмов в России. За целое десятилетие использования плоской шкалы (с 2001 по 2010 г.) вопрос

⁵ По данным социологических опросов населения Вологодской области, проводимых ИСЭРТ РАН.

о необходимости возврата России к прогрессивному налогообложению поднимался неоднократно. Причем если в 2004–2008 гг. необходимость введения прогрессивной шкалы объяснялась растущей социальной несправедливостью, то с 2009 года основным мотивом таких предложений было наполнение бюджетов – как федерального, так и региональных. Финансово-экономический кризис обострил данную проблему: с 2007 по 2009 г. суммарные перечисления в регионы из центра удвоились, причём в 2009 г. рост их объёма был особенно быстрым.

Согласно Бюджетной стратегии РФ до 2023 г., разработанной Министерством финансов Российской Федерации, с каждым годом дефицит консолидированного бюджета страны будет увеличиваться, до уровня 2,9% от ВВП в 2023 г. Предполагалось, что Резервный фонд станет использоваться для погашения образовавшегося дефицита и будет израсходован не ранее 2020 г. Однако теперь, в связи с резким падением доходов в период экономического кризиса и ростом бюджетного дефицита до 5,9% ВВП по итогам 2009 г., ожидается, что Резервный фонд будет полностью исчерпан в ближайшие годы [1].

Международный опыт показывает, что подоходный налог может являться важнейшим источником пополнения государственного бюджета. Так, в США подоходный налог приносит около 40% всех доходов федерального бюджета и 30% доходов консолидированного бюджета. В России поступления от налога на доходы физических лиц составляют около 10% доходов консолидированного бюджета, что свидетельствует о значительном потенциале роста налоговых поступлений. В результате внедрения прогрессивной налоговой шкалы рост доходов региональных бюджетов предотвратит возникновение макроэкономической нестабильности.

По мнению И.В. Горского, «... сегодня именно кризис делает корректировку обложения доходов неизбежной. Сейчас у правительства появился благоприятный с экономической и политической точки зрения момент, чтобы перейти от правильных слов к реальным делам и вернуться, в частности, к налогу, который опробован мировой практикой и эффективно работает» [3].

Итак, необходимость введения прогрессивной шкалы налогообложения в настоящее время обусловлена тремя обстоятельствами. Во-первых, мировая практика показывает, что плоская шкала налогообложения – удел отсталых стран со слабой экономикой, не способных эффективно администрировать и собирать налоги.

Второе основание для введения прогрессивной шкалы налогообложения – резкое падение доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, угрожающее их финансовой устойчивости. В течение 10 последних лет увеличивалась зависимость регионов от финансовых перечислений из федерального центра.

Третье основание – стремительный рост степени расслоения российского общества по доходам.

При введении прогрессивной шкалы налогообложения наиболее обсуждаемым вопросом, несомненно, будет уровень ставок налога. Уже сейчас мнения учёных и политиков по этому поводу расходятся. Так, научный руководитель Института экономики РАН академик Л.И. Абалкин предлагает следующее деление населения на группы по доходу и соответствующие им ставки (табл. 3).

Л.И. Абалкин считает целесообразным поднять уровень прожиточного минимума до 6 тыс. руб. и не облагать доходы ниже прожиточного минимума подоходным налогом. Максимальная ставка налога коснётся населения с ежемесячными доходами, превышающими полмиллиона рублей [10].

Таблица 3. Прогрессивная шкала налогообложения, предлагаемая Институтом экономики РАН

Доход в месяц, тыс. руб.	Доход в год, тыс. руб.	Ставка налога, %
Меньше 6	Меньше 72	–
6 – 100	72 – 1200	13
100 – 500	1200 – 6000	18
Свыше 500	Свыше 6000	23

Таблица 4. Прогрессивная шкала налогообложения, предлагаемая С.Н. Решульским [11]

Доход в месяц, тыс. руб.	Доход в год, тыс. руб.	Ставка налога, %
Меньше 4,33	Меньше 50	10
4,33 – 50	52 – 600	13
50 – 116,67	600 – 1400	15
116,67 – 150	1400 – 1800	18
Свыше 150	Свыше 1800	20

Первый заместитель руководителя фракции КПРФ в Государственной Думе С.Н. Решульский в соавторстве с товарищами по фракции И. Мельниковым, В. Купцовым и В. Романовым разработал и представил на обсуждение Госдумы законопроект «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса РФ» (табл. 4).

Хотя максимальная ставка подоходного налога (20%) в законопроекте С.Н. Решульского несколько ниже, чем предложенная Л.И. Абалкиным, но при реализации данного законопроекта максимальное налогообложение коснётся гораздо большей категории населения – населения, чьи доходы превышают 150 тыс. руб. в месяц. По нашему мнению, внедрение мероприятий, предлагаемых С.Н. Решульским, негативно отразится на положении среднего класса – представителей малого бизнеса и высококвалифицированных специалистов.

С.Н. Решульский обещает, что предлагаемые им изменения в законодательстве затронут лишь одну треть наиболее обеспеченного населения, а эффект от их внедрения составит 63,5 млрд. руб. (что равно 4% от объёма поступлений НДФЛ

в консолидированный бюджет РФ или расходам федерального бюджета РФ на сельское хозяйство в 2009 г.⁶).

К настоящему времени фракция КПРФ подготовила проект федерального закона «О внесении изменений в статью 224 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Разработчик законопроекта депутат фракции КПРФ А.В. Багаряков считает, что новый законопроект, предусматривающий введение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц, позволит решить в России проблему бедности и пополнить федеральный бюджет дополнительными средствами. А.В. Багаряковым предлагается следующая шкала налога (табл. 5).

По его утверждению, в результате принятия закона в государственный бюджет дополнительно поступит в общей сложности примерно 2,1 трлн. руб., или около 5% ВВП, что позволит практически полностью покрыть дефицит бюджета (1,9 трлн. руб. на начало 2010 г.) и отказаться от внешних заимствований.

Выделяются опубликованные в отечественных средствах массовой информации

⁶ Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 558 с.

Таблица 5. Прогрессивная шкала налогообложения, предлагаемая А.В. Багаряковым

Доход в месяц, тыс. руб.	Доход в год, тыс. руб.	Ставка налога, %	Предполагаемый эффект, млрд. руб.
Меньше 5	Меньше 60	5	-785
5 – 50	60 – 600	15	90
50 – 125	600 – 3000	25	60
125 – 1000	3000 – 12000	35	85
Свыше 1000	Свыше 12000	45	2650

Таблица 6. Аргументы против прогрессивного налогообложения в России и их опровержение

«Миф»	Опровержение
1. Плоская шкала налогообложения является преимуществом России перед другими странами, привлекающим зарубежных инвесторов.	1. Значительного увеличения объёмов иностранных инвестиций после изменения в налоговом законодательстве 2001 г. не наблюдалось.
2. Применение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц увеличит нагрузку на налоговые органы и потребует совершенствования налогового администрирования.	2. Получателями «сверхдоходов» (свыше 1800 тыс. руб. в год) в России, по предварительным подсчётам, являются около 420 тыс. чел., а контроль за финансами такого количества людей не должен составлять больших трудностей.
3. Введение прогрессивной шкалы повлияет на уход в тень выплаты заработка в высокодоходных сферах: финансово-банковской, нефте-, газодобывающей и перерабатывающей углеводороды, в энергетике и т.д.	3. В настоящее время в налоговой системе сформированы электронные базы данных о всех налогоплательщиках для учёта поступлений этого налога в федеральный бюджет.
4. Прогрессивное налогообложение ударит прежде всего по представителям среднего класса – высокооплачиваемым специалистам и предпринимателям.	4, 5. Предполагается ввести такие ставки налогообложения и установить границы доходных групп таким образом, чтобы высокие ставки коснулись лишь «сверхдоходов», а не затрагивали представителей среднего класса.
5. Снизится мотивация и, соответственно, производительность труда.	

три основные версии того, как может сказаться на российской экономике введение прогрессивной шкалы налогообложения:

1. Отбросит экономику назад. Сторонники этой версии утверждают, что переход России к плоской шкале подоходного налога оказался оправданным и эффективным, а возврат к прежней, дифференцированной системе может вернуть страну на семь лет назад.

2. Приведёт к позитивной динамике. Эта версия основана на опыте западных стран, где прогрессивная шкала налогообложения зарекомендовала себя как весьма эффективное средство выравнивания социального неравенства.

3. Качественно не скажется на развитии страны. По мнению ряда экспертов, никаких существенных изменений в российской экономике в связи с принятием прогрессивной шкалы не произойдёт.

Отмена налога для бедных несильно улучшит их положение; средний класс будет продолжать платить налог примерно по той же ставке; а средства, которые планируется получить от налогообложения доходов богачей, окажутся не такими значительными [4].

Противники прогрессивного налогообложения населения приводят в основном аргументы, представленные в *таблице 6*.

Представители финансово-экономического блока Правительства РФ взамен введения прогрессивной системы налогообложения предлагают другую модель изъятия доходов у наиболее состоятельной части населения – налог на имущество.

Хотя налог на имущество и принят, но он практически не работает из-за наличия некоторых известных способов уклонения от него (например, «прикрытие» незавершённой строительством).

По нашему мнению, корректировка перераспределительных механизмов должна происходить по следующим направлениям:

1. Внедрение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц.

2. Повышение ставки налога на доходы в виде дивидендов: в настоящее время ставка налога на доходы в виде дивидендов составляет 9%, что значительно меньше, чем ставка налога на трудовые доходы.

3. Введение прогрессивного налога на рыночную стоимость недвижимости. Следует помнить, что при введении прогрессивного налога на недвижимость должен соблюдаться один из принципов прогрессивного налогообложения доходов физических лиц: повышенные ставки должны относиться лишь к недвижимости с очень высокой стоимостью, чтобы налог не касался собственников обычных, пусть даже и многокомнатных, квартир.

4. Введение налога на роскошь (предметы искусства, ювелирные украшения, автомобили экстра-класса, яхты, самолёты, вертолёты и проч.). В данном случае стоит законодательно определить, какие предметы, с какой стоимостью относятся к роскоши. Кроме того, список должен будет периодически подвергаться корректировке.

Результатом регулирования перераспределительных отношений должно стать понижение коэффициента фондов по доходам до значений 7 – 9: именно такой уровень показателя не только общественно справедлив, но и оптимален в экономическом и стратегическом плане, так как при данных параметрах распределения большая часть населения сможет реализовывать свои ожидания в экономическом и репродуктивном поведении, сохранении своего здоровья, наращивании человеческого капитала [14].

Литература

1. Багаряков, А.В. Забрать у богатых – отдать бедным: пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 224 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] / А.В. Багаряков. – Режим доступа: <http://kprf.ru/dep/78088.html?print>
2. Барабанов, И.В. Использование налогового бремени с целью снижения социально-экономической дифференциации современной России: монография / И.В. Барабанов. – М.: ИСЭПН РАН, 2009. – 119 с.
3. Брызгалин, А.В. К вопросу о прогрессивном налогообложении: быть или не быть? Или рассуждения о современной налоговой политике / А.В. Брызгалин, М.В. Симононов // *Налоги и финансовое право*. – 2009. – № 7.
4. Васильева, Ю. Отнять и поделить. Россия может вернуться к прогрессивной ставке подоходного налога / Ю. Васильева // *Российская Бизнес-газета*. – 2010. – № 740 (7). – 2 марта.
5. Журавлев, С. Хороша для бюджета, нейтральна для общества / С. Журавлев // *Эксперт*. – 2010. – № 14 (700). – 12 апреля.
6. Качество жизни и экономическая безопасность России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 1184 с.
7. Костылева, Л.В. Социально-экономическое неравенство населения региона / Л.В. Костылева, К.А. Гулин, Р.В. Дубиничев. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 143 с.
8. Лыкова, Л.Н. Современное состояние отечественной налоговой системы: некоторые проблемы (научный доклад) / Л.Н. Лыкова. – М.: Институт экономики РАН, 2007. – 66 с.
9. Медведева, О.В. Результаты введения плоской шкалы налогообложения доходов физических лиц / О.В. Медведева // *Финансовые проблемы оздоровления экономики государства и предприятий в рыночных условиях*. – М.: Институт экономики и антикризисного управления, 2005.
10. Абалкин, Л.И. О героях и толпе [Электронный ресурс] / Л.И. Абалкин // *Новая газета*. – 2010. – № 61. – 9 июня. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/061/20.html>

11. Решульский, С.Н. Никто не любит платить налоги, в особенности – богатые [Электронный ресурс] / С.Н. Решульский. – Режим доступа: <http://kprf.ru/dep/80187.html>
12. Сабирьянова Питер, К. Доклад на церемонии вручения национальной премии по прикладной экономике за статью «Мифы и реальность перехода к плоской шкале налогообложения: микроанализ уклонения от уплаты налогов и изменения благосостояния в России» в ГУ-ВШЭ, 8 апреля 2010 г. / К. Сабирьянова Питер.
13. Оценка результатов реформы подоходного налога в Российской Федерации / С. Синельников-Мурылев, С. Баткибеков, П. Кадочников, Д. Некипелов // Научные труды. – 2003. – № 52, АМР США, 2003.
14. Шевяков, А.Ю. Проблемы снижения масштабов неравенства и бедности в России / А.Ю. Шевяков // Федерализм. – 2010. – 1(57). – С. 7-19.

УДК 620.9.004.18(470.13)

© Чайка Л.В.

Факторы энергоёмкости экономики Республики Коми

В статье приводится анализ энергоэффективности региональной экономики с целью выявления качественных признаков её динамики и факторов относительно низкого уровня. Применение методов сравнительного и регрессионного анализа позволило оценить влияние наиболее значимых факторов. В результате установлено, что повышенная энергоёмкость обусловлена «северностью» экономики и отраслевой специализацией. Показано преимущественное влияние на динамику энергоёмкости фактора масштаба производства, не выявлено устойчивых тенденций структурного и технологического энергосбережения. Выбор показателей энергоэффективности в качестве индикаторов качества регионального развития требует проведения мониторинга и анализа энергоэкономических зависимостей, улучшения информационного обеспечения.

Энергоэффективность региональной экономики, энергоёмкость производства, Республика Коми.

**Лариса Викторовна
ЧАЙКА**

кандидат экономических наук, доцент
старший научный сотрудник Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
chayka@energy.komisc.ru

Повышение энергетической эффективности является одним из главных стратегических ориентиров развития экономики России [1]. Достигаться он будет в результате структурных изменений экономики и технологической модернизации. «Структурное» энергосбережение будет осуществляться за счёт опережающего развития малоэнергоёмких видов деятельности. Модернизация производства позволит обеспечить до 40% экономии общего объёма ныне потребляемых энергоресурсов.

В целом энергосберегающее развитие должно повысить эффективность и конкурентоспособность национальной экономики, экологическую и энергетическую безопасность [2-5].

Научное сопровождение процесса управления энергосбережением заключается в развитии методологии, в разработке инструментария и информационной базы для анализа и прогноза энергоэффективности экономики, её региональных и функциональных компонент.

Аналитика должна быть нацелена на выявление факторов энергоёмкости, определение эффектов и потенциала энергосбережения, на выбор правильных приоритетов и управляющих воздействий. Методическим вопросам и результатам анализа и прогноза показателей энергоэффективности, как важных макроэкономических индикаторов, уделяется внимание в научных исследованиях российской экономики и энергетики [6-10].

Региональная детализация данной проблемной области необходима с позиций системного подхода, декомпозиции и децентрализации в планировании и управлении. В этой статье представлены результаты анализа энергоэффективности экономики Республики Коми (РК). Первичной информацией послужили отчётные данные, опубликованные Федеральной службой государственной статистики РФ.

Цель выполненного анализа состояла в оценке факторов, влияющих на уровень и динамику энергоёмкости региональной экономики. Как известно, энергоёмкость (по сути, это величина обратная энергоэффективности) экономики зависит от отраслевой структуры производства, степени модернизации применяемых энергопотребляющих технологий, климатических особенностей. Именно эти факторы выделяются как наиболее значимые при сравнительном анализе и межстрановых сопоставлениях [6-10].

Динамические изменения энергоэффективности происходят под влиянием структурного и технологического факторов, роста масштаба производства. Структурный фактор, как уже отмечалось, связан с трансформациями совокупного выпуска продукции в пользу увеличения доли более или менее энергоёмких производств.

Технологические изменения энергоэффективности происходят вследствие модернизации, внедрения новых энергосберегающих технологий, но также в

результате ухудшения или улучшения условий производства, связанных, например, с качеством сырья в обрабатывающих отраслях или с геологическими условиями в добывающих отраслях. Эффект масштаба обусловлен тем, что некоторая часть энергетических потребностей, как правило, является условно-постоянной, другая — изменяется пропорционально количеству выпускаемой продукции, поэтому с ростом объёмов производства энергоёмкость снижается.

Определить значимость указанных выше факторов применительно к региональной экономике означает выявить её качественные свойства и «внутренние резервы» — направления и возможность трансформации в плане роста энергоэффективности.

Показатель энергоёмкости определяется отношением объёма израсходованных энергоресурсов (ЭР) к величине произведённого продукта. Применительно к валовому продукту экономики энергоёмкость — это количество первичных энергоресурсов всех видов, измеренных в одинаковом энергетическом эквиваленте — условном или нефтяном топливе, приходящееся на единицу произведённой валовой добавленной стоимости (ВДС).

Оценивая энергоёмкость экономики в абсолютном исчислении, немаловажно определить, какие топливно-энергетические ресурсы (ТЭР) и в каком объёме следует учитывать. Расхождения в оценках объёмов ТЭР могут возникнуть, например, в связи с учётом нетопливных энергоресурсов (атомной и возобновляемой энергии), объёмов природного топлива, используемого в качестве сырья, а также экспорта ТЭР (см. [7, с. 43]), оказывающего весьма существенное влияние на экономическую результативность отечественной экономики. Возможные различные оценки энергоёмкости экономики РФ и РК приведены в *таблице 1*.

Таблица 1. Объёмы использования ТЭР и расчётная энергоёмкость валового продукта РФ и РК

Обобщающие показатели	Объёмы использования, млн. т у.т.				Энергоёмкость, т у.т./млн. руб. ВДС в текущих ценах			
	РФ		РК		2005 г.		2008 г.	
	2005 г.	2008 г.	2005 г.	2008 г.	РФ	РК	РФ	РК
Ресурсы ТЭР, всего	1717	1773	30,3	33,4	93	177	50	113
В том числе: природное топливо на внутреннее потребление и экспорт	1605	1659	30,3	33,4				
нетопливные ЭР	112	114	0	0				
Общее потребление первичных ЭР, всего	1060	1132	14,2	15,0	57	83	32	51
в т.ч. природного топлива *	948	1018						
Потребление ТЭР на энергетические нужды	864	909	10,1	10,4	47	59	26	35
в т.ч. топливо на преобразование в другие виды энергии	411	425	6,0	6,4	22	35	12	22
Общее потребление ТЭР без учета расхода на нетопливную продукцию и нужды	960	1024	10,4	10,7	52	61	29	36
Внутреннее потребление ТЭР (по данным [1])	949	991						
в т.ч. нетопливные ЭР	106	103						

* Энергия, вырабатываемая атомными, гидравлическими, геотермальными и ветровыми электростанциями.
Источники: составлено по данным стат. сборников: Российский статистический ежегодник, 2006 г., 2009 г.; Статистический ежегодник Республики Коми, 2009 г.; Использование топливно-энергетических ресурсов в Республике Коми, 2009 г.

Если оценивать энергоёмкость только по затратам ТЭР исключительно на энергетические нужды (включая транспортные), то этот показатель экономики России в 2005 году составил 47 т у.т./млн. руб. ВДС в текущих основных ценах, или 0,59 т у.т./тыс. долл. при пересчёте ВВП по паритету покупательной способности (12,74 руб./долл. в 2005 г.); или в нефтяном эквиваленте — 0,41 т н.э./тыс. долл. Опираясь подобными оценками энергоёмкости, следует иметь в виду, что в процессе производства валового продукта и России, и РК фактически задействовано гораздо больше энергоресурсов.

Часть из них в системе национальных счетов составляет издержки — расход на энергетические (энергоёмкость) и сырьевые нужды, включаемые в промежуточное и конечное потребление, другая часть формирует доходную часть — экспорт. Но эту составляющую стоимостного и энергетического балансов принято оценивать не в контексте анализа энергоёмкости, а в параметрах качественной структуры экономики, её экспортно-сырьевой направленности, степени монопрофильности или диверсификации.

Регрессионный анализ динамики энергоэкономических параметров экономики РК в период с 2000 г. (рис. 1) показал статистически значимую линейную зависимость объёмов топливопотребления от темпов роста валового регионального продукта (ВРП). Более половины общего объёма потребления топлива (6 из 10 млн. т у.т. в 2009 г.) определяется регрессией как условно-постоянная часть, остальное — переменная компонента, зависящая от роста производства ВРП. Признак линейности указывает на преимущественное влияние фактора масштаба производства. При условии продолжения этих тенденций в ближайшей перспективе можно ожидать, что последующий рост ВРП, например, на 10-15% за три года будет сопровождаться снижением энергоёмкости на 4-7% от уровня 2009 г.

Сопоставление динамики макроэкономических показателей России и РК (табл. 2) показывает, что основное отличие заключается в менее интенсивном реальном росте валового продукта республики в сравнении с темпом роста национальной экономики: 132 и 166%.

Рисунок 1. Динамика энергоёмкости ВРП РК

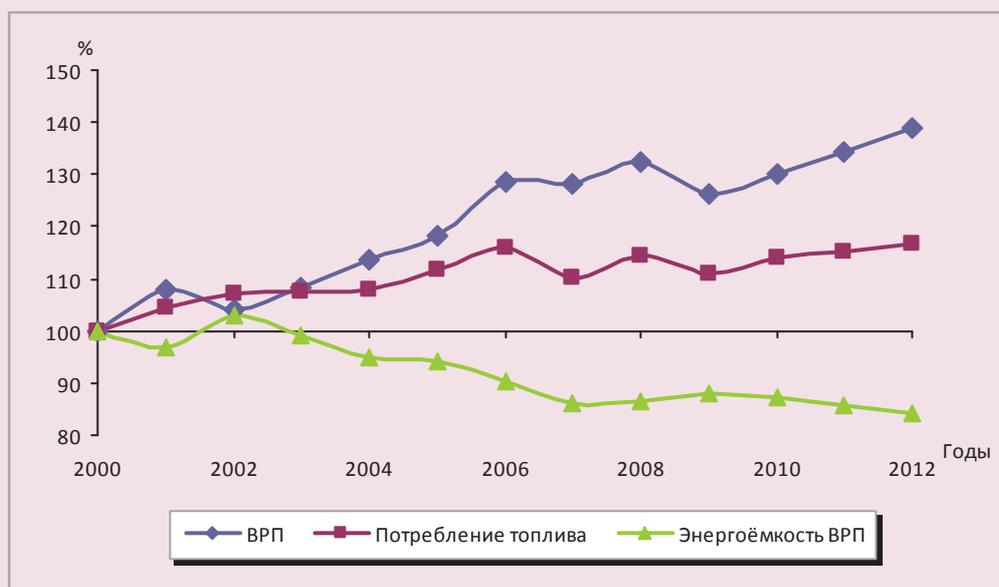

Таблица 2. Энергоэкономические показатели 2008 г. относительно 2000 г., %

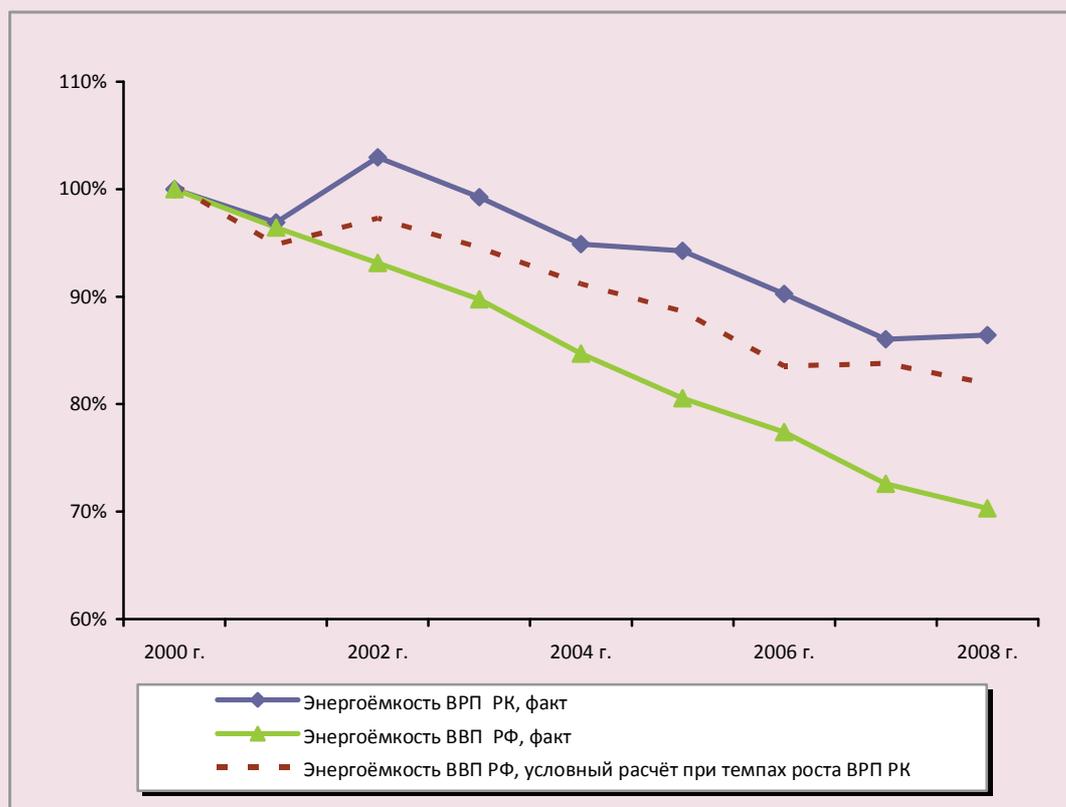
Показатель	РФ	РК
Численность населения	97	92
Реальный рост ВВП, ВРП	166	132
Номинальный рост ВВП, ВРП	570	497
Дефлятор ВДС	344	376
Объём потребления топлива	116	114
Производство электроэнергии	118	120
Производство тепловой энергии	94	103
Энергоёмкость ВВП, ВРП	70	86
Электроёмкость ВРП	72	91
Теплоёмкость ВРП	57	78

Соответственно, наблюдается существенное отставание по темпам снижения энергоёмкости. О том, насколько отставание в динамике энергоёмкости связано с различиями в темпах экономического роста, можно судить по результатам регрессионного анализа взаимосвязи динамики потребления первичных энергоресурсов в экономике РФ и темпов роста ВВП. Была получена статистически значимая линейная зависимость, с использованием которой выполнен условный расчёт энергоёмкости ВВП российской экономики при темпах роста ВРП РК.

Графическое изображение результатов (рис. 2) показывает, что большая часть существенного отставания РК в темпах снижения энергоёмкости в сравнении с общероссийской динамикой обусловлена низкой интенсивностью экономического роста. Но также очевидно, что существенная величина расхождений связана с качественными признаками – структурными и технологическими особенностями экономики РК.

Энергоёмкость экономики РК устойчиво выше среднероссийского уровня – в период 2005 – 2008 гг. в среднем на 29%.

Рисунок 2. Сравнительная динамика энергоёмкости экономики РФ и РК

Повышенная энергоёмкость обусловлена «северностью» экономики — климатическими и географическими особенностями, а также является следствием отраслевой специализации производства в республике — преобладания энергоёмких отраслей промышленности и трубопроводного транспорта. Какой из факторов наиболее весомый?

Для ответа определены энергоэкономические пропорции региональной и российской экономики в разрезе двух агрегированных сегментов: энергоёмкой сферы производства, к которой отнесены вся промышленность и транспорт, и неэнергоёмкой, включающей остальные виды экономической деятельности (производство непромышленных товаров, нетранспортные услуги) и коммунально-бытовые потребности населения (рис. 3).

Энергоёмкость выделенных сегментов экономики оценивалась исходя из «приведённого» объёма ТЭР, под которым подразумевается расход первичных энергоресурсов, обусловленный конечным использованием топлива и преобразованной энергии. То есть при расчёте энергоёмкости объёмы первичных энергоресурсов, которые расходуются на производство электрической и тепловой энергии, распределялись по потребителям пропорционально объёмам использованной ими энергии с учётом потерь. В сравнении с экономикой РФ энергоёмкий сегмент в Республике Коми доминирует по рассматриваемым параметрам.

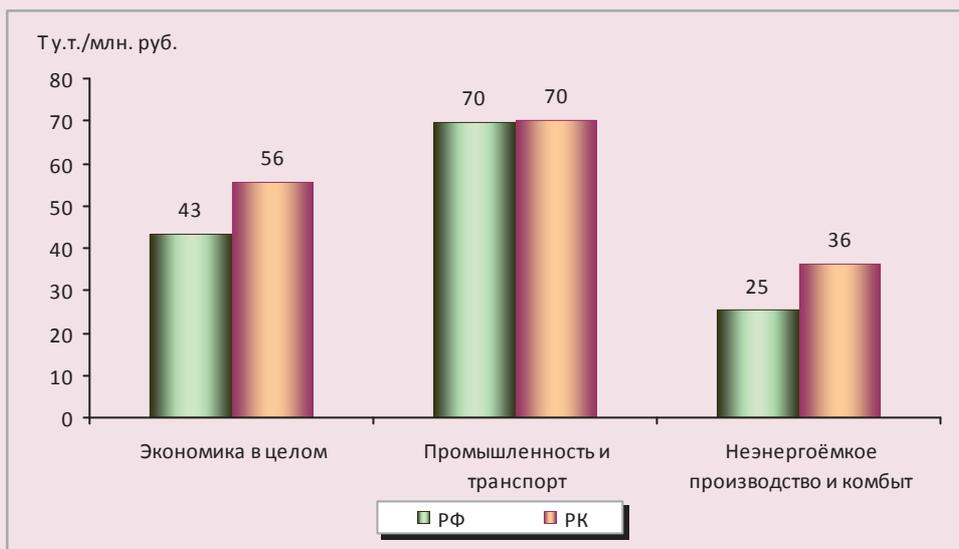
Представленные энергоэкономические пропорции позволяют укрупнённо оценить влияние структурного фактора экономики из соотношения:

$$\frac{0,66}{0,41} \cdot 0,58 + \frac{0,34}{0,59} \cdot 0,42 = 1,18.$$

Рисунок 3. Структура производства валового продукта и использования энергоресурсов в среднем за период 2005 – 2008 гг.

Рисунок 4. Энергоёмкость производства ВДС в среднем за период 2005 – 2008 гг., т у.т./млн. руб. ВДС в ценах 2005 г.

Следовательно, около 18% прироста энергоёмкости экономики РК (из упомянутых выше 29%) в сравнении со среднероссийским уровнем может быть объяснено более «промышленной» структурой регионального производства.

Сравнительный анализ энергоэффективности производства выделенных сегментов экономики (рис. 4) в среднем за рассматриваемый период показал следующее.

Для энергоёмкой сферы производства, включающей промышленность и транспорт, республиканский показатель соответствует среднероссийскому (около 70 т у.т./млн. руб. ВДС в ценах 2005 года). Показатели неэнергоёмкой сферы существенно ниже – почти в 3 (РФ) и 2 (РК) раза, а республиканский показатель превышает среднероссийский в 1,4 раза.

Последнее обстоятельство можно отнести к проявлению «северности» экономики РК, в частности, связанной с повышенными энергетическими потребностями социальной и коммунально-бытовой сферы из-за климатических и поселенческих особенностей.

Таким образом, в среднем за период 2005 – 2008 гг. влияние факторов структуры производства и «северности» на превышение энергоёмкости производства ВРП в республике сложилось с весовыми коэффициентами соответственно 0,6 и 0,4, или в абсолютном исчислении – это дополнительные 8 и 5 т у. т./млн. руб. ВДС в ценах 2005 г. Отметим, что для каждого года рассматриваемого периода полученные выводы подтверждаются с незначительной вариацией весовых коэффициентов: в 2005 – 2006 гг. превалировал структурный фактор, а в 2007 – 2008 гг. стала возрастать значимость географического фактора. Так, для показателей энергоёмкости 2008 г. в текущих ценах (см. табл. 1) превышение в 9 т у.т./млн. руб. обусловлено по нашей оценке: 5 – фактором структурной специализации и 4 – «северностью».

Оценка энергоёмкости по сегментам экономики в 2008 г. более развёрнуто представлена в *таблице 3*, из которой следует, что энергоэффективность рассматриваемых агрегатов, за исключением промышленности, ниже соответствующих среднероссийских показателей.

Особенно выделяется более чем трёхкратное превышение энергоёмкости транспортной системы. Поскольку основная часть расхода топлива в этом сегменте экономики РК приходится на магистральную газопроводную систему, постольку чрезмерная энергоёмкость этого вида деятельности является определяющей.

Что касается более энергоэффективного промышленного производства в РК в сравнении со среднероссийским уровнем, то в качестве определяющего фактора следует выделить особенность отраслевой специализации: добыча полезных ископаемых формирует большую часть доходов промышленного производства РК – 68% общей ВДС промышленности в РК в сравнении с 31% в российском промпроизводстве; а энергоёмкость этого вида деятельности более низкая (см. табл. 3), во многом

Таблица 3. Компоненты энергоёмкости экономики России и РК, 2008 г.

	Энергоёмкость, т у.т./ млн. руб. ВДС		Относительное превышение показателя РК, разы
	РФ	РК	
Экономика в целом	25,7	34,9	1,4
Энергоёмкая сфера экономики, всего и в том числе:	43,3	44,7	1,0
Промышленное производство	45,8	29,6	0,6
- добыча полезных ископаемых	26,1	19,1	0,7
- обрабатывающие производства	57,0	53,3	0,9
- производство и распределение энергии, газа и воды*	40,8	44,8	1,1
Транспорт**	32,3	118,7	3,7
Неэнергоёмкая сфера экономики и население, всего и в том числе:	14,4	22,1	1,5
Сельское и лесное хозяйство	11,3	28,5	2,5
Строительство	4,4	9,1	2,1
Другие ВЭД сферы услуг***	4,4	7,7	1,8
Коммунально-бытовые потребности населения, т у.т./чел. за год	(1,42)	(1,75)	1,2

* Энергоёмкость оценивалась по расходу энергоресурсов на собственные нужды.
 ** С учётом ВЭД «связь», которую априори следует отнести к неэнергоёмкому ВЭД, но показатели которой официальной статистикой объединены с транспортом. Обусловленная этим погрешность сравниваемых показателей не значима.
 *** ВЭД сферы производства услуг, за исключением транспорта.

благодаря конъюнктурным особенностям нефтегазового рынка, обеспечивающим высокую доходность добычи.

Показатели энергоёмкости обрабатывающей промышленности и ресурсоснабжающей инфраструктуры РК не сильно отличаются от среднероссийского уровня – в пределах $\pm 10\%$. Обращает на себя внимание относительно более низкая энергоэффективность выделенных агрегатов неэнергоёмкой сферы экономики республики. И, как уже отмечалось, в некоторой степени это свойство – проявление факторов «северности», приводящих к относительному снижению доходности экономической деятельности.

Так, в отношении сельского хозяйства РК логично предположить, что высокая энергоёмкость обусловлена более низкой продуктивностью (связанной с урожайностью, специализацией) сельскохозяйственного производства на Севере, а также необходимостью дополнительного расхода энергоресурсов вследствие климатических и транспортных условий.

Сходная ситуация – меньшая доля доходов в стоимости продукции и дополнительные потребности в энергии – характерна для строительства и сферы услуг северной экономики.

Но остаётся вопрос: какая часть прироста энергоёмкости объективно обусловлена, а какая может быть уменьшена при проведении активной энергосберегающей деятельности?

Для обоснованного ответа необходим более детальный энергоэкономический анализ на основе дезагрегированных данных об экономических результатах и о потреблении различных энергоресурсов по видам деятельности, типовым процессам и продуктам.

О дополнительной энергетической нагрузке на экономику из-за климатических особенностей косвенно можно судить по сопоставлению данных о коммунально-бытовом потреблении населения.

Удельный показатель душевого «приведённого» расхода ТЭР на обеспечение бытовых нужд населения РК выше среднероссийского на четверть (см. табл. 3). Следовательно, сравнительная энергоёмкость сферы нематериальных услуг, превышающая названный уровень, свидетельствует об отставании в её экономической результативности и о наличии резервов энергосбережения.

Резюмируя выполненный анализ энергоэффективности экономики РК, выделим её основные особенности.

- Сравнительно высокая энергоёмкость обусловлена особенностями отраслевой структуры производства и «северностью», причём значимость этих факторов приблизительно одинакова.

- Медленный рост энергоэффективности обусловлен низкими темпами и качеством экономического развития. Энергосберегающий эффект связан преимущественно с увеличением масштабов производства. Не выявлено устойчивых энергосберегающих тенденций в структурных трансформациях экономики и в реализации технологической модернизации.

- Среди основных отраслевых компонент экономики наиболее энергоёмкими видами деятельности являются трубопроводный транспорт газа и обрабатывающая промышленность.

- Значительным (более чем 1,5-кратным) превышением среднероссийского уровня энергоёмкости агрегированных видов экономической деятельности характеризуются транспорт, сельское хозяйство, строительство и сфера услуг РК.

В дополнение отметим некоторые ожидаемые свойства перспективной динамики энергоэффективности РК. Ранее выполненная оценка потенциала технологического энергосбережения в республике [11] показала, что он составляет не менее трети общего объёма используемых в настоящее время энергоресурсов.

Его освоение, даже медленными темпами – за 10-летний период, обеспечивало бы удвоение современных темпов снижения энергоёмкости и, при определённых условиях, дополнительный 1%-ный ежегодный прирост ВРП.

В распределении общего потенциала по сферам деятельности в республике основными являются те же направления, что и целом для России: модернизация систем энергоснабжения, энергоёмкой промышленности и транспорта, жилищно-коммунального хозяйства [11, с. 74]. Но общее положение дел с реализацией технологического энергосбережения в республике не отличается от общероссийского.

Следовательно, цели и механизмы технологической модернизации экономики целиком проецируются с федерального уровня на республиканский, а успешность её реализации зависит от благоприятных макроэкономических условий и действенных мер стимулирования.

Что касается структурных сдвигов экономики, то прогнозные исследования показали [11, 12], что главные направления специализации экономической деятельности в республике – нефтегазовый, горнорудный, лесной комплексы и транзитный транспорт сохранят свои базисные позиции в будущем.

Планируется реализация крупных инвестиционных проектов, в числе которых есть весьма энергоёмкие производства: строительство боксито-глинозёмного комплекса, магистральных газопровода «Ямал – Центр» и нефтепровода «Западная Сибирь – Индига», новые мощности в целлюлозно-бумажной промышленности.

При осуществлении таких проектов макроэкономическая динамика будет сопровождаться не ускорением, а замедлением темпов роста энергоэффективности.

Поэтому в республиканской экономике не просматривается предпосылок к достижению общероссийского ориентира перспективного развития – снижения энергоёмкости на 40% за 12 лет, к 2020 г. (согласно Указу Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889).

Новый акцент значимости анализа энергоэффективности региональной экономики связан с выбором показателя энергоёмкости ВРП в качестве одного из индикаторов деятельности органов исполнительной власти (согласно Указу Президента РФ от 13 мая 2010 г. № 579).

Это делает актуальным мониторинг и анализ энергоэкономических взаимосвязей: потребуются не только оценить статистические параметры, но и определить значимые факторы их уровня и динамики, разграничить результаты «естественных» экономических процессов и эффекты, инициированные управленческой деятельностью. Выше было показано, что экономика Республики Коми более энергоёмкая относительно среднероссийского уровня, и вероятно, что такая позиция сохранится и в будущем. Но это свойство имеет объективные основания – специализация, «северность», наряду с которыми остаётся незадействованным значительный резерв роста энергоэффективности – модернизация устаревшего производства.

Также могут быть различными причины низких темпов роста энергоэффективности: отсутствие энергосбережения, развитие энергоёмких производств или снижение региональных доходов, связанное с перераспределительными процессами. Для обоснованного выбора значимых факторов необходимо проводить мониторинг энергоэкономических зависимостей, улучшать информационное обеспечение и расширять аналитические исследования влияния энергетической основы экономики на эффективность и качество регионального развития.

Литература

1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Собрание законодательства РФ. – 30.11.2009. – № 48. – Ст. 5836.
2. Бушуев, В.В. Энергоэффективность и экономика России / В.В. Бушуев, А.А. Троицкий // Тарифное регулирование и экспертиза. – 2004. – № 3. – С. 98-103.
3. Башмаков, И. Российский ресурс энергоэффективности: масштабы, затраты и выгоды [Электронный ресурс] / И. Башмаков // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 71-89. – Режим доступа: http://www.cenef.ru/file/FINAL_EE_report_rus.pdf
4. Об энергоэффективности и энергосбережении // Энергетическая политика. – 2009. – № 4. – С. 26-36.
5. Порфирьев, Б.Н. Фактор климатических рисков в стратегии перехода России на инновационный путь развития / Б.Н. Порфирьев // Журнал экономической теории. – 2009. – № 3. – С. 70-79.
6. Бушуев, В.В. Научные основы и мониторинг энергоэффективности / В.В. Бушуев // Энергетическая политика. – 2003. – № 4. – С. 3-8.
7. Бушуев, В.В. Эффективность – индикатор развития общества / В.В. Бушуев // Энергетическая политика. – 2008. – № 5. – С. 40-47.
8. Волконский, В.А. Об энергоёмкости национальной экономики и определяющих её факторах / В.А. Волконский, А.И. Кузовкин // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39. – № 4. – С. 72-81.
9. Волконский, В.А. Анализ и прогноз энергоёмкости и энергоэффективности экономики России / В.А. Волконский, А.И. Кузовкин // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 1. – С. 53-60.
10. Динамика энергоёмкости и душевого энергопотребления в России на фоне глобальных тенденций / Ю.Д. Кононов, Е.В. Гальперова, О.В. Мазурова, В.В. Посекалин // Энергетика России в XXI веке: проблемы и научные основы устойчивого и безопасного развития: сб. докладов Всероссийской конференции, г. Иркутск, 14 – 17 сентября 2000 г. – Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2001. – С. 40-48.
11. Энергоэкономическое прогнозирование развития региона / О.В. Бурый, А.А. Калинина, Л.Я. Кукреш [и др.]; отв. ред. В.Н. Лажнецв; Ин-т соц.-экон. и энергет. проблем Севера Коми НЦ УрО РАН. – М.: Наука, 2008. – 365 с.
12. Чайка, Л.В. Прогноз развития экономики Республики Коми / Л.В. Чайка // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 71-79.

Модернизационные тенденции лесного комплекса в регионе (на примере Республики Карелия)

Статья посвящена вопросу модернизации традиционных отраслей. В качестве примера традиционной для региона отрасли рассматривается лесной комплекс Республики Карелия. Приводится сравнение лесной промышленности Карелии и Финляндии. Ключевым показателем модернизации автором выбрана производительность труда как фактор интенсивного развития. Исследуется динамика развития лесного комплекса Карелии в период с 1990 по 2009 год. На основе выявленных тенденций предлагаются направления модернизации отрасли.

Модернизация, лесной комплекс, конкурентоспособность, производительность труда.

Егор Александрович

ПРОКОПЬЕВ

стажёр-исследователь

Института экономики Карельского научного центра РАН

e_prokopyev@mail.ru

Выбранный руководством страны курс на модернизацию экономики преследует главную цель – повысить конкурентоспособность российских предприятий. Особенно остро эта проблема стоит на предприятиях, представляющих традиционные отрасли. Актуальность проблемы заключается в том, что в современных экономических реалиях предприятия этих отраслей теряют конкурентные преимущества в виде дешёвого сырья и энергоносителей и низкооплачиваемой квалифицированной рабочей силы, поэтому осуществление модернизации становится необходимым требованием для выживания и развития. При решении задач управления процессом модернизации необходимо учитывать множество факторов, оказывающих на него влияние. Важно осознавать, что движущие силы модернизации могут быть представлены различными группами интересов.

Лесной комплекс (ЛК) является традиционным и ключевым в экономике Карелии. В организациях комплекса работает 9,7% общего числа занятых. Экспорт продукции комплекса преобладает во внешней торговле республики.

За 2009 г. экспорт лесопродукции составил 665 млн. долларов США (64% всех экспортных поставок республики). В товарной структуре экспорта древесины и изделий из неё наибольшую долю в натуральном выражении занимали необработанные лесоматериалы. В поставках на экспорт целлюлозно-бумажной продукции преобладали газетная и крафт-бумага [1].

Модернизация ЛК предполагает движение к современному высокоэффективному использованию ресурсов, производству качественной конкурентоспособной продукции глубокой переработки.

Лучшие образцы лесной промышленности представлены в таких странах, как Канада, США, Швеция и Финляндия. Карельский ЛК традиционно сравнивается с финским. Состав лесов Карелии и Финляндии практически аналогичен, сопоставимы и запасы древесины. Финская лесная промышленность, как и карельская, ориентирована на экспорт продукции, причём глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью. В большинстве отраслей экспортируется 70–90% продукции [9].

В 2008 г. стоимость экспортируемой Финляндией лесопродукции в 19,4 раза превысила аналогичный карельский показатель (16,4 млрд. долл. и 849 млн. долл. соответственно), в 2009 г. это соотношение составило 18,2 раза (12,1 млрд. долл. и 665 млн. долл. соответственно) [1, 8].

Главной целью модернизации ЛК является повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий комплекса. Наиболее простой и информативный показатель эффективности работы предприятия – производительность труда.

Карельские предприятия отстают от финских по производительности труда в обработке древесины и производстве изделий из дерева в 9,9 раза (рис. 1), в производстве целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них – в 8,1 раза (рис. 2).

До рыночных преобразований 1990-х годов только 10% круглых лесоматериалов поставлялось на экспорт, всё остальное перерабатывалось на деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных предприятиях внутри республики и страны. В конце 90-х годов почти 70% заготовлявшейся в республике древесины стало поставляться на экспорт в необработанном виде, в том числе 97% общего её объёма – в Финляндию, что привело к раздробленности комплекса – сырьевые предприятия переориентировались на экспорт, а переработчики – на более дешёвое сырьё соседних регионов. В итоге динамика развития отраслей карельского ЛК существенно различалась.

Требования по качеству заготавливаемой в республике древесины со стороны финских предприятий, высокая скорость

Рисунок 1. Годовая производительность труда одного работника в деревообрабатывающем производстве, в долларах

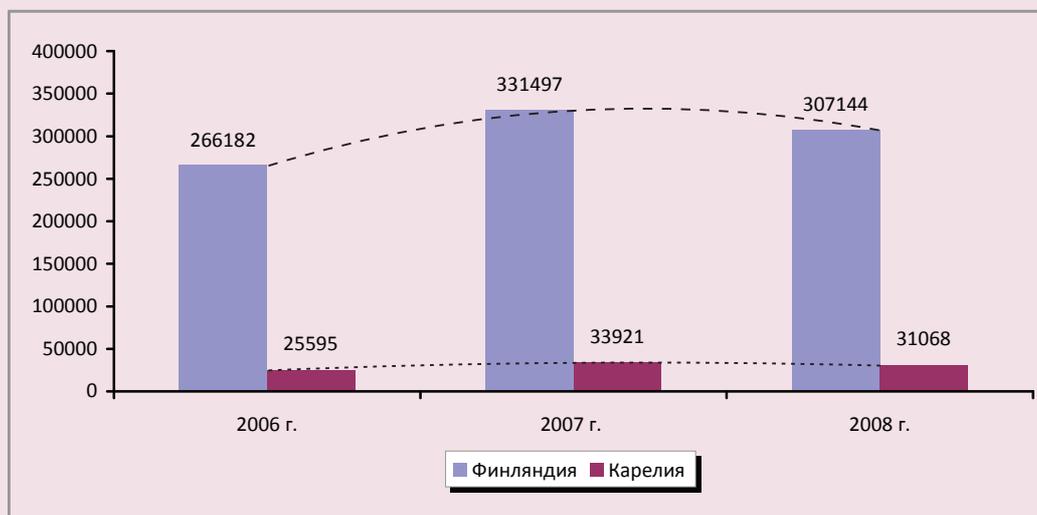
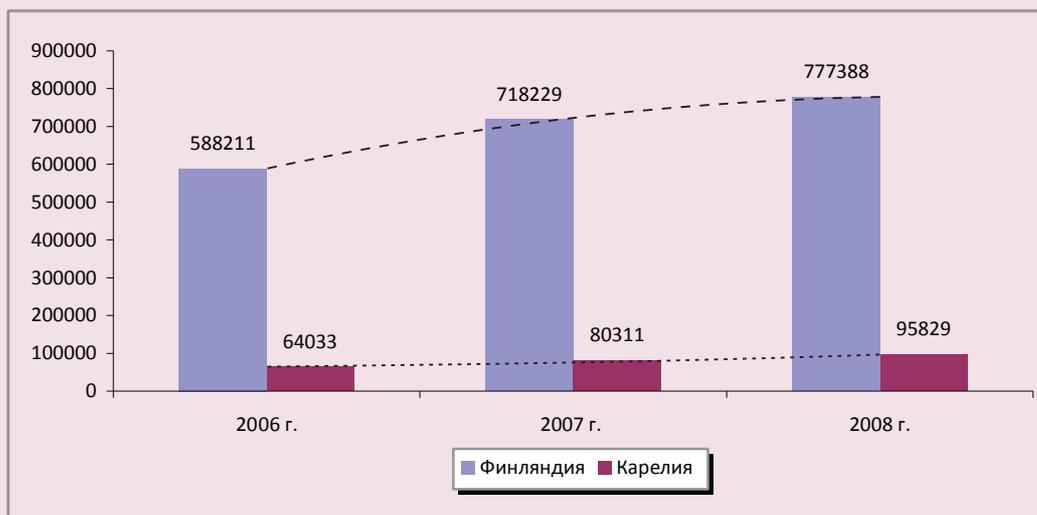

Рисунок 2. Годовая производительность труда одного работника в производстве целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, в долларах

оборота капитала в лесозаготовительной деятельности привели к её техническому перевооружению, к переходу на сортиментную технологию заготовки леса, которая подразумевает использование лесозаготовительного комплекса (связку харвестера и форвардера). Один такой лесозаготовительный комплекс способен заменить несколько бригад лесорубов с трелёвочным трактором. Судя по экспертным оценкам, в настоящее время в Карелии до 90% леса заготавливается по сортиментной технологии. В результате перехода на сортиментную заготовку леса производительность труда на лесозаготовках в Карелии не снижалась в сложные 90-е годы и резко выросла в 2000-х годах, а к 2009 г. она увеличилась более чем в 3 раза по сравнению с 1990 г. (рис. 3).

В 1990 – 1998 гг. деревообрабатывающие предприятия республики переживали значительный спад, обусловленный рядом причин. Устаревшее на большинстве предприятий оборудование не позволяло выпускать востребованную рынком качественную продукцию, оно приводило также к перерасходу сырья, стоимость которого в Карелии значительно возросла.

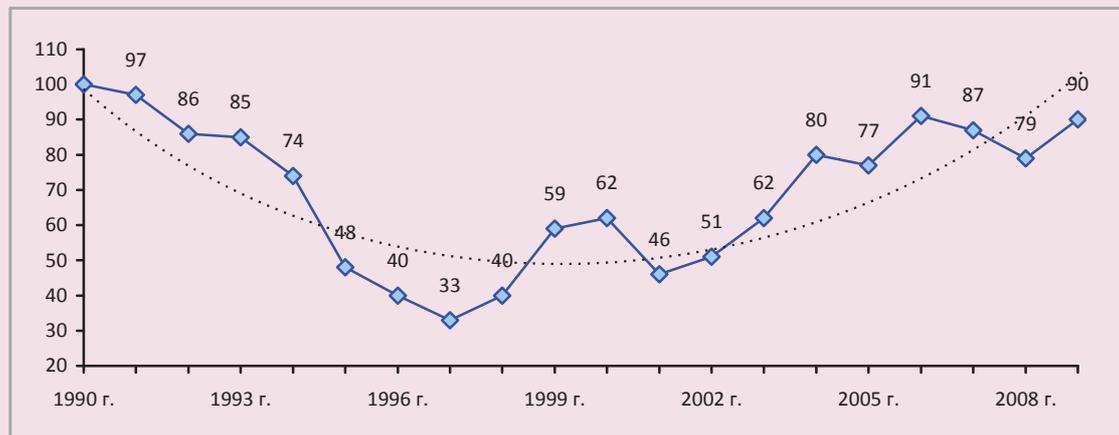
В результате местные предприятия столкнулись с нехваткой древесины, так как они не могли заплатить за лесное сырьё столько же, сколько платили финские. Эффективность вложений в переработку древесины в сравнении с экспортом необработанной была намного ниже. Период реформ выявил слабый уровень менеджмента карельских предприятий, неспособность действовать в изменившихся условиях, и этими слабыми сторонами воспользовались недобросовестные партнёры. Из-за махинаций зарубежного партнера из Франции Ильинский лесозавод в 1992 г. потерял продукцию на сумму 600 тыс. долларов. В то же время ряд предприятий, ставших открытыми акционерными обществами, были выкуплены у трудовых коллективов спекулянтами, специально обанкрочены и перепроданы.

Снижение производительности труда в этот период времени было обусловлено ещё и тем, что предприятия не сокращали штат работников, надеясь на возврат к прежней политической системе. В силу этих и других причин карельские предприятия не смогли найти средства на модернизацию, и производительность труда к 1997 г. упала в 3 раза (рис. 4).

Рисунок 3. Динамика производительности труда на лесозаготовках РК, в % к 1990 г.

Рисунок 4. Динамика производительности труда на деревообрабатывающих предприятиях РК, в % к 1990 г.

Выявлено, что увеличение объёмов производства в 1998–2000 гг. связано с девальвацией рубля, которая сделала на некоторое время прибыльной деревообрабатывающее производство республики, и из относительно дорогого карельского сырья стало возможным выпускать по современным технологиям конкурентоспособную продукцию. Установлено, что на динамику производительности труда оказало влияние нескольких факторов.

Во-первых, увеличение производительности труда в основном произошло за счёт загрузки неиспользуемых мощностей. Во-вторых, рост производительности труда связан с появлением нового

оборудования и технологий: высокопроизводительных линий по производству строгано-погонажных изделий; менее энергоёмких сушильных камер; обрабатывающих центров по производству окон и другого оборудования (на предприятиях в Петрозаводске и Сегеже); технологий по производству клееных щитов и брусков на мини-шип. В-третьих, фактором, сдерживавшим рост производительности труда, выступило искусственное ограничение конкуренции, так как в период с 1998 по 2002 г. республиканская власть принципиально не пускала внешних инвесторов в лесную отрасль. К 2001 г. эффект девальвации был исчерпан.

С 2003 г. в развитии ЛК Карелии возрастает роль конкуренции. Создаются новые деревообрабатывающие предприятия, что в определённой степени вызвало модернизацию старых. Благодаря финансовой стабильности (2003 – 2006 гг.) предприятия использовали кредиты и лизинговые схемы, отрасль стала более привлекательной для инвестиций.

В 2006 г. в Карелию пришёл крупный российский инвестор – холдинг «Инвестлеспром». Приграничное положение также способствовало появлению предприятий с иностранным участием («Сведвуд-Карелия», «Сетлес») с высокой производительностью труда.

В этот же период в республике возникло новое направление деятельности – биоэнергетика. ООО «Карелия Профиль» (г. Петрозаводск) и ЗАО «Норд Интер Хауз» (Лахденпохский муниципальный район) установили оборудование для производства топливных гранул (пеллет) из отходов лесопиления и топливной щепы соответственно. ООО «Биогран» купил пеллетный завод в Финляндии и перенёс его в Петрозаводск. Несмотря на появление новых предприятий и модернизацию старых, производительность труда в 2006 г. так и не вышла на уровень 1990 г.

В 2007 г. в США начался ипотечный кризис, который в 2008 г. перерос в мировой финансовый. В результате сокращения в стране индивидуального жилищного строительства производители пиломатериалов из Канады, работавшие в основном на рынок США, начали поставлять продукцию в Европу. Увеличение предложения пиломатериалов на европейском рынке привело к резкому падению цен, что отрицательно сказалось на местных производителях, так как себестоимость древесного сырья в Европе традиционно выше, чем в Канаде.

В результате ужесточения конкурентной борьбы карельские деревообработчики, которые в основном ориентированы на рынок пиломатериалов Европы, были вынуждены продавать свою продукцию почти на 40% дешевле и их убытки составили сотни миллионов рублей. Вследствие этого большинству предприятий отрасли пришлось перейти на односменный режим работы, ряд предприятий прекратили свою деятельность (Кемский, Шальский и Ильинский лесозаводы, Кондопожский лесозаготовительный завод, ООО «Беломорская деревообрабатывающая компания»).

Единственным деревообрабатывающим предприятием, сумевшим в 2009 г. не только сохранить, но и нарастить объёмы производства, стал Соломенский лесозавод. Это предприятие, одно из самых современных в республике, ориентировано на японский рынок, который предъявляет очень высокие требования к качеству поставляемой продукции.

В начале рыночных преобразований целлюлозно-бумажное производство в республике было представлено пятью предприятиями – в Кондопоге, Сегеже, Питкяранте, Суоярви и Ляскеля. Последствия перехода к рыночной экономике привели к существенному снижению производственных показателей в период с 1990 по 1998 г. Причины снижения были те же, что и на деревообрабатывающих предприятиях. Выявлена ещё одна специфическая причина, обусловившая замедление развития отрасли, – необходимость координировать развитие предприятия с потребностями города (района), в котором оно располагается.

После приватизации Кондопожский ЦБК стал собственностью трудового коллектива под руководством инициативного директора – В. Федермессера, который смог быстро адаптироваться к новым условиям.

Рисунок 5. Динамика производительности труда на предприятиях по производству целлюлозы, древесной массы и бумаги, картона и изделий из них в РК, в % к 1990 г.

В результате предприятие уже с 1994 г. стало реализовывать новые проекты, увеличивая выпуск продукции, значительная часть которой шла на экспорт.

На Сегежском ЦБК такая же инициативная команда менеджеров во главе с В. Премининым появилась лишь в 1998 г., после чего начался рост производства и модернизация предприятия. Предыдущий собственник Сегежского ЦБК – шведская фирма «Ассидомен» не смогла заниматься бизнесом в российских условиях и вывести предприятие из кризиса. В результате производство бумажных мешков упало почти в 11 раз, были потеряны рынки сбыта.

Увеличение объёмов производства в 1999 г. произошло благодаря девальвации рубля и восстановлению производства в Сегеже. Относительно небольшой рост показателей в 2000 – 2003 гг. связан с тем, что, кроме двух успешных предприятий, в тяжелейшем финансовом положении оказались такие предприятия, как ОАО «Северо-Ладожский бумагоделательный комбинат «Ляскеля» и ОАО «Суоярвская картонная фабрика» (ОАО «Суоярвская картонная фабрика»). В августе 2003 г. в ОАО «Кондопога» запустили высокоскоростную бумагоделательную машину № 10, благодаря которой уже к 2004 г. выпуск газетной бумаги увеличился на 20,8%.

В результате этого в 2004 г. производительность труда на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности вышла на уровень 1990 г. Кондопожский и Сегежский ЦБК стали успешно конкурировать на мировом рынке с иностранными предприятиями. Для экономики Республики Карелия эта отрасль имеет стратегическое значение.

В 2004 г. завершён этап масштабной модернизации на Сегежском ЦБК (модернизация бумагоделательной машины № 10, потока непрерывной варки, сортирования и промывки целлюлозы).

В ОАО «Суоярвская картонная фабрика» новыми собственниками была восстановлена бумагоделательная машина и стали увеличиваться объёмы производства, что в 2005 г. привело к значительному скачку производительности труда в отрасли. С 2006 по 2009 г. предприятия отрасли продолжали модернизацию производства, что отразилось на росте производительности труда (рис. 5).

Несмотря на кризис, целлюлозно-бумажные предприятия республики продолжают модернизацию производства. Планы модернизации у ОАО «Целлюлозный завод «Питкяранта» и ОАО «Кондопога» рассчитаны до 2015 г.

Поставлены такие основные задачи, как экономия электроэнергии, сокращение сброса вредных веществ, повышение качества целлюлозы и рост рентабельности производства. Для реализации планов по модернизации и расширению основного производства в 2010–2015 гг. ОАО «Кондопога» потребуется 741 млн. рублей.

К 2013 г. намечено завершить реализацию программы по реконструкции и расширению Сегежского ЦБК в рамках проекта «Белый медведь». Объём инвестиций составит около 1 миллиарда евро. Особенностью данного проекта является то, что в качестве сырья для производства будет использоваться берёза, а не хвойные породы деревьев, как обычно. Именно этот лесной ресурс региона сейчас остаётся практически не востребованным лесопромышленными предприятиями. По завершении модернизации Сегежский ЦБК станет выпускать белёную целлюлозу, которая служит основным сырьём для производства мелованной бумаги.

Таким образом, холдинг «Инвестлеспром», владеющий Сегежским ЦБК, станет первым в России поставщиком мелованной бумаги, используемой при производстве журналов. Дальнейшее развитие предприятий должно строиться на производстве продукции с высокой добавленной стоимостью: санитарно-гигиенических изделий, мелованной бумаги, упаковки.

В результате развития ЛК под влиянием различных групп интересов можно сказать, что сформировалось три направления развития отрасли, связанных с модернизацией.

Первое — это модернизация, осуществляемая при внешней заинтересованности и, соответственно, при внешних инвестициях. В результате — быстрый рост производительности труда. Это направление характерно для лесозаготовок, в развитии и модернизации которых на терри-

тории республики были заинтересованы потребители — финские лесоперерабатывающие предприятия. В настоящее время в этой отрасли отмечается высокий уровень механизации труда и квалификации работников. Благодаря развитию сортиментной технологии (в Петрозаводске и Медвежьегорске) появились сервисные предприятия, стал выпускаться харвестер под брендом «Четра» на базе технологий и из комплектующих датской компании «Silvatec». Таким образом, можно сказать, что техническая модернизация лесозаготовительной отрасли уже произошла.

Второе направление — это модернизация за счёт внутренних ресурсов (при постепенном появлении внешних по мере роста эффективности бизнеса), что было характерно для целлюлозно-бумажных предприятий. В результате — спад производительности труда в 1990-х годах и постепенно ускоряющийся рост в 2000-х годах. Неудачный опыт шведской компании «Ассидомен» на Сегежском ЦБК значительно снизил инвестиционный рейтинг республики в глазах иностранных инвесторов. До начала 2000-х годов предприятия отрасли развивались при некоторой помощи республиканских властей. С середины 2000-х годов предприятия по производству целлюлозы, бумаги, картона и изделий из них стали очень привлекательными для российских инвесторов. Холдинг «Инвестлеспром», купивший Сегежский ЦБК в 2006 г., стал активно инвестировать модернизацию комбината.

Третье направление — это модернизация при незначительной заинтересованности собственников и потребителей. В результате — значительный спад в 90-х и медленный рост в 2000-х годах. Данный вариант описывает развитие деревообрабатывающих предприятий Карелии. Проблемы, с которыми столкнулись карельские деревообработчики в 90-е годы, не позво-

лили им найти средства на комплексную модернизацию предприятий. Иностранные инвесторы, в основном финские, не были заинтересованы в развитии этой отрасли в Карелии. Даже появившиеся недавно на территории Карелии предприятия с иностранным участием преследуют цель, направленную не на развитие глубокой переработки древесины, а на закрепление за предприятием ресурсной базы. В настоящее время большинство предприятий производят продукцию с низкой добавленной стоимостью. Однако для развития отрасли необходим переход к более глубокой переработке древесины. На этом пути уже есть определённые успехи: растущий спрос на

фанеру и оконные блоки привёл к появлению современного оборудования для их производства. Так как до 90% всех пиломатериалов применяется в строительстве, то проводником модернизации отрасли должно стать развитие деревянного домостроения.

Теоретически возможно и четвёртое направление — государственная поддержка: федеральные (или региональные) власти в рамках программы модернизации вкладывают бюджетные средства, создают систему льгот для привлечения внешних инвесторов и оказывают необходимую поддержку предприятиям, прежде всего помогая решать возникающие проблемы.

Литература

1. Лесной комплекс Республики Карелия: стат. сб. / Карелиястат. — Петрозаводск, 2010. — 61 с.
2. Дружинин, П.В. Анализ экономических условий развития лесопромышленного комплекса Карелии / П.В. Дружинин // Проблемы прогнозирования. — 2003. — № 1. — С. 108-117.
3. Лесной комплекс Республики Карелия: состояние и пути развития / под ред. Е.Г. Немковича, А.Ф. Козлова. — Петрозаводск, 2006. — 171 с.
4. Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990–1999 гг.) / под ред. Е.Г. Немковича, А.М. Цыпука, А.И. Шишкина. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. — 164 с.
5. ЛПК Карелии: до прежних высот далеко // Леспромформ. — 2010. — № 3. — С. 20-22.
6. Шишулина, З.И. Развитие лесопромышленного комплекса Республики Карелия: тенденции и перспективы / З.И. Шишулина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2008. — № 3. — С. 32-39.
7. Statistical yearbook of Finland / Tilastokeskus. — Хельсинки, 2009. — 713 с.
8. Basics of forest industry [Электронный ресурс] / Forest Industries Statistics Service Tilda. — URL: <http://www.forestindustries.fi/statistics/Tilastokuviot/Basics/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения: 23.11.2010).

Интеграционный подход в управлении предприятиями пищевой промышленности в современных условиях

В связи с кризисными явлениями в экономике проблема создания эффективного алгоритма управления предприятиями пищевой промышленности приобрела в последнее время большую актуальность. В настоящей работе предлагается рассмотреть интеграцию как способ повышения эффективности и конкурентоспособности отечественных предприятий. В ходе проведённого анализа хозяйственной деятельности конкретного предприятия пищевой промышленности, сделан вывод о том, что в современных условиях интеграционный подход позволяет получить конкурентные преимущества, занять лидирующие позиции на рынке.

Интеграция, соконкуренция, сотрудничество, партнёрские отношения, ассоциация.

**Инна Витальевна
ФОМИНА**

аспирант Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева
pell-mell-2006@mail.ru

В современных условиях хозяйствования перед отечественными предприятиями пищевой промышленности стоит непростая задача – внедрение эффективного алгоритма управления деятельностью как управленческой основы обеспечения устойчивости функционирования в кризисные периоды [4].

Новые экономические условия, в которых приходится развиваться сравнительно «молодому» российскому бизнесу, характеризуются высокой динамичностью внешней среды, повышением требований со стороны потребителей, усилением конкурентной борьбы. Революционные изменения в технологиях, организации и лидерстве сформировали новые требования к облику современного эффективного и, следовательно, конкурентоспособного предприятия: это динамичный,

активный участник экономической жизни страны и мира в целом, с учётом глобализации, обладающий гибкой внутренней структурой, обширными коммуникационными связями, свободно адаптирующийся к быстро меняющимся условиям внешней среды.

Адаптация российских предприятий пищевой промышленности к новым условиям предполагает прежде всего проведение изменений во внутренней среде организации. Необходимость в этом возникает в связи с тем, что существующая система управления выступает тормозом на пути выживания организации. Главными факторами успеха становятся процессы переосмысления деятельности компании, комплексного реформирования, совершенствования корпоративного управления организацией [4].

Для решения проблем управления организацией в условиях формирующихся рыночных отношений, за рубежом сформирован большой запас теоретических и практических знаний. Поскольку отечественные организации столкнулись с похожими проблемами, то очевидно, что совершенствование управления в них должно осуществляться на основе внедрения уже апробированных методов и приёмов.

Вместе с тем, в связи с особенностями российского менталитета, необходимости дальнейшего осмысления и развития национальной модели управления в организациях, а также с учётом последних тенденций внешней среды, не исключается возможность использования новых подходов, концепций, инструментов и технологий управления либо их трансформации в соответствии с условиями российской деловой среды.

В качестве альтернативы решения перечисленных выше проблем в статье предлагается рассмотреть интеграционный подход в управлении деятельностью организации. Концепция интеграции исходит из того, что в основе существования, развития и процветания любой организации лежит основополагающий принцип экономических отношений — это взаимодействие с другими социально-экономическими субъектами. Вследствие того что в современных рыночных условиях повышается ценность взаимодействия хозяйствующих субъектов, выбор предприятиями пищевой промышленности концепции интеграции в качестве ориентира в осуществляемой ими деятельности является наиболее оправданным.

Интеграция представляет собой более высокий уровень взаимодействия между субъектами, когда участники, вступая в экономические отношения, отчуждают часть своего суверенитета в интересах друг друга.

Вместе с тем формирование нового, глобализованного мира сопровождается

не только интеграционными процессами, но и создаёт условия для исключения, отбрасывания на периферию всех, кто не способен включиться в сети подобной взаимосвязи.

Яркий пример дезинтеграции — нынешний финансовый кризис. «Кризис — это катастрофа для слабого, но возможность для сильного, если изменения не происходят, то торжествует посредственность. Чтобы стать сильнее, научиться справляться с изменениями быстрее и лучше, чем конкуренты, нужна интеграция» [1].

Необходимо также отметить, что интеграция сегодня определяет основные положительные тенденции в экономике:

- интеграция внутренних подсистем в организации повышает эффективность её деятельности;
- интеграция персонала и клиентской базы способствует развитию клиентоориентированного подхода;
- экономическая интеграция обеспечивает долгосрочное сближение генеральных целей интегрирующего и интегрируемого предприятий;
- интеграция в деловые сообщества создаёт крепкие партнерские отношения с другими независимыми экономическими субъектами.

Объективность данной точки зрения предлагается обосновать и доказать практически посредством анализа хозяйственной деятельности одного из ключевых игроков на рынке рыбы и морепродуктов — ОАО «ГК «Русское море».

Выбор данной компании в качестве площадки для исследования сделан не случайно.

1. Группа компаний «Русское море» — одна из ведущих компаний на российском рынке продуктов питания, специализирующихся на производстве и поставке готовой рыбной продукции, охлаждённой и свежемороженой рыбы и морепродуктов [6].

Рисунок 1. Структура дистрибуции на российском рынке рыбной продукции

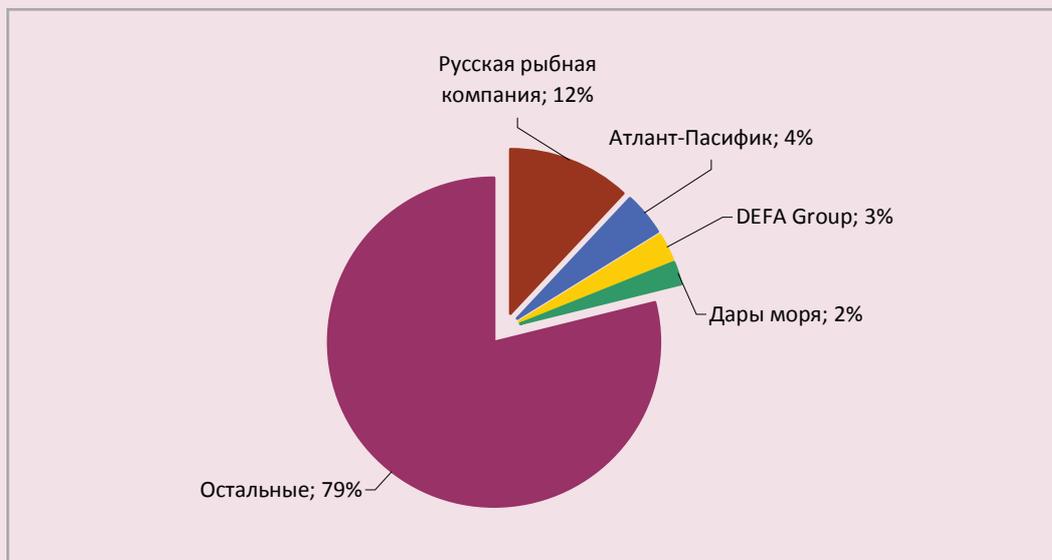
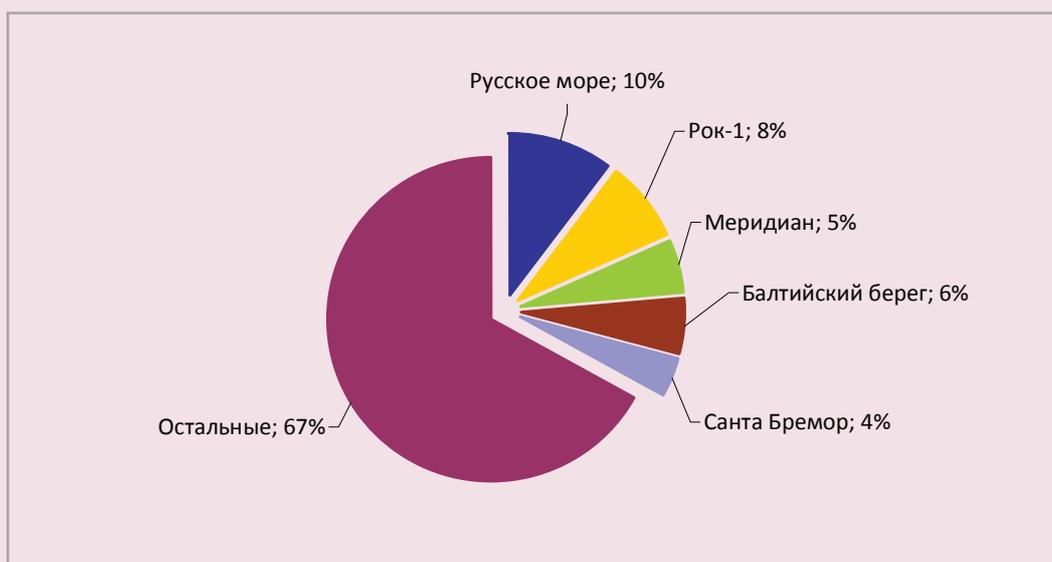

Рисунок 2. Доли компаний в структуре российского рыбного рынка в стоимостном выражении

По данным маркетингового исследования рынка рыбы и рыбной продукции за 2009 год, опубликованного Global Reach Consulting, на долю ЗАО «Русская рыбная компания» и ЗАО «Русское море», компаний, входящих в Группу, приходится 12 и 10,4% рынка соответственно (рис. 1 и 2).

Помимо ОАО «ГК «Русское море» устойчивые лидирующие позиции на

российском рынке рыбы и морепродуктов по данным 2009 г. занимают компании: «Рок-1», «Балтийский Берег», «Меридиан», «Санта Бремор», «Атлант Пасифик» и DEFA Group.

Это наиболее крупные и узнаваемые бренды, заработавшие хорошую устойчивую репутацию среди потребителей (таблица 1).

Таблица 1. Распределение объёма рынка рыбы и рыбной продукции по компаниям-переработчикам в 2009 г., млн. руб.

Наименование организации	Млн. руб.
Русское море	5230
Рок-1	3969
Меридиан	2640
Балтийский берег	2800
Санта Бремор (экспорт Белоруссии в Россию)	1954
Остальные	33851
Объём рынка переработанной продукции в стоимостном выражении	50444

Таблица 2. Объём выручки (доходов) от переработки рыбы и морепродуктов, тыс. руб.

Наименование организации	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
ЗАО «Русское море»	2338154	3972895	5222117	4183589	4344196
ОАО «РОК-1»	3357050	3671026	3966284	3860364	4508458
ОАО ПКП «Меридиан»	647386	1043021	1967404	2163727	-

За последние пять лет Группа компаний обеспечила присутствие практически во всех крупных сегментах как на рынке охлаждённой и свежемороженой рыбы и морепродуктов, так и на рынке готовых брендированных продуктов (красная рыба, красная икра, икра прочих рыб, пресервы из сельди, морепродукты, пресервы из кильки, морская капуста и т.п.).

Объём выручки (доходов) от переработки рыбы и морепродуктов (тыс. руб.) в сравнении по компаниям-лидерам (на основании данных ежеквартальных отчётов эмитентов эмиссионных ценных бумаг) показан в *таблице 2*.

Рост доходов компании с 2006 по 2008 г. связан с увеличением объёмов реализации продукции и ростом отпускных цен на продукцию, что стало возможным благодаря правильному позиционированию продукции на рынке.

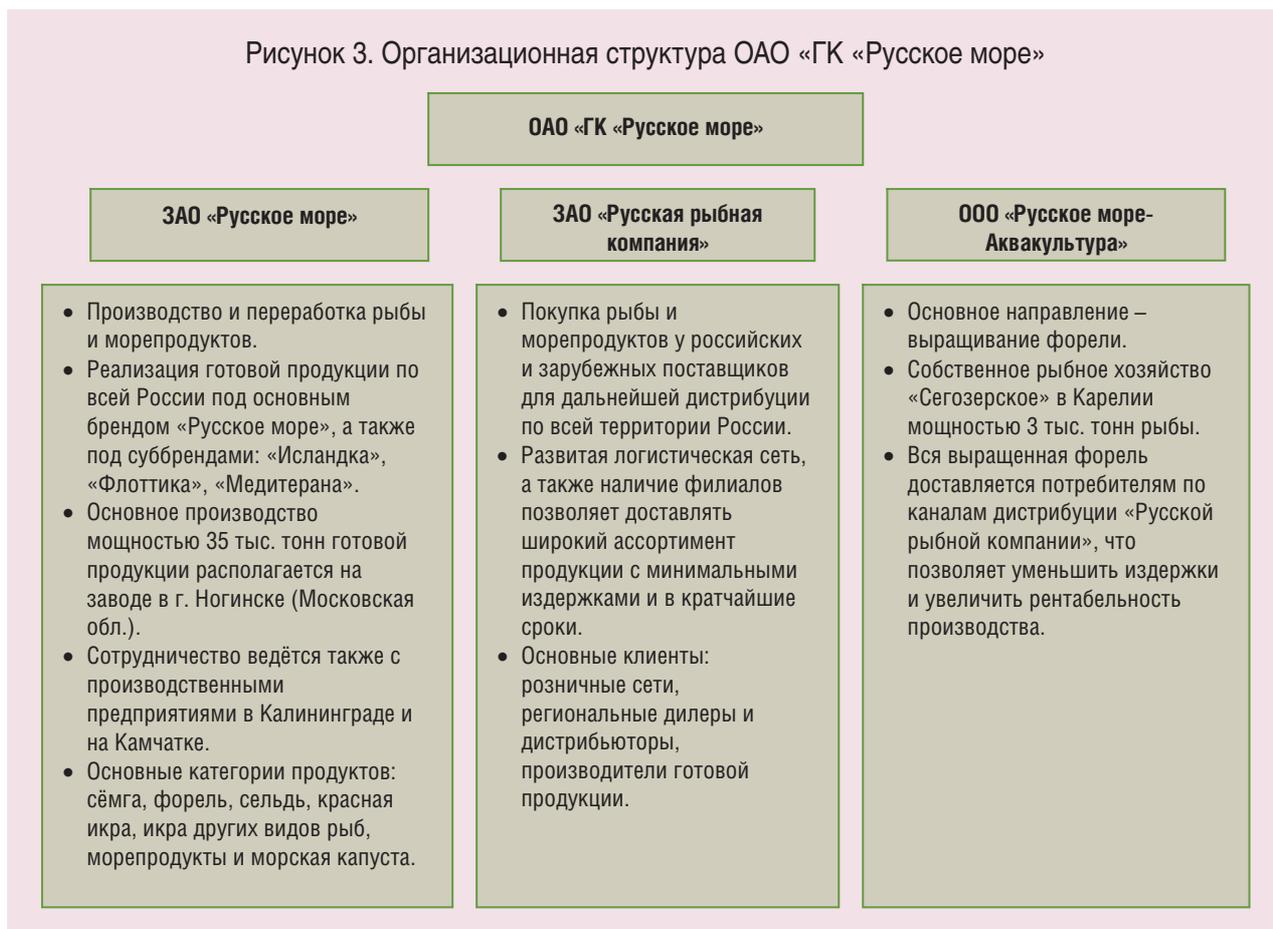
В указанный период формировалась и видоизменялась структура ассортимента производимой и реализуемой продукции. Происходил переход от выпуска и продаж товаров с низкой долей добавленной стоимости и слабой брендовой составляю-

щей к выпуску и продажам товаров с высокой добавленной стоимостью с одновременным построением как в целом бренда «Русское море», так и отдельных торговых марок в рамках бренда (например, пресервы из сельди филе «Исландка»).

В свою очередь, значительное снижение объёма выручки за 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. (на 19,9%) связано с изменениями в экономической ситуации в стране (снижение покупательной способности населения, сокращение торгового оборота в сетях). В 2010 г. экономическая ситуация в стране стабилизировалась, что повлекло за собой увеличение объёма выручки по сравнению с 2009 г. на 3,8%.

2. ГК «Русское море» – это сбалансированная вертикально-интегрированная компания, работающая по трём основным направлениям (*рис. 3*): производство готовой рыбной продукции (компания «Русское море»), поставка охлаждённой и свежемороженой рыбы и морепродуктов («Русская рыбная компания») и аквакультура («Русское море – Аквакультура»).

Рисунок 3. Организационная структура ОАО «ГК «Русское море»

3. Группа компаний имеет 30 офисов и филиалов на территории Российской Федерации. Продукция ОАО «ГК «Русское море» поставляется в более чем 85% регионов России [6].

4. Группа компаний активно сотрудничает с крупнейшими иностранными и российскими поставщиками рыбы и морепродуктов. На сегодняшний день доля импорта в портфеле компании составляет порядка 60% и около 40% – отечественная рыбопродукция [5].

Следует заметить, что высоких конкурентных преимуществ реализуемой продукции и ключевых позиций на рынке рыбы и морепродуктов организация достигла посредством эффективного управления, основанного на интеграционном подходе к ведению бизнеса.

Интеграция охватывает не только внутренние бизнес-процессы компании, но и направлена на отношения, складывающиеся во внешней деловой среде.

Так, холдинговая структура организации позволила получить следующие конкурентные преимущества:

- эффект масштаба (наиболее выгодные цены и условия платежа у основных поставщиков сырья);

- вертикально-интегрированная бизнес-модель (бесперебойные поставки сырья для производства готовой продукции, с одновременными поставками готовой и охлаждённой и замороженной продукции, тем самым компания защищена от колебаний спроса между данными категориями товаров);

- широкая филиальная сеть (30 офисов и филиалов на территории Российской Федерации);

- диверсифицированный портфель продукции (наличие ассортимента практически во всех крупных сегментах рынка);

- современное производство и высокие стандарты качества продукции (в 2008 г. была осуществлена модернизация завода

и расширены производственные площади, что позволило увеличить производительность и оптимизировать издержки);

- эффективные технологии производства.

Во внешней бизнес-среде компания строит свою деятельность посредством консолидации партнёрских отношений, что приводит к обоюдной выгоде, способствует формированию и реализации таких программ и стратегий, которые ведут к коммерческому успеху всех участников рынка.

Группа компаний длительное время сотрудничает с крупнейшими иностранными поставщиками рыбы и морепродуктов: Shetland Catch, Marine Harvest, Norway Pelagic, Atlantic Pelagic. Для некоторых поставщиков, таких как Shetland Catch, Marine Harvest, Группа была и остаётся единственным импортёром их продукции в Россию.

Отношения с клиентами ориентированы на развитие длительного сотрудничества и укрепление связей. Продукция ГК представлена в таких крупнейших российских розничных сетях, как: Магнит, АШАН, Копейка, Лента, Метро, X5 Retail Group.

Интеграционный подход, ориентированный на сотрудничество, компания использует не только при построении своей внутренней структуры, в ходе взаимодействия с поставщиками и клиентами, но и основными конкурентами.

Будучи одним из крупнейших участников рынка, обладая сильным брендом и налаженными связями с иностранными партнерами, ОАО «ГК «Русское море» предпринимает активные действия в сфере сотрудничества с другими компаниями отрасли. ГК является активным членом Ассоциации производственных и торговых предприятий рыбного рынка, в рамках которой ведущие игроки отрасли работают

в тесном контакте с государственными структурами по выработке и установлению цивилизованных правил регулирования и функционирования отрасли.

На долю членов Ассоциации приходится около 80% импортируемой в Россию рыбной продукции. Участники Ассоциации обеспечивают дистрибуцию на внутреннем рынке около 90% рыб пелагических пород, а также 80% лососевых. Развитые торговые сети компаний, входящих в Ассоциацию, позволяют реализовывать продукцию во всех регионах Российской Федерации.

Ассоциация производственных и торговых предприятий рыбного рынка является открытой некоммерческой организацией и объединяет компании, занимающие ключевые позиции в области импорта, переработки и реализации рыбы и морепродуктов. Подобное интеграционное образование позволяет получить существенные конкурентные преимущества на рынке всем входящим в неё организациям.

Так, например, данное интеграционное сообщество предоставляет её членам возможность работать в тесном контакте с государственными структурами по выработке и установлению правил регулирования и функционирования отрасли. Ассоциация принимает активное участие в законодательной деятельности, направленной на совершенствование нормативной базы, регламентирующей вопросы таможенного и ветеринарного контроля и оформления рыбной продукции.

Партнёрство с Торгово-промышленной палатой позволяет уделять особое внимание построению конструктивного диалога бизнеса и власти для повышения эффективности государственного контроля и управления рыбной отраслью, а также создания равных конкурентных условий в данном сегменте рынка.

В рамках развития аквакультуры осуществляются мероприятия по внедрению прогрессивных технологий выращивания рыб с целью обеспечения потребностей национального рынка в качественной продукции, увеличения объёмов внутреннего производства.

Дополнительно Ассоциация оказывает содействие своим участникам в поиске потенциальных партнёров и рынков сбыта, предоставляет консультативную помощь. Способствуя распространению профессиональных знаний и накопленного опыта, Ассоциация организует и проводит различные мероприятия, посвящённые рыбной тематике.

На международном уровне Ассоциация развивает отношения с компаниями, являющимися мировыми лидерами по вылову, переработке, выращиванию рыбы и морепродуктов.

Миссия Ассоциации: Ассоциация производственных и торговых предприятий рыбного рынка создана крупнейшими российскими компаниями для консолидации их предпринимательской деятельности, для содействия эффективности государственного контроля в рыбной отрасли, повышения её инвестиционной привлекательности, защиты законных прав и интересов её участников.

Развитие отечественного рыбного рынка — дело его непосредственных участников, но оно малоэффективно, если исходить только из частных представлений той или иной компании. Поэтому Ассоциация ставит перед собой задачу объединить усилия производственных и торговых предприятий, заинтересованных в развитии отрасли, становлении цивилизованных рыночных отношений.

Целями деятельности Ассоциации являются:

- формирование и реализации целевых программ Ассоциации, направленных на развитие рыбного рынка;

- организация взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления;

- представительство и защита общих интересов членов Ассоциации в органах законодательной, исполнительной и судебной власти, в отношениях с некоммерческими и коммерческими организациями;

- повышение инвестиционной привлекательности отрасли в целом;

- представительская деятельность на российском и зарубежных рынках;

- поддержка и проведение мероприятий культурной и иной общественно полезной тематики, связанных с благотворительностью, для демонстрации социальной ответственности отраслевого сообщества;

- аккумулирование на добровольной основе средств для реализации проектов, связанных с целями и задачами Ассоциации.

Создание Ассоциации обусловлено объективной необходимостью преодоления факторов, сдерживающих развитие рыбной отрасли, на основе координированных и сконцентрированных усилий активных участников рыбного рынка.

Приоритетная задача Ассоциации — максимальное содействие формированию цивилизованных отношений и равных конкурентных условий на внутреннем рыбном рынке. Реализация этой задачи составляет надежную основу продовольственной безопасности страны, способствует эффективности государственного контроля в области качества продукции, динамичному развитию и повышению инвестиционной привлекательности отрасли.

Ассоциация осуществляет основные направления деятельности:

- разрабатывает экономические и социальные программы и содействует их реализации;

- представляет и защищает общие интересы членов Ассоциации в органах законодательной, исполнительной и судебной власти, в отношениях с некоммерческими и коммерческими организациями;
- оказывает членам Ассоциации консультативную помощь;
- организует различные формы обмена информацией между членами Ассоциации;
- развивает отношения с зарубежными организациями, принимает активное

участие в международных тематических выставках и конференциях, расширяя сотрудничество российских и зарубежных предприятий [2].

Таким образом, в ходе анализа хозяйственной деятельности ОАО «ГК «Русское море» можно констатировать, что использование концепции интеграции в качестве основы управления организацией позволяет повысить эффективность её деятельности, укрепить позиции на рынке, усилить конкурентоспособность продукции.

Литература

1. Адизес, И.К. Интеграция: выжить и стать сильнее в кризисные времена / И.К. Адизес; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 128 с.
2. Ассоциация производственных и торговых предприятий рыбного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fish-alliance.ru/ru/front_end/pages/23
3. Маркетинговое исследование рынка рыбы и рыбной продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.grconsulting.ru
4. Сибирская, Е.В. Содержание и особенности интегрированной системы экономических процессов / Е.В. Сибирская, Е.А. Ефанова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №33.
5. Сычева, Н. Российская рыба может стать лучшей [Электронный ресурс] / Н. Сычева. – Режим доступа: <http://www.fishnews.ru/interviews/189> (дата обращения 27.03.2011).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiansea.ru/>

Методические основы оценки конкурентоспособности элементов льняного кластера

В статье рассматриваются проблемы формирования и развития льняного кластера Вологодской области путём межотраслевой и межтерриториальной кооперации. Эффективность этого кластера определяется прежде всего уровнем конкурентоспособности его продукции, зависит от темпов освоения прогрессивных технологий сельскохозяйственного производства, промышленности первичной переработки льняного сырья и текстильной отрасли. На основании данных, имеющих в системе государственной статистики и производственном учёте, предложена методика выявления конкурентоспособности льняного кластера, а также основных видов продукции из льна. Разработан алгоритм применения этой методики для вертикально-ориентированных формирований в региональном льняном комплексе.

Вологодская область, кластер, льняной комплекс, конкурентоспособность, льноволокно, ткани льняные.

**Ольга Владимировна
ПАНТЮШИНА**

старший преподаватель
аспирант НОУ ВПО Вологодского института бизнеса
povl69@mail.ru

Как известно, конкурентоспособность в широком значении определяют как свойство объекта в определённой степени удовлетворять конкретную потребность различных субъектов по сравнению с другими аналогичными объектами. Всё многообразие конкурентных отношений, возникающих в сфере экономики различных по степени концентрации субъектов, условно можно подразделить на три уровня:

- макроуровень (народнохозяйственный комплекс региона, страны, объединения стран);
- мезоуровень (отрасли, объединения предприятий, организаций, фирм);
- микроуровень (конкретные виды продукции, производства, предприятия).

На основании выделенных иерархий объектов конкурентоспособности нами выделены следующие уровни иерархии конкурентоспособности в части льноводческого комплекса (рис. 1).

Нельзя не заметить, что по мере создания, функционирования и укрупнения агропромышленных объединений (кластеров), созданных внутри отдельного региона, конкурентоспособность его льняного подкомплекса будет ассоциироваться с конкурентоспособностью созданного кластера. Таким образом, региональный льняной комплекс в форме его экономического кластерообразования является объектом мезоэкономического структурирования.

Рисунок 1. Уровни иерархии конкурентоспособности в льняном комплексе

В современной экономической литературе вопросам методики оценки конкурентоспособности уделяется достаточно пристальное внимание, но, на наш взгляд, выбор методики оценки должен определяться выбором уровня и объектов анализа, а также подходом исследователя к толкованию термина «конкурентоспособность». Согласованное определение в экономической литературе отсутствует, о чём свидетельствуют, например, более 30 определений категории «конкурентоспособность предприятия», выявленные Х.А. Фасхиевым [8]. Кроме того, как отмечают А.П. Дороговцев и А.В. Маклахов [4], в России уже определилось достаточно много рамочных концепций формирования территориальных кластеров, и для оценки региональных кластеров и определения характера управляющих воздействий на конкурентоспособность региона могут использоваться анализ конкурентной силы участников кластера, оценка результатов его функционирования, внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров и пр.

Конкурентоспособность льняного производства зависит от множества факторов, которые можно подразделить на внешние и внутренние. На данном этапе развития льняного кластера предполагается возможным, в первую очередь, направленное воздействие на внутренние факторы, но с учетом влияния факторов внешней среды. Факторы, определяющие конкурентоспособность льняного кластера, показаны в *таблице 1*.

Для оценки конкурентоспособности кластера нами в качестве приоритетной принята методика, основанная на оценке конкурентоспособности продукции. Несмотря на существующие объективные недостатки данного метода, мы исходим из того, что конкурентоспособность предприятия (кластера) тем выше, чем выше конкурентоспособность производимой им продукции. С другой стороны, следствием того, какую продукцию производит предприятие, является его экономическое и финансовое состояние, то есть конкурентоспособность продукции определяется пока-

Таблица 1. Факторы, определяющие конкурентоспособность льняного кластера

Внешние факторы	Внутренние факторы
Климатические условия	Сорт льна и его качественные характеристики
Конъюнктура мирового рынка льна и льнопродукции	Состояние материально-технической базы
Конъюнктура мирового рынка текстильных волокон (искусственных, синтетических, хлопка)	Уровень затрат на выращивание, уборку, переработку льна и производство готовых изделий
Тенденции моды в текстиле и одежде	Применение современных технологий и оборудования
Уровень государственной поддержки и регулирования отрасли	Самообеспечение участников кластера сырьевой льнопродукцией
Уровень стандартизации и сертификации	Система управления кластером
Уровень платежеспособности потребителей	Маркетинговая активность участников кластера
Уровень научно-технических разработок в льняной отрасли и смежных с ней отраслях	Обеспечение участников кластера квалифицированными кадрами
Уровень региональной поддержки и регулирования отрасли	

зателями его экономического и финансового состояния, а также маркетинговой активностью по продвижению товара на рынок. В этой связи мы разделяем точку зрения многих современных экономистов, озвученную Н.С. Яшиным [9], Л.П. Дашковым, И.Э. Сорокиной [2] и др., на конкурентоспособность товара как относительную характеристику потенциала предприятия и условий его функционирования.

Однако относительно благополучное финансовое состояние предприятия может быть в значительной степени определено, например, непроизводственными видами деятельности, которые могут не учитывать сложившихся на рынке конкурентных преимуществ.

В сельскохозяйственном секторе льняного комплекса практически единственным (за исключением льносемян) товаром в структуре реализуемой продукции является льноволокно, в текстильном секторе — ткань, соответственно конкурентоспособность этих видов продукции во многом определяет конкурентоспособность предприятий, входящих в кластер, а также его финансово-экономическое состояние и репутацию.

Образно интерпретируя мнение Н.С. Яшина [9], можно сказать, что соотношение уровней иерархии конкуренто-

способности в льняном комплексе региона сродни айсбергу в океане: верхушка его (внешнее проявление) — конкурентоспособность льняной продукции, внутренняя суть — конкурентоспособность регионального льняного кластера, а океан — конкурентоспособность региона.

Взаимозависимость между уровнями иерархии конкурентоспособности в льняном комплексе региона представлена на *рисунке 2*.

Под конкурентоспособностью льняного кластера нами в дальнейшем будет приниматься **способность конечной продукции кластера удовлетворять потребности внешнего спроса и быть востребованной на внешнем по отношению к кластеру рынке при условии наилучшего обеспечения внутреннего спроса на промежуточные виды продукции.**

Согласно общепринятым основам определения конкурентоспособности продукции, наряду с комплексными показателями качества предполагается использовать экономические (ценовые) показатели, такие как себестоимость продукции, цена реализации, цена потребления и др. Данная точка зрения неоспорима, если продукция представляет собой товар, полностью готовый к реализации и потреблению.

Рисунок 2. Взаимозависимость уровней конкурентоспособности в льняном комплексе региона

Из-за особенностей льняного производства и выбранного нами в качестве объекта оценки льняного кластера расчёт индекса экономических характеристик цены различных видов льняной продукции представляется нам трудноосуществимым по следующим причинам:

- во-первых, льняная отрасль в настоящее время является дотационной, поэтому использовать в качестве действительных значений ценовых показателей стоимость реализации продукции без учёта дотаций представляется нам некорректным;

- во-вторых, определение размера и ставки выплачиваемых субсидий в настоящее время относится к компетенции регионов, причём порядок выплат субсидий в отдельно взятом регионе практически ежегодно меняется и совершенствуется, поэтому применение ценовых показателей льнопродукции с учётом субсидий, на наш взгляд, искажает результат и делает непоставимыми для оценки конкурентоспособности продукции в динамике или сравнительной оценки конкурентоспособности продукции разных регионов ценовые показатели с учётом субсидий.

Анализ методологических разработок оценки конкурентоспособности показывает, что они раскрывают преимущественно методы оценки качества промышленной продукции, в то время как специфические особенности продукции агропромышленных объединений изучены недостаточно. В части оценки конкурентоспособности льняной продукции необходимо учитывать количество переделов при её производстве и сложность технологических процессов по её переработке. Кроме того, определённую трудность представляет тот факт, что льняной кластер объединяет в себе и сельскохозяйственный сектор по выращиванию и выработке льноволокна, и текстильный в части производства готовых изделий из льна.

На основании проведённого нами экономического анализа деятельности льноводческих хозяйств и перерабатывающих предприятий Вологодской области и выявленных факторов низкой конкурентоспособности выпускаемой ими продукции предложена следующая авторская методика оценки конкурентоспособности льняного кластера.

Таблица 2. Единичные показатели конкурентоспособности продукции льняного кластера

Сектор кластера	Вид продукции	Показатель конкурентоспособности	
		Наименование	Единица измерения
Сельско-хозяйственный сектор	Льносолома	Урожайность с посевной площади	ц/га
		Качество	№
	Льнотреста	Урожайность с посевной площади	ц/га
		Качество	№
	Льносемена	Урожайность с посевной площади	ц/га
		Качество	Репродукция, класс
	Льноволокно	Урожайность с посевной площади (в переводе)	ц/га
		Качество	№
		Доля длинного волокна	%
	Текстильный сектор	Пряжа	Состав смеси
Тонина / линейная плотность			№ / текс
Разрывная прочность			сН/текс
Цветовая гамма			Количество видов
Ткани		Волокнистый состав	Количество видов
		Поверхностная плотность (минимальное и максимальное значение)	г/м ²
		Вид переплетения	Количество видов
		Цветовая гамма	Количество видов
		Вид отделки	Количество видов
		Ширина (минимальное и максимальное значение)	См
		Соответствие моде	балл
Готовые изделия (одежда, столовое, постельное бельё)		Разнообразие фасонов	Количество видов
		Разнообразие размеров	Количество видов
		Бренд (известность)	балл
Прочая продукция		Вид продукции, в т. ч. из собственных отходов	Количество видов

В таблице 2 представлены единичные показатели конкурентоспособности для каждого вида льняной продукции, оказывающие, на наш взгляд, наибольшее влияние на конкурентоспособность и эффективность функционирования льняного кластера.

Поскольку конечной продукцией сельскохозяйственного сектора является льноволокно, а текстильного (на данном этапе развития кластера) – ткань, считаем целесообразным исключить из расчёта промежуточные виды сельхозпродукции и второстепенные виды продукции текстильного сектора. По мере создания самостоятельного швейного производства на льнокомбинатах и внедрения технологий глубокой переработки льна и отходов собственного

производства эти показатели окажут значительное влияние на конкурентоспособность кластера в целом.

В качестве основных критериев конкурентоспособности, согласно определению конкурентоспособности кластера, приведённого нами, для расчёта используются следующие:

- критерий конкурентоспособности основных видов продукции кластера (льноволокна, льносемян и льняных тканей);
- критерий обеспеченности текстильного сектора кластера льносеменами и льноволокном, произведёнными сельскохозяйственными и льноперерабатывающими предприятиями региона (далее – собственное сырьё).

Расчёт критериев и коэффициента конкурентоспособности кластера проводится по формуле средней взвешенной арифметической:

$$K_{кл} = K_{лв} \times a_1 + K_{лс} \times a_2 + K_{лт} \times a_3 + K_{об} \times a_4, \quad (1)$$

где $K_{лв}$ – значение критерия конкурентоспособности льноволокна;

$K_{лс}$ – значение критерия конкурентоспособности льносемян;

$K_{лт}$ – значение критерия конкурентоспособности льняных тканей;

$K_{об}$ – значение критерия обеспеченности кластера собственным льноволокном;

a_1, a_2, a_3, a_4 – коэффициенты весомости критериев.

Алгоритм расчёта конкурентоспособности кластера по предлагаемой методике включает следующие этапы:

1. Определение коэффициентов весомости критериев конкурентоспособности кластера.

Коэффициенты весомости критериев определены нами на основании собственных исследований с учётом мнения экспертов Департамента сельского хозяйства, торговли и продовольственных ресурсов Вологодской области:

$$a_1 = 0,2; a_2 = 0,1; a_3 = 0,6; a_4 = 0,1.$$

2. Выбор оптимальных единичных показателей конкурентоспособности продукции.

3. Определение базового (оптимального) значения единичных показателей и их весомости.

В качестве базы сравнения при оценке конкурентоспособности могут выступать:

- конкретный товар, имеющий наибольшую долю продаж на рынке;
- конкурирующий товар;
- группа товаров-аналогов;
- величина необходимого полезного эффекта;
- гипотетический образец;
- потребности покупателей и др.

В целях оценки конкурентоспособности продукции льняного кластера в качестве базовых образцов нами предлагается использовать потребности участников кластера (для промежуточных видов продукции) и потребности сторонних покупателей (для конечных видов продукции).

Ввиду того, что эффективность функционирования кластера на его начальных этапах определяется прежде всего степенью обеспечения промежуточными видами продукции каждого последующего звена кластера за счёт предложения предыдущего, базовое значение показателей конкурентоспособности промежуточных видов продукции (льноволокна и др.) возможно определить исходя из потребностей участников регионального кластера, а также среднероссийских показателей (для продукции, поставляемой на внутренний рынок) и среднемировых показателей (для экспортной продукции) деятельности льноводческого комплекса России за ряд последних лет.

Однако в рамках данного исследования за базовое значение единичных показателей конкурентоспособности льняной продукции нами приняты такие их количественные значения, которые позволяют функционировать льняной отрасли с положительной рентабельностью.

Так, например, Б.А. Поздняков [5] считает, что условно-постоянные затраты на возделывание льна-долгунца окупаются выручкой от реализации волокна лишь при урожайности минимум 7 ц/га, а приемлемый уровень рентабельности производства может быть обеспечен при качестве длинного волокна не ниже № 12 и урожайности льносемян не ниже 3 ц/га при условии, что половина семян имеет посевные кондиции.

Исследования А.А. Симонова [6] показывают, что льноводство эффективно при урожайности льноволокна не ниже 6,5 ц/га, а, судя по расчётам Н.А. Беляковой и П.М. Советова [1], рентабельность льнопроизводства положительна при урожай-

Таблица 3. Базовые значения показателей конкурентоспособности льноволокна и их весомость

Показатель	Значение показателя	Примечание	Весомость показателя
Урожайность льноволокна (в переводе), ц/га	7 ц/га	Не ниже	0,4
Качество длинного волокна, №	№ 12	Не ниже	0,3
Выход длинного волокна, %	8 %	Не ниже	0,3

Таблица 4. Базовые значения показателя конкурентоспособности льносемян

Показатель	Значение показателя	Примечание	Весомость показателя
Урожайность льносемян, ц/га	3 ц/га	Не ниже	0,1

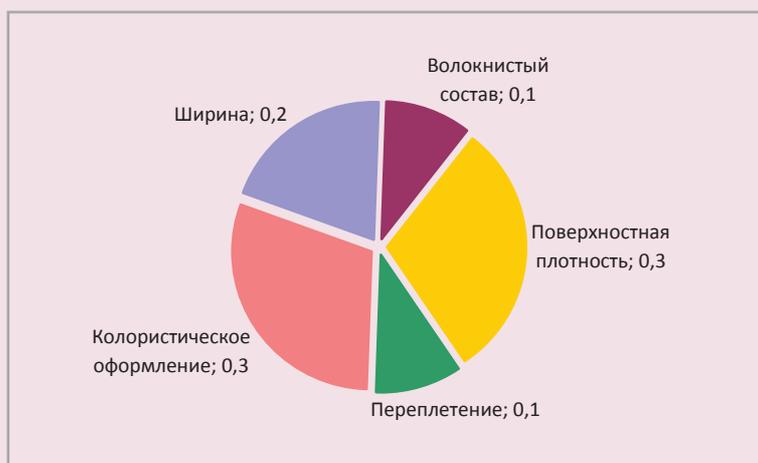
Таблица 5. Базовые значения и весомость показателей конкурентоспособности льняных тканей

Показатель	Значение показателя	Примечание	Весомость показателя
Волокнистый состав	1	Лен 100%	0,02
	1	Лен + хлопок	0,02
	1	Котонин	0,02
	1	Лен + шерсть	0,02
	1	Лен + лавсан	0,02
Всего по волокнистому составу			0,1
Поверхностная плотность	1	Блузочно-сорочечные	0,15
	1	Костюмные ткани	0,08
	1	Бельевые, меб.-декорат. и пр.	0,07
Всего по поверхностной плотности			0,3
Вид переплетения (количество видов каждого типа)	1	Плотняное	0,02
	10	Мелкоузорчатое	0,04
	10	Крупноузорчатое	0,04
Всего по переплетениям			0,1
Цветовая гамма и вид отделки (количество видов каждого типа)	1	Суровые	0,00
	1	Отбеленные	0,03
	20	Пестротканые	0,10
	20	Набивные	0,10
	10	Гладкокрашенные	0,07
Всего по отделке			0,3
Ширина (минимальное и максимальное значение), см	40-100 см	Полотенечные ткани	0,02
	150 см	Одёжные ткани	0,05
	200 см	Столовое бельё	0,06
	300 см	Постельное бельё	0,07
Всего по ширине			0,2

ности льнотресты не ниже 17-18 ц/га, что соответствует урожайности льноволокна в среднем 7 ц/га. На основании данных исследований с учётом региональных особенностей возделывания льна-долгунца, а также потребностей участников кластера нами обобщены и предложены следующие значения базовых показателей конкурентоспособности льноволокна и льносемян (табл. 3 и 4).

Базовые показатели конечных видов продукции (льняных тканей) и их весомости определены с учётом потребностей внешних покупателей кластера в целом (по структуре и объёму продаж льняных тканей, производимых в ОАО «Вологодский текстиль») (табл. 5). Для расчёта мы использовали результаты исследований, проведённых в 2007 г. Издательско-консультационной фирмой «Альт»

Рисунок 3. Распределение значений весомости групп единичных показателей конкурентоспособности льняных тканей

в 2007 г. [7], и собственных исследований, а также данные официального сайта ОАО «Вологодский текстиль» (www.linum.ru).

Каждому базовому значению единичных показателей конкурентоспособности льняных тканей для совместимости в оценке присваивается 1 балл, причём все показатели являются положительными (их увеличение влечёт за собой рост уровня конкурентоспособности).

Весомость каждого единичного показателя рассчитана нами исходя из его значимости для потребителей, сумма их принята равной 1 (распределение значений весомости по группам показателей приведено на *рисунке 3*).

4. Определение фактических значений единичных показателей.

Целью этого этапа оценки является анализ динамики изменения конкурентоспособности льняной продукции «до проекта» и «с проектом». Для выполнения сравнительной оценки использованы данные исследований, проведённых нами за период 2003 – 2008 гг. (до проекта) и за 2009 – 2010 гг. (с проектом).

Значение фактических единичных показателей конкурентоспособности льноволокна и льняных тканей определяется по формуле:

$$g_i = \sum \frac{\Pi_i}{\Pi_{i \text{ баз}}} \times 100\%, \quad 2)$$

где Π_i – значение i -го показателя конкурентоспособности;

$\Pi_{i \text{ баз}}$ – базовое значение i -го показателя конкурентоспособности.

Фактические значения единичных показателей конкурентоспособности льняной продукции в среднем за 2003 – 2008 гг. (без проекта) и в среднем за 2009 – 2010 гг. (с проектом), а также их значения с учётом весомости приведены в табл. 6 – 9.

Основным конечным видом продукции сельскохозяйственного сектора кластера является льноволокно, длина и качество которого выражается номером. Самое ценное и качественное – длинное волокно № 12 и выше – необходимо для получения облегчённых тонких льняных и полульняных тканей.

Короткое волокно (№ 3 – 8) используется для выработки технических тканей и тканей специального назначения, а также может перерабатываться в котонин и прочие виды продукции изо льна.

Для выработки тканей смешанных структур тоже необходимы хлопковые волокна, волокна шерсти, химические нити и другие виды текстильного сырья,

Таблица 6. Динамика изменения конкурентоспособности льноволокна

Показатель	Базовое значение	Весомость	Без проекта			С проектом		
			Факт. значение	Относительное значение	Значение с учётом весомости	Факт. значение	Относительное значение	Значение с учётом весомости
Урожайность льноволокна (в переводе), ц/га	7 ц/га	0,4	3,0	0,42	0,168	3,7	0,53	0,212
Качество длинного волокна, №	№ 12	0,3	10,5	0,87	0,261	10,6	0,88	0,264
Выход длинного волокна, %	8%	0,3	5,0	0,62	0,186	5,3	0,66	0,198
Итого по льноволокну		1,0			0,615			0,674

Таблица 7. Динамика изменения конкурентоспособности льносемян

Показатель	Базовое значение	Весомость	Без проекта			С проектом		
			Факт. значение	Относительное значение	Значение с учётом весомости	Факт. значение	Относительное значение	Значение с учётом весомости
Урожайность льносемян, ц/га	3 ц/га	1,0	0,6	0,2	0,2	1,1	0,36	0,36

Таблица 8. Динамика изменения конкурентоспособности льняных тканей

Показатель	Хар-ка показателя	Базовое значение, балл	Весомость	Без проекта			С проектом		
				Факт. значение	Относительное значение	Значение с учётом весомости	Факт. значение	Относительное значение	Значение с учётом весомости
Волокнистый состав	Лён 100%	1	0,02	1	1,0	0,02	1	1,0	0,02
	Лён + х/б	1	0,02	1	1,0	0,02	1	1,0	0,02
	Котонин	1	0,02	0	0,0	0,00	0	0,0	0,00
	Лён + ш	1	0,02	0	0,0	0,00	1	1,0	0,02
	Лён + п/э	1	0,02	1	1,0	0,02	1	1,0	0,02
Всего по волокнистому составу			0,1			0,06			0,08
Поверхностная плотность, г/м ²	110-130	1	0,15	1	1,0	0,15	1	1,0	0,15
	130-190	1	0,08	1	1,0	0,08	1	1,0	0,08
	Св. 200	1	0,07	1	1,0	0,07	1	1,0	0,07
Всего по поверхностной плотности			0,3			0,30			0,30
Вид переплетения (количество видов)	Плотняное	1	0,02	1	1,0	0,020	1	1,0	0,020
	Мелкоузловое	10	0,04	8	0,8	0,032	27	2,7	0,108
	Крупноузловое	10	0,04	11	1,1	0,044	43	4,3	0,172
Всего по переплетениям			0,1			0,096			0,300
Цветовая гамма и вид отделки (количество видов)	Суровые	1	0,00	1	1,00	0,000	1	1,00	0,000
	Отбеленные	1	0,03	1	1,00	0,030	1	1,00	0,030
	Пестротканые	20	0,10	17	0,85	0,085	34	1,70	0,170
	Набивные	20	0,10	14	0,70	0,070	40	2,00	0,200
	Гладкокрашенные	10	0,07	12	1,20	0,084	32	3,20	0,224
Всего по отделке			0,3			0,269			0,624
Ширина	40-100 см	1	0,02	1	1,00	0,02	1	1,00	0,02
	150 см	1	0,05	1	1,00	0,05	1	1,00	0,05
	200 см	1	0,06	0	0,00	0,00	0	0,00	0,00
	300 см	1	0,07	0	0,00	0,00	0	0,00	0,00
Всего по ширине			0,2			0,070			0,070
Итого по льняным тканям			1,0			0,795			1,374

Таблица 9. Динамика обеспеченности текстильных предприятий кластера собственным льноволокном

Показатель	Базовое значение	Весомость	Без проекта			С проектом		
			Факт. значение	Относительное значение	Значение с учётом весомости	Факт. значение	Относительное значение	Значение с учётом весомости
Обеспеченность собственным льноволокном	88%	1,0	3,7	0,04	0,04	20,5	0,23	0,23

поэтому потребность текстильных комбинатов в волокнистых материалах не может быть полностью удовлетворена за счёт внутренних видов продукции кластера. Вследствие этого, в качестве базового значения показателя обеспеченности текстильного сектора льноволокном нами принят планируемый процент обеспеченности собственным волокном в 2012 году, согласно Долгосрочной областной программе «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы», равный 88% [3].

Несмотря на значительный (в 5,5 раза) рост обеспеченности льноволокном за 2008 – 2010 годы, потребность текстильного сектора кластера в длинном льноволокне удовлетворяется крайне незначительно и необходимость привлечения сырья из других регионов остаётся актуальной.

5. Расчёт показателя конкурентоспособности кластера согласно формуле (1).

В результате расчёта имеем:

$$K_{\text{без проекта}} = 0,615 \times 0,2 + 0,2 \times 0,1 + 0,795 \times 0,6 + 0,04 \times 0,1 = 0,624;$$

$$K_{\text{с проектом}} = 0,674 \times 0,2 + 0,36 \times 0,1 + 1,374 \times 0,6 + 0,23 \times 0,1 = 1,0102.$$

Произведённые расчёты показали, что создание льняного кластера на территории Вологодского региона уже в первые два года позволило увеличить показатель

конкурентоспособности льняной продукции в 1,6 раза, что является ярким свидетельством положительных тенденций развития отрасли.

Таким образом, предложенная нами методика позволяет оценить конкурентоспособность отдельных элементов льняного кластера в виде критериев конкурентоспособности главных видов его продукции и обеспеченности ими внутри кластера. По мере развития льняного кластера в Вологодской области и создания вертикально-ориентированных формирований в других регионах России применение данной методики даст возможность провести сравнительную оценку конкурентоспособности, выявить сильные и слабые стороны кластера, предложить конкретные мероприятия по повышению его эффективности.

Кроме того, по мере расширения кластера и производства новых видов продукции изо льна (костроплита, медицинская вата, нетканые материалы и др.) настоящая методика может быть дополнена критериями конкурентоспособности данных видов продукции, а использование для их производства собственного сырья, в том числе менее ценных видов и продуктов переработки собственных отходов, несомненно, окажет влияние на увеличение критерия обеспеченности сырьём предприятий кластера.

Литература

1. Белякова, Н.А. Экономические проблемы производства и переработки льна: монографическое исследование / Н.А. Белякова, П.М. Советов. – Вологда-Молочное: ИЦ ВГМХА, 2005. – 195 с.
2. Дашков, Л.П. Теоретические и методические основы формирования конкурентоспособности предприятий / Л.П. Дашков, И.Э. Сорокина. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2007. – 39 с.

3. Долгосрочная областная целевая программа «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы» // Красный Север. – 2008. – 27 сентября.
4. Дороговцев, А.П. Льняной комплекс России: состояние и перспективы инновационного развития: монография / А.П. Дороговцев, А.В. Маклахов. – Вологда: ВоГТУ, 2010. – 208 с.
5. Поздняков, Б.А. Повышение эффективности льноводства (теория, методология, практика): автореферат дис. ... д-ра экон. наук [Электронный ресурс] / Б.А. Поздняков. – 37 с. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru>
6. Симонов, А.А. Инвестиционная привлекательность отрасли (на примере льняной отрасли России): дис. ... канд. экон. наук [Электронный ресурс] / А.А. Симонов. – Москва, 2005. – 147 с. – Режим доступа: <http://sigla.rsl.ru>
7. Техничко-экономическое обоснование (бизнес-план) проекта «Формирование льняного кластера Вологодской области» / Исследовательско-консультационная фирма «АЛБГ». – М., СПб., 2007. – 186 с.
8. Фасхиев, Х.А. Определение конкурентоспособности предприятия / Х.А. Фасхиев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – №4. – С. 75-83.
9. Яшин, Н.С. Конкурентоспособность промышленного предприятия: методология, оценка, регулирование / Н.С. Яшин. – Саратов: Издательство СГЭА, 1997. – 69 с.

Проблемы формирования управленческого учёта на отечественных предприятиях

Статья посвящена рассмотрению теоретических проблем становления управленческого учёта на российских предприятиях. В статье содержится анализ толкований управленческого учёта и рассмотрение его мультифункциональности. Представлена авторская точка зрения на процессный подход к реализации управленческого учёта на предприятии и отражены проблемы, которые возникают при формировании управленческого учёта на практике. Дано заключение о необходимости создания единой концепции формирования управленческого учёта. Предлагается изучение и осмысление концепции контроллинга. Для устранения противоречия между научной трактовкой «управленческий учёт» и его практическим содержанием предлагается интеграция концепций управленческого учёта и контроллинга.

Управленческий учёт, контроллинг, управленческие решения, информационное обеспечение процесса принятия управленческих решений, структура управления предприятием.

Алла Юрьевна

ПОМА

кандидат экономических наук, доцент
ИЭИ ГОУ ВПО ЧГУ
alpoma75@mail.ru

Дмитрий Валентинович

КОВРЯКОВ

кандидат экономических наук, доцент
ИЭИ ГОУ ВПО ЧГУ
kovryakov79@mail.ru

Развитие стоимостного мышления в рамках управления частными и государственными компаниями является актуальной проблемой становления инновационной траектории развития российской экономики. Подобный взгляд на организацию позволяет существенно повысить её конкурентоспособность в современных сложных условиях. Часто успешность, по мнению многих авторов, определяется системой качественной и достаточной информации, необходимой для принятия управленческих решений, – системой управленческого учёта.

Основной проблемой, существующей в сфере реализации системы управленческого учёта на предприятии, по мнению авторов [5], выступает неоднозначность его трактовки и ориентация в практической сфере в основном на калькуляцию себестоимости и контроль финансовых результатов (так называемые традиционные модели управленческого учёта).

Данная статья представляет собой попытку анализа противоречий формирования управленческого учёта на российских предприятиях. Не претендуя на полноту освещения реализации управлен-

ческого учёта, авторы видят свою задачу в раскрытии основных взглядов на управленческий учёт, характеристике целевых установок функционирования данной системы в рамках организации. Основная гипотеза данной работы: для успешного управления современным предприятием в рыночных условиях необходимо расширение традиционного понимания управленческого учёта и придания ему качеств интегрирующего и координирующего центра принятия управленческих решений.

В последние годы проблемам управленческого учёта уделяется значительное внимание со стороны учёных и практиков. Среди теоретиков учёта до сих пор не сложилось общего мнения по поводу концепции управленческого учёта как научной дисциплины или практической деятельности [9]. При этом наблюдается широкий разброс мнений об управленческом учёте — от полного отрицания до расширительного его толкования как конгломерата целого ряда управленческих функций: планирования, учёта, контроля, анализа хозяйственной деятельности организации, обоснования инвестиционных и других управленческих решений (*таблица*).

Иногда, для простоты, управленческий учёт ограничивают только задачами сбора,

группировки информации и формирования управленческой отчётности, то есть формированием информационной среды для менеджеров, принимающих управленческие решения [6]. Некоторые рассматривают его как систему управления прибылью предприятия через управление затратами [12].

Учёные, трактующие управленческий учёт расширительно, включают в его сферу не только формирование необходимой для управления организацией плановой, нормативной, учётной, отчётной, маркетинговой, финансовой и другой информации, но и сами функции планирования, учёта и контроля, анализа, обоснования управленческих решений. Таким образом, нельзя игнорировать мультифункциональность наполнения управленческого учёта.

Каждая из существующих точек зрения на реализацию управленческого учёта достойна внимания с целью выявления и использования аргументированных и разумных предложений для дальнейшего развития экономики России.

На *рисунке 1* представлена авторская точка зрения на процесс реализации управленческого учёта на предприятии. Он, по нашему мнению, шире, чем информационно-аналитическая функция, обычно приписываемая управленческому учёту на предприятиях.

Функции управленческого учёта в отражении разных авторов

Автор концепции	Основные реализуемые управленческие функции
Хорнгрен Ч.Т. и Фостер Дж.	Идентификация, измерение, сбор, систематизация, анализ, разложение, интерпретация и передача информации, необходимой для управления какими-либо объектами [11].
Шеремет А.Д.	Обеспечение информацией, используемой для планирования, управления и контроля за деятельностью организации; выявление, измерение, сбор, анализ, подготовка, интерпретация, приём и передача информации управленческому аппарату для выполнения его функций [9].
Друри К.	Предоставление информации, на основе которой принимают обоснованные решения [4].
Николаева С.А.	Сбор, планирование, контроль, анализ данных о затратах и результатах хозяйственной деятельности для оперативного принятия управленческих решений [9].
Касьянова Г.Ю.	Сбор и анализ информации об издержках предприятия, управление бюджетами (то есть планирование) и оценка деятельности подразделений [9].
Волкова О.В.	Информационный обмен в организации, предназначенный для принятия управленческих решений, направленных на достижение целей всей организации [9].
Карпова Т.П.	Учет затрат и доходов, нормирование, планирование, контроль и анализ, систематизация информации для оперативных управленческих решений и координации проблем будущего развития предприятия [9].
Каверина О.Д.	Сбор, измерение, систематизация, анализ и передача данных, необходимых для управления подразделениями предприятий и принятия оперативных, тактических и стратегических управленческих решений [9].

Входящая количественная и качественная информация поступает из многообразных источников: она формируется в различных подсистемах организации, а также во внешней бизнес-среде.

Процесс реализации управленческого учёта специалисты осуществляют посредством информационных технологий, учитывая установленные принципы управленческого учёта, а также последовательность принятия управленческих решений. На выходе системы управленческого учёта – предложения специалистов в результате использования научно обоснованных методов анализа в конкретных функциональных областях деятельности предприятия.

В представленном выше процессном описании управленческого учёта непосредственная деятельность по его осуществлению имеет вид «чёрного ящика». Попытки определить содержание управленческого учёта с позиций формальной логики не способны раскрыть целостные свойства управленческого учёта вследствие его сложности как объекта исследования из-за неочевидности границ, неоднородности состава элементов, многообразия связей [2].

Рассматривая управленческий учёт как систему, авторы склонны руководствоваться определением С.В. Булгаковой [2]: система управленческого учёта представляет собой интегрированное соединение свойственных компонентов (элементов) для создания заинтересованным пользователям информационного обеспечения процесса принятия оперативных, тактических и стратегических решений, реализации ими функций управления. Данное определение, во-первых, обладает достаточной общностью; во-вторых, прямо или опосредованно включает в себя указанные выше представления об управленческом учёте; в-третьих, описывает управленческий учёт в рамках системного подхода.

Среди подсистем управленческого учёта можно выделить следующие [6]:

- подсистема прогнозирования;
- подсистема планирования;
- подсистема контроля;
- подсистема анализа и оценки.

Непосредственно процесс управленческого учёта реализуется как один из основных механизмов поддержки в принятии управленческих решений и состоит из

следующих этапов: анализ имеющейся информации с использованием соответствующих научных методов; выявление проблемных областей, требующих управленческого вмешательства; разработка вариантов решения и оценка их реализуемости; получение информации, связанной с реализацией управленческих решений.

Основную роль в осуществлении процесса управленческого учёта играют его инструменты, которые можно сгруппировать следующим образом [2]:

- учётно-калькуляционные;
- аналитические;
- контрольные;
- организационные.

Всё это помогает принимать обоснованные решения в рамках функциональных подсистем предприятия, представленных на *рисунке 2*.

При поддержке принятия управленческих решений специалисты-аналитики сталкиваются со следующей двойственностью. С одной стороны, они вынуждены

знать методологию принятия решений в функциональных областях, с другой стороны, они сами формируют подобную методологию. Иначе говоря, возникает дихотомия процесса и объекта управления.

Ниже представлено место управленческого учёта в системе управления предприятием (*рис. 3*).

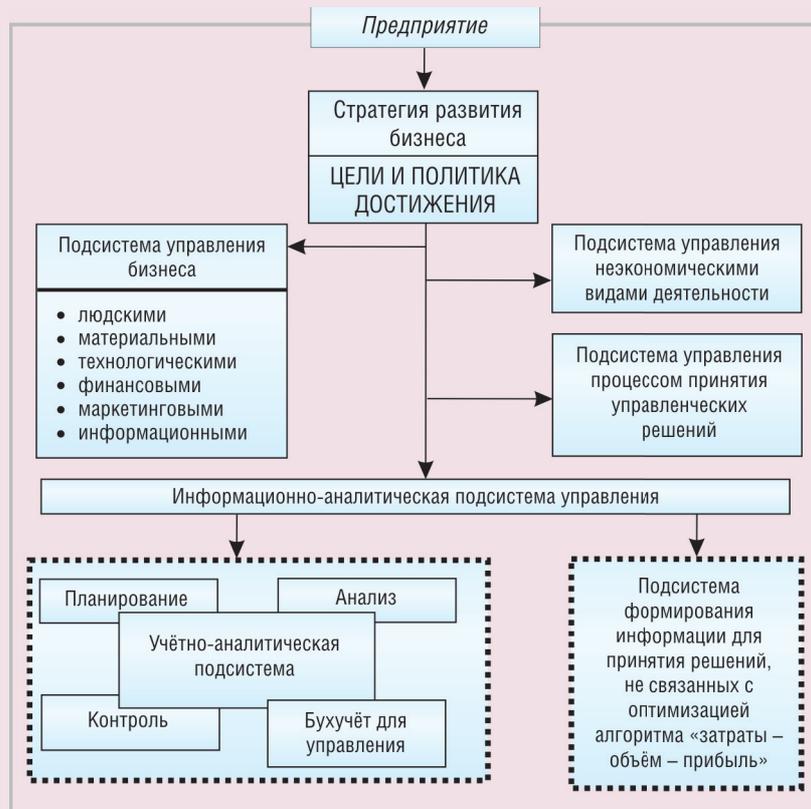
Специалисты-аналитики подчиняются не только своему непосредственному менеджеру, но и, как правило, функционально подчиняются финансовой службе предприятия. Такой вариант решения управленческих задач предоставляет минимум возможностей в независимом информационном обеспечении руководства для поддержки принятия управленческих решений.

Трудно не заметить очевидного несоответствия между пониманием дисциплины «управленческий учет» и её содержанием на практике. Данный методологический вопрос приводит к ряду негативных явлений.

Рисунок 2. Функциональные подсистемы реализации управленческого учета (источники методов поддержки принятия управленческих решений)

Рисунок 3. Типичное место управленческого учёта в структуре управления предприятием

Практика реализации управленческого учёта лишь только подтверждает наши выводы.

Главная проблема заключается в том, что вся ответственность за осуществление управленческих функций, объединяемых понятием «управленческий учет», ложится на учетных работников, которым не под силу качественное их выполнение, поскольку от участия в практической реализации управленческого учёта отсекаются специалисты по планированию, ценообразованию, маркетингу, экономическому анализу и другим управленческим процессам [12].

К тому же при двойственной трактовке управленческого учёта, — с одной стороны, как комплекса управленческих функций, а с другой — как подсистемы бухгалтерского учёта [9] — границы самого учёта размываются, различные его объекты противо-

поставляются друг другу, что не соответствует историческим традициям развития учёта в России.

К второстепенным последствиям подобного отношения к управленческому учёту можно также отнести следующее:

- 1) управленческие отчёты не всегда содержат необходимую информацию в удобной форме;
- 2) решение только одной какой-то проблемы бизнеса (локальной задачи) не даёт существенного управленческого эффекта в целом для компании;
- 3) на каждом этапе жизненного цикла бизнеса перед ним встают разные задачи управления;
- 4) в системе управленческого учёта и отчётности задействована масса специалистов различных сфер деятельности одного предприятия, поэтому часто встречается, что несколько сотрудников бесцельно дублируют работу друг друга.

Во избежание вышеуказанных недостатков необходимо применять единую концепцию формирования управленческого учёта. Большую пользу в решении этой задачи может принести изучение и осмысление концепции контроллинга.

Под контроллингом следует понимать такую концепцию управления организацией, которая опирается на комплексное соединение процессов планирования, учёта, контроля и экономического анализа, координацию мер по достижению целей организации [8]. Такое определение контроллинга имеет много общего с широким толкованием управленческого учёта как деятельности, связанной с принятием решений.

Контроллинг возник на стыке экономического анализа, планирования, управленческого учёта и менеджмента. В России интерес к контроллингу начал проявляться в начале 90-х годов XX века, когда в экономике страны стали внедряться рыночные принципы хозяйствования. Наибольший интерес к контроллингу и в теоретическом, и в практическом плане был проявлен со стороны банков – особенно динамично развивающегося на тот момент сектора экономики нашей страны.

Управленческий учёт на большинстве отечественных предприятий до сих пор не ведётся или развит очень слабо [10], это объясняется многими причинами. Однако развитие рыночных отношений в России способствует возрастанию роли управленческого учёта в оперативном, тактическом и стратегическом управлении предприятием. Управленческий учёт выступает составной частью информационной системы [6], от которой зависит эффективность управления производственной деятельностью предприятия.

Таким образом, в период рыночных отношений актуальным является процесс интеграции управленческого учёта и контроллинга, которые образуют взаимодействие двух концепций:

- управленческого учёта как информационной системы, призванной решать вопросы формирования затрат и эффективности использования имеющихся ресурсов;

- контроллинга как системы управления прибылью и затратами на основе широкого использования информационных ресурсов.

Главная особенность контроллинга состоит в системной коммуникации управленческих функций, во взаимосвязи между ними, формировании единой информационной базы, координации мер по достижению целей, которые организация ставит перед собой.

В то же время управленческий учёт в его традиционном виде представляет собой конгломерат, то есть механическое соединение разрозненных, слабо связанных друг с другом управленческих функций.

Многие авторы работ по управленческому учёту даже не ставят перед собой такой цели – интегрировать в единое целое функции планирования (бюджетирования), учёта, контроля, анализа, обоснования управленческих решений и др. [12].

Контроллинг отдаёт предпочтение предварительному, а не последующему анализу и контролю [7]. При этом рассматриваются и оцениваются различные варианты достижения намеченной цели, разрабатываются прогнозные балансы и отчёты, ориентированные на цели организации, стратегические и тактические, создаётся система информационного обеспечения всех управленческих служб организации.

Деятельность организации ориентируется на определённую рыночную нишу, на запросы потребителей и клиентов, на систему сбыта, рекламы, стимулирования спроса и в то же время – на получение прибыли.

Поэтому в основе контроллинга лежит ориентация всей деятельности организации на требования рынка, на запросы потребителей, а следовательно, значительное внимание в системе контроллинга уделяется изучению потребительского спроса, уровня конкуренции, цен и других маркетинговых показателей [7]. Планирование объёмов выпуска и продажи продукции, товаров и услуг, доходов, расходов и финансовых результатов основывается не только на маркетинговом анализе, но и на исследовании безубыточности бизнеса, поиске на стадии планирования внутрипроизводственных резервов снижения постоянных и переменных затрат, возможностей оптимизации уровня отпускных цен, более полной загрузки мощностей и т.п.

В системе контроллинга, как и в управленческом учёте, значительная роль принадлежит учёту по местам возникновения затрат, по центрам ответственности, носителям издержек, элементам и статьям затрат и в других необходимых для управления организацией разрезах [12]. Однако, в отличие от традиционного управленческого учёта, в системе контроллинга больше внимания уделяется оценке обоснованности затрат, поиску причинно-следственных связей между затратами и результатами, разграничению уровня ответственности за расходы и доходы [7].

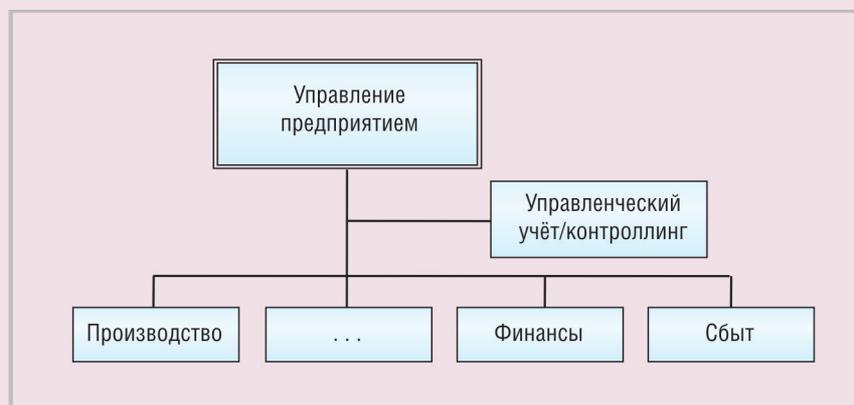
Логика рассуждений приводит к выводу о целесообразности создания на предприятиях специальных аналитических отделов или штатных должностей, что позволит наиболее эффективно организовать практическую реализацию принятия управленческих решений.

Полномочия специалистов-аналитиков должны задаваться исходя из предопределяемых задач [1]. Определение полномочий совершенно очевидно вызывает необходимость решения вопроса об организационном положении подразделения управленческого учёта/контроллинга [8].

Прежде всего, необходимо отметить, что данная структурная единица наряду с бухгалтерией, финансовым и плановым отделом входит в состав финансово-экономических служб предприятий.

Специалисты-аналитики должны иметь возможность получать всю необходимую им информацию и трансформировать её в рекомендации для принятия управленческих решений высшими менеджерами предприятия, и при этом отдел управленческого учёта / контроллинга должен быть независимым от финансово-экономической службы, как, например, штаб при высшем органе управления, вынесенный за рамки функциональных служб предприятия (рис. 4).

Рисунок 4. Штабная организация управленческого учёта / контроллинга

Главный контроллер подотчётен непосредственно топ-менеджеру предприятия. Это делает контроллеров максимально независимыми по отношению к иным финансово-экономическим службам предприятия, позволяя лучше осуществлять координацию и информационное обеспечение заинтересованных менеджеров. Служба управленческого учёта/контроллинга в таком случае наделяется правом отслеживать выполнение остальными структурными подразделениями поставленных перед ними аналитических задач. В ряде случаев контроль этот может иметь не директивный, а исключительно рекомендательный характер [8].

В случае штабной организации управленческий учёт / контроллинг наделяется правами давать консультации, готовить выводы для линейных отделов предприятия. Это должно снизить нагрузку линейных отделов и повысить эффект от их работы. Поскольку контроллинг понимают как специальную форму поддержки руководства [7], то создание штабной службы

управленческого учёта / контроллинга, которое подчинено высшему руководящему уровню, следует считать эффективным решением для закрепления в иерархии предприятия способа мышления, ориентированного на результат.

Органически встроенная в систему управления экономикой предприятия служба управленческого учёта / контроллинга позволит оптимизировать деятельность всех финансово-экономических служб:

- оперативно информируется руководство предприятия, так как информация концентрируется в одном специализированном отделе;
- вводятся единые правила планирования, учёта, контроля и применяются унифицированные формы предоставления информации во всех подразделениях;
- координация различных планов и процесса их выполнения направлена на единую конечную цель предприятия, что позволяет предварительно проверить их реальность и гарантировать рациональность достижения цели.

Литература

1. Булгакова, С.В. Структурирование управленческого учёта и его объектов / С.В. Булгакова // Управленческий учёт. – 2008. – № 1. – С. 3-11.
2. Булгакова, С.В. Теория, методология и организация системы управленческого учета: автореф. на соиск. уч. ст. д-ра. экон. наук: 08.00.12 / С.В. Булгакова. – Мичуринск, 2009. – 45 с.
3. Грамотенко, О. Контроллинг (методика работы) / О. Грамотенко // Управленческий учёт и финансы. – 2005. – № 2.
4. Друри, К. Управленческий и производственный учёт: пер. с англ.: учебник / К. Друри. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 1071 с.
5. Екимовских, И. Постановка управленческого учёта: основные правила / И. Екимовских // Управленческий учёт. – 2011. – №1.
6. Иванов, В.В. Управленческий учёт для эффективного менеджмента / В.В. Иванов, О.К. Хан. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 208 с.
7. Контроллинг / А.М. Карминский, С.Г. Фалько, А.А. Жевага, Н.Ю. Иванова. – М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009. – 336 с.
8. Лаута, Ю.С. Создание системы контроллинга на промышленном предприятии / Ю.С. Лаута, Б.И. Герасимов. – Тамбов: ТГТУ, 2005. – 95 с.
9. Попова, Л.В. Управленческий учёт и анализ с практическими примерами / Л.В. Попова, В.А. Константинов, И.А. Маслова, Е.Ю. Степанова. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 272 с.
10. Попова Л.В. Современный управленческий анализ. Теория и практика контроллинга / Л.В. Попова, Т.А. Головина, И.А. Маслова. – М.: Дело и Сервис, 2006. – 272 с.
11. Хорнгрен, Ч. Управленческий учёт: пер. с англ.: учебник / Ч. Хорнгрен, Дж. Фостер, Ш. Датар. – СПб.: Питер, 2008. – 1008 с.
12. Юдина, Л.Н. Управленческий учёт и контроллинг / Л.Н. Юдина // Финансовый менеджмент. – 2005. – №1.

Сценарии экологической модернизации горнодобывающих корпораций на инновационной основе

В статье на основе анализа внешней и внутренней среды российских горнопромышленных корпораций рассматриваются объективные и субъективные причины, препятствующие инновационной модернизации горнодобывающих и горно-металлургических компаний в посткризисный период. На базе теоретических представлений об экономической категории «модернизация» и анализа экологической корпоративной политики горнопромышленных компаний обосновываются сценарии экологической модернизации основного производства и основных фондов природоохранного назначения и условия их реализации с учётом специфики горнопромышленного производства.

Горнопромышленные, горно-металлургические компании, инновационное развитие, экологическая модернизация, факторы и сценарии.

**Галина Николаевна
ХАРИТОНОВА**

кандидат экономических наук, доцент
зав. сектором Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН

В связи с неожиданными для большинства политиков и экономистов революционными событиями в странах Ближнего Востока и Северной Африки, крупнейшей природной катастрофой в Японии и вызванной ею — техногенной заметно снизилась активность экспертов по разработке прогнозов и сценариев выхода экономик разных стран и мировой экономики в целом из современного финансово-экономического кризиса.

Оценить последствия влияния этих событий на глобальную экономику пока невозможно, но не оставляет сомнения их негативный характер.

Наблюдаемый с середины 2009 г. рост мировых цен на топливно-энергетические ресурсы почти до предкризисного уровня происходит на фоне медленного восстановления основных экономик мира, «долгового кризиса» некоторых стран Европейского сообщества и признаваемого уже мно-

гими экономистами «перегрева» китайской экономики, которая фактически не снизила темпы прироста валового внутреннего продукта в период кризиса. Поэтому по-прежнему сохраняется опасность обвала цен на нефть и природный газ, на прогнозе которых построены все сценарии развития экономики нашей страны на посткризисный период до 2013 года. На мировых рынках наблюдается также высокая волатильность цен на металлы, их концентраты, агрохимическое сырьё и на другие виды природного сырья и продуктов его обогащения, экспортируемых российскими горнопромышленными и горно-металлургическими компаниями, которая также отражает сохраняющуюся макроэкономическую нестабильность в ведущих экономиках мира.

Мониторинг финансово-экономического положения российских горнопромышленных и горно-металлургических компаний в период кризиса показал, что большинство из них не только смогли избежать банкротства, но и остались прибыльными, а также, начиная со второй половины 2009 г., постепенно достигли докризисных объёмов производства основной продукции, а некоторые из них даже увеличили показатели прибыли по сравнению с 2008 годом [1]. Почти все экспортно-ориентированные горнопромышленные предприятия России активно реализовали политику преумножения активов за счёт кризисного слияния и поглощения компаний, которые оказались в тяжёлом положении, в том числе активы росли и за счёт приобретения месторождений за рубежом. Государственная поддержка горнопромышленного комплекса в период кризиса сыграла положительную роль в ослаблении его последствий для компаний, особенно для тех, которые имели долги перед зарубежными банками или потеряли возможность из-за кризиса пользоваться их кредитами.

С целью предотвращения дефицита финансов для реального сектора экономики государство выделило кредиты российским банкам. Несмотря на невыполнение российскими банками предназначенной им государством миссии по кредитованию реального сектора экономики, почти все предприятия горнопромышленного комплекса в период кризиса не отказались от реализации планов по расширению собственной сырьевой базы, то есть продолжили строительство новых карьеров и рудников и увеличение мощностей действующих. Анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятий Кольского горнопромышленного комплекса в кризисный период показал, что наращивание мощностей собственной минерально-сырьевой базы предприятий происходило на фоне тотальной экономии всех видов затрат.

Анализ позволяет сделать вывод о том, что крупные горнопромышленные компании реализовали стратегию наиболее логичную для рыночной экономики в период кризиса: скупали активы ослабевших конкурентов и поставщиков; осуществляли жёсткую экономию издержек на оборотные средства, прежде всего на оплату труда и на социально-экономические и экологические программы, используя своё монопольное экономическое и политическое положение в регионе размещения предприятий.

Рапорты о введении в действие или об увеличении добычи руды на том или ином горнопромышленном предприятии в период кризиса подтверждают намерение некоторых компаний в будущем осуществлять стратегию роста, а других, у которых жизненный цикл месторождений уже заканчивается, — стабилизировать производство. В обоих случаях обеспечение большего или достигнутого ранее объёма производства основной продукции компании будет свидетельствовать об увеличении объёма изъятия руды в будущем.

При неизменной технологии обогащения руды это означает рост объёмов изъятия из природной среды и других природных ресурсов, используемых в технологическом процессе (воды, атмосферного воздуха, топливно-энергетических ресурсов, земли и др.). В соответствии с известной схемой взаимодействия производства и природы при использовании действующей технологии производства, то есть при неизменном количественном соотношении расхода природных ресурсов на единицу основной продукции, объём отходов производства будет увеличиваться пропорционально объёму выпуска продукции. Однако, при использовании более бедной руды и сохранении без кардинальных изменений технологии её обогащения, объём отходов будет значительно выше, даже если объём производства основной продукции останется прежним.

Как показывает статистика охраны окружающей среды, кризисное падение объёмов производства основной продукции горнопромышленных и горно-металлургических компаний стало причиной уменьшения объёмов загрязнения окружающей среды [2]. Однако темпы снижения загрязнения были более низкими, чем темпы спада объёмов производства. Например, среднегодовой темп снижения объёма загрязнения водоемов промышленными стоками предприятий Кольского горнопромышленного комплекса был ниже, чем среднегодовой темп падения объёмов производства основных видов его продукции. Так, объём производства апатитового концентрата в среднегодовом исчислении уменьшился на 6,2%, а объём сбросов — на 5,2%. Но уже в 2009 году, то есть с наращиванием объёмов производства, начали расти выбросы в атмосферу на предприятиях Кольской горно-металлургической компании, ОАО «Апатит», ОАО «Ковдорский ГОК», а также сбросы на предприятиях ОАО «Печеганикель» и др. [3].

Таким образом, можно с большой степенью вероятности предположить, что антропогенная нагрузка горнопромышленных предприятий на окружающую среду будет расти при любом сценарии выхода экономики из кризиса. Целевые показатели скорректированной на последствия кризиса «Стратегии социально-экономического развития РФ до 2020 г.», а также «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2020 г.», стратегий федеральных округов (Южного и Уральского, Дальнего Востока и Байкальского региона, Северо-Кавказского, Северо-Западного), субъектов Федерации, федеральных стратегий развития инфраструктурных отраслей, отдельных отраслей промышленности и других документов стратегического и территориального планирования базируются на реализации инвестиционных проектов по дальнейшему развитию топливно-энергетического, горнопромышленного и других ресурсодобывающих комплексов. Особенно это заметно в стратегиях и программах социально-экономического развития субъектов Федерации, в которых в отличие от федеральных документов стратегического планирования развитию пяти направлений инновационного развития (энергоэффективность, ядерные, космические, медицинские и информационные технологии) пока отводится более чем скромное место.

Исключение составляет государственная программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности России на период до 2020 года, реализация которой, несомненно, будет способствовать снижению риска роста загрязнения окружающей среды. Однако региональные и муниципальные проекты по повышению энергоэффективности касаются в основном бюджетной сферы и предприятий регионального и местного подчинения, для них же в федеральном законе об энергоэффективности предусмотрены меры по стимулированию [4].

В отношении предприятий частной формы собственности федерального подчинения, к которым относятся почти все горнопромышленные предприятия, государственная программа по энергоэффективности имеет характер документа индикативного планирования, то есть её роль ограничивается информационно-ориентирующей функцией. Следует отметить также отсутствие взаимосвязи между разработкой и реализацией индикативного плана по повышению энергоэффективности с инновационно-промышленной политикой страны, стратегия которой до сих пор не разработана.

Энергосбережение и повышение энергетической эффективности производства было и остаётся одним из основных и постоянных направлений реструктуризации крупных горнопромышленных и горно-металлургических компаний, так как для них характерны наиболее высокие затраты на топливно-энергетические ресурсы. Однако особенностью современного этапа повышения энергоэффективности является то, что она рассматривается как часть инновационной технологической и технической модернизации российской экономики.

Модернизация или обновление российской экономики на инновационной основе осознана как генеральное и безальтернативное направление её развития, необходимое для достижения целей Стратегии – 2020. Обновление производственной базы неизбежно и по причине её износа в натуральной форме. Но между технической, технологической, экологической и другими видами модернизации и её видами на инновационной основе существует значительное различие. Согласно общепризнанному определению понятия «инновационное развитие» Й. Шумпетера под ним понимается пять новых комбинаций: использование новой техники или

новых технологий; внедрение продукции с новыми свойствами; использование нового сырья; изменения в организации производства и появление новых рынков сбыта. Все эти комбинации должны обеспечить предприятию добавочную прибыль, только в этом случае оно будет мотивировано на проведение модернизации [5].

Особенностью горнопромышленных и горно-металлургических компаний является то, что они имеют более высокую норму прибыли, чем компании отраслей обрабатывающей промышленности, что косвенно подтверждается показателями рентабельности, которые в отраслях по добыче полезных ископаемых (без топливно-энергетического сектора) в 2009 г. были примерно в 2,9 раза выше, чем в среднем по экономике [1]. Другими словами, эти компании могут получать добавочную прибыль и без инноваций, так как их предмет труда – бесплатное вещество природы. Второй из основных причин невосприимчивости горнопромышленных компаний к инновациям является их монопольное положение на российском рынке природного сырья. Различные авторы называют ещё несколько причин слабого восприятия инноваций российской экономикой: нацеленность на извлечение краткосрочного дохода путём контроля над финансовыми потоками, низкую эффективность налогового стимулирования, отсутствие оптимального соотношения между частными и национальными экономическими интересами [6,7]. Следует отметить, что все они присущи и горнопромышленным компаниям.

Горнопромышленные предприятия имеют и специфические особенности, которые препятствуют инновационной модернизации. Как известно, горнодобывающие и горно-металлургические предприятия относятся к так называемым «старым» отраслям промышленности, в кото-

рых процесс реструктуризации производства осуществляется с промышленной революции XVIII века. Поэтому для этих отраслей «прорывные технологии» уже просто невозможно придумать, для внедрения остаются только те новации, которые повышают эффективность производства, но не меняют коренную технологию.

Среди важных препятствий для инновационного развития следует отметить также жизненный цикл месторождений, который по методике принятия решения о создании предприятия должен быть не менее 40 лет.

Только тем компаниям, которые обеспечены сырьевой базой на несколько десятилетий вперёд, имеет экономический смысл приступить к дорогостоящей и долговременной модернизации производства. Для остальных остаются следующие комбинации инновационного пути развития: внедрение продукции с новыми свойствами и использование нового сырья.

Не требует пояснений, что в период экономического кризиса реализация обоих этих путей и тесно взаимосвязанной с ними возможности появления новых рынков сбыта является проблематичной. По нашему мнению, основная причина заключается в отсутствии долгосрочных стратегии и программы инновационно-промышленной политики в стране, которые необходимы для конкретизации направлений создания и производства новых материалов и видов продукции и их объёмов в стратегической перспективе.

Однако следует заметить, что уникальность минерально-сырьевой базы, геологических, горнотехнических, гидрологических и экологических условий каждого месторождения может выступать в качестве причины разработки специфических, индивидуальных и оригинальных технологий добычи и обогащения руд, которые отличаются от стандартизованных.

Отсюда можно сделать вывод о том, что инновационная технологическая модернизация возможна, во-первых, на всех вновь создаваемых предприятиях горнопромышленного комплекса и, во-вторых, на действующих предприятиях при переходе на новое по минеральному составу сырья, например, при освоении техногенных месторождений, или на новый вид продукции.

Как известно, наша страна одной из первых в мире с середины 60-х годов XX века начала осуществлять природоохранную деятельность, то есть пытаться техническими и технологическими средствами предотвратить или нейтрализовать ущерб, причиняемый окружающей среде.

В настоящее время, по данным Росстата РФ, среднегодовая стоимость основных фондов природоохранного назначения в стране составляет 617 млрд. руб. или 1,37% от общей стоимости основных производственных фондов. В Мурманской области, на территории которой расположен второй по величине в стране Кольский горнопромышленный комплекс, на долю фондов природоохранного назначения приходится 2,28% [2].

В 2000 г. был уточнён типовой перечень основных фондов природоохранного назначения, из их состава были исключены установки и устройства, являющиеся элементами технологической схемы и служащие в первоочередном порядке для получения продукции и соответствующей прибыли и для создания нормальных санитарно-гигиенических условий на рабочих местах. [8].

В соответствии с этим подходом к природоохранным основным фондам теперь могут относиться только сооружения и установки, главная цель функционирования которых связана с охраной окружающей природной среды.

Кроме того, амортизация, начисленная на основные фонды природоохранного назначения, не включается в текущие затраты на охрану окружающей среды, которые входят в состав себестоимости продукции. Следовательно, природоохранные фонды в отличие от других основных фондов предприятия не переносят свою стоимость в процессе производства, а утрачивают её.

Таким образом, на предприятии процессы модернизации коренной технологии и технологий очистки среды от загрязняющих веществ могут осуществляться самостоятельно, независимо друг от друга. Другими словами, экологическая модернизация коренной технологии производства основной продукции предприятия и экологическая модернизация природоохранных установок и оборудования как процессы могут быть разделены во времени.

В связи с этим для осуществления экологической модернизации основных природоохранных фондов на инновационной основе нет препятствий, характерных для принятия решения об инновационном изменении коренной технологии горнопромышленного предприятия, кроме одного: источником природоохранных инвестиций является прибыль компании.

Нежеланию компаний инвестировать в модернизацию природоохранных фондов во многом способствует существующий экономический механизм платы за загрязнение окружающей среды, и более всего — институт «временно согласованных выбросов/сбросов». Отмена этого института поставлена во главу угла реформы государственного управления охраной окружающей среды, объявленной президентом и председателем правительства страны после майского заседания (2010 г.) Государственного комитета по государственному регулированию охраны окружающей среды.

Последствиями отмены «временно согласованных выбросов/сбросов», начиная с 2012 г., будут штрафные санкции из прибыли предприятия с коэффициентом 100 за превышение нормативных объёмов выбросов/сбросов и 25 — за размещение твёрдых отходов производства. По расчётам Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) только применение штрафных коэффициентов приведёт к росту платы за негативное воздействие на окружающую среду от 125 до 2000 раз, причём эта плата будет производиться из прибыли предприятия.

Прежде всего, новая система нормирования и платежей за загрязнение окружающей среды затронет горнопромышленные и горно-металлургические компании, которые входят в число экологически опасных предприятий, на долю которых приходится более 50% объёмов антропогенного загрязнения в стране. Поэтому для них станет экономически целесообразным сценарий экологической модернизации основных природоохранных фондов.

Вероятность реализации этого сценария будет во много зависеть от разработки и внедрения в практику государственного механизма стимулирования или различных мер «зелёной амнистии», на которые правительство предполагает выделить 18 млрд. руб. [9].

Нейтрализуя вредное воздействие производственной деятельности на окружающую среду, природоохранные фонды участвуют в производственном процессе, то есть без функционирования основного производства природоохранные фонды не нужны. Поэтому кардинальным направлением экологической модернизации основного производства предполагается сделать переход к 2020 году на систему «технологического нормирования», при котором экологические требования основываются на технологических нормативах.

Переход на систему наилучших существующих доступных технологий (НСТ), основанных на последних достижениях науки и техники и имеющих достаточный срок практического применения с учётом экономических и социальных факторов, будет означать гарантированное снижение негативного воздействия на окружающую среду. К тому же предполагается заимствовать наилучшие из существующих доступных технологий за рубежом, где их экологическая безопасность и эффективность уже доказаны.

Степень вероятности реализации этого сценария экологической модернизации для горнопромышленных и горно-металлургических компаний находится в зависимости от эффективности государственных мер по ослаблению основных и специфических факторов, препятствующих инновационному развитию.

Среди этих мер значительное место должны занять институциональные изменения по реформированию государственного управления охраной окружающей среды. Принятия пакета из трёх законопроектов, которые означали бы начало реформы, ожидалось на майской сессии Государственной Думы (2011 г.).

Однако они так и не были включены в повестку её заседаний по причине сохраняющихся разногласий в правительстве, прежде всего, по оценке их последствий для доходной и расходной части бюджетов, а также в связи с лоббированием представителями крупных промышленных корпораций, которых устраивает существующий хозяйственный механизм, благоприятствующий получению прибыли хозяйствующими субъектами без рисков инновационной деятельности.

Литература

1. Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010.
2. Охрана окружающей среды в России. – 2010: стат. сб. [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
3. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Мурманской области в 2009 году. – Мурманск: Кн. изд-во, 2010. – 152 с.
4. Государственная программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности России на период до 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/>
5. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.
6. Дзарасов, Р.С. Российский капитализм: анатомия эксплуатации / Р.С. Дзарасов //Альтернативы. – 2010. – № 4. – С.33-46.
7. Пороховский, А.А. От инновационного развития к инновационной экономике / А.А. Пороховский // МЭиМО. – 2010. – № 1.
8. Типовой перечень основных фондов природоохранного назначения: Постановление Госкомстата РФ от 29.09.2000 № 90 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
9. Совещание «О комплексе мер по улучшению экологической ситуации в РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecocenter.msu.ru>

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

УДК 338.43(470.12)

© Чекавинский А.Н.

АПК региона: уроки реформирования и выводы для перспектив

В статье рассмотрены последствия реформирования экономики аграрного сектора и социальной сферы сельских территорий Вологодской области за последние 20 лет. Проанализированы тенденции формирования многоукладного сельского хозяйства в регионе. На основе интегрального индекса проведена дифференциация муниципальных образований области по уровню аграрного потенциала. С учётом уроков рыночных реформ, отечественного и зарубежного опыта обозначены пути преодоления негативных последствий трансформационных процессов в агросекторе на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Трансформация, сельское хозяйство, аграрный потенциал, социальная сфера, сельские территории, рыночные отношения, Вологодская область.

**Александр Николаевич
ЧЕКАВИНСКИЙ**

младший научный сотрудник, аспирант ИСЭРТ РАН
chan@bk.ru

В конце 1980-х – начале 1990-х годов набиравший обороты процесс экологизации и технологизации агропромышленного комплекса страны должен был приобрести ускорение в ходе реализации новой аграрно-экономической реформы, которая основывалась на принципах свободы собственности и предпринимательства.

Однако на практике выбранные методы государственного регулирования жизнедеятельности села не дали желаемых результатов. Большинство аграриев не смогли воспользоваться декларировав-

шимися свободами из-за неразвитости инфраструктуры рынка, отсутствия первоначального капитала, нерешённости проблем кредитования, неупорядоченности земельных отношений. Государство же, придерживаясь тактики одномоментного разрушения старой системы, фактически устранилось от решения этих проблем на волне идеологии рыночного саморегулирования экономики [3]. Если в расчёте на 100 рублей произведённой сельхозорганизациями продукции в 1990 г. приходилось почти 50 рублей бюджетных средств, то в 2009 г. – всего 7 рублей.

Этократно меньше, чем в странах севера Европы и в других государствах с развитым сельским хозяйством. Не приобрели нужных масштабов объёмы кредитования производственных и инвестиционных затрат. Проводимая ценовая политика оказалась разрушительной для большинства сельхозорганизаций. Увеличилось воздействие других негативных факторов, особенно связанных с социальной политикой на селе. Всё это дало печальные результаты, что ярко видно на примере Вологодской области.

За годы рыночных преобразований и проведения аграрной реформы объём производства продукции в сельхозорганизациях региона сократился на 42% (рис. 1). Несмотря на рост урожайности, валовой сбор зерновых культур уменьшился на 39%, картофеля – на 40%. Хотя удалось повысить продуктивность дойного стада, молока в сельхозорганизациях (СХО) области теперь производится на 30% меньше. Производство мяса (в убойном весе) в 2009 г. не достигло половины того, что производилось в 1990 г.

Эти процессы были обусловлены сворачиванием базы сельхозорганизаций, не сумевших приспособиться к новым условиям хозяйствования.

В период первых пяти лет реформ на тех территориях региона, где разрушались сельхозорганизации, жители деревень, чтобы иметь хотя бы какой-нибудь источник существования, расширяли личные подворья: увеличивалось поголовье скота, производство молока, овощей. В этот период объём продукции личных подсобных хозяйств (ЛПХ) возрос на 57,6% (в сопоставимой оценке). Однако в последующие годы, в связи с ростом затрат на выращивание сельхозкультур и содержание скота и расширением в розничной сети ассортимента продуктов питания, у многих сельских жителей пропало желание заниматься ведением своего хозяйства. Отсутствие системы кооперативов (снабженческих, бытовых, кредитных и пр.), аутсорсинговых отношений с организациями агросектора также обусловило снижение роли ЛПХ в производстве сельскохозяйственной продукции.

Рисунок 1. Объём производства продукции в сельхозорганизациях Вологодской области

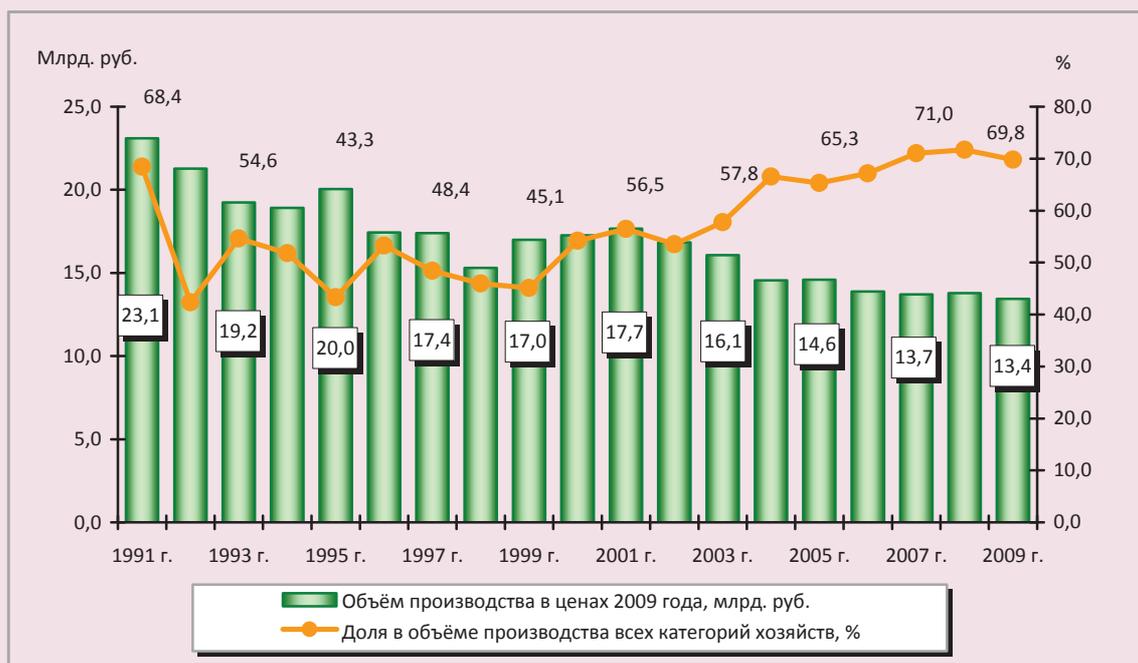

Рисунок 2. Объём производства сельхозпродукции в личных подсобных хозяйствах Вологодской области

В результате этих процессов произошёл спад темпов роста производства в ЛПХ, который продолжается и в настоящее время (рис. 2). В 2009 г. в данной категории хозяйств было произведено чуть более четверти сельхозпродукции области.

Ещё одним результатом реформ стало развитие фермерского уклада. В период с 1991 по 1994 год число индивидуальных предпринимателей, занимающихся ведением сельского хозяйства, увеличилось в регионе почти в 5 раз. Наиболее быстро фермерское движение развивалось в Великоустюгском, Харовском и Вологодском районах области. Однако уже с 1995 г. число крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) начало сокращаться. На конец 2009 года в Вологодской области насчитывалось 1288 крестьянских хозяйств, из которых фактически занимались сельхозпроизводством только 185. Несмотря на увеличение в 12,5 раза объёма сельхозпродукции, произведённой КФХ за годы реформ, роль малых форм хозяйствования в развитии

агросектора пока остаётся незначительной (рис. 3). Доля КФХ в валовом объёме продукции агросектора не превышает 2,6%.

За годы рыночных преобразований посевные площади во всех категориях хозяйств сократились на 337 тыс. га (41%). Посевы зерновых культур уменьшились более чем в 2 раза, их удельный вес в общей площади посевов снизился с 35,3 до 27,6%. Это вызывает серьёзную озабоченность, поскольку уровень зернового хозяйства является важнейшим показателем интенсивности земледелия. Посевы льна-долгунца сократились в 3,3 раза, кормовых культур — на треть (табл. 1).

По сравнению с дореформенным уровнем в 4 раза меньше стало вноситься минеральных и органических удобрений, многократно сократились объёмы известкования кислых почв. Вследствие этого в 2009 г. около 11% пашни имело низкую обеспеченность почвы фосфором и почти треть — калием, на площади 246 тыс. га (56,6%) требовалось провести химическую мелиорацию.

Рисунок 3. Объём производства сельхозпродукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах Вологодской области

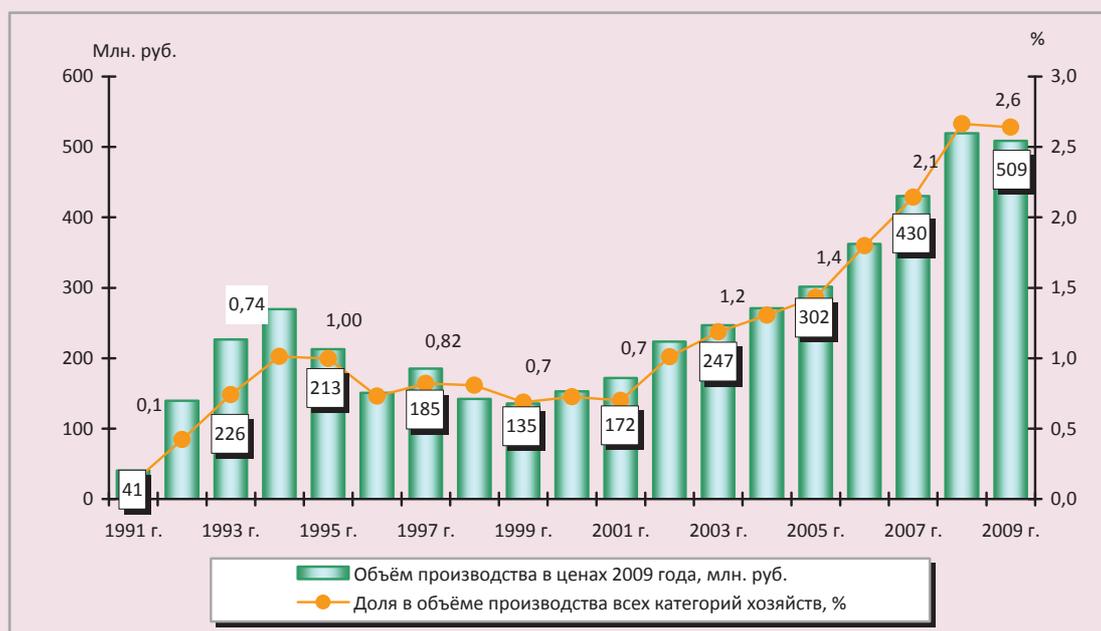

Таблица 1. Посевные площади сельскохозяйственных культур (во всех категориях хозяйств)

Группы культур	1990 г.		2000 г.		2009 г.		2009 г. к 1990 г.	
	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	%	п. п.
Вся посевная площадь	815,1	100	686,1	100	478,3	100	58,7	х
Зерновые культуры	287,6	35,3	169,7	24,7	132,1	27,6	45,9	-7,7
Лён-долгунец	33,8	4,1	10,1	1,5	10,1	2,1	29,9	-2,0
Картофель	23,0	2,8	29,9	4,4	19,6	4,1	85,2	1,3
Овощи	2,1	0,3	5,5	0,8	2,1	0,4	100,0	0,2
Кормовые культуры	468,5	57,5	471,0	68,6	314,3	65,7	67,1	8,2

Всё это повлияло на урожайность сельхозкультур, которая была в несколько раз ниже потенциального уровня.

Трансформационные процессы в агросекторе Вологодской области оказали значительное негативное влияние и на животноводство. За 20 лет поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств сократилось почти на треть, свиней – на 41%, овец и коз – в 9 раз (табл. 2). В сельхозорганизациях ряда районов молочное стадо уменьшилось многократно. В Бабушкинском районе, например, в СХО осталось 277 коров, в Вытегорском – 170 коров,

что соответственно в 25 и 32 раза меньше, чем было до начала рыночных преобразований. Самые масштабные потрясения наблюдались в секторе ЛПХ: там поголовье КРС уменьшилось в 3,5 раза, свиней – в 3,6 раза, овец и коз – в 8,7 раза.

Неудовлетворительное финансовое состояние СХО, трудности в получении заёмных средств, низкий уровень господдержки, неразвитость лизинга – это основные причины существенного отставания агросектора региона от передовых стран по уровню технико-технологического развития.

Таблица 2. поголовье скота (тыс. голов на конец года)

Категории хозяйств	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 1991 г., %
Крупный рогатый скот								
Всего	594,3	438,9	317,0	233,1	226,4	215,4	204,5	34,4
СХО	521,2	357,9	253,6	196,8	194,7	186,9	186,9	35,9
ЛПХ	72,6	77,0	60,9	32,5	24,5	20,7	20,1	27,7
КФХ	0,5	4,0	2,5	3,8	7,2	7,8	8,2	в 16,4 р.
Свиньи								
Всего	237,3	251,2	187,9	149,9	141,5	135,3	139,3	58,7
СХО	170,0	195,3	150	123,6	115,3	113,5	117,6	69,2
ЛПХ	67,2	54,2	37,1	25,2	23,7	20,0	20,3	30,2
КФХ	0,07	1,7	0,8	1,1	2,5	1,8	1,4	в 20,0 р.
Овцы и козы								
Всего	198,2	113,6	61,4	31,7	26,5	24,2	22,3	11,3
СХО	15,0	0,1	-	0,1	0,4	0,4	0,2	1,3
ЛПХ	182,8	111,8	60,7	31,2	25,2	22,6	21,0	11,5
КФХ	0,4	1,7	0,7	0,4	0,9	1,2	1,1	в 2,8 р.

Таблица 3. Материально-техническая база организаций сельского хозяйства Вологодской области

Показатель	Год							2009 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2005	2007	2008	2009	
Количество тракторов на 1000 га пашни, шт.	21,2	18,5	14,9	10,2	10,1	9,8	9,4	44,3
Количество комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур, шт.	8,6	9,3	8,9	7,5	6,1	5,1	4,9	57,0
Энергообеспеченность, л.с. на 100 га пашни	541,4	513,4	367,8	272,3	289,1	308,4	298,4	55,1

Благодаря реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» отдельным хозяйствам области удалось закупить высокопроизводительную, надёжную, ресурсосберегающую технику. Однако в целом ситуация в отрасли остаётся сложной. За 1990 – 2009 гг. обеспеченность тракторами снизилась с 21,2 до 9,4 ед., зерноуборочными комбайнами – с 8,6 до 4,9 ед., при этом энергообеспеченность уменьшилась почти наполовину (табл. 3). Более 70% тракторов машинно-тракторного парка СХО рассчитаны на усреднённую мощность мобильных энергосредств 70 – 75 л.с., т.е. они не могут агрегироваться с многооперационным навесным оборудованием, что в конечном счёте приводит к несвоевременному и некачественному проведению сезонных полевых работ, снижению производительности труда и урожайности сельхозкультур.

Трансформационные процессы в агро-секторе Вологодской области протекали с разной интенсивностью в различных муниципальных образованиях. Результаты расчётов интегрального индекса аграрного потенциала¹ позволяют утверждать, что среди всех муниципальных образований региона как в дореформенный период, так и в 2009 г. наибольшими возможностями для ведения сельскохозяйственного производства обладали Вологодский, Шекснинский, Грязовецкий и Череповецкий районы (табл. 4). Во многом это можно объяснить их территориальной близостью к областному центру, рынкам сбыта и материаль-

¹ Интегральный индекс аграрного потенциала определяется путём суммирования следующих показателей, соотнесённых со среднеобластным значением: доля сельхозугодий в общей площади муниципального образования, фондообеспеченность, удельный вес пашни в площади сельхозугодий, плотность сельского населения, численность работников сельхозорганизаций на 1000 га сельхозугодий.

Таблица 4. Группировка муниципальных образований Вологодской области по уровню аграрного потенциала в 1990 г. и 2009 г.*

Значение интегрального индекса	1990 г.	2009 г.
Высокий	Вологодский (11,18), Шекснинский (8,37), Череповецкий (6,86), Грязовецкий (6,15), Устюженский (5,46). Среднее значение – 7,60	<i>Вологодский (14,36), Шекснинский (8,86), Череповецкий (7,88), Грязовецкий (7,35), Кадуйский (5,88)</i> Среднее значение – 8,87
Выше среднего	Верховажский (5,19), Усть-Кубинский (4,87), Тарногский (4,85), Вашкинский (4,83), Кичм.-Городецкий (4,80), Сокольский (4,80), Великоустюгский (4,66) Среднее значение – 4,83	<i>Сокольский (5,36), Устюженский (5,14), Усть-Кубинский (4,79), Чагодощенский (4,76), Верховажский (4,68), Вашкинский (4,57), Тарногский (4,42), Великоустюгский (4,23)</i> Среднее значение – 4,74
Ниже среднего	Чагодощенский (4,65), Никольский (4,57), Харовский (4,52), Кирилловский (4,44), Сямженский (4,24), Кадуйский (4,20), Вожегодский (4,15), Бабаевский (4,13), Междуреченский (4,09) Среднее значение – 4,29	<i>Кирилловский (3,98), Харовский (3,88), Тотемский (3,87), Кичм.-Городецкий (3,81), Междуреченский (3,51), Нюксенский (3,33), Сямженский (3,18), Белозерский (3,18)</i> Среднее значение – 3,59
Низкий	Нюксенский (4,09), Тотемский (4,00), Бабушкинский (3,97), Белозерский (3,85), Вытегорский (3,59) Среднее значение – 3,90	<i>Вожегодский (3,11), Никольский (2,93), Бабаевский (2,64), Бабушкинский (2,22), Вытегорский (2,18)</i> Среднее значение – 2,62

* **Полужирным шрифтом** выделены районы Вологодской области, в которых уровень аграрного потенциала в 1990–2009 гг. снизился; *курсивом* – муниципальные образования, где наблюдался его рост.

ным ресурсам, а также более высоким уровнем развития социальной и инженерной инфраструктуры в сельских поселениях.

За годы рыночных преобразований лишь 7 районам удалось повысить уровень аграрного потенциала. Масштабное сужение возможностей ведения сельскохозяйственного производства наблюдалось в северо-восточной и западной части области.

Существенно обострились и демографические проблемы села. Численность сельского населения региона за исследуемый период сократилась на 86,8 тыс. человек (18,6%). В 1/5 части от общего числа населённых пунктов не осталось жителей, около 60% деревень региона признаны малочисленными. Таким образом, можно констатировать факт обезлюдения сельских территорий, снижения степени хозяйственного освоения местности. Это в определённой степени негативно сказывается не только на состоянии агросектора, но и на возможности сохранения культурного наследия региона, его самобытности.

На селе имеет место сверхвысокая смертность населения. Если в 1990 г. её уровень превышал уровень рождаемости

в 1,04 раза, то в период с 1994 по 2005 г. число умерших в деревнях и сёлах Вологодской области было в 2–2,6 раза больше числа родившихся.

В настоящее время основная часть сельского населения (более 53%) – это люди пенсионного и предпенсионного возраста. Молодое поколение стремится переехать поближе к райцентру (или в город), где уровень развития социальной сферы выше, чем в деревне, и есть возможность найти высокооплачиваемую работу. «Молодёжи среди членов личных подсобных хозяйств крайне мало. Зачастую родители, откармливая на своём крестьянском дворе скот, стараются всеми силами выпихнуть детей из села в город... Преимущества как тенденции в передаче ЛПХ от отцов к их детям не наблюдается» [2, с. 14].

Процесс сокращения и измельчения поселенческой сети вызвал ослабление потенциала социальной инфраструктуры, обусловленное также упадком финансовой базы её содержания и развития. За годы рыночных трансформаций высокими темпами шёл процесс сужения социальной сферы села.

Таблица 5. Количество объектов социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области, ед.

Объекты инфраструктуры	Год					2009 г. к 1990 г., %
	1990	2000	2005	2008	2009	
Детские дошкольные учреждения	1195	518	477	453	446	37,3
Дневные образовательные учреждения	760	712	575	516	469	61,7
Фельдшерско-акушерские пункты	818	696	674	611	586	71,6
Клубные учреждения	1090	789	741	301	314	28,8
Массовые библиотеки	799	685	666	637	621	77,7

Число школ в районах области в 2009 г. по сравнению с 1990 г. сократилось на 291 ед. (38,3%), дошкольных учреждений – на 749 единиц (62,7%). В результате закрытия малокомплектных школ ученикам из отдалённых деревень приходится тратить значительное количество времени, чтобы добраться до места учёбы (подвоз учащихся в одну школу осуществляется одним автобусом по 2–4 направлениям со средним радиусом охвата 7–9 км).

За 1990–2009 гг. количество фельдшерско-акушерских пунктов в регионе сократилось на 232 шт. (28,4%). Это привело к увеличению зоны обслуживания и снижению качества оказания медицинской помощи жителям деревень. В результате оптимизационных процессов произошло уменьшение коечного фонда учреждений здравоохранения в районах области: если в 1990 г. на 10 тыс. сельского населения приходилось 160 больничных коек, то в 2009 году – всего 80. Обеспеченность врачами сельского населения по сравнению с городским в 2009 г. оказалась в 2,15 раза ниже. Нередко, чтобы удалить зуб (не говоря уже о более сложных манипуляциях), сельскому жителю приходится преодолевать расстояние 70–100 км.

Значительно сузилась за 1990–2009 гг. и сельская сеть учреждений культурно-досугового типа. В разы уменьшилось число клубов и домов культуры, более чем на 20% – количество библиотек (табл. 5).

Из-за дорожно-транспортных, финансовых и иных трудностей возможность приобщения сельского жителя к театру, музеям, выставкам является больше теоретической, чем практической.

Уровень благоустройства сельского жилищного фонда по-прежнему низкий. В 2009 г. только 31% его площади оборудовано водопроводом, 21% – канализацией, 20% – центральным отоплением, 14% – горячим водоснабжением и лишь 13% – природным газом.

Около половины сельских дорог требуют капитального и текущего ремонта. Из-за плохого состояния дорожной сети затруднены выездные формы медицинского, культурного, бытового и торгового обслуживания населения. Многие населённые пункты осенью и весной остаются без автобусного сообщения.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период наблюдались и положительные тенденции. Так, во многих деревнях и сёлах региона появились стационарные телефоны, сотовая связь, спутниковое телевидение, Интернет, улучшилось транспортное сообщение с областным и районными центрами, расширился ассортимент товаров в розничной сети. Осуществлена газификация отдельных населённых пунктов, введены в эксплуатацию объекты инженерной инфраструктуры.

В последнее время вопросы развития сельского хозяйства стали рассматриваться российской властью всех уровней как приоритетные.

Осуществляется национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции на 2008 – 2012 годы», приняты Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года», другие федеральные и региональные программы.

И хотя начавшиеся в России с середины 2008 г. проявления мирового экономического и финансового кризиса существенно затормозили решение намеченных задач, в стране изыскиваются ресурсы для постепенной модернизации аграрного сектора экономики. Вместе с тем, чтобы преодолеть последствия фатального разрушения сельского хозяйства страны, необходимо перейти от полумер и деклараций в реализации принципа приоритетности развития агросектора к полномасштабным практическим решениям по его ресурсному обеспечению.

Ещё очень многое предстоит сделать, чтобы село стало привлекательным для молодёжи. Главное, необходимо решить одну из самых острых проблем – бедности и низкого уровня жизни сельского населения, углубления социального неравенства между городом и деревней. Около половины жителей села в 2009 г. имели среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве отставал от среднеобластного значения на 32%. Располагаемые ресурсы на 1 члена домохозяйства в сельской местности составляли 8859 руб., что в 1,4 раза ниже, чем в городе.

Таким образом, либеральные представления о том, что крестьянин после наделения его землёй накормит страну, не оправдались. Прежде всего потому, что не были созданы условия для внедрения в АПК современной техники и технологий, не развивалась рыночная и социальная инфраструктура.

За годы рыночных реформ село области перестало выполнять в полном объёме ряд стратегически важных для общества функций. Это выразилось в уменьшении объёмов производства сельхозсырья, а также в усилении диспропорциональности расселения, в результате чего снизилась степень хозяйственного освоения внегородской территории и социального контроля над ней. Частично перестала реализовываться воспроизводственная функция деревни, что привело не только к сокращению численности населения, но и к потере возможности передачи от поколения к поколению умений, навыков ведения сельхозпроизводства, уклада жизни с исторически сложившимися традициями и обычаями. Сохранение негативных тенденций в развитии агросектора и сельских территорий региона, находящихся под прессом неэффективных рыночных трансформаций, может вызвать новые общественные потери.

С учётом уроков рыночных реформ, отечественного и зарубежного опыта обозначим приоритетные направления аграрной политики, которые приведут к качественному и количественному росту в АПК в перспективе:

1. Необходимо обеспечить условия для повышения доходности хозяйствующих субъектов агросектора путём формирования в нём эквивалентных товарообменных отношений, развития кооперативов и вертикально-интегрированных структур (в т.ч. кластеров). В этом случае у аграриев появится возможность провести масштабную модернизацию производства, существенно улучшить условия труда, повысить уровень заработной платы и конкурентоспособности.

2. Следует оказывать адекватную бюджетную поддержку малым формам хозяйствования, эффективно ведущим свою деятельность (особенно в периферийных районах области, где роль КФХ возрастает).

3. В ближайшее время требуется создать институциональную среду, обеспечивающую активизацию инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Необходимо развивать степень взаимодействия между производством, вузами, научно-исследовательскими институтами, опытными станциями.

4. Важно сформировать эффективную службу по оказанию информационно-консультационных услуг, специалисты которой могли бы принимать участие в разработке и реализации проектов по модернизации сельхозпроизводства, предоставлять информацию правового и коммерческого характера.

5. В существенной модернизации нуждается система подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства, специалистов консультационных служб, которые должны обладать современными знаниями в области менеджмента, маркетинга, инвестиционно-инновационной деятельности, юриспруденции.

6. В коридорах развития области целесообразно создавать технически оснащённую инженерную инфраструктуру обслуживания агропроизводства, включающую в себя службу машинно-технологического

сервиса, ремонтно-техническую базу, систему агрохимического и мелиоративного сервиса.

7. Необходимо ускоренными темпами развивать (а не оптимизировать – сворачивать) инженерную, социальную, дорожно-транспортную и бытовую инфраструктуру села.

8. Для качественного выполнения деревней всех функций требуется диверсификация сельской экономики. В первую очередь это касается возрождения народных промыслов, вовлечения в хозяйственный оборот разнообразных рекреационных ресурсов (воздух, лечебные грязи, минеральные источники и др.), размещения в сельской местности промышленных производств, опирающихся прежде всего на переработку сельхозпродукции.

Исходя из взаимозависимости и значимости социальных, экономических и природных факторов для развития села все вышеперечисленные направления аграрной политики должны реализовываться комплексно, системно. Только в этом случае будет получен синергетический эффект, преодолены негативные последствия непродуманных рыночных преобразований в агросекторе региона, повышен уровень жизни сельского населения.

Литература

1. Буздалов, И.Н. Сельское хозяйство под прессом структурных деформаций в экономике / И.Н. Буздалов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 4. – С. 10-15, № 5. – С. 19-22.
2. Голубев, А.В. Многообразие технических укладов как условие эффективного сельского хозяйства / А.В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 11. – С. 13-17.
3. Кирюшин, В.И. Уроки государственной аграрной политики в России / В.И. Кирюшин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 19-23.
4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 г. № 2136-р // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
5. Коробейников, М.А. Аграрная реформа: Крестьянство и власть. Исторический опыт. Анализ. Прогноз / М.А. Коробейников. – М.: Стелс, 2002. – 359 с.
6. Папцов, А.Г. Приоритетные направления научных исследований ВНИИЭСХ в 2010 году / А.Г. Папцов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 6-11.
7. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 339 с.
8. Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.
9. Сохранить потенциал развития АПК России (материалы селекторного совещания В.В. Путина) // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 1. – С. 4-11.

Организация сервиса медицинской техники в регионе

В статье представлены результаты исследования организации сервисного сопровождения медицинской техники в регионе на основе данных анкетного опроса главных врачей учреждений здравоохранения и руководителей сервисных организаций Вологодской области. В связи с тем, что собственных технических служб медицинские учреждения региона не имеют, автором выполнен анализ основных показателей развития организаций, осуществляющих сервис медицинской техники и зарегистрированных на территории области. Выявлены факторы, сдерживающие развитие региональной инфраструктуры сервиса медицинской техники, а также определены направления работы органов государственной власти и управления для обеспечения эффективной работы парка медицинской техники в условиях ограниченного финансового обеспечения.

Здравоохранение, сервис, регион, медицинская техника, сервисная организация, инженерная служба, учреждение здравоохранения.

**Анна Александровна
ЩЕРБАКОВА**

младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
annascherbakova@mail.ru

Состояние здоровья населения является важным условием социально-экономического прогресса региона и зависит от множества факторов, среди которых особое место принадлежит здравоохранению. Данная отрасль призвана обеспечить сохранение и улучшение здоровья путём оказания высококвалифицированной лечебно-профилактической помощи,

которая в настоящее время невозможна без использования современных видов медицинской техники¹. В учреждениях здравоохранения (УЗ) достаточно широко применяется сложная, наукоёмкая медицинская техника, что повышает интерес не только к сфере её производства, но и к области технического обслуживания² (сервиса).

¹ Медицинская техника – медицинские изделия: приборы, аппараты, оборудование, устройства, установки, комплекты, комплексы, системы с программными средствами, приспособления, механизированные и другие инструменты, которые предназначены для применения в медицинских целях по отдельности или в сочетании между собой, для которых эксплуатационной документацией предусмотрено техническое обслуживание при эксплуатации (Техническое обслуживание медицинской техники: методические рекомендации: утв. письмом Департамента гос. контроля лекарств. средств, изделий мед. назначения и мед. техники Минздрава России от 27.10.03 № 293-22/233).

² Техническое обслуживание (текущее и плановое) медицинской техники – выявление и предупреждение отказов и неисправностей путём своевременного выполнения работ, обеспечивающих работоспособность техники в течение планового периода (ОСТ 42-21-9-80 «Система технического обслуживания и ремонта медицинской техники. Основные положения»).

В данном аспекте важными также остаются вопросы обеспечения работоспособного состояния и безопасного применения физически изношенной и морально устаревшей медицинской техники, которая пока преимущественно эксплуатируется в российских медицинских учреждениях.

В 2009 году сотрудники Росздравнадзора провели проверку использования диагностического оборудования, закупленного по национальному проекту «Здоровье» в более чем 1550 медицинских учреждениях [3].

Проверка показала, что в 660 (43% от общего количества проверявшихся УЗ) медицинских учреждениях закупаемая медицинская техника не используется. Всего было зафиксировано 1197 случаев её простоя. В 443 случаях (37% от общего числа зафиксированных простоев) причиной является то, что персонал учреждений здравоохранения не обучен работе на имеющейся медицинской технике, в 156 (13% от общего числа зафиксированных простоев) — отсутствуют расходные материалы для медицинской техники и почти в 300 случаях (25% от общего числа зафиксированных простоев) она была неисправна на протяжении более чем трёх месяцев. Причём послегарантийное техническое обслуживание медицинской техники не смогли организовать в 94 лечебно-профилактических учреждениях (6% от общего количества проверявшихся УЗ). Таким образом, сегодня парк медицинской техники используется не в полном объёме в основном из-за несвоевременного осуществления сервиса медтехники.

В 2009 году нами был проведён анализ материально-технического обеспечения лечебно-диагностического процесса в учреждениях здравоохранения Вологодской области [4].

По данным за 2008 г., в исследованных медицинских учреждениях³ эксплуатировалось 24460 ед. медицинской техники. Наиболее обеспеченными отечественной медицинской техникой являются городские больницы, а импортной — областные. При этом более половины эксплуатируемой медицинской техники имеет 100% моральный и физический износ, что наглядно отражает степень неадекватности подходов к финансовому обеспечению системы здравоохранения и неудовлетворительную работу выстроенной на этих подходах системы медико-технического оснащения учреждений [5]. Предельно высокий уровень износа медицинского оборудования, которое вынуждены использовать медицинские работники, приводит к целому ряду серьёзных негативных последствий, снижая итоговую эффективность деятельности всей системы здравоохранения [5].

В структуре оснащения медтехникой учреждений здравоохранения Вологодской области преобладают поставки дорогостоящей лабораторной и диагностической медицинской техники. В меньшей степени закупается лечебная, хирургическая и стерилизационная медтехника. Парк медицинской техники региональных учреждений здравоохранения эксплуатируется на 91–96%, потому что не вся медицинская техника находится в рабочем состоянии. Долю эксплуатируемой медтехники в её общем количестве можно увеличить за счёт своевременного и качественного технического сервиса и обучения медицинского персонала правильной работе на новой медицинской технике (так, согласно данным мониторинга причин сбоев и неисправностей в работе медицинской техники, проводимого ГУЗ «Вологодская областная

³ В опросе приняли участие 40 главных врачей учреждений здравоохранения (в том числе 9 областного, 5 городского и 26 районного уровней), что составляет 68% от общего количества руководителей медицинских учреждений указанных уровней.

больница № 1», простой медтехники обусловлены на 60% ошибками медицинского персонала при её эксплуатации, на 25% — её некачественным техническим обслуживанием и на 5% — заводским браком).

В России до 1992 г. функционировала система региональных государственных предприятий «Медтехника», которая осуществляла централизованные поставки новой медицинской техники в соответствии с заявками учреждений здравоохранения, а также выполняла её квалифицированный ремонт и техническое обслуживание. Однако позднее объёмы планового бюджетного финансирования, выделяемого на закупку медицинской техники и услуг по её сервису, снизились и эффективное функционирование этой системы было нарушено.

Это привело к тому, что система региональных государственных предприятий перестала существовать, а техническое обслуживание медицинской техники в учреждениях здравоохранения в послегарантийный период осуществляют на основе договора с лицензированной подрядной организацией или с помощью собственной технической службы. В настоящее время в России в среднем 94% медицинской техники в учреждениях здравоохранения обслуживается сервисными

организациями, остальные 6% приходится на инженерно-технические службы медицинских учреждений и сервисные подразделения предприятий-изготовителей медицинской техники [6].

Основные достоинства и недостатки этих форм организации сервиса медицинской техники [7] представлены в *таблице 1*.

Основным условием для осуществления сервиса медицинской техники является получение сервисной организацией лицензии в Управлении лицензирования и правового обеспечения Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития. Лицензии выдаются Росздравнадзором на сервис 23 видов медицинской техники. Сервисная организация должна получить лицензию на техническое обслуживание медицинской техники (срок действия — 5 лет), а учреждение здравоохранения — медицинскую лицензию (для подтверждения компетентности технической службы).

Согласно Федеральному закону № 128-ФЗ от 08.08.2001 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [9], лицензирующие органы формируют открытые и общедоступные государственные информационные ресурсы, содержащие сведения из реестров лицензий.

Таблица 1. Сравнение форм организации сервиса медицинской техники

	Сервисная организация	Техническая служба медицинского учреждения
Достоинства	<ol style="list-style-type: none"> 1. Конкурентная среда, позволяющая выбирать услуги с более низкой стоимостью. 2. Самостоятельное решение кадровых, технических и снабженческих вопросов; ответственность за нанесение вреда пациентам и медицинскому персоналу из-за неисправности медицинской техники. 3. Обучение и повышение квалификации персонала сервисной организации проводятся в требуемой для учреждения здравоохранения области. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обучение инженерно-технического персонала на определённом составе медицинской техники, эксплуатируемой в данном учреждении здравоохранения. 2. Высокая надёжность и качество выполнения заданий приводят в итоге к снижению стоимости выполненных работ.
Недостатки	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокие расценки на работы за счёт содержания аппарата управления подрядной организации. 2. Неоправданное завышение цены на услуги за счёт монопольного положения подрядной организации (в случае сложной медицинской техники). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Невозможность осуществления сервиса всего парка эксплуатируемой медицинской техники (в случае крупного медицинского учреждения). 2. Неполное использование ремонтных ресурсов службы в некоторых случаях. 3. Высокие затраты на организацию технической службы.

Таблица 2. Техническое обслуживание медицинской техники в учреждениях здравоохранения Вологодской области в 2007–2010 гг., в ед.

Сервисная организация	Количество обслуживаемых УЗ				2010 г. к 2007, в %
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
<i>Гарантийное техническое обслуживание (сервис)</i>					
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	27	26	24	23	85
ООО «Дельрус-В»	15	16	15	16	107
ООО «Медфарма-Вологда»	1	3	6	6	в 6 раз
ООО «Медтехника 35»	3	4	6	4	133
ООО «ЭКО ГРУПП»	3	4	4	3	100
ООО «Вологда.Медицина.Сервис»	0	0	0	1	–
ООО «ТД «МедГазСервис»	0	1	1	0	–
ЗАО «Медпромбыт»	0	0	1	0	–
ООО «Антей-Фарма»	0	0	0	0	–
<i>Послегарантийное техническое обслуживание (сервис)</i>					
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	26	26	23	22	85
ООО «Дельрус-В»	8	8	12	14	175
ООО «Медтехника 35»	1	2	3	4	в 4 раза
ООО «Медфарма-Вологда»	1	1	2	3	в 3 раза
ООО «ЭКО ГРУПП»	2	2	3	2	100
ЗАО «Медпромбыт»	2	2	1	1	50
ООО «Вологда.Медицина.Сервис»	0	0	0	1	–
ООО «ТД «МедГазСервис»	0	1	1	0	–
ООО «Антей-Фарма»	0	0	0	0	–

На основе данных, представленных на сайте Росздравнадзора (www.oszdravnadzor.ru), сформирован перечень организаций, осуществляющих техническое обслуживание медицинской техники и зарегистрированных на территории Вологодской области: ЗАО ПФ «Вологдамедтехника» (г. Вологда); ЗАО «Медпромбыт» (г. Череповец); ООО «Вологда.Медицина.Сервис» (г. Вологда); ООО «Дельрус-В» (г. Вологда); ООО «Медтехника 35» (г. Вологда); ООО «Торговый дом «Медицинский Газовый Сервис» (п. Кадуи); ООО «ЭКО ГРУПП» (г. Вологда); ООО «Антей-Фарма» (г. Вологда); ООО «Медфарма-Вологда» (г. Вологда).

По результатам проведенного в 2011 году в Вологодской области опроса главных врачей государственных учреждений здравоохранения, сервис медицинской техники в них осуществляется в основном региональными сервисными организациями как в гарантийный, так и послегарантийный периоды. Собственных технических служб медицинские учреждения области не имеют (табл. 2).

Лидирующее положение в 2007 – 2010 гг. сохраняло ЗАО ПФ «Вологдамедтехника», однако количество обслуживаемых этой организацией медицинских учреждений сократилось за этот период на 15%.

У других региональных сервисных организаций можно наблюдать рост объемов оказываемых услуг по сервису медицинской техники, что свидетельствует о развитии конкурентной среды на региональном рынке. В результате медицинское учреждение может выбрать наиболее оптимальные условия технического обслуживания медицинской техники.

Региональные сервисные организации способны осуществлять сервис медицинской техники средней степени сложности. Для технического обслуживания сложных систем медицинским учреждениям приходится заключать контракты с официальными дистрибьюторами производителей: ООО «СпектрАп», ООО «Джи И Хэлскеа», ЗАО ТКФ «МОНО-М» и др., что приводит к значительным затратам.

В 2011 году проведен опрос руководителей указанных организаций⁴ с целью выявления проблем, существующих в области технического обслуживания медицинской техники, и определения направлений дальнейшего развития.

Специализированные сервисные предприятия в соответствии с Положением о лицензировании [10] могут осуществлять сервис медицинской техники, право на обслуживание которой получено у производителя. Данное требование позволяет сервисной организации получать от производителя или его уполномоченного представителя сервисную документацию, запасные части и расходные материалы.

В Вологодской области официальными дистрибьюторами производителей являются только две организации: ЗАО ПФ «Вологдамедтехника» (ЗАО «АМИКО», НИПК «Электрон», Компания Chirana, Компания Dräger, ЗАО «Рентгенпром», ЗАО «ДИАКОН» и др.) и ООО «Медфарма-Вологда» (ООО «МЕДИН», Компания В. Braun Medical, Компания Chirana и др.).

Однако региональные сервисные организации испытывают проблемы с обеспечением запасными частями и расходными материалами. Руководители организаций, оказывающих услуги по техническому обслуживанию и ремонту медицинской техники (ЗАО ПФ «Вологдамедтехника» и ЗАО «Медпромбыт»), выделяют следующие причины сложившегося положения:

а) производители медицинской техники устанавливают высокие цены на запасные части, поэтому ремонт в некоторых случаях проводить нецелесообразно;

⁴ В опросе приняли участие руководители пяти сервисных организаций (62,5% от общего числа организаций, осуществляющих деятельность по техническому обслуживанию медицинской техники). ООО «Медтехника 35» в настоящее время услуги по сервису медицинской техники не предоставляет.

б) продажа запчастей осуществляется только крупными партиями, а запчасти в таком количестве не требуются сервисной организации;

в) производители импортной медицинской техники отказываются отгружать запасные части, так как заинтересованы в осуществлении технического обслуживания и ремонтов непосредственно;

г) отсутствуют каталоги на запасные части и расходные материалы, что в некоторых случаях не способствует правильно оформлению заказа и в итоге его получению;

д) длительные сроки поставки расходных материалов и запасных частей.

Одним из способов решения данной проблемы будет создание в регионе базовой организации Российской ассоциации предприятий по продаже и ремонту медицинской техники⁵ по таким направлениям, как сервис централизованно поступившей медицинской техники, послегарантийное техническое обслуживание, обеспечение запасными частями и расходными материалами [11].

Еще одной важной проблемой является снижение эффективности и качества оказываемых услуг из-за отсутствия ремонтной документации, так как предприятия-производители медицинской техники отказываются ее предоставлять.

Решением данной проблемы может стать изменение контрактов на поставку медицинской техники в части включения обязательного требования о предоставлении ремонтной документации вместе с инструкцией по эксплуатации для медицинского персонала и паспортом изделия медицинской техники.

⁵ В ноябре 2010 года членами саморегулируемой организации «РАПМЕД» являлись 84 российские сервисные организации, в том числе 8 из них расположены в Северо-Западном федеральном округе.

Таблица 3. Количество заключенных договоров на техническое обслуживание медицинской техники в 2010 г.

Сервисная организация	Учреждения здравоохранения				Итого
	областные	городские	районные	другие	
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	11	38	25	131	205
ЗАО «Медпромбыт»	11	22	0	34	67
ООО «Дельрус-В»	5	25	6	4	40
ООО «Медфарма-Вологда»	3	4	0	0	7
ООО «Вологда.Медицина.Сервис»	3	1	0	2	6

С целью выявления направлений развития регионального рынка услуг по сервису медицинской техники проанализирована деятельность сервисных организаций Вологодской области. В 2010 г. по показателю «Количество заключенных договоров на техническое обслуживание медицинской техники» лидирует ЗАО ПФ «Вологдамедтехника» (205 контрактов) (табл. 3). Такое положение предприятие занимает благодаря тому, что оно было создано на основе регионального государственного предприятия «Медтехника», поэтому сохранило не только производственные мощности, опытных электромехаников в штате, но и крепкие связи с региональными медицинскими учреждениями. К тому же данная организация имеет нетипичную для Вологодской области организацию сервисного сопровождения медицинской техники. На базе центрального производственного участка ЗАО ПФ «Вологдамедтехника» квалифицированные электромеханики, инженеры-электронщики и инженеры выполняют техническое обслуживание рентгеновских аппаратов и лабораторного оборудования. Кроме того, в каждой центральной районной больнице работает специалист, осуществляющий сервисное сопровождение медицинской техники средней степени сложности.

Вместе с тем, как отмечают главные врачи районных медицинских учреждений Вологодской области (по данным опроса 2011 года), на районном уровне конкуренция в области сервиса медицинской техники практически отсутствует.

Это подтверждают и результаты опроса руководителей сервисных организаций (договоры с районными УЗ заключены только двумя организациями: ЗАО ПФ «Вологдамедтехника» и ООО «Дельрус-В»).

На основе информации, размещённой на официальном сайте Комитета государственного заказа Вологодской области, средняя контрактная цена на услуги по техническому обслуживанию медицинской техники за период с мая по ноябрь 2010 года составила 285 тысяч рублей.

Важной составляющей организации сервиса медицинской техники является кадровое обеспечение. К выполнению работ по сервису медицинской техники допускаются специалисты с 18 лет, имеющие соответствующую профессиональную подготовку [1]. Техническая служба должна иметь специалистов по всему перечню видов медицинской техники, указанному в лицензии.

Кадровый состав сервисных организаций характеризуют данные, приведённые в таблице 4.

Самую большую техническую службу имеет ЗАО ПФ «Вологдамедтехника» (41 человек), средний возраст персонала фирмы составляет 47 лет. Это свидетельствует о богатом профессиональном опыте сотрудников. Техническая служба, почти в два раза уступающая по количеству сотрудников, функционирует в ООО «Дельрус-В» (19 человек), и в четыре раза меньше сотрудников в технической службе ЗАО «Медпромбыт» (11 человек). Средний возраст сотрудников этих предприятий – соответственно 25 и 45 лет.

Таблица 4. Кадровый состав сервисных организаций Вологодской области в 1 кв. 2011 г.

Сервисная организация	Средний возраст	Количество сотрудников технической службы		
		Постоянные сотрудники	Совместители	Итого
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	47	28	13	41
ООО «Дельрус-В»	25	15	4	19
ЗАО «Медпромбыт»	45	9	2	11
ООО «Вологда.Медицина.Сервис»	28	3	1	4
ООО «Медфарма-Вологда»	30	2	0	2

Таблица 5. Квалификация специалистов по сервису медицинской техники

Сервисная организация	Техническое образование		Квалификационная группа допуска	Сертификаты об обучении
	Высшее	Среднее		
ООО «Дельрус-В»	19	0	15	15
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	11	30	5	41
ООО «Вологда.Медицина.Сервис»	4	0	2	4
ЗАО «Медпромбыт»	2	9	2	0
ООО «Медфарма-Вологда»	2	0	2	2

Принимая во внимание эти данные, а также информацию о квалификации специалистов по сервису медицинской техники (табл. 5), можно отметить, что в настоящее время на должность электромехаников и инженеров чаще всего нанимают молодых людей, имеющих высшее техническое образование. В основном данный факт объясняется открытием в 2001 году специальности «Инженерное дело в медико-биологической практике» на базе ГОУ ВПО «Вологодский государственный технический университет».

В соответствии с оценкой руководителей региональных сервисных организаций загрузка производственных мощностей в среднем составляет 74%. Загрузку выше средней имеют: ЗАО ПФ «Вологдамедтехника», ООО «Медфарма-Вологда», ЗАО «Медпромбыт», ниже — ООО «Дельрус-В» и ООО «Вологда.Медицина.Сервис» (табл. 6).

Важным преимуществом региональной сервисной организации по сравнению с конкурентами является наличие метрологической и транспортной служб, а также системы управления качеством.

Метрологическая служба — служба, создаваемая в соответствии с законодательством для выполнения работ по обеспечению единства измерений и для осуществления метрологического контроля и надзора [12].

Сотрудники метрологической службы сервисного предприятия осуществляют поверку⁶ и калибровку⁷ средств измерений. На территории Вологодской области только две сервисные организации (ЗАО ПФ «Вологдамедтехника» и ЗАО «Медпромбыт») имеют в своей структуре метрологические службы, деятельность которых аккредитована Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт).

⁶ Поверка — установление пригодности средства измерений к применению на основании экспериментально определяемых метрологических характеристик и подтверждения их соответствия установленным обязательным требованиям.

⁷ Калибровка — совокупность операций, устанавливающих соотношение между значением величины, полученным с помощью данного средства измерений, и соответствующим значением величины, установленным с помощью эталона с целью определения действительных метрологических характеристик этого средства измерений.

Таблица 6. Загрузка производственных мощностей организации и наличие служб

Сервисная организация	Загрузка производственных мощностей, %	Наличие службы/системы		
		Метрологическая служба	Система управления качеством	Транспортная служба
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	85	да	да	да
ООО «Медфарма-Вологда»	85	нет	да	да
ЗАО «Медпромбыт»	80	да	да	да
ООО «Дельрус-В»	60	нет	да	да
ООО «Вологда.Медицина.Сервис»	60	нет	нет	нет

Эффективность технического обслуживания медицинской техники⁸ обеспечивается благодаря выполнению требований действующей системы управления качеством. В Вологодской области практически все сервисные организации имеют систему управления качеством, за исключением ООО «Вологда.Медицина.Сервис». Техническая служба планирует и реализует мероприятия по приведению системы управления качеством в соответствие с требованиями действующих национальных и международных стандартов системы управления качеством, а также осуществляет контроль за выполнением работ по техническому обслуживанию медицинской техники.

Качество ремонтных работ подтверждается гарантийными обязательствами:

- а) на изделия медицинской техники, не выработавшие свой ресурс, предоставляется гарантия сроком на 3 месяца;
- б) на изделия медицинской техники, выработавшие свой ресурс, предоставляется гарантия сроком на один месяц.

При техническом обслуживании медицинской техники применяются разнообразные формы контактов с потребителями. Важное место занимает такая форма профессиональных взаимоотношений, как организация сервисного сопровождения на месте размещения медицинской техники.

⁸ Опрос главных врачей государственных учреждений здравоохранения Вологодской области в 2011 году показал, что в среднем они оценивают качество сервиса медицинской техники, предоставляемого региональными сервисными организациями, на 3,92 балла по пятибалльной шкале.

В основном это связано с тем, что современные медицинские комплексы сложны для транспортировки и демонтажа. Как показывают исследования [13], 90% всех видов работ по сервису медицинской техники проводится в учреждениях здравоохранения и только 10% работ – в стационарных условиях (производственных мастерских сервисной организации). При необходимости отдельные запасные части к оборудованию изготавливаются непосредственно в этих мастерских, а при невозможности изготовления они заказываются у предприятий-производителей медицинской техники. Для перевозки медицинской техники практически все сервисные организации Вологодской области имеют транспортную службу, за исключением ООО «Вологда.Медицина.Сервис».

По результатам анкетного опроса 2011 г. были получены также качественные сведения – мнения и оценки экспертов в лице главных врачей учреждений здравоохранения (33 чел.) и руководителей сервисных организаций (5 чел.) области о факторах, сдерживающих развитие региональной инфраструктуры сервиса медицинской техники⁹ (табл. 7).

⁹ Под инфраструктурой сервиса медицинской техники региона следует понимать совокупность специфических взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов, необходимых и достаточных для выявления и предупреждения отказов и неисправностей парка медицинской техники региона путем своевременного выполнения работ, обеспечивающих её работоспособность в течение планового периода (Щербакова А.А. Сущность и состав региональной инфраструктуры сервиса медицинской техники // Проблемы развития территорий. – 2010. – № 6 (52). – С. 61-66.).

Таблица 7. Факторы, сдерживающие развитие инфраструктуры сервиса медицинской техники

Рейтинг	Фактор	Количество экспертов, чел.		Итого	
		Медицинские учреждения	Сервисные организации	чел.	%
1	Недостаток финансовых средств	30	5	35	92
2	Низкая эффективность существующих механизмов государственных закупок	9	4	13	34
3	Несовершенство нормативной базы	8	4	12	32
4	Низкая квалификация инженеров, осуществляющих техническое обслуживание медицинской техники в регионе	11	1	12	32
5	Отсутствие системы мониторинга состояния парка медицинской техники	6	1	7	18

Недостаток финансовых средств отмечается как главный фактор, сдерживающий развитие инфраструктуры сервиса медицинской техники (92% экспертов). На втором месте – низкая эффективность существующих механизмов государственных закупок услуг по сервису медицинской техники (34% экспертов).

Таким образом, можно заключить, что инфраструктура сервиса медицинской техники Вологодской области недостаточно развита и поэтому сегодня существует необходимость разработки мероприятий, которые позволят обеспечить бесперебойную и безопасную работу парка медицинской техники учреждений здравоохранения региона и впоследствии в целом повысить структурную, организационную, финансовую эффективность сферы здравоохранения.

При этом важную роль в решении этого вопроса должны сыграть органы государственной власти и управления здравоохранением, которые могут обязать главных врачей медицинских учреждений уделять должное внимание сервису медицинской техники. В условиях ограниченного финансового обеспечения первоочередными направлениями работы в этой сфере будут также являться: а) дальнейшее ускоренное внедрение Автоматизированной информационной системы мониторинга медицинских изделий (АИС работает в тестовом режиме пока в 60 регионах Российской Федерации); б) создание технических служб на базе областных и городских учреждений здравоохранения; в) закупка унифицированной медицинской техники с целью сокращения времени ее технического обслуживания.

Литература

1. Техническое обслуживание медицинской техники: методические рекомендации: утв. письмом Департамента гос. контроля лекарств, средств, изделий мед. назначения и мед. техники Минздрава России от 27.10.03 № 293-22/233 // Здравоохранение. – 2004. – № 5. – С. 161-176.
2. ОСТ 42-21-9-80 «Система технического обслуживания и ремонта медицинской техники. Основные положения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://phtiziatr.ru/documents/drugoe/?doc=1426>
3. Власова, И. Почему закупленное государством медицинское оборудование простаивает или не используется по назначению? [Электронный ресурс] / И. Власова. – Режим доступа: <http://www.dislife.ru/flow/theme/6299/>
4. Щербакова, А.А. Исследование состояния парка медицинской техники учреждений здравоохранения региона (на примере Вологодской области) / А.П. Дороговцев, А.А. Щербакова // Проблемы развития территорий. – 2010. – № 4(50). – С. 68-74.

5. Васильева, Е.В. Состояние медицинского оборудования в учреждениях здравоохранения Санкт-Петербурга в свете экономического кризиса [Электронный ресурс] / Е.В. Васильева, Ю.С. Кудрявцев // Медтехника и медизделия. – 2009. – № 2(52). – Март-апрель. – Режим доступа: [http://www.farosplus.ru / index.htm?/mtmi/mt_52/sost_med_oborud.htm](http://www.farosplus.ru/index.htm?/mtmi/mt_52/sost_med_oborud.htm)
6. Руководство по организации закупок, технического обслуживания, ремонта и списания медицинской техники / под общ. ред. А.В. Малиновского. – СПб.: Медтехника, 2008. – 160 с.
7. Руководство по ремонту и техническому обслуживанию медицинской техники / под общ. ред. А.В. Малиновского. – СПб.: Медтехника, 2007. – 288 с.
8. Васильева, О.Е. Эффективность сервисного обслуживания продукции / О.Е. Васильева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 175 с.
9. Федеральный закон №128-ФЗ от 08.08.2001 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rsn-sk-26.ru/licenses/normativnye-dokumenty/federalnyj-zakon-ot-08-08-2001-128-fz-o-litsenzirovanii-otdelnykh-vidov-deyatelnosti/>
10. Положение о лицензировании технического обслуживания медицинской техники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cliff.ru/documents/pst32/>
11. Марданов, Р. Возрождение системы сервиса медтехники / Р. Марданов // Ремедиум. – 2000. – №1-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.remEDIUM.ru/business/medtech/articles/detail.php?ID=5263
12. Метрология: термины и определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.metrologie.ru/metrology-defin13.htm>
13. Тогунов, И.А. Некоторые проблемы рынка медицинской техники на региональном уровне / И.А. Тогунов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusmedserv.com/zdrav/article_102.html
14. Щербакова, А.А. Сущность и состав региональной инфраструктуры сервиса медицинской техники / А.А. Щербакова // Проблемы развития территорий. – 2010. – № 6(52). – С. 61-66.

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

УДК 336.145.1(470)

© Ускова Т.В.

© Сычев М.Ф.

Резервы укрепления региональных бюджетов на выходе из кризиса

В статье продолжается обсуждение вопросов, затронутых в публикациях В.А. Ильина и А.И. Поваровой¹, относительно проблем формирования и функционирования региональных бюджетов. Приводятся дополнительные данные о разбалансированности бюджетной системы регионов Северо-Западного федерального округа РФ. Вносятся предложения, реализация которых позволит увеличить доходы региональных бюджетов, оптимизировать их расходы, повысить влияние региональных бюджетов на инновационное развитие территорий.

Бюджеты субъектов РФ, управление бюджетным процессом, повышение бюджетной эффективности.

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

доктор экономических наук, заместитель директора
зав. отделом Института социально-экономического
развития территорий РАН
tvu@vscc.ac.ru

**Михаил Федорович
СЫЧЕВ**

кандидат экономических наук
ведущий научный сотрудник ИСЭРТ РАН
common@vscc.ac.ru

Финансово-экономический кризис, охвативший многие страны во второй половине 2008 года, принципиально изменил режим функционирования российской экономики. Снижение цен и спроса на товары российского экспорта вызвало в отечественной экономике рецессию,

сопровождающуюся обесценением рубля. Ухудшение ситуации в экономике сразу же негативно отразилось на состоянии бюджетной системы страны: значительно сократились поступления в бюджеты всех уровней, обострилась ситуация с выполнением расходных обязательств.

¹ Ильин В.А. От главного редактора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2 (14). – С. 9-14; Поварова А.И. Трёхлетний бюджет: ждать ли стабильности // Там же. – С. 20-36.

Доходы федерального бюджета, наиболее зависимого от конъюнктуры рынка, в 2009 году по сравнению с 2008 годом сократились на 23% в реальном выражении, расходы, напротив, увеличились почти на 25%. Профицит федерального бюджета, составлявший 4,1% ВВП, сменился впервые за десятилетие дефицитом равным 5,9% ВВП.

Правительство страны приняло беспрецедентные меры по смягчению кризисной обстановки. На финансирование бюджетных расходов из Резервного фонда в 2009 году было выделено порядка 3 трлн. рублей (7,7% ВВП). Однако преодолеть существенное сокращение потребительского спроса, сжатие инвестиционных процессов и ослабление других факторов, обеспечивающих экономический рост, не удалось.

Негативные процессы очень сильно повлияли на бюджеты субъектов РФ. Их суммарный консолидированный бюджет по доходам в 2009 году по сравнению с 2008 годом сократился на 6,6% ВВП. Одновременно, в отличие от федерального уровня, уменьшились на 2,3% ВВП и расходы суммарного консолидированного бюджета субъектов страны. Дефицит бюджетов субъектов достиг 329 млрд. руб².

Расстройство динамики и структуры, рост дисбалансированности региональных бюджетов, проявившиеся в 2009 году, в решающей степени определялись спецификой их базовых производств. Резко снизились доходные возможности бюджетов нефтедобывающих регионов. Но в наибольшей мере пострадали регионы с высоким удельным весом промежуточных производств с экспортной ориентацией (чёрной металлургии, основной химии, лесопромышленности).

² Дробышевский С., Синельников-Мурылев С., Соколов И. Эволюция бюджетной политики России в 2000-е годы: в поисках устойчивости национальной бюджетной системы // Вопросы экономики. — 2011. — №1. — С. 7-8.

Снижение объёмов экспорта продукции этих производств, падение мировых цен на неё вызвали обвальный спад прибыли. А это, в свою очередь, крайне болезненно отразилось на налоговых доходах. Так, в регионах, имеющих крупнейшие предприятия чёрной металлургии, в 2009 году объёмы налоговых доходов в региональных бюджетах по отношению к уровню, достигнутому в 2008 году, составили: в Вологодской области — 59,5%, в Челябинской — 66, Кемеровской — 68, Белгородской — 71, в Липецкой и Свердловской областях — 78%. И только с наращиванием спроса на металлопродукцию в 2010 году в бюджетной системе этих регионов начался процесс постепенного «оздоровления».

В целом в стране 2010 год стал переходным от кризиса к нормальному развитию. По оценкам Росстата, к концу года ВВП и промышленное производство достигли 97–99% значений показателей сентября 2008 года, но в некоторых отраслях зафиксировано существенное отставание от докризисных уровней: в машиностроении — на 20%, металлургии — на 8%, строительстве — на 5%. Поэтому полноценного восстановления большинства отраслей следует ожидать лишь во втором полугодии текущего или в начале 2012 года³. Но важно то, что по мере улучшения макроэкономической ситуации объём доходов федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ увеличивается. Дефицит федерального бюджета в 2010 году сократился до 4,3% ВВП против 5,9% ВВП в 2009 году⁴. Консолидированный бюджет субъектов РФ в первом полугодии 2010 года по доходам был больше, чем за тот же период 2009 года, на 1,6%, а по расходам — на 5,2%.

³ Кудрин А., Сергиенко О. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. — 2011. — №3. — С. 4.

⁴ Тимохина Е. Анализ устойчивости федерального бюджета России в период кризиса // Вопросы экономики. — 2011. — №1. — С. 35.

Таблица 1. Получение кредитов и расходы на их обслуживание в субъектах СЗФО в 2008 – 2010 гг.

Субъекты	Банковские и бюджетные кредиты, млрд. руб.			Процентные расходы, млн. руб.		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Вологодская область	0,2	6,4	8,5	35	189	493
Новгородская область	1,7	1,5	5,1	150	347	445
Калининградская обл.	1,5	2,3	5,7	139	218	250
Архангельская область	6,5	13,3	11,6	90,5	769	767
Псковская область	0	0,1	1,4	4,3	2,2	12
Республика Карелия	3,2	4,3	7,7	314	750	805
Мурманская область	1,3	5,3	3,6	17,3	69	148
Республика Коми	0,3	3,1	3,1	296	691	579
Ленинградская область	0,09	1,1	0,7	282	296	318
г. Санкт-Петербург	0	1,6	2,0	770	25,6	65,4

Однако величина расходов при этом вновь снизилась на 1,8% ВВП за счёт реализации в регионах рекомендуемых федеральными властями ограничений собственных бюджетных расходов⁵.

Напряжённость формирования доходов и расходов региональных бюджетов в ближайшие годы, к сожалению, сохранится. Дело, прежде всего, в том, что в 2011 – 2013 гг. федеральный бюджет будет выполняться в условиях серьёзных ограничений государственных финансовых ресурсов. В этой связи обеспечение устойчивости в развитии региональных бюджетов не может, как было недавно, опираться на мощную федеральную поддержку и требует соответствующих управленческих действий в регионах.

Каковым должно быть содержание этих действий в сложившейся обстановке? В ИСЭРТ РАН проводится исследование этой проблемы на материалах функционирования бюджетных систем субъектов Северо-Западного федерального округа.

Прежде всего, отметим, что в 2000 – 2007 гг. и первой половине 2008 года региональные бюджеты всех субъектов округа заметно укрепились. В сопоставимой оценке душевая бюджетная обеспеченность (с учётом федеральных поступлений) в 2008 году выросла по отношению к 2000 году в среднем по округу в 2 раза.

⁵ Дробышевский С. и др. Указ. соч. – С. 11.

В региональных бюджетах повысился удельный вес собственных доходов. В большинстве регионов сократилась задолженность по бюджетным платежам, снизился объём государственного долга и расходы на его обслуживание. Заметно увеличилось бюджетирование капиталовложений.

Однако с сентября 2008 года наполнение региональных бюджетов резко ухудшилось. Уже в данном году бюджетный дефицит наблюдался в половине регионов округа. А в 2009 – 2010 гг. число регионов, в которых имел место дефицит консолидированных бюджетов к собственным доходам, возросло. По утверждённым показателям расходные части всех региональных бюджетов округа на 2011 год приняты с дефицитом к собственным доходам⁶.

Во всех субъектах Северо-Запада произошло существенное наращивание заимствований для обеспечения расходных обязательств (табл. 1).

Концентрация на поддержании социальной стабильности за счёт роста текущих затрат обуславливает диспропорцию расходных статей бюджета, снижает инвестиционную привлекательность регионов, тормозит решение других экономических проблем с помощью бюджетных инвестиций.

⁶ Подробно эта ситуация была охарактеризована в вышеназванной публикации В.А. Ильина.

Таблица 2. Объёмы и удельный вес расходов консолидированных бюджетов субъектов СЗФО РФ на капитальные вложения в 2008–2010 гг.

Регион	2008 г.		2009 г.			2010 г.		
	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	к 2008 г., %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	к 2008 г., %
Республика Карелия	2,9	10,5	1,9	6,6	65,5	1,9	6,0	65,5
Республика Коми	4,8	10,8	4,3	9,3	89,6	3,2	6,7	66,7
Архангельская обл.	10,2	18,3	5,8	10,4	56,9	6,5	10,7	63,7
Вологодская обл.	7,4	14,7	4,7	10,0	63,5	5,3	10,0	71,6
Калининградская обл.	9,7	26,7	11,4	28,9	117,5	10,8	26,1	111,3
Ленинградская обл.	9,3	15	8,5	12,7	91,4	6,2	8,9	66,7
Мурманская обл.	5,2	11,0	4,5	9,2	86,5	4,9	10,0	94,2
Новгородская обл.	3,3	14,5	2,5	9,3	75,8	3,7	14,6	112,1
Псковская обл.	1,7	9,7	1,4	6,9	82,4	2,1	9,1	123,5
г. Санкт-Петербург	120,5	33,5	103,4	31,0	85,8	98,0	27,0	81,3
По СЗФО	175,5	23,9	149,5	20,9	85,2	141,1	18,1	80,4

Таблица 3. Сумма налоговых платежей, недоплативших в бюджеты субъектов РФ в результате предоставления льгот в соответствии с региональным законодательством в 2006–2009 гг.

Регион	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		Всего за 2006–2009 гг.	
	Млрд. руб.	В % к налоговым доходам	Млрд. руб.	В % к налоговым доходам	Млрд. руб.	В % к налоговым доходам	Млрд. руб.	В % к налоговым доходам	Млрд. руб.	В % к налоговым доходам
Вологодская обл.	2,1	8,0	3,3	10,1	3,0	7,1	2,7	10,7	11,1	8,8
Ленинградская обл.	3,3	11,7	2,6	7,6	3,3	7,5	3,4	7,9	12,6	8,3
Новгородская обл.	0,8	9,1	0,8	8,4	0,7	4,6	0,9	6,5	3,2	6,8
Архангельская обл.	1,6	8,7	1,7	7,3	1,7	5,2	1,3	4,8	6,3	6,2
Мурманская обл.	1,2	5,9	1,7	6,0	2,1	6,9	2,0	6,4	7,0	6,2
Псковская обл.	0,5	7,8	0,4	5,8	0,5	5,0	0,5	4,8	1,9	5,6
Республика Карелия	0,5	4,7	0,6	6,4	0,6	4,0	0,8	6,0	2,5	4,9
Республика Коми	0,8	3,0	1,0	3,7	1,2	3,2	1,2	3,6	4,2	3,4
г. Санкт-Петербург	4,9	3,3	4,1	2,1	6,0	2,4	9,35	4,3	24,3	3,0
Калининградская обл.	0,2	1,7	0,4	2,7	0,4	1,7	0,04	0,2	1,0	1,4
Всего по СЗФО	15,9	5,0	16,6	4,2	19,6	3,9	22,4	5,1	74,5	4,5

В настоящее время только два субъекта округа – Калининградскую область и г. Санкт-Петербург – можно отнести к регионам, в которых относительно выражена модернизационная ориентация бюджета. В остальных субъектах в бюджет развития направляется в среднем лишь 10–15% затрат (табл. 2).

Вместе с тем, проводимые в ИСЭРТ РАН исследования по проблеме функционирования региональных бюджетных систем округа показывают, что имеющиеся резервы и возможности для наполнения доходов и расходов бюджетов используют-

ся далеко не в полной мере. Неоправданно высок уровень льготного налогообложения в соответствии с региональным законодательством (табл. 3). Так, в результате предоставления льгот по имущественным налогам Вологодская область в 2006–2009 гг. потеряла порядка 9% налоговых доходов.

Уровень бюджетной обеспеченности территорий серьезно подрывается вследствие предоставления федеральных льгот по региональным и местным налогам (табл. 4). Очевидно, что требуются поэтапная отмена или полная компенсация данных льгот.

Таблица 4. Сумма налоговых платежей, недопоступивших в бюджеты субъектов РФ в результате предоставления льгот в соответствии с федеральным законодательством в 2008–2009 гг.

Регион	2008 г.		2009 г.		Всего за 2008 – 2009 гг.	
	Млн. руб.	В % к налоговым доходам	Млн. руб.	В % к налоговым доходам	Млн. руб.	В % к налоговым доходам
Новгородская обл.	1146,3	8,0	1598,1	11,2	2744,4	9,6
Республика Карелия	1201,6	7,7	1207,6	9,3	2409,2	8,4
Ленинградская обл.	2955,2	6,6	3038,2	7,0	5993,4	6,8
Вологодская обл.	1523,9	3,6	2984,1	11,8	4508	6,6
Республика Коми	1708,4	4,8	2022,6	6,1	3731	5,4
Архангельская обл.	1102,0	3,4	1212,8	4,5	2314,8	3,9
Псковская обл.	300,7	3,2	432,4	4,4	733	3,8
Мурманская обл.	765,3	2,4	1072,8	3,4	1838	3,0
Калининградская обл.	587,7	2,8	858,0	4,4	1145,8	2,8
г. Санкт-Петербург	3495,3	1,4	3996,9	1,8	7492,2	1,6
Всего по СЗФО	14790,7	3,0	18427	4,2	33218,6	3,5

Таблица 5. Неиспользованные бюджетные ассигнования консолидированных бюджетов субъектов СЗФО, % к утверждённым ассигнованиям

Регион	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Калининградская область	13,2	12,1	14,2
Мурманская область	4,5	6,0	7,8
Архангельская область	8,3	5,3	7,7
г. Санкт-Петербург	6,0	5,4	7,0
Республика Карелия	5,5	8,0	6,6
Псковская область	8,0	4,5	6,3
Ленинградская область	8,4	6,1	6,1
Республика Коми	5,2	6,1	4,7
Вологодская область	3,0	4,3	4,3
Новгородская область	5,8	5,3	3,6

Снижает качество управления бюджетным процессом отсутствие системы индикативного планирования бюджета на региональном уровне. Недостоверные прогнозы обуславливают неритмичность кассового исполнения расходов, затрудняющую своевременное и эффективное использование бюджетных ассигнований. Подобная ситуация складывается практически во всех субъектах Северо-Запада. При этом существенная доля неиспользованных ассигнований приходится на межбюджетные трансферты, несвоевременно поступившие из федерального бюджета (табл. 5).

Наряду с решением обозначенных проблем нельзя ослаблять внимание к другим хорошо известным мерам по повышению уровня региональной бюджетной обеспеченности.

Это, прежде всего, диверсификация доходного потенциала регионов. Решение этой задачи видится в разработке ответственной структурной политики и в планомерной поддержке бизнеса, в развитии конкурентоспособных корпоративных структур, заинтересованных в инновациях. Необходимо повышение деловой активности малого бизнеса с помощью модернизации патентной системы налогообложения, реформирования региональных программ предпринимательства. Доходы от этого сектора экономики должны стать более весомыми источниками формирования территориального бюджета.

По-прежнему актуальным остаётся повышение уровня собираемости налогов как важнейшего резерва пополнения доходной базы.

Для этого налоговым службам в регионах нужно, на наш взгляд, более активно использовать свои права по бесспорному взысканию имеющейся задолженности по платежам в бюджет. Потенциальные дополнительные доходы консолидированного бюджета Вологодской области за счёт ликвидации совокупных долговых обязательств перед бюджетом оцениваются в 2 млрд. руб., из них недоимка – 0,9 млрд. руб. по данным УФНС по Вологодской области на 01.02.2011 г.

Из-за непрозрачности зарплатных схем, особенно в коммерческих структурах, консолидированный бюджет региона, по расчетам ИСЭРТ РАН, недополучает более 40% НДФЛ.

Требуется повышать уровень исполнения расходов. При значительных объёмах неосвоенных ассигнований Вологодская область в 2009–2010 гг. в соответствии с федеральным законодательством возвратила в федеральный бюджет почти 600 млн. руб. неиспользованных трансфертов, имевших целевой характер.

Данная ситуация во многом обусловлена тем, что часть целевых трансфертов (субсидий и субвенций) перечисляется Министерством финансов в регионы в IV квартале финансового года. В результате бюджетополучатели, главным образом муниципалитеты, не могут обеспечить их своевременное использование.

Решение проблемы видится в законодательной корректировке порядка возврата остатков целевых трансфертов, в первую очередь субсидий на софинансирование программ социально-экономического развития регионов.

И конечно, бюджетная политика даже в период бурного экономического роста должна строиться исходя из того, что этот рост не может быть бесконечен, а колебания экономической конъюнктуры неизбежны.

Подобный подход возможно реализовать при условии проведения политики управления бюджетом, ключевыми составляющими которой должны стать:

1. Использование конъюнктурных доходов на те направления, которые не приводят к появлению новых расходов, а позволяют снизить объём обязательств в перспективе без острых социальных последствий (капитальные затраты, финансирование жилищных программ и т.д.).

2. Создание финансовых резервов, которые в случае кризиса позволят продолжать реализацию расходных приоритетов.

3. Сценарный подход к составлению бюджета, гарантирующий исполнение социально значимых обязательств при неблагоприятной экономической конъюнктуре и позволяющий видеть, от каких расходов следует отказаться при ухудшении экономической ситуации.

Литература

1. Дробышевский, С. Эволюция бюджетной политики России в 2000-е годы: в поисках устойчивости национальной бюджетной системы / С. Дробышевский, С. Синельников-Мурылев, И. Соколов // Вопросы экономики. – 2011. – №1. – С. 4-25.
2. Кудрин, А. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России / А. Кудрин, О. Сергиенко // Вопросы экономики. – 2011. – №3. – С. 4-19.
3. Тимохина, Е. Анализ устойчивости федерального бюджета России в период кризиса / Е. Тимохина // Вопросы экономики. – 2011. – №1. – С. 26-38.
4. Об исполнении бюджетов субъектов РФ за 2008 – 2011 гг. [Электронный ресурс] : Отчетность Казначейства России // Официальный сайт Федерального Казначейства. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.htm>.
5. Ильин, В.А. От главного редактора / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2 (14). – С. 9-16.
6. Поварова, А.И. Трёхлетний бюджет: ждать ли стабильности / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2 (14). – С. 20-36.

Роль экономической науки в эволюции общественного сознания

В статье рассматривается место экономической науки в эволюции общественного сознания. Обосновывается, что реализация в российской практике концептуальных положений господствующих в настоящее время экономических теорий не обеспечивает решения задач национального развития. Экономическая наука, по мнению автора, должна способствовать формированию общественного сознания, в котором примат принадлежит функции созидания.

Экономические теории, общественное сознание, социально-экономическое развитие.

**Михаил Васильевич
СЕЛИН**

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики
Вологодской государственной молочнохозяйственной академии
им. Н.В. Верещагина
academy@molochnoe.ru

С началом развития цивилизованного общества возникла система наук, которая изучает социум, т.е. общность людей, характеризующую единством условий жизнедеятельности и их интересами. К таким наукам, изучающим общество, с этих позиций относятся: философия, история, политология, психология, а также экономическая наука в самом широком смысле слова. Каждая из них имеет свой предмет и объект исследования. Но если двадцать-тридцать лет назад считалось, что философия является основной методологической наукой в обществе, то в настоящее время такая точка

зрения для части исследователей не является бесспорной. Действительно, значительная группа отдельных индивидуумов нашего общества – учёных, тех же философов, историков, физиков, математиков, – ринулась в бизнес и в политику практически осваивать основные принципы науки «Экономикс», забыв про «основное ремесло». Такие процессы в обществе превратили экономическую науку в механизм, который формирует мировоззрение отдельного индивида и управляет его интересами, стимулами, определяет мотивы поведения. Отсюда следует признать, что экономиче-

ская наука в настоящее время определённым образом влияет на эволюцию общественного сознания.

Вопрос о предмете экономической теории остаётся до сего дня спорным в экономической науке. Дискуссии среди экономистов в этой области продолжаются. Дело в том, что от взгляда на эту проблему зависят область предмета и объекта исследования, система методов его изучения, направленность практических предложений. Известные американские экономисты С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи настаивают на той точке зрения, что «экономика — это дисциплина, изучающая, каким образом общество с ограниченными дефицитными ресурсами решает, что, как и для кого производить. Это определение отражает тот факт, что проблемы выбора в экономике, т.е. принятия решений об использовании ограниченных ресурсов для удовлетворения человеческих потребностей и желаний, настолько обыденны, что, сталкиваясь с ними, мы чаще всего не замечаем этого» [1]. Это мнение разделяет А.С. Булатов: «Экономическая теория создана и развивается экономистами различных школ и направлений, поэтому её определения различны... Хозяйственная жизнь (хозяйственная деятельность) базируется на том, что для получения нужных благ общество использует экономические ресурсы, которые в большинстве случаев ограничены, и поэтому их надо использовать более эффективно» [2].

Есть и более оригинальная точка зрения. О.Ю. Мамедов считает, что «современная экономика — бесконечный детектив: здесь случайность «притворяется» закономерностью, а закономерность «отвергается» случайностью; это право на экономическую независимость и возможность ошеломляющего коммерческого успеха» [3].

Анализ фактов в их исторической последовательности и логика развития

общества позволяют достаточно объективно подойти к рассмотрению этой проблемы.

Первоначальное представление о предмете экономической теории связано с учением древнего мира, которое определяло экономику как науку о богатстве, науку об умении налаживать состояние, делать деньги. Мыслители средневековья связывали предмет экономической теории с обсуждением конкретных проблем и их решением. Главное внимание при этом уделялось сфере обращения.

Классическая английская школа расширила предмет экономической теории до исследований условий производства, накопления, распределения. А. Смит (1723 — 1790) определял предмет экономической теории как изучение природы и причин богатства народов. Д. Рикардо (1772 — 1823) связывал предмет экономической науки с распределением доходов и выяснением законов распределения. Дж. Стюарт Милль (1806 — 1873) считал, что для экономической теории представляют интерес объективно действующие законы, касающиеся действий людей, нацеленных на производство богатства. Богатство нации отождествлялось им с массой созданных товаров.

Основная заслуга концепций, возникших в противовес классической английской школе, — усиление социальной направленности экономической теории. Так, К. Маркс (1818 — 1883) и Ф. Энгельс (1820 — 1895) видели в качестве основной задачи экономической теории выяснение природы общества как социума и изучение его эволюции.

Предмет изучения экономической теории марксизмом связывается с познанием экономических отношений, складывающихся между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления ими материальных благ. Такие отношения, названные классиками марксизма произ-

водственными, реализуются, взаимодействуя с производительными силами общества, и проявляются как система объективных общественных законов. Изучение этих законов, согласно марксизму, и является задачей экономической теории. В основе изучения общества в теории марксизма лежит метод материалистической диалектики, позволяющей определять функции экономической теории, изучать, объяснять процессы и явления экономической жизни общества.

Значительная группа отечественных экономистов (в их числе Л.И. Абалкин, В.А. Медведев, О.И. Ожерельев) разделяют именно эту точку зрения и считают, что экономическая теория выполняет четыре взаимосвязанные функции: идеологическую, познавательную, методологическую, практическую [4]. На их взгляд, экономическая теория тем успешнее выполняет свою познавательную функцию, чем глубже она проникает в сущность производственных отношений и экономических законов, чем полнее раскрывает их систему и механизм действия. Важно не только рассматривать систему экономических законов, их взаимосвязь и проникновение, выявлять причинно-следственную связь экономических явлений и процессов, но и использовать эти знания в управлении социально-экономической системой. Экономическая теория выступает как фундаментальная научная основа сознательного регулирования и управления процессом воспроизводства.

В рамках современного общества правящие круги опираются в своей деятельности на разработки и достижения экономической теории. Однако реальная действительность указывает на то, что управление общественным производством не имеет всеобъемлющего характера и сохраняет в определённом отношении стихийный, неконтролируемый характер. Решение социально-экономических проблем

часто имеет тенденциозную направленность, противоречащую интересам отражения действительности.

Общество, используя познавательную функцию экономической теории, может отражать реальную действительность в виде экономических категорий, выявлять и разрешать противоречия в экономике и на этой основе грамотно строить социально-экономическую политику государства.

Экономическая теория при этом выполняет исключительно важные и ответственные задачи:

- исследует и раскрывает направления преобразований производственных отношений;
- разрабатывает механизм реализации действия экономических законов;
- определяет направления всесторонней интенсификации производства в научно-технической революции в обществе.

Итак, познавательная функция экономической теории предстаёт как важнейшее теоретическое оружие господствующего социального слоя и таким образом выполняет идеологическую функцию. «Она имеет первостепенное значение в формировании научного мировоззрения, передового политического и экономического сознания масс... Идеологическая действительность политической экономии тем выше, чем полнее и глубже отражает её, а главное, чем надёжнее обосновывает пути решения насущных проблем и точнее отвечает на жгучие вопросы современности» [2].

Полученные результаты теоретического анализа обобщаются и в последующем реализуются на практике, что в конечном счёте проявляется: в поиске наиболее эффективных форм и методов использования объективных экономических законов; в разработке научных основ экономической политики и управления экономикой; в создании и отработке механизма реализации экономических законов в обществе.

Практическая функция экономической теории как науки связана с конкретизацией её теоретических выводов, с проверкой их истинности на практике. При таком подходе исследователей экономическая наука к числу наиболее актуальных задач, выдвинутых практикой и нуждающихся в теоретической разработке, относит: оценку состояния и тенденций развития современных производительных сил в НТР; исследование отношений собственности во всём многообразии форм и методов её реализации; обоснование цели развития производства; определение роли государства в управлении; создание теории экономического роста на интенсивной основе и путей повышения эффективности производства; взаимосвязи природы и общества, темпов и пропорций, структуры и оптимальной организации общественного производства; разработку целостной концепции функционирования рыночного хозяйства с учётом всех его компонентов, относящихся не только к экономике, но и к другим областям общественной жизни.

И с этих позиций экономической теории присуща ещё одна функция – методологическая. Она выступает в качестве теоретического фундамента целого комплекса наук – отраслевых, функциональных и находящихся на стыке различных отраслей знания.

Другая часть отечественных экономистов придерживается в своём мировоззрении основополагающих теоретических принципов современной западной экономической теории, которая связана с господством трёх школ: Венской, Лозаннской и Кембриджской.

Основная заслуга этих школ – осуществление маржиналистской революции в форме анализа и синтеза всех экономических актов на основе индивидуальных степеней предпочтения, выделения проблемы частичного и всеобщего равновесия.

Основную цель экономической теории они видят в исследовании социальных законов, действие которых определяют индивидуально-психологические мотивы поведения экономического субъекта. Общественные законы проявляются как арифметическая сумма действий всего множества изолированных членов общества.

Дж. М. Кейнс (1883 – 1946) считал, что экономическая теория изучает, каким образом люди делают выбор в распределении редких, имеющих альтернативное использование ресурсов, чтобы производить, обменивать и потреблять экономические блага для удовлетворения своих неограниченных потребностей.

Утверждение кейнсианских взглядов в экономической теории связано с формированием концепций современного либерализма в форме монетаризма. В центре внимания монетаристов находится механизм воздействия на инфляционные процессы посредством изменения денежной массы и обращения денег. Предмет экономической теории связывается с изучением законов движения денежной массы, которые объявляются первоосновой экономического развития. Теория рациональных ожиданий апеллирует к способностям субъектов адаптироваться к реалиям рыночного хозяйства.

Теория общественного выбора пытается преодолеть слабости регулирования экономики государством и обращается к принципу индивидуализма как к основе принятия общественных решений. Институциональная экономическая теория рассматривает преимущественно организационно-экономические отношения.

Ряд отечественных экономистов (в частности И.П. Николаева [6], В.Д. Камаев [7]) отмечают, что в разные периоды развития цивилизации взгляды на предмет исследования экономической теории меня-

лись. Однако наиболее распространённое определение предмета экономической теории относится к концу XIX — началу XX в. и связано с изучением закономерностей рационального использования ограниченных ресурсов для удовлетворения конкурирующих целей. В фокусе внимания экономистов находится проблема выбора направления использования редких благ. В.Д. Камаев пишет: «Предметом экономической науки является поведение людей в процессе производства благ в мире ограниченных ресурсов и управление им. Целью здесь выступает достижение максимального удовлетворения безграничных потребностей человека на основе обеспечения прибыли».

Но если рассматривать эту проблему с точки зрения развития современной цивилизации, то согласиться с этими утверждениями вряд ли возможно, и вот почему:

- нельзя экономическую науку сводить только к функциональному анализу, что вытекает из вышеизложенных автором концептуальных положений;
- поскольку общество есть определённый социум в рамках изучения предмета экономической теории, то требуется социально-экономический анализ, которым авторы исследования явно пренебрегают.

Марксизм как экономическое течение доказал, что основной движущей силой развития цивилизации являются производительные силы общества, в основе которых лежат личностный фактор производства и вещественные элементы материального мира. Мировоззрение, социум формируются именно под воздействием условий жизнедеятельности человека. Игнорирование этих факторов и обстоятельств экономической теорией сводит предмет её изучения к схоластике — поверхностному суждению, бесплодному умствованиям.

К сожалению, это имеет место в современной российской жизни. Вместо продуманной социально-экономической политики государства принимается масса различных программ по тем или иным направлениям развития общества, которые в конечном счёте не выполняются.

Президент России Д.А. Медведев выдвинул идею модернизации общества. Однако в нашей истории до того было проведено по крайней мере три крупных модернизации — в период царствования Ивана Грозного и Петра I и в период индустриализации страны в середине XX века.

Для всех трёх этих периодов модернизации характерна жёсткая вертикаль власти, принуждение к труду и значительная социальная опора власти в обществе. Но имеет ли сегодня власть такие возможности?

Нынешние реформы, под какими бы лозунгами они не проводились, привели граждан России к апатии и нанесли колоссальный урон воспроизводству генопа нации. А отсюда следует, что те методы управления, которые применялись в последний период времени при реформировании российского общества, не дали ответа на вопрос о том, как добиться того, чтобы наша нация была уважаемой в мировой цивилизации.

А ответ на этот вопрос, на наш взгляд, есть, и он простой: нужна модернизация общественного сознания!

В.И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» [8] в 1918 году утверждал, что «русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями», указывая на низкий уровень сознания среди пролетариата. Что изменилось за почти прошедшее столетие? И особенно за последние два десятка лет? Чем мы можем порадовать себя? Превращением России в сырьевой придаток развитых капиталистических стран? Низкой производительностью труда и низким качеством

продукции, порождаемых как отсталой технологией, так и слабой производственной дисциплиной, отсутствием интереса к работе, низким уровнем жизни населения? Да? Список негативных тенденций, присущих нашему обществу, можно продолжить. Скажем прямо: «Промедление», нерешение этих проблем «смерти подобно» для граждан России.

Таким образом, следует признать, что современная экономическая наука, концептуальные положения которой реализуются на практике, не только не лечит, но и калечит общество. В основе экономической политики государства утверждается либерализм в форме монетаризма. Единственное, что внешне беспокоит нынешнее руководство страны, — это темпы инфляции в экономике. Но именно Правительство РФ стимулирует в течение последних лет рост цен на продукты и услуги естественных монополий, задавая спираль инфляции. В итоге это выгодно бизнесу, который использует инфляцию как средство обогащения, правительству, поскольку растут макроэкономические показатели, в частности ВВП страны, за счёт роста цен в экономике, а в результате создаётся мнимый образ всеобщего благоденствия.

А отсюда следует вывод, что экономическая наука должна выполнять не только идеологическую, познавательную, методологическую, практическую, но и созидательную функцию.

В чём же суть созидательной функции экономической науки? Конечно, необходимо сформулировать цель развития общества. И на первый план здесь должны выдвигаться не прибыль и золотовалютные резервы страны как самоцель, а развитие всесторонне развитой личности и формирование соответствующего социума. Сложно понять министра финансов РФ А. Кудрина, который считает, что нефтедоллары нужно только складывать в

«кубышку», а не использовать их в отечественной экономике, поскольку они разгоняют инфляцию. Какой из этого прок? Известно, что за последние 8 лет основные резервные валюты доллар и евро обесценились соответственно на 25 и 23%. И остаётся только гадать, насколько эти валюты обесценятся в будущем. Таким образом, Россия в этих условиях является донором развитых стран. В то же время реальный сектор экономики не может пользоваться кредитными ресурсами банковской системы из-за очень высоких ставок по кредитам. Почему бы не наладить обмен ресурсов между РФ и ЕС, США на новейшие технологии, ноу-хау, которые реально подстегнули бы НТР в стране? Говорят — нельзя. Государственный сектор экономики не эффективен. Его предприятия Президент РФ Д.А. Медведев на Санкт-Петербургском экономическом форуме обещал приватизировать и выручить за это несколько десятков миллиардов долларов.

Между тем, как правильно отмечает В. Попов, «в экономике нет однозначных свидетельств большей эффективности частного сектора в сравнении с государственным. Зачастую более «приватизированные» экономики не показывают лучших результатов, чем экономики со значительной долей госсектора». В настоящее время доля частного сектора в России оценивается в 65%, т.е. она составляет примерно столько же, сколько и в восточноевропейских странах. Из всех постсоветских республик только в Белоруссии, Узбекистане и Туркменистане доля госсектора сохраняется на уровне более 50%. За последние 20 лет рост производства в этих трёх странах в сравнении с предкризисным пиком (1989 годом) составил 50% и более. В то время как в более «приватизированных» странах рост ВВП в 1989–2009 гг. едва дотягивает до положительной величины, а то и вообще отрицательный. К примеру, на Украине — минус 40%» [9].

В 1929–1934 гг. в СССР имел место голод из-за отсутствия в достаточном количестве продовольствия. Часть зерна целенаправленно продавалась за границу в обмен на валюту, которая использовалась на закупку технологического оборудования для индустриализации страны. Приводятся цифры, что голод унёс жизни 7 млн. человек. Трудно эти действия руководства нашей страны чем-либо оправдать. Однако следует учитывать и тот факт, что вряд ли могла быть обеспечена победа СССР в годы Великой Отечественной войны, если бы за предвоенный период не была создана военная мощь государства. Ныне страна продаёт нефть, газ, металлы, зерно, занимается «скопидомством». Что скажут будущие поколения об этом периоде «выживания» страны?

Что определяет жизненный тонус нации? Здравый смысл подсказывает, что это высокий жизненный уровень населения, то есть качество жизни, что может быть достигнуто в результате созидательного труда на себя и общество. Что определяет качество жизни? Конечно качество

товаров и услуг! Товары должны быть дешёвыми, доступными по цене, а значит, надо снижать издержки на их производство, товаров должно быть достаточно. Для этого необходимо непрерывно повышать производительность живого труда. Все три показателя в рамках экономической системы, увязаны воедино.

Что мешает реализовать нам этот механизм на практике? Механизм действия экономических законов носит объективный характер в системе капитализма, но проявляются они в стихийной форме. Периодически повторяющиеся разорительные кризисы – суть капиталистической системы хозяйствования. Хотя, бесспорно, капитализм как экономическая система дал мощный толчок к развитию производительных сил мировой цивилизации. Но время его существования не безгранично. Решение назревших в российском обществе проблем возможно только при придании экономике функции созидания. Именно она должна быть ведущей в формировании мировоззрения граждан России.

Литература

1. Фишер, С. Экономика: пер. с англ. / С. Фишер, Р. Дорибуш, Р. Шмалензи. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 864 с.
2. Экономика: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д-ра экон. наук проф. А.С. Булатова. – М.: Экономистъ, 2005. – 896 с.
3. Современная экономика. Лекционный курс: многоуровневое учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.
4. Политическая экономия: учебник для вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев и др. – М.: Политиздат, 1998. – 735 с.
5. Шишкин, А.Ф. Экономическая теория: учебное пособие для вузов: в 2-х книгах / А.Ф. Шишкин. – М.: ВЛАДОС, 1996. – Кн. 1. – 656 с.
6. Экономическая теория: учебник / под ред. И.П. Николаевой. – М.: Проспект, 1998.
7. Учебник по основам экономической теории (экономика) / колл. авторов под рук. В.Д. Камаева. – М.: Владос, 1994. – 384 с.
8. Ленин, В.И. Очередные задачи Советской власти / В.И. Ленин // ПСС. – 5-е изд. – Т. 36.
9. Попов, В. Приватизация в теории и на практике [Электронный ресурс] / В. Попов. – Режим доступа: <http://opes.ru/text/1345942.html>

О фундаментальных и прикладных исследованиях вологодского Института социально-экономического развития территорий РАН**

**Андрей Афанасьевич
КОКОШИН**
академик РАН
академик-секретарь Отделения общественных наук РАН

В Отделении общественных наук РАН рассмотрены итоги фундаментальных и прикладных исследований расположенного в г. Вологде Института социально-экономического развития территорий РАН за 2006–2010 гг. Члены Бюро этого Отделения весьма позитивно оценили научно-исследовательскую деятельность этого института во главе с профессором, доктором экономических наук В.А. Ильиным, целый ряд конкретных результатов этих исследований.

В числе полученных результатов, в том числе, можно отметить следующее.

Установлено, что экономический кризис внес коррективы в протекание социально-экономических процессов в регионе и ценностные приоритеты населения. Ценность порядка стала значимее общительности, возросла значимость ценности благополучия. Возросла ценность традиции, снизилась ценность нравственности. Кризис заставил людей проявить свой потенциал, усилилась интенсивность отстаивания прав и инновационная активность, проявилась большая региональная сплочённость.

* Андрей Афанасьевич Кокошин - академик РАН, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по науке и наукоемким технологиям, заместитель руководителя фракции «Единая Россия». В 1973 – 1991 гг. работал в Институте США и Канады АН СССР, в 1992 – 1997 гг. – первый заместитель Министра обороны РФ, в 1997 – 1998 гг. – государственный военный инспектор – секретарь Совета обороны Российской Федерации. В 1998 году был назначен секретарем Совета Безопасности России. Депутат Государственной Думы РФ с 1999 г. (1999 – 2003, 2003 – 2007, 2007). Автор трудов по вопросам стратегической стабильности, современной системы международных отношений, по проблемам военно-политической и военной стратегии.

** Публикуется по источнику: Официальный блог Андрея Кокошина: Мысли, высказывания, комментарии. – Режим доступа: <http://kokoshin.livejournal.com/9463.html>

Выявлено снижение доли людей, сталкивающихся с психологическими проблемами, постепенно увеличивается число людей, самостоятельно решающих свои психологические затруднения, увеличивается удовлетворённость услугами специалистов по охране общественного психического здоровья. Особенно ярко негативные изменения проявились среди представителей наиболее обеспеченных слоёв населения.

Определены факторы, влияющие на уровень распространения безнадзорности, выявлена его взаимосвязь с социально-экономическим состоянием территории. Предложен метод экономической оценки потерь из-за детско-подростковой безнадзорности. Выявлены позитивные и негативные изменения показателей, характеризующих нравственное состояние на территории региона за период с 1998 по 2009 г.

Сформулированы приоритетные направления региональной политики, разработан комплекс практических рекомендаций по снижению уровня безнадзорности в детско-подростковой среде.

Выявлены факторы, оказывающие наибольшее влияние на активность процессов создания знаний, определены основные проблемы, существующие в среде генерации знаний на территории Вологодской области. Сформулированы и обоснованы общие направления и конкретные механизмы улучшения институциональной среды генерации знаний в регионах.

Выявлена недопустимо высокая степень дифференциации регионов России по уровню научно-технического развития. Выявлены основные проблемы в сфере формирования и использования интеллектуального и научно-инновационного потенциала российских территорий.

Сформулировано понятие «мониторинг научно-технического потенциала», рассмотрены

основные принципы его проведения. Определены сущность и структура научно-технического потенциала региона, выявлены составляющие его элементы. Разработана методика сравнительной оценки научно-технического потенциала региона на основе расчёта интегрированного показателя – индекса, включающего три блока показателей: «Наука и инновации», «Образование», «Информационная инфраструктура и коммуникации».

По теме «Проблемы и механизмы обеспечения экономической, социальной, экологической безопасности Российской Федерации», в т.ч., выявлены приоритетные установки населения и основные мотивы репродуктивного поведения, показана неизменность идеологических и психологических установок населения на малодетность.

Предложен алгоритм оценки научно-инновационной сферы на уровне региона. Сформулированы стратегические направления развития научно-инновационной сферы региона, разработаны механизмы развития научно-инновационной сферы региона.

Предложены базовые показатели, характеризующие уровень развития региона, предложен интегральный показатель, основанный на построении таксономического показателя уровня развития. Разработана схема оценки масштабов трансформации территориальной структуры национальной экономики. С использованием интегрального показателя проведён анализ межрегиональной дифференциации на основе построения региона. Осуществлена кластеризация регионов РФ по уровню социально-экономического развития.

Дана оценка эффективности деятельности сектора профессионального образования, показано несоответствие структуры профессионального образования потребностям рынка труда. Обоснованы направ-

ления и меры по повышению эффективности функционирования сектора профессионального образования и подготовки кадров, исходя из задач повышения экономической конкурентоспособности российских регионов. Рассмотрены перспективы подготовки высококвалифицированных кадров новой формации в рамках интегрированных систем науки и образования.

Сделан вывод, что современный механизм перераспределения доходов не снижает, а увеличивает степень неравенства населения. Обоснованы направления изменений в перераспределительных процессах, предложен ряд форм корректировки перераспределительных отношений.

Дана оценка социально-экономического развития Вологодской области в сравнении с регионами СЗФО, выявлены основные факторы регионального экономического роста и степень интенсификации производства региона. Выявлен ряд социально-экономических проблем, сдерживающих переход регионов к устойчивому развитию. Показано, что оценку устойчивости следует проводить на основе интегрального показателя.

Разработана методика оценки устойчивости территории, позволяющая отразить её место в совокупности регионов. Определены уровни устойчивости региональной социально-экономической системы. Обоснована необходимость развития комплекса потенциалов (производственного, финансового, инновационного) для обеспечения конкурентоспособности и устойчивости территории.

Выявлены особенности региональной производительности труда, определены уровень и динамика производительности

труда по отдельным отраслям и экономике региона в целом. Дана оценка производительности труда в промышленном секторе региона в сравнении с субъектами СЗФО, выявлены факторы, оказывающие наибольшее влияние на производительность труда.

Выявлены возможности повышения производительности труда в условиях финансово-экономического кризиса, разработаны меры, направленные на увеличение производительности труда в основных отраслях экономики региона.

Выявлены предпосылки перехода лесного комплекса Вологодской области на инновационный тип развития, определены инструменты стимулирования инновационной деятельности в региональном лесном комплексе. Проработана возможность создания регионального лесного кластера, определён потенциал кластеризации.

В 2000–2010 гг. проведены социологические измерения уровня и динамики экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области. Выявлено, что в условиях постепенного преодоления последствий финансового кризиса оценки жителей области по основным параметрам существенно улучшились, более благоприятными стали характеристики текущей социально-экономической ситуации в стране и регионе.

Институт социально-экономического развития территорий РАН занимает видное место среди российских научно-исследовательских центров социологического и экономического профиля.

Отрадно то, что в этом институте работает значительное число молодых учёных.

Здоровье населения: проблемы и пути решения

О II Международном научно-практическом семинаре

19–21 мая 2011 года в г. Минске (Республика Беларусь) состоялся II Международный научно-практический семинар «Здоровье населения: проблемы и пути решения».

Организаторами семинара выступили Российская академия наук в лице Института социально-экономических проблем народонаселения РАН и Института социально-экономического развития территорий РАН и Национальная академия наук Беларуси в лице Института социологии НАНБ при поддержке Федерации профсоюзов Беларуси.

Научный руководитель семинара — Н.М. Римашевская, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почётный директор ИСЭПН РАН, советник Президиума РАН.

Российская сторона на семинаре была представлена учёными Института социально-экономических проблем народо-

населения РАН (чл.-корр. РАН Н.М. Римашевская, д.э.н. В.Г. Доброхлеб, докторанты к.т.н. Е.В. Молчанова, к.э.н. Е.И. Медведева, к.т.н. С.В. Крошилин), Института социально-экономического развития территорий РАН (к.и.н. К.А. Гулин, к.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. Г.В. Леонидова, к.э.н. М.В. Морев, м.н.с. Н.А. Маланичева), Института экономики Карельского научного центра РАН (д.э.н. Т.В. Морозова), Петрозаводского государственного университета (ст. преподаватель, врач высшей категории Е.Н. Базарова).

С белорусской стороны в работе семинара приняли участие учёные Института социологии НАНБ (д.с.н. И.В. Котляров, доктора философских наук Г.Н. Соколова и Р.А. Смирнова, д.с.н. С.А. Шавель, к.с.н. В.Р. Шухатович, м.н.с. О.Н. Ображей, аспирант С.А. Пушкиевич), Института экономики НАНБ (д.э.н. А.А. Раков, д.с.н. Л.П. Шахотько, аспирант А.Г. Боброва), Научно-исследовательского эконо-

мического института Министерства экономики РБ (к.э.н. Н.Н. Привалова, н.с. Л.С. Станишевская), Белорусского государственного университета (д.г.н. Е.А. Антипова, д.м.н. Э.И. Зборовский, к.м.н. К.Э. Зборовский, к.с.н. И.В. Левицкая), Гродненского государственного медицинского университета (к.м.н. М.Ю. Сурмач), Комитета по здравоохранению Минского горисполкома (к.м.н. С.В. Давидовский), Белорусской медицинской академии постдипломного образования (к.м.н. В.Э. Сушинский), Республиканского научно-практического центра медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения (д.м.н. М.М. Сачек), Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (к.э.н. А.Г. Злотников).

В работе семинара приняли участие учёные из Польши: профессор психологии Католического университета Люблина К. Попельский и доктор психологии Л. Сухоцкая.

Тематика пленарных докладов отразила наиболее актуальные проблемы здоровья в России и Беларуси, которые были рассмотрены в контексте мировых демографических процессов и тенденций. Работа семинара была организована по следующим основным направлениям: понятие, измерение и динамика здоровья населения; исследование здоровья на макро- и микроуровне; социальное здоровье; факторные детерминации здоровья; проблемы здоровья детей и молодёжи; проблемы репродуктивного здоровья; этические основания здоровья; труд и здоровье населения; самосохранительное поведение различных групп населения; старение населения и пути его долголетия; современный образ жизни и здоровье; гендерные особенности здоровья. В ходе семинара было заслушано и обсуждено 27 докладов.

С основным докладом на семинаре выступила член-корреспондент РАН Н.М. Римашевская. В докладе рассмотрено состояние здоровья населения России в последние годы и отмечена тревожная тенденция его ухудшения. Определены три факторных агрегата, которые имеют решающее значение при формировании здоровья населения в целом и каждого человека в отдельности, начиная с момента его рождения.

Первый комплекс – уязвимость новых поколений, связанная с высокой долей родившихся больными и заболевших сразу после рождения, что приводит к высокой младенческой и детской смертности, низкому здоровью детей и молодёжи в течение жизненного цикла, в конечном счёте распространяясь на состояние здоровья взрослых и даже престарелых.

Второй комплекс связан с потерей эффективной трудовой мотивации, что привело к резкому снижению здоровья и росту смертности. Шоковая модель социально-экономической трансформации российского общества вошла в противоречие с медико-биологической адаптацией человека к меняющимся условиям жизни, вызывая чрезмерный стресс, снижающий сопротивляемость организма.

Третий комплекс социально-демографических факторов здоровья базируется на низкой оценке человеческой жизни, которая отчасти возникла под воздействием привнесённой в страну теории «экономической эффективности населения». В результате главным становится не человек, а экономический рост, определяющий все аспекты социальной политики, включая интенсивность модернизации здравоохранения.

По мнению автора, для преодоления этого негативного тренда и сохранения человеческого капитала нации необходимо модернизировать существующие распределительные отношения и переориентировать механизмы перераспределения

в направлении бедного населения. Это может быть реализовано на базе формирования Программы здорового человека подобной существующей в Японии Программе умного человека.

ОТ ИСЭРТ РАН участие в семинаре приняли пять научных сотрудников.

К.и.н. К.А. Гулин представил опыт Института социально-экономического развития территорий РАН по организации мониторинговых исследований в сфере общественного здоровья населения. Разделы мониторинга: условия формирования здорового поколения (с 1995 г.); общественное физическое здоровье и условия его охраны и укрепления (с 2000 г.); общественное психическое здоровье и суицидальный риск (с 2000 г.); репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение (с 2003 г.); эффективность ресурсных затрат на охрану и укрепление здоровья (с 2003 г.).

В своём выступлении к.э.н. А.А. Шабунова показала, что лучшим способом предотвращения заболеваний является здоровый образ жизни. При этом самая большая трудность заключается в создании мотивации к здоровому образу жизни для большинства населения России. Автор убедительно доказала, что в России формируется такой стиль жизни, при котором здоровье, являясь непреходящей ценностью и неприкосновенной частной собственностью, не представляет реальной ценности для его владельца. В заключение были показаны пути преодоления сложившейся ситуации.

В докладе к.э.н. Г.В. Леонидовой здоровье охарактеризовано как ключевой компонент трудового потенциала территорий.

Проведённый автором анализ показывает, что тенденции развития трудового потенциала Российской Федерации имеют негативные тренды, проявляющиеся в убыли населения и его невысоком качестве. В то же время требования экономи-

ки к качеству трудящегося населения возрастают, что, при высокой степени износа основных фондов предприятий и их низкой инновационной активности, свидетельствует о том, что люди работают «из последних сил». Инновационный путь развития России требует коренного изменения взглядов на качество трудового потенциала, выработки адекватных мер, направленных на повышение эффективности его использования.

К.э.н. М.В. Морев представил динамику общественного психического и социального здоровья российского общества и факторы, её обуславливающие. Предложены рекомендации по сохранению и укреплению социального здоровья общества.

В докладе м.н.с. Н.А. Маланичевой рассмотрено состояние общественного здоровья и демографического развития России и Беларуси в сравнении с развитыми западноевропейскими странами. Отмечена важная роль социологических данных для оценки здоровья населения. Обоснована необходимость проведения совместных сравнительных исследований, направленных на поиск путей повышения демографического потенциала и улучшения состояния здоровья населения России и Беларуси.

При подведении итогов семинара было отмечено, что по сравнению с прошлым годом расширился круг участников семинара и спектр обсуждаемых проблем. Рассмотрение состава участников в разрезе специальностей показало, что среди них были врачи, экономисты, философы, социологи, психологи, географы, математики.

В значительной части докладов были представлены методологические и теоретико-концептуальные положения, сформированные в рамках различных дисциплинарных традиций, что позволяет рассматривать проблемы здоровья в широком

междисциплинарном контексте, разрабатывать согласованные подходы к изучению проблем здоровья населения ещё на стадии формирования методологии исследований. По мнению участников семинара, его проведение даёт возможность улучшить координацию исследований по изучению здоровья на постсоветском пространстве, развивать методическую базу исследований, способствует получению сопоставимых данных и выработке согласованных стратегий социальной политики.

По итогам семинара приняты следующие решения:

1. Институт социологии НАН Беларуси в 2011 году подготовить и издать сборник материалов II Международного научно-практического семинара «Здоровье населения: проблемы и пути решения».

2. Продолжить регулярное проведение семинара с периодичностью один раз в год и запланировать III Международный научно-практический семинар «Здоровье населения: проблемы и пути решения» в 2012 году в г. Люблине (Польша).

3. Продолжить международное исследование «Здоровье студенческой молодежи: сравнительный анализ», расширив географию его участников: г. Люблин (Польша), г. Москва (Россия), г. Вологда (Россия), г. Петрозаводск (Россия), г. Минск (Беларусь).

4. Инициировать в Карелии и Беларуси проведение исследования «Мониторинг формирования здорового поколения» по опыту лонгитюда, осуществляемого в Вологодской области начиная с 1995 года.

Шабунова А.А.

к.э.н., зав. отделом ИСЭРТ РАН

Summary

Ilyin V.A.

THE INFLUENCE OF FERROUS METALLURGY CORPORATIONS' INTERESTS ON THE REGIONAL DEVELOPMENT

In the Russian scientific literature there are many papers published in which special attention is paid to the discrepancy between the economic interests of the metallurgical companies owners and enterprises controlled by them, and the tasks of national development and addressing the problems of social and economic growth in the regions and cities where the facilities of ferrous metallurgy industry operate. However, the global crisis that broke out in the second half of 2008 has brought the new plots in this respect.

In this article, the crisis period is seen as the time of the most vivid manifestation of the business owners' interests in the case of metallurgical holding "Severstal". Particular attention is paid to the influence of these interests on the socio-economic development of the Vologda Oblast – a region where the powers of the parent company of the holding OAO "Cherepovets metallurgical plant OAO "Severstal", one of the leaders of the domestic ferrous industry are located.

To identify common trends of metallurgical companies' influence on the regional economy, in the study there were used the comparative data on the Sverdlovsk, Chelyabinsk, Belgorod, Lipetsk, and Kemerovo oblasts, where ferrous metallurgy manufactures play a crucial role in shaping the outcomes of the regional economy.

We should also note that the statements reflecting the key indicators of financial activities of OAO "Severstal" are presented in two versions on the official site of the company: according to Russian Accounting Standards (RAS) and in accordance with International Financial Reporting Standards (IFRS).

In the present paper we mainly used in statements prepared in accordance with international standards and presented in open electronic and other information resources.

Key words: Ferrous metallurgy corporations in Russia, owners' interests, social and economic development of the regions.

Zhyganov A.N., Vorobyov A.G., Putilov A.V., Myakota E.A.

THE POST-CRISIS ECONOMIC DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF INNOVATION ACTIVITY IN THE TOMSK REGION

Completion of the critical phase of the global financial crisis is the need for economic analysis of its possible consequences. The article presents an analysis of key aspects of economic activities of Tomsk region as an example of assessment of the prospects for the region's innovative development. It contains the data on the dynamics of post-crisis economic development and the proposals for innovative orientation of the region.

Key words: innovative economy, economic analysis, innovation technique, development institution, investment, priority national project, special economic zone.

Gulin K.A., Dementieva I.N.

PROTEST SENTIMENTS OF THE REGION'S POPULATION IN CRISIS

One form of social protest is the protest sentiments of the population, i.e., the expression of extreme dissatisfaction with their position in the current situation. In the present paper we make an attempt to trace the dynamics of protest potential in the region, draw a social portrait of the inhabitants of the region prone to protest behavior, identify the most important factors determining the formation of a latent protest activity, and identify the causes of the relative stability of protest potential in the region during the economic crisis.

The study was conducted on the basis of statistics and results of regular monitoring held by ISEDТ RAS in the Vologda region.

Key words: Social conflict, protest behavior, protest potential, community, monitoring, social management, public opinion, crisis, socio-economic situation.

Kostyleva L.V.

TAXATION AS THE MECHANISM OF REGULATION OF THE POPULATION'S INEQUALITY

The article contains the analysis of the population's taxation in the countries with the flat and the progressive rates of taxation. The information for the research was taken from the materials of periodical press concerning the subject of the research, and also federal and regional statistical data on wages, incomes and taxes paid by the population of the Vologda oblast were used. It was shown, that the redistributive mechanisms existing in Russia do not only reduce the population's inequality, but to the opposite, promote its increase. The author offers the directions of adjustment of the mechanisms of redistribution.

Key words: population's inequality in incomes, redistributive mechanisms, taxation of individuals, flat and progressive rates of taxation, tax burden of the population

Chaika L.V.

ENERGY – INTENSITY FACTORS IN THE KOMI REPUBLIC' ECONOMY

In the article the analysis of energy efficiency of the regional economy are presented for a purpose to indentified quality characteristics its dynamics and factors of relatively low level. Application of comparative statistics and regression analysis methods made it possible to estimate the impact of the most important factors. Results shown that high level of energy intensity was due to "northern" economy and industry specialization. A main factor of energy-intensity dynamics was scale effect of economy production. Structural and technological trends of energy-saving were not found. Selection of energy efficiency index as indicators of quality regional development requires monitoring and analysis of energy-economic dependency, improving information basis.

Key words: energy efficiency of regional economy, factors of energy-intensity, the Komi Republic.

Prokopiev E.A.

MODERNIZATION TRENDS OF FORESTRY COMPLEX IN THE REGION (THE KARELIA REPUBLIC'S CASE)

The article is devoted to the issue of the traditional branches' enhancement. Karelia Republic's forestry complex is considered as the example of the region's traditional branch. The comparison of Karelia's wood industry and Finland's one is represented. The author chooses labor productivity (the factor of the intensive development) as the key parameter of enhancement. The dynamics of the wood complex's development in Karelia from 1990 till 2009 is considered. The branch enhancement's directions are offered according to the revealed tendencies.

Keywords: modernization, forestry and forest industry, competitiveness, labor productivity.

Fomina I.V.

INTEGRATION APPROACH TO MANAGING FOOD INDUSTRY IN MODERN SITUATION

In connection with the economic crisis the problem of creating an efficient algorithm for managing the food industry has recently become more urgent. In this paper we consider integration as an opportunity to improve efficiency and competitiveness of domestic enterprises. During the analysis of economic activity the given food industry, it has been concluded that under the current conditions the integration approach allows us to obtain competitive advantages, take leading positions in the market.

Key words: integration, co-competition, cooperation, partnership, association

Pantyushina O.V.

THE METHODOLOGICAL BASIS OF ESTIMATION OF FLAX CLUSTER ELEMENTS' COMPETITIVENESS

The article examines the problems of formation and development of flax cluster in Vologda region by inter-branch and inter-territorial cooperating. The effectiveness of this cluster is primarily determined by the level of competitiveness of its products, it depends on the rate of development of advanced technologies of agricultural production, industrial primary processing of raw flax and textile industry. Basing on the data available in the system of state statistics and manufacturing accounting, the author suggests the technique to reveal the competitiveness of major products made of flax and the competitiveness of flax cluster as a whole. The algorithm of this technique for vertically-oriented formations in regional flax complex has been worked out.

Key words: Vologda region, cluster, flax complex, competitiveness, flax fiber, linen fabrics.

Poma A.Yu., Kovryakov D.V.

PROBLEMS OF MANAGEMENT ACCOUNTING FOR MATION AT DOMESTIC ENTERPRISES

The article is devoted to the consideration of theoretical problems of the formation of management accounts at Russian enterprises. The article contains an analysis of interpretations of management accounts and consideration of its multifunctionality. Following is the author's point of view on the process approach to the realization of management accounts at the company; the problems that arise during the formation of management accounts practice are presented. Finally, the need to create a unified concept of the formation of managerial accounts is given. It is proposed to study and comprehend the concept of controlling. To remove the contravention between scientific treatment of "management accounts" and its practical contents it is proposed to integrate the concepts of management accounts and controlling.

Key words: management account, controlling, managerial decisions, information supply of managerial decision-making process, business management structure.

Kharitonova G.N.

SCENARIOS OF ECOLOGICAL MODERNIZATION OF MINING CORPORATIONS ON THE BASIS OF INNOVATION

The article considers the objective and subjective reasons interfering with the innovative modernization of the mining and mining and smelting companies on the basis of the analysis of the external and internal environment of the Russian mining corporations, during the post crisis period. On the basis of theoretical notions about the economic category of "modernization" and the analysis of ecological corporate policy of the mining companies, the scenarios of ecological modernization of the basic manufacture and main funds of nature protection appointment and the condition of their implementation taking into account the specificity of mining manufacture are proved.

Key words: mining, mining and smelting companies, innovative development, ecological modernization, factors and scenarios

Chekavinsky A.N.

REGION AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX: LESSONS OF REFORMING AND CONCLUSIONS FOR PROSPECT

The article considers the consequences of reforming of economy of agrarian sector and social sphere of rural territories of the Vologda region for last 20 years. The author has analyzed the tendencies of formation of multi-structural agriculture in region. On the basis of integrated index the region's municipal formations are differentiated by the level of agrarian potential. Taking into account the lessons of market reforms, domestic and foreign experience the author brings out the ways to overcome negative conse-

quences of transformation processes in agrarian sector for the near-term and medium-term prospect.

Key words: transformation, agriculture, agrarian potential, social sphere, rural territories, market relations, Vologda region.

Scherbakova A.A.

ORGANIZATION OF MEDICAL EQUIPMENT SERVICE IN THE REGION

This paper presents the results of the research of medical equipment servicing in the region based on the survey by questionnaire of the head doctors and service organizations managers in the Vologda Oblast. Due to the fact that regional medical institutions haven't their own technical services, the author has analyzed the key indicators of the institutions' development registered in the Vologda Oblast and engaged in the service of medical equipment. The author has identified the factors constraining the development of regional infrastructure of the medical equipment service as well as he has identified the areas of the public authorities' activity to ensure the effective work of medical equipment under the limited finance conditions.

Key words: public health, service, region, medical equipment, service organization, engineering service, health-care agency.

Uskova T.V., Sychyov M.F.

RESERVES TO STRENGTHEN THE REGIONAL BUDGETS OUT OF THE CRISIS

The article continues the discussion of issues touched in the articles by V.A. Ilyin and A.I. Povarova, about the problems of formation and functioning of regional budgets. The authors present additional data about the imbalances in the budgetary system of the North-West Federal District of the RF. They make proposals, realization of which will make it possible to increase revenues of regional budgets, to optimize their costs, to raise the influence of regional budgets on innovation development of territories.

Key words: budgets of the Russian Federation subjects, management of the budget process, increase in fiscal efficiency.

Selin M.V.

THE ROLE OF ECONOMICS IN THE EVOLUTION OF SOCIAL CONSCIOUSNESS

The article considers the place of economics in the evolution of social consciousness. It substantiates that the implementation of conceptual provisions of economic theories prevailing at the present time in the Russian practice does not provide the solution of national development problems. In the author's opinion, the economic science should contribute to the formation of public consciousness in which the primacy belongs to the function of creation.

Key words: economic theories, social consciousness, socio-economic development.

Сведения об авторах

Воробьев Александр Григорьевич	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Занимаемая должность	Заведующий кафедрой экономики, шеф-редактор Издательского дома «Руда и Металлы»
Тел./факс	8 (495) 638-45-18
E-mail	AGVorobyev@mephi.ru
Почтовый адрес	115409, Россия, г. Москва, Каширское ш., д. 31
Гулин Константин Анатольевич	
Учёная степень	Кандидат исторических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора, зав. лабораторией исследования социальных процессов
Тел./факс	Служ. (8172) 54-18-65
E-mail	gil@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Дементьева Ирина Николаевна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	ind@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Жиганов Александр Николаевич	
Учёная степень	Доктор технических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	ФГБОУ ВПО «Северский технологический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
Занимаемая должность	Руководитель
Тел./факс	Служ. (3823) 78-02-01, факс (3823) 78-02-21
E-mail	ANZhiganov@mephi.ru
Почтовый адрес	636036, Томская область, г. Северск, пр. Коммунистический, д. 65
Ильин Владимир Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Директор
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-79
E-mail	ilin@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Ковряков Дмитрий Валентинович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент

Полное название организации – места работы	ИЭИ ГОУ ВПО ЧГУ
Занимаемая должность	Доцент кафедры менеджмента
Тел./факс	8 (8202) 50-38-15
E-mail	kovryakov79@mail.ru
Почтовый адрес	
Кокошин Андрей Афанасьевич	
Учёная степень	Академик РАН
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	
Занимаемая должность	Академик-секретарь Отделения общественных наук РАН
Тел./факс	
E-mail	
Почтовый адрес	
Костылева Людмила Васильевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Ст. научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, руководитель группы
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	lvk888@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Мякота Екатерина Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Занимаемая должность	Старший преподаватель кафедры экономики
Тел./факс	8 (499) 230-27-14
E-mail	myakota_ea@rudmet.ru
Почтовый адрес	115409, Россия, г. Москва, Каширское ш., д. 31
Пантюшина Ольга Владимировна	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	НОУ ВПО Вологодский институт бизнеса
Занимаемая должность	Старший преподаватель кафедры товароведения и коммерции
Тел./факс	Служ. (8172) 54-50-06, 54-50-07
E-mail	rov169@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 87
Пома Алла Юрьевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	ИЭИ ГОУ ВПО ЧГУ
Занимаемая должность	Доцент кафедры менеджмента
Тел./факс	8 (8202) 50-38-15
E-mail	alpoma75@mail.ru
Почтовый адрес	

Прокопьев Егор Александрович	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Стажёр-исследователь
Тел./факс	
E-mail	e_prokopiev@mail.ru
Почтовый адрес	185035, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Антикайнена, д. 13, кв. 12
Путилов Александр Валентинович	
Учёная степень	Доктор технических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Занимаемая должность	Декан факультета управления и экономики высоких технологий
Тел./факс	8 (495) 323-95-88
E-mail	AVPutilov@mephi.ru
Почтовый адрес	115409, Россия, г. Москва, Каширское ш., д. 31
Селин Михаил Васильевич	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина
Занимаемая должность	Заведующий кафедрой экономики
Тел./факс	Служ. (8172) 52-57-30
E-mail	academy@molochnoe.ru
Почтовый адрес	160555, Вологда, п. Молочное, ул. Шмидта, д. 2
Сычев Михаил Федорович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-86
E-mail	
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Ускова Тамара Витальевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора, зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	tvu@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Фомина Инна Витальевна	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»
Занимаемая должность	

Тел./факс	Служ. 8 (8342) 24-37-32
E-mail	pell-mell-2006@mail.ru
Почтовый адрес	4300050, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68
Харитонов Галина Николаевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ
Занимаемая должность	Заведующая сектором
Тел./факс	
E-mail	
Почтовый адрес	
Чайка Лариса Викторовна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (8212) 24-34-70
E-mail	chayka@energy.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Чекавинский Александр Николаевич	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник лаборатории проблем эффективности использования природных ресурсов
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	chan@bk.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Щербакова Анна Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела инновационной экономики
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95, 54-44-02
E-mail	annascherbakova@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Требования к оформлению статей

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Статья должна, как правило, **содержать** следующие **аспекты**: цель работы; метод и методологию проведения работы; её результаты; область применения результатов; выводы. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, предложениями, гипотезами, вытекающими из содержания статьи. Пристатейный список литературы должен быть представительным, демонстрировать профессиональный кругозор и качественный уровень исследований авторов.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Объём статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (1 экз., на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статью должны сопровождать **аннотация** (600-700 знаков; предполагается описание следующих позиций: формулировка проблем, указание методики исследования и источников информации, характеристика основных результатов исследования, варианты решения проблемы) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)**, размером 4 на 6 см, в формате tif (предпочтительно) или jpeg, разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключен Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять почтой по адресу: 160014, Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»,

а также на электронный адрес: common@vscc.ac.ru

Факс (8172) 54-44-02. Тел. (8172) 54-43-85 (доб. 144,125)

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открыта рубрика «Молодые исследователи», в которой публикуются рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>

Типовой Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« _____ » _____ 20__ года

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице заместителя директора по научной работе _____, действующего на основании доверенности № 1409 от 28 декабря 2009 г., с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», заключили настоящий договор (далее – «**Договор**») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору **Лицензиар** предоставляет **Лицензиату** **неисключительные права** на использование _____,

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

именуемого в дальнейшем «**Произведение**», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. **Лицензиар** гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое **Лицензиату** **Произведение**.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. **Лицензиар** предоставляет **Лицензиату** на срок **5 (Пять) лет** следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение **Произведения** (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение **Произведения**) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр **Произведения** должен содержать имя **автора** **Произведения**;

2.1.2. право на распространение **Произведения** любым способом;

2.1.3. право на переработку **Произведения** (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в **Произведение**, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование **Произведения** и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты **Лицензиару** вознаграждения.

2.2. **Лицензиар** гарантирует, что **Произведение**, права на использование которого переданы **Лицензиату** по настоящему Договору, является оригинальным произведением **Лицензиара**.

2.3. **Лицензиар** гарантирует, что данное **Произведение** никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. **Лицензиар** передает права **Лицензиату** по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. **Лицензиар** обязан предоставить **Лицензиату** **Произведение** в **печатной/электронной версии** для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если **Лицензиатом** не предъявлены к **Лицензиару** требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи **Произведения**, Стороны подписывают Акт приема-передачи **Произведения**.

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи **Произведения** является моментом передачи **Лицензиату** прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. **Лицензиат** обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права **Лицензиара**, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на **Произведение**, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. **Лицензиар** и **Лицензиат** несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причинённые другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путём переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.5. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.6. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.7. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.8. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:
ИСЭРТ РАН

ИНН 3525086170; КПП 352501001
Юридический и почтовый адрес: 160014, г. Вологда,
ул. Горького, 56а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет
03301113650
расч. сч. 40503810100001000206
расч. сч. 40105810800000010005
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области,
г. Вологда
БИК 041909001

От Лицензиата

Зам. директора ИСЭРТ РАН

подпись

Лицензиар:

Ф.И.О. _____
Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____

Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда _____
ИНН: № _____
Страховое свидетельство государственного
пенсионного страхования:
№ _____

Лицензиар:

подпись, Ф.И.О. полностью

АКТ
приёма-передачи произведения

г. Вологда

« ____ » _____ 20 ____ г.

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице заместителя директора по научной работе _____, действующего на основании доверенности № 1409 от 28 декабря 2009 г., с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», составили настоящий акт о том, что Лицензиар предоставил Лицензиату Произведение _____ в **печатной/электронной версии** для использования в соответствии с подписанным сторонами Лицензионным договором № _____ от « ____ » _____ 20 ____ г.

Передал

Принял

Лицензиар:

От Лицензиата:

Зам. директора ИСЭРТ РАН

подпись

ф., и., о. полностью

подпись

М. П.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) (ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН).

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включён в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России №6/6 от 19 февраля 2010 года журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности ознакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 6 раз в год.

Журнал включён в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учёта доставки). Подготовленный подписной бланк приведён в приложении.

Подписку на журнал можно также оформить через редакцию журнала. Для этого необходимо заполнить бланк заказа (его образец размещён на сайте журнала: URL: <http://esc.vscs.ac.ru/storage/docs/rodpiska.pdf>) и выслать его в наш адрес. Вам будет выставлен счёт на общую сумму заказа, после оплаты которого производится высылка номеров журнала. В этом случае стоимость одного номера журнала будет составлять 275 руб. (с учётом доставки).

Оформить заказ можно по почте, факсу, электронной почте.

Адрес: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН), 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а.

Тел. (8172) 54-43-85 факс. (8172) 54-44-02.

E-mail: common@vscs.ac.ru

Банковские реквизиты: ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счёт 40503810100001000206

расч. счёт 40105810800000010005

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001, ОКПО 22774067, ОКОНХ 95110

Ф. СП-1	Министерство связи РФ																																																																																																																																																														
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 83428 журнал (индекс издания)																																																																																																																																																														
	«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»																																																																																																																																																														
	(наименование издания)						Количество комплектов:																																																																																																																																																								
	на 2011 год по месяцам:																																																																																																																																																														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12																																																																																																																																																			
	Куда																																																																																																																																																														
	(почтовый индекс)				(адрес)																																																																																																																																																										
	Кому																																																																																																																																																														
(фамилия, инициалы) Тел.																																																																																																																																																															
<table border="1"> <tr> <td colspan="2"></td> <td colspan="2"></td> <td colspan="8">Доставочная карточка</td> </tr> <tr> <td>ПВ</td> <td>место</td> <td>литер</td> <td>на</td> <td colspan="2"><u>газету</u> 83428 журнал (индекс издания)</td> <td colspan="6"></td> </tr> <tr> <td colspan="12">«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»</td> </tr> <tr> <td colspan="12">(наименование издания)</td> </tr> <tr> <td colspan="2" rowspan="2">Стоимость</td> <td colspan="2">подписки</td> <td>руб.</td> <td>коп.</td> <td colspan="2" rowspan="2">Количество комплектов</td> <td colspan="4" rowspan="2"></td> </tr> <tr> <td colspan="2">пере-адресовки</td> <td>руб.</td> <td>коп.</td> </tr> <tr> <td colspan="12">на 2011 год по месяцам:</td> </tr> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> </tr> <tr> <td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td> </tr> <tr> <td colspan="2">Куда</td> <td colspan="4"></td> <td colspan="6"></td> </tr> <tr> <td colspan="4">(почтовый индекс)</td> <td colspan="8">(адрес)</td> </tr> <tr> <td colspan="12">Кому</td> </tr> <tr> <td colspan="12">(фамилия, инициалы)</td> </tr> </table>																Доставочная карточка								ПВ	место	литер	на	<u>газету</u> 83428 журнал (индекс издания)								«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»												(наименование издания)												Стоимость		подписки		руб.	коп.	Количество комплектов						пере-адресовки		руб.	коп.	на 2011 год по месяцам:												1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12													Куда												(почтовый индекс)				(адрес)								Кому												(фамилия, инициалы)											
				Доставочная карточка																																																																																																																																																											
ПВ	место	литер	на	<u>газету</u> 83428 журнал (индекс издания)																																																																																																																																																											
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»																																																																																																																																																															
(наименование издания)																																																																																																																																																															
Стоимость		подписки		руб.	коп.	Количество комплектов																																																																																																																																																									
		пере-адресовки		руб.	коп.																																																																																																																																																										
на 2011 год по месяцам:																																																																																																																																																															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12																																																																																																																																																				
Куда																																																																																																																																																															
(почтовый индекс)				(адрес)																																																																																																																																																											
Кому																																																																																																																																																															
(фамилия, инициалы)																																																																																																																																																															

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова Е.С. Нефедова
Корректор	А.А. Парнякова

Подписано в печать 27.06.2011.

Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 19,5. Печ. л. 21,90. Тираж 500 экз. Заказ № 275.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-37798 от 12 октября 2009 года
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель: Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ИСЭРТ РАН

Обложка отпечатана в ООО ПФ «Полиграфист»
(160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3)